

Л. А. ГОЛОФАСТ

СТЕКЛО РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНЕСА

Стеклянные изделия, относящиеся к числу массового материала, встречающегося при раскопках Херсонеса (Херсона), до настоящего времени не были предметом специального изучения. Как правило, публиковали либо отдельные наиболее интересные находки, либо выборки из комплексов. В результате обширные коллекции стеклянных изделий, полученные в ходе археологического изучения Херсонесского городища, до сих пор не введены в научный оборот. Между тем, принятая сейчас хронология ранневизантийского стекла, несомненно, нуждается в уточнении. Она складывалась, главным образом, в зависимости от хронологии амфор и краснолаковой посуды, которая в последние годы была в значительной степени пересмотрена. Это потребовало корректировки дат других категорий археологического материала, в том числе стеклянных изделий. Кроме того, назрела необходимость учесть новые материалы из раскопок различных византийских центров.

Для разработки типологии и хронологии стеклянных изделий использован метод выделения археологических комплексов, корреляции входивших в их состав однотипных изделий и выявления синхронных групп стеклянных изделий, амфор и краснолаковой керамики.

Источниковедческой базой исследования послужил археологический материал ранневизантийских комплексов, большая часть которого хранится в фондах Национального заповедника "Херсонес Таврический" и Государственного Эрмитажа. Автор выражает глубокую благодарность С.Г.Рыжову, предоставившему для работы неопубликованные археологические комплексы, открытые исследователем на Северном берегу Херсонесского городища, а также благодарит М.И.Золотарева, А.И.Романчук и А.В.Сазанова за разрешение использовать комплексы стеклянных изделий из их раскопок. Глубочайшую благодарность хочу выразить сотруднику фондов Херсонесского заповедника Л.Н.Головченко за неоценимую помощь в работе и И.Б.Гусаковой, выполнившей все представленные таблицы. Для исследования выбраны бытовые сосуды и сосуды церковного обихода.

ИСТОРИОГРАФИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО СТЕКЛА

Стеклянные изделия из раскопок ранневизантийских комплексов Херсонесского городища почти не привлекали внимание исследователей. Вероятно, это можно объяснить непривлекательностью самого материала, представленного, как правило, маловыразительными фрагментами. Лишь изредка в статьях встречаются беглые упоминания о находках фрагментов стеклянной посуды и описываются наиболее интересные находки [42, с. 82]. В единичных публикациях комплексов, наряду с амфорами и краснолаковой керамикой, дается и стеклянная посуда [96; 138 и др.], но эти работы также не вводят в научный оборот всего набора стеклянных изделий.

Стекло из раскопок других северопричерноморских центров представлено значительно полнее. Отдельные статьи посвящены стеклянным изделиям из культурных слоев Пантикапея, Тмутаракани, Танаиса, Ольвии, памятников черняховской культуры [162; 163; 164; 167; 155; 174; 176 и т.д.], разработана хронология и типология некоторых форм [155, с.50-53; 156, с.44-48; 165, с.85-101; 166; 169, с.57-67], рассмотрен вопрос о наличии стеклоделательного производства в различных центрах Северного Причерноморья [32; 34; 55; 155, с.51]. Однако интерес исследователей ограничивается, главным образом, первыми вв. н.э. (полный свод литературы по этой теме дан Н.П.Сорокиной [171, с.142-149]). Только некоторые работы, посвященные стеклу первых вв. н.э., захватывают интересующий нас отрезок времени.

Особого внимания в этом плане заслуживают работы Н.П.Сорокиной, внесшей огромный вклад в изучение стекла Северного Причерноморья. Исследовательница ввела в научный оборот многочисленные находки стеклянных изделий из различных центров Северного Причерноморья, описала изменения, происходившие на протяжении первых нескольких столетий н.э. в их ассортименте, технике изготовления сосудов, приемах орнаментации, цвете и качестве стекла [168]. На боспорском материале Н.П.Сорокина проследила процесс превращения стекла в первые три века нашей эры из предмета роскоши в повседневную посуду, параллельного сокращения ее ассортимента и ухудшения качества [162]. Ею предпринята попытка определить центры изготовления некоторых форм, сделан ряд важных типологических наблюдений. Причем статьи Н.П.Сорокиной отличаются широким охватом не только северопричерноморских, но и средиземноморских и западноевропейских памятников, исчерпывающим знанием зарубежной литературы. Они привлекают внимание хорошими прорисовками профилей сосудов, подробными описаниями стекла, из которого они изготовлены и степени его сохранности.

К числу наиболее важных работ исследовательницы принадлежит статья, посвященная позднеантичному и раннесредневековому стилю Таманского городища. В ней предложена типология профильных частей ранневизантийских стеклянных изделий [163, с. 134-163]. В ряде случаев по профильным частям дана реконструкция форм сосудов, в основу которой положены целые сосуды с различных хорошо датированных памятников Причерноморья и Средиземноморья. Анализируя находки фрагментов стеклянных изделий, автор учитывала сложную стратиграфию Таманского городища, перемещение грунта во время многочисленных перекопов. Однако, корректировка хронологии античных памятников Северного Причерноморья IV-VII вв. вызвал в свою очередь необходимость уточнения предположений Н.П.Сорокиной датировок ряда форм стеклянных сосудов. Несмотря на это, выводы автора по типологии и хронологии стеклянных изделий из раскопок Тмутаракани до сих пор сохраняют свое научное значение и широко используются исследователями ранневизантийских памятников Северного Причерноморья.

До сих пор не потеряла актуальности работа Н.П.Сорокиной по публикации стеклянных сосудов из могильника Харакс [166, с. 183-189], в которой дан полный свод причерноморских находок стаканов с сотовидным орнаментом.

В работе, посвященной стаканам с каплями синего стекла [165, с.85-101], к рассмотрению привлечено свыше 70 только целых сосудов из Причерноморья, данных в привязке к комплексам, в которых они были найдены. Исследовательницей разработана их до сих пор не утратившая своего значения типология, подробно рассмотрен вопрос о возможных центрах производства этого типа сосудов, определен их ареал, выделены типы, характерные для Северного Причерноморья. Ценность рассматриваемой статьи подтверждается тем, что на ней строятся все работы, в которых рассматриваются сосуды с каплями синего стекла [6; 255, с.331-341 и др.].

В работах И.П.Засецкой [72; 73], А.И.Айбабина [1; 6], А.К.Амброза [20], А.В.Дмитриева [69], А.А.Масленникова [104], Ю.Н.Воронова [48; 49; 53; 54] дана хронология причерноморских могильников, с полной публикацией инвентаря погребений, что особенно важно для разработки и уточнения хронологии различных типов стеклянных изделий, а также определения их ареала.

Работы Ю.Л.Щаповой по изучению химического состава древних стекол дают представление о наборе основных стеклообразующих, их виде и чистоте, об использовании вспомогательных материалов, с помощью которых стекло окрашивали в различные цвета, добывались его прозрачности или, наоборот, непрозрачности и т.д. [183-186]. Знание химического состава изучаемых стекол позволяет ответить на вопросы, связанные с развитием древнего стеклоделия, определением областей распространения различных школ стекловарения, преемственностью традиций и т.д.

В монографии Ю.Л.Щаповой, посвященной истории стеклоделия с древнейших времен до раннего средневековья [187] рассматриваются вопросы происхождения стекла и его производства, возникновения и путей сложения различных школ стеклоделия в

древности и средневековье, последовательность эволюционных изменений в стеклоделании в разные исторические периоды. Исследование отличает широкий охват отечественной и зарубежной литературы по рассматриваемому вопросу и использование естественно-научных методов.

Развернутая программа исследования изделий из древнего стекла, "независимо от их датировки, происхождения и культурно-исторического контекста, частью которого они являются", содержится в работах Ю.Л.Щаповой и Ю.А.Лихтер [188; 100]. Предложенные ими система описания и программа обработки данных, составленные с учетом новых достижений в области изучения древнего стекла и истории древних производств, помогает дать объективное описание стеклянных изделий, раскрыть многие их свойства, которые ранее исследователи оставляли без внимания.

В зарубежной литературе ранневизантийскому стеклу посвящено много работ, включающих отдельные монографии, главы в них, статьи с анализом отдельных типов сосудов и публикации целых комплексов. Мы рассмотрим только наиболее крупные, целиком посвященные интересующей нас теме. Наиболее важными в историографическом плане представляются исследования Д.Хардена, К.Айсингс, Д.Фуа, Дж.Хейса.

Этапной работой, до сих пор не потерявшей своей актуальности, является монография Д.Хардена, в которой предлагается типология, основанная на материале из раскопок Караниса [229]. В ней подведен итог изучения стекла античности и намечена методологическая программа его дальнейшего исследования. Другая этапная работа Д.Хардена посвящена истории стеклоделия от древних времен до позднего средневековья [230]. В ней он выделяет различные школы стеклоделия, рассматривает вопросы возникновения различных приемов изготовления сосудов и влияние, которое оказывает их появление на развитие стеклоделия в целом, выделяет ассортимент продукции стеклоделательных мастерских и приемы орнаментации, характерные для разных периодов развития стеклоделия; оценивает влияние исторических событий на развитие стеклоделия, качество, ассортимент изделий и набор приемов орнаментации т.д.

Самая популярная классификация изделий из стекла римского периода, несомненно, принадлежит К.Айсингс, выделившей 134 формы, часть которых относится к ранневизантийскому периоду [239]. Исследование содержит важную информацию, касающуюся комплексов, содержащих стеклянные сосуды, хотя датировка некоторых из них требует пересмотра. Почти не нуждаются в корректировке типологические наблюдения автора, хотя морфология отдельных деталей сосуда ею не затрагивается. Все это объясняет тот факт, что, несмотря на довольно значительное время, прошедшее со дня выхода работы в свет, ни одно исследование по стеклу не обходится без ссылки на классификацию Айсингс.

Ряд фундаментальных работ по позднеантичному и средневековому стеклу принадлежит Дж.Хейсу. Среди них – монография, посвященная коллекции стеклянных изделий из музея Онтарио [235], с подробным анализом основных групп стеклянных изделий сиро-палестинского региона. В работе Дж.Хейса, посвященной раскопкам квартала Сарачаны в Константинополе, дан подробный анализ комплексов и четкая их датировка. Им выделены признаки, характерные для различных хронологических групп стеклянных изделий, выявлены изделия предположительно константинопольского производства [237].

Несомненно, вехой в изучении византийского стекла являются работы Д.Фуа по изучению стекла Западного Средиземноморья. На базе раскопок памятников, главным образом, юга Франции исследовательница разработала четкую типологию и хронологию стеклянных изделий, которая на сегодняшний день считается общепризнанной в западноевропейской литературе.

В последние годы появляются работы, посвященные раскопкам различных византийских памятников с полной публикацией всего найденного материала (в том числе и стеклянных изделий) с четкой разбивкой по слоям (Фазос, Хиос, Рим, Аргос [195; 200; 269; 199 и т.д.]).

Довольно полно опубликовано стекло из раскопок памятников Западного Причерноморья [206; 207; 107], хотя в ряде публикаций даны не очень качественные рисунки и

слишком общие описания комплексов стеклянных изделий. Невозможно переоценить работы Гомолки-Фухс по публикации материалов из раскопок хорошо стратифицированных памятников – Ятруса и Карасуры (Болгария) [225-227].

Огромный вклад в изучение стекла первых вв. н.э. внес Л.Баркоци, занимающийся стеклом из раскопок Паннонии. В ряде работ исследователя содержится анализ разных типов стеклянных изделий [202; 203]. Большое количество материала опубликовано исследователем в монографии, представляющей собой свод находок стеклянных изделий на территории Паннонии с определением предположительного места производства каждого сосуда, ареала различных типов и т.д. [204].

Огромный интерес представляет монография, посвященная раскопкам стеклоделательной мастерской в Джаламе, в которой авторы дали дробную разработку морфологии венчиков, ручек, доньев и др. стеклянных изделий, зафиксировав даже незначительные изменения в их форме. Подобная работа особенно важна и полезна при работе с крайне фрагментированным херсонесским материалом [268].

Подводя итог, следует отметить, с одной стороны, недостаточную изученность ранневизантийского стекла и полное отсутствие полных и подробных публикаций комплексов стеклянных изделий из раскопок не только Херсонеса, но и большинства центров Северного Причерноморья. С другой стороны, введение в научный оборот довольно большого количества материала, происходящего с обширной территории от Восточного Причерноморья до Западного Средиземноморья, который может помочь в разработке типологии и хронологии стеклянных изделий из раскопок Херсонесского городища и других памятников Северного Причерноморья.

ХРОНОЛОГИЯ КОМПЛЕКСОВ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНЕСА

Для построения достаточно обоснованной, четкой хронологии стеклянных изделий нами выбраны комплексы, которые можно датировать более или менее точно. Они обеспечены наличием полной и точной документации о раскопках и присутствием археологического материала из их состава в фондах НЗХТ.

При описании комплексов подробно перечисляются все выявленные в них материалы: амфоры, краснолаковая посуда, амфориски, стеклянные изделия и изделия из металла, что позволяет выделить синхронные группы археологического материала.

Хронология комплексов основана на краснолаковой керамике и амфорах, для которых характерны массовость, высокая стандартизация и тщательность исполнения, что позволяет легко датировать их на основании морфологических признаков. Монеты использованы только в качестве вспомогательного датирующего материала, т.к. монеты IV-V вв. оставались в обращении вплоть до VII в., а в отдельных случаях (на поселениях Юго-Западного Крыма) и до VIII в. включительно [18; 116, с.173-179; 17].

Однако, следует отметить, что археологическая ситуация в Херсонесе характеризуется практически полным отсутствием закрытых комплексов. Значительная часть херсонесских комплексов содержит переотложенный материал, содержащий неопределимое количество случайных вещей. Материал ранневизантийского периода представлен в основном заполнением цистерн для засолки рыбы и сбора дождевой воды, при засыпи которых, как правило, использовали либо мусорные свалки, либо грунт нивелировочных насыпей близлежащих кварталов. Этим объясняется наличие в рассматриваемых комплексах так называемой “примеси снизу”, т.е. более раннего археологического материала, что создает трудности при идентификации и датировке содержащихся в них фрагментов стеклянных изделий.

Чтобы не загромождать работу постоянными ссылками на литературу, мы даем датировку основных, наиболее часто встречаемых в описываемых комплексах типов керамического материала и ссылки на использованную для их датировки литературу.

АМФОРЫ

При определении амфор мы приводим параллельные названия типов в различных классификациях, принятых в отечественной и зарубежной литературе. К ним относятся

классификация И.Б.Зеест [74], так называемая херсонесская классификация [22], классификация А.Л.Якобсона [193], Романчук / Сазанова [134], Дж.Райли [252], Дж.Хейса [237].

Узкогорлые светлоглиняные типа Е [68, табл.1,2,4,6,8], тип 104 по Зеест [74, табл.ХL, 104]. Д.В.Деопик и Д.Б.Шелов датировали этот тип амфор второй половиной IV - началом V вв. [68, с.102; 181, с.19]. А.В.Сазанов выделил два их варианта: конца IV - середины V вв. и начала V - второй четверти VI вв. [148, с.19].

Узкогорлые светлоглиняные типа F по Д.Б.Шелову [181, с.19], тип 105а,б по Зеест [74, табл.ХL, 105а,б]. Д.Б.Шелов, И.Б.Зеест, К.Скорпан, А.И.Айбабин датируют этот тип амфор IV в. [257, с.269-270; 6, с.14], А.В.Сазанов доводит время их бытования до середины V в. [148, с.17-19].

Большие красноглиняные амфоры типов 96 и 97 по Зеест, которая датировала их концом III - IV вв. [74, с.119,120, табл. XXXIX,96,97]. Однако пересмотр хронологии позднеантичных слоев городов Боспора позволил А.В.Сазанову пересмотреть время бытования типа и датировать его концом IV / началом V - третьей четвертью VI вв. [143, с.47, признак 9].

Красноглиняные амфоры типа Делакеу (тип 100 по Зеест [74, табл. XXXIX,100], тип II по херсонесской классификации [22, с.83-84, табл. 3], класс 3 по классификации Романчук и Сазанова [134, с.20]). Большинство исследователей (Зеест, Скорпан [257; 283-284] и др.) датирует амфоры этого типа IV-VI вв., авторы херсонесской классификации V-VII вв. Сазанов на основании изучения комплексов Ильичевского городища и Херсонеса продлил время существования типа до первой четверти VII в. [145, с.70].

Светлоглиняные амфоры с сильно вытянутым (морковкообразным) корпусом ("carottes", тип 1 по Якобсону [193, с.9, табл. 1,1], тип II по херсонесской классификации [22, с.83-84, табл. 3], класс 2 по классификации Романчук / Сазанова [134, с.19-20]). В Северном Причерноморье этот тип амфор появляется во второй четверти VI в. и бытует до третьей четверти VII в., когда их доля в комплексах резко падает [154, с.187]. Мастерская по их производству была открыта в районе Синопа [241].

Амфоры с рифлением типа набегающей волны (тип 9 по Якобсону [193, с.13-14, табл. 2,6], типы VIII, IX, X по херсонесской классификации [22, с.86-87, табл. 9,10,11], класс 12 по классификации Романчук / Сазанова [134, с.29-33, табл. 10,12,14-16], тип LRA 1 по Райли [252, р.212-216], тип 5 по Хейсу [237, р.64]). Различают два варианта амфор этого типа: ранний – узкогорлый (диаметром 4-6 см) с загнутым наружу венчиком и сменяющий его в VI в. поздний – широкогорлый (диаметром 8-11 см) [194, р.52, fig. 9,10]. До середины VII в. они бытуют в Токре [253, р.116] и Пелле (Сирия) [267, р.239]; в Киренаике были самым распространенным типом вплоть до арабского завоевания [252, р.212], в Карфагене изредка встречаются и в слоях конца VII вв. [253, р.116]. В Константинополе в комплексах VI-VII вв. относится к числу самых распространенных типов [237, р.64]. В Восточном Средиземноморье и в Сирии этот тип исчезает довольно поздно – в VIII в. [260, р.197]. Романчук и Сазанов выделили два типа амфор по форме венчика: с двучастным – второй четверти VI - первой половины VII вв. и вогнутым – начала VI - первой половины VII вв. [134, с.30]. В качестве предполагаемого центра производства этого типа амфор называют район Антиохии (Северная Сирия), который был крупнейшим производителем оливкового масла, и Кипр [252, р.212; 270, р.102; 242, р.395].

Красноглиняные, как правило ангобированные, круглодонные амфоры (тип 5 по херсонесской классификации [22, с.85], тип 2 по Якобсону [193, с.9, табл. 1,3-4]), выполненные из оранжевой глины с большим количеством включений (карбонатов, железистых минералов и песка) относятся к числу наиболее распространенных ранневизантийских типов в районе Северного Причерноморья. Их бытование в последнее время относят ко второй четверти VI-VII вв. [145, с.64]. По всей видимости, на каком-то этапе этот тип трансформируется в амфоры так называемого "северопричерноморского типа".

Амфоры с воронковидным горлом (тип 10 по Якобсону [193, с.14-15, табл. 2,7], тип XI-XII по херсонесской классификации [22, с.87-88, табл. 12,13], класс 18 по

классификации Романчук / Сазанова [134, с.38-39, табл. 9,14-16], тип 9 по Хейсу [237, р.66]). Начало бытования этого типа амфор обычно относят к концу IV в. [251, р.183, fig. 101]. В Карфагене они бытуют до середины VII в. [253, р.101,117; 270, р.101]. Такая же картина наблюдается в Киренаике, Токре, Бенгази [252, р.218]. В Константинополе рассматриваемые амфоры бытуют до третьей четверти VII в. [237, р.218], а на Балканах – и в VIII в. [252, р.218]. К этому же типу принадлежат часто встречаемые в представленных комплексах стенки с так называемым “глубоким и частым рифлением”. Наиболее ранние экземпляры этого типа рифления были обнаружены в комплексах Тиритаки, датирующихся второй четвертью VI в. Амфоры с этим типом рифления существуют до 650-670 гг [150, с.42]. В качестве предполагаемых районов их производства в последние годы называют греческие острова, Олтину на территории Румынии, район Бодрума в Турции и восток Эгейского моря [270, р.99].

Коричневоглиняные амфоры с перехватом ранневизантийские (тип 103 по Зеест [74, табл. XL, 103], тип 1 по херсонесской классификации [22, с.82-83, табл. 1-2], класс 1 по классификации Романчук / Сазанова [134, с.16-18]) продолжают линию развития коричневоглиняных амфор колхидского производства. Большинство исследователей датирует их IV / V – VI вв. [193, с.12; 51, с.72; 257, р.281]. Авторы херсонесской классификации выделяют не менее двух вариантов этих амфор и датируют второй – поздний вариант – V-VII вв. [22, с.83]. А.И.Романчук и А.В.Сазанов выделяют два типа по форме венчика: первый – с венчиком подтреугольного сечения, второй – с двучастным венчиком. Оба типа они датируют второй четвертью VI в. – 650/670 гг. [134, с.16-18].

Амфоры сиро-палестинского типа (по району их производства; судя по большому разнообразию типов глины, из которой они изготовлены, центров их производства было много [251, р.191; 260, р.198]) или с **мешкообразным корпусом** (тип 8 вариант 1 по Якобсону [193, с.12,13, табл. 2,4], тип 4 по херсонесской классификации [22, с.84, табл. 4]), класс 5 по классификации Романчук / Сазанова [134, с.22-24, табл. 3,5,7]), появившись еще в римскую эпоху, бытуют, по мнению большинства исследователей, до VIII в. включительно [251, р.216; 244, р.80; 260, р.198; 267, р.239].

Амфоры типа “Газа” (по поселению, которое располагается в центре предполагаемого района их производства [208, р.38; 251, р.198]) (тип 4 по херсонесской классификации [22, с.84, табл. 4], класс 4 по классификации Романчук / Сазанова [134, с.21-22, табл. 5-7], тип LRA 3 по Райли [252, р.219-223]). Большинство исследователей датирует появление этого типа амфор концом IV в. [242, р.395; 253, р.115; 251, р.199]. Однако в Танаисе они встречены в слое середины III в. [23, с.163, табл. 46,1]. Бытует этот тип амфор до конца VII в. [245, р.98; 260, р.197; 237, р.166-167, fig. 47]. В качестве их содержимого чаще всего называют знаменитое вино Газы, хотя не исключено, что в них перевозили также кунжутное масло и рыбу [208, р.38].

Круглодонные красноглиняные амфоры с вытянутым корпусом (тип 99 по Зеест [74, с.120, табл. XXXIX,99а,б], тип VI по херсонесской классификации [22, с.85, табл. 7], класс 16 по классификации Романчук / Сазанова [134, с.35-36]). Авторы последней классификации датировали их V-VII вв. А.И.Романчук и А.В. Сазанов несколько сузили время их бытования до VI в. – 650/670 гг. [134, с.36].

Тонкостенные красноглиняные амфоры типа инкерманской (тип 95 по Зеест [74, табл. XXXVIII,95], тип 6 по Якобсону [193, с.11-12, табл. 2,2], класс 22 по классификации Романчук / Сазанова [134, с.44, табл. 13], тип LRA 10 по Райли [252, р.183-186], тип 3 по Хейсу [237, р.63]). Ранний вариант амфор данного типа, снабженный одной ручкой (тип MRA 3 по Райли [252, р.183-186]), появляется в самом конце I в. В конце IV в. у них появляется вторая ручка [252, р.229-230], а во второй половине V в. происходит смена полой открытой снизу ножки, характерной для раннего варианта, на сплошную коническую – в Крыму самый ранний известный нам комплекс с подобного рода ножкой (захоронение у хутора Чикаренко [25]) датируется второй половиной V в. [8, с.207]. Начиная со второй четверти VI в. и в VII в. существует только второй тип ножки [237, р.178-179; 146, с.104]. В качестве центров из производства называют Египет и западные районы Малой Азии, в

качестве содержимого, чаще всего – масло [251, р.189; 270, р.99; 208, р.42].

КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА

При описании этой группы материала мы опирались на общепринятую в современной археологической литературе типологию и хронологию Дж.Хейса [234], принимая во внимание уточненные датировки А.В.Сазанова [133; 147; 152].

Группа **“Африканской краснолаковой посуды”**. К числу наиболее часто встречающихся в описываемых комплексах относятся следующие формы:

Предложенная Дж.Хейсом датировка формы 99 типа В – 530-600 гг. [234, р.155] – несколько уточнена А.В.Сазановым, который, учитывая результаты раскопок в Марселе, Ильичевке и Карфагене, продлил время бытования типа до первой половины VII в. [152, с.409]. Тип С Дж.Хейс датировал 560/580 - 620 гг. [234, р.152,155].

Предложенная Дж.Хейсом датировка типов А и С формы 104 – соответственно 530-580 и 550-625 гг. [234, р.166] – остается без изменений. Бытование типа В, учитывая результаты раскопок Марселя и Карфагена, следует датировать 550-625 гг. [152, с.410].

Форма 105, датируемая Дж.Хейсом 580/600-660 гг. [234, р.169] отнесена Фулфордом к 550-660 гг. [223, р.74; 152, с.410]. По мнению Ж.-П.Содини и Е.Вилленев, посуда группы **“Африканской краснолаковой”** форм 105, 106, 107 производилась вплоть до конца VII в. и прекращение в это время её экспорта объясняется не разрывом торговых отношений в средиземноморском регионе, а прекращением её производства [260, р.211].

К форме 62В группы **“Африканской краснолаковой”** по Дж.Хейсу [234, р.301, fig. 58a] ошибочно причисляют миски на низком кольцевом поддоне с наклонным вовнутрь утолщенным венчиком, из плотной глины с примесью небольшого количества карбонатов и железистых минералов, датирующиеся концом IV - третьей четвертью VI вв. [152, с.407]. Для краткости мы будем придерживаться этого названия формы.

По мнению ряда исследователей, к формам 93-96 этой же группы [234, р.146-151] примыкают сосуды с широким горизонтальным венчиком, на высоком кольцевом поддоне из бежевой плотной глины с матовым лакообразным покрытием цвета глины (лощение?). Находки аналогичных сосудов в Афинах, Антиохии, Карфагене, Тунисе, Ильичевке и Херсонесе позволяют датировать их второй четвертью VI в. – 650/670 гг. [152, с.409].

По характеру покрытия, качеству и цвету глины к вышеописанным сосудам близки так называемые **“миски с зубчатым краем”**, также выполненные из плотной бежевой глины с продольными лакунами и редкими включениями известняка и слюды и имеющие лакообразное матовое покрытие цвета глины. Дно таких сосудов, как и вышеописанных, как правило декорировано двумя концентрическими окружностями. А.И.Романчук и А.В.Сазанов также относят миски этого типа к группе краснолаковой посуды группы **“ARSW”** и, опираясь на аналогии из Пителинта, Цибиллиума и Ильичевского городища, датируют их второй четвертью VI - первой половиной VII вв. [133, с.42-43].

Группа **“Поздний римский С”**.

Форма 1 – конец IV / начало V - вторая четверть VI вв. [234, р.327; 152, с.411].

Форма 2 – конец IV - третья четверть VI вв. [234, р.328-329; 152, с.411].

Форма 3. К наиболее часто встречаемым типам относятся тип Е – вторая четверть VI - первая четверть VII вв. [234, р.337; 152, с.412]; тип F – вторая четверть VI - первая половина VII вв. [234, р.338; 147, с.41]; тип G – вторая четверть VI - середина VII вв. [133, с.26]; тип H – середина VI - середина VII вв. [234, р.338; 147, с.41].

Форма 10 тип А и В – 570/580 - 650/670 гг. [234, р.345; 152, с.416]; тип С – первая четверть - конец VII в. [260, р.211].

Клейма третьей хронологической группы по Дж.Хейсу (в основном в виде креста с орнаментальными подвесками и креста с двойной линией контура) [234, р.356] датируются VI - третьей четвертью VII вв. [152, с.416].

Группа **“Поздний римский Д”** форма 2 – середина V - третья четверть VI вв. [234, р.373; 133, с.45].

Конические кубки продолжают линию развития чашек I-III вв. с наклонным вовнутрь

верхним краем, слегка округлым суживающимся книзу туловом на невысоком кольцевом поддоне, покрытых тусклым жидким лаком. От ранних они отличаются более вытянутыми пропорциями и отсутствием поддона. Время их бытования до сих пор ограничивали первой четвертью VII в. [152, с.418].

АМФОРИСКИ

Амфориски, использовавшиеся в церковном обиходе в качестве сосудов для святой воды и масла [232, р.212], по качеству глины, размерам и морфологическим особенностям делятся на две группы.

К первой относятся амфориски с желобчатым туловом, массивной плоско срезанной и небрежно заглаженной ножкой. Из-за фрагментарности сосудов форма их венчиков не восстанавливается. Сформованы они из красной различных оттенков глины, содержащей большое количество частиц слюды и редкие включения железистых минералов и карбонатов. Из визуально аналогичной глины сделаны тонкостенные амфоры типа 95 по классификации Зеест [74, табл. XXXVIII,95], датирующиеся V - первой половиной VII вв. [146, табл. 5,2]. Наиболее вероятным центром их производства был запад Малой Азии [251, р.188], откуда, по всей видимости, происходят и рассматриваемые сосуды. Амфориски этого типа имели широкий ареал – от Восточного Причерноморья [98, с.134, табл. XLII,2] до Восточного Средиземноморья и датируются, по всей видимости, VI-VII вв. Эту дату дают нам комплексы VI в. из раскопок Херсонеса: засыпь цистерны Л в XXII квартале Северного берега городища с засыпью конца VI - начала VII вв. [29, 28 и 34] (обоснование датировки комплекса см. Комплекс 13); цистерны П в XXV квартале также с заполнением первой половины VI в. [33, с.4, табл. 6а]; цистерны Н в Северном районе с заполнением третьей четверти VII в. [27, с.8-9] (обоснование датировки см. Комплекс 23); материал из слоя VII в. помещения 48 Портового района [124, с.247], а также комплексы VII в. из раскопок Константинополя [232, р.214; 263, р.316, fig. 14,3].

Вторая группа амфорисков представлена сосудами веретенообразной формы с небольшим острым ребром на горле, гладким корпусом и срезанным дном. Черепок очень плотный, часто пережженный до серовато-черного цвета с единичными включениями частиц слюды и карбонатов, верхняя часть тулова покрыта жидкой матовой обмазкой красновато-коричневого цвета. Специальную работу посвятил амфорискам этой группы Дж.Хейс, который выделил их ареал и выдвинул предположение о их производстве в Палестине. На основе изучения материалов из раскопок Афинской Агоры и Константинополя он сделал вывод о их бытовании на средиземноморском рынке с конца V в. до VIII в. включительно [233, р.345-346; 237, р.8, fig. 1,21-24; 2]. Причем в Сарачанах (Константинополь) амфориски рассматриваемого типа распределяются по слоям следующим образом: конец V / начало VI вв. – 9 шт., конец VI в. – 29, VII в. – 14, в Депозите 30 третьей четверти VII в. – 380, VIII в. – 38, т.е. пик их бытования приходится на VII в.

Итак, выявленные комплексы распадаются на четыре хронологические группы:

- I. V в. – комплексы 1-3;
- II. Второй / третьей четверти VI в. – комплексы 4-9;
- III. Конца VI - начала VII вв. – комплексы 10-21;
- IV. Второй половины VII в. – комплексы 22-26.

КОМПЛЕКС 1

Слой 5 в помещении XXXVI в Портовом квартале 2, раскопки А.И.Романчук 1988 года [128] (рис. 1).

Слой представлял собой скопление керамики – остатки слоев разрушения, которые на остальной территории помещений были уничтожены в ходе более позднего строительства. В засыпи слоя, датируемого автором раскопок концом IV - первой половиной V вв. [133, с.7], были найдены следующие материалы:

I. Амфоры:

1. С воронковидным горлом;
2. Узкогорлые светлоглиняные типа F по Шелову;

3. Типа харакских, тип 1026 по Зеест;
4. Красноглиняные с веретенообразным корпусом типа III.1 по Бётгеру [211];
5. Красноглиняные типа Делакеу, тип 100 по Зеест.

II. Краснолаковая посуда была представлена многочисленными фрагментами сосудов:

1. Группы ARSW формы 62B [133, с.38-39, рис. 13,171,173; 14, с.168-169; 15, с.170,172,174]
2. Группы "Поздний римский С" формы 1 и 2 [133, с.14-15, рис. 3,23; 4,24-26]. Причем, автором раскопок специально было отмечено отсутствие в слое фрагментов мисок формы 3 группы "Поздний римский С" [128, с.44].

III. Группа изделий из стекла представлена в комплексе фрагментами бокалов с каплями синего стекла (рис. 1,1,6,7), доньев колбообразных сосудов (рис. 1,4,5), доньев бокалов и кувшинов (рис. 1,2,3,8).

КОМПЛЕКС 2

II слой контрольного целика 1958 года на участке античного театра, раскопки О.И.Домбровского (участок К.К.Орлова) 1973 года (коллекция 36884) [121] (рис. 2-8; рис. 2-4 сделаны по таблицам в отчете о раскопках [121, табл. II-V]).

В слое обнаружены следующие материалы:

I. Амфоры:

1. Коричневоглиняные с перехватом: фрагменты венчиков разнообразных форм (подтреугольные, клювовидные, подпрямоугольные) часто с западиной на внутренней поверхности (рис. 2,12-27);
2. Тонкостенные красноглиняные типа 95 по Зеест: фрагменты клювовидных венчиков, полые открытые снизу ножки (рис. 3,1-12). Точные аналогии херсонесским экземплярам венчиков из представленного комплекса, были найдены в слое начала V в. в Арле [210, fig. 5,4] и третьей трети V в. в Марселе [209, fig. 8,57];
3. Типа "Газа": в основном с воротничкообразными венчиками, часто с выступом-закраиной на внутренней стороне (рис. 2,1-11). Венчик, аналогичный представленному на рис. 2,1, был найден в Марселе в контексте третьей трети V в. [209, fig. 9,60], изображенный на рис. 2,2 аналогичен найденному в Марселе в слое середины V в. [210, fig. 8,6], на рис. 2,5 – также в Марселе в контексте середины / третьей четверти V в. [209, fig. 9,61];
4. Типа Делакеу, тип 100 по Зеест: фрагменты двухчастных венчиков без четко выраженного гребня (рис. 4,11-17);
5. Светлоглиняные с рифлением типа набегающей волны, узкогорлый вариант с загнутым венчиком (рис. 4,1-10);

II. Краснолаковая керамика была представлена фрагментами венчиков блюд:

1. Группы "ARSW" форм 61B (рис. 5,10) 400-450 гг. [234, p.107, fig. 16,29-30], 62B (рис. 5,2-9), 87 A (рис. 5,11) и B (рис. 5,12) второй половины V - начала VI вв. [234, p.136, fig. 24,2-4] и доньев со штампами: в виде квадратной решетки с диагональным плетением прутьев и двух пересекающихся под острым углом "еловых веток" (рис. 5,17), бегущих по кругу зайцев (рис. 5,20) и концентрических окружностей (рис. 5,18-19). Первые три относятся к стилю AIII по Дж.Хейсу и датируются 410-470 гг. [234, p.219,222,241, fig. 42,69; 42,77], четвертое – серединой IV - серединой V вв. [234, p.236, fig. 39,28]. Аналогичный херсонесскому штамп в виде бегущих зайцев был найден в Карфагене в слое 500 года [222, p.95, fig. 29,81].
2. Многочисленные фрагменты блюд группы "Поздний римский С" формы 2, в том числе донья, декорированные полосами гребенчатого орнамента (рис. 6,1-5) и два венчика формы 3 типа F (рис. 6,6,7).
3. Группа "Поздний римский D" была представлена двумя венчиками формы 2 (рис. 5,15-16);
4. Несомненно, к примеси снизу относятся два фрагмента так называемых "галилейских чаш" (рис. 5,13,14), датирующихся концом I - концом III вв. [205, p.71, fig. 4,1-3].

III. В группу изделий из стекла входили фрагменты венчиков с обрезанным зашлифованным (рис. 7,1-4) и оплавленным краем (рис. 7,5-9), сосудов с каплями синего стекла (рис. 7,13-17) и сотовидным орнаментом (рис. 7,10-12), донца разных типов (рис. 7,18,21-23). Особый интерес представляет археологически целый лампадофор из синего

стекла (рис. 8).

Основную массу материала комплекса составляют находки, датирующиеся V в., особенно это касается изделий из стекла, представленных, главным образом, фрагментами стаканов с обрезанным краем, с сотовидным орнаментом и с каплями синего стекла, датирующихся V в. Сужает дату до третьей четверти столетия, с одной стороны, присутствие в слое посуды группы "Поздний римский D" формы 2 и штампов стиля A(III) на посуде группы "Африканской краснолаковой", с другой – отсутствие фрагментов рюмок с двойными стенками и лампад с узкой поллой ножкой, появляющихся в последние десятилетия V в. Три фрагмента краснолаковой посуды группы "Африканской краснолаковой" формы 87B начала VI в. и группы "Поздний римский C" формы 3F, начало бытования которой относится ко второй четверти VI в., объясняются, по-видимому, многочисленными перекопами, производившимися на этом участке в ходе поздней строительной деятельности.

КОМПЛЕКС 3

Засыпь цистерны во II квартале Северо-восточного района города, раскопки С.Г.Рыжова 1980 года (коллекция 37028) [138] (рис. 9-16).

Цистерна входила в состав дома IV-V вв. до н.э. и располагалась в северной части двора. После перестройки квартала в первые вв. н.э. часть двора с цистерной сохранила свое назначение и затем в связи с новой перестройкой этого района города была засыпана [138, p.130]. Материал из цистерны был частично опубликован автором раскопок, который датировал ее засыпь серединой IV в. [Там же]. Однако, в связи с пересмотром дат некоторых групп керамического материала (амфор и краснолаковой посуды), традиционно датировавшихся III-IV вв. [143; 142], нуждается в передатировке и засыпь рассматриваемой цистерны. Амфоры и красный лак подробно рассмотрены в работе А.В.Сазанова [154а], который датировал заполнение цистерны последней четвертью V в. Поэтому здесь мы ограничимся лишь перечислением выявленных исследователем типов.

I. Амфоры:

1. Узкогорлые светлоглиняные типа F (рис. 9,5);
2. Типа Делакеу, тип 100 по Зеест (рис. 9,4);
3. Типа I,5 по Бетгеру [211, taf. 21,5,7-9] из оранжево-розоватой глины с включениями известняка, песка, железистых минералов и слюды;
4. Небольшие красноглиняные амфоры с веретенообразным корпусом [143, с.48];
5. Узкогорлые светлоглиняные типа E;
6. Типа харакских, тип 102б по Зеест;
7. С рифлением типа набегающей волны;
8. Красноглиняные тонкостенные инкерманского типа, тип 95 по Зеест;
9. Типа "Spatheion", класс 20 по классификации Романчук / Сазанова [134, с.42, табл. 18,83], с цилиндрическим корпусом из ярко-оранжевой плотной глины;
10. Коричневоглиняные с перехватом;
11. Типа Ш по К.Скорпану [257, fig. 5,1];
12. Красноглиняные боспорские типов 96/97 по Зеест;
13. Типа XXV по С.Киэй [242, p.230];
14. Типа, найденной в Тире [90, табл. 3,2];
15. Типа "Газа";
16. С воронковидным горлом (рис. 9,1) и т.д.

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Африканской краснолаковой" формы 32/58-94, 50B, 59, 62B (рис. 12, 1-6), 64 и 87B.
2. Группа "Поздний римский C" формы 1, 2 (рис. 13, 1-3), 3 (рис. 13, 4-8, 10-11), 4, 5;
3. Группа "Поздний римский D" форма 2;
4. Типа IV B, II по Eiwanger [216a, beilage 6, ware IV B form II, variant 1-2];
5. Типа 7 flat-based dish по карфагенской классификации [222, p.53, fig. 137,2];

- 6 Чашки [143 табл. 5,21а] (рис. 11, 1,2);
7. Форма 65 по карфагенской классификации [222, p.32,73, fig 20 65.2];
8. Формы 5. 1-2.5.6 по карфагенской классификации [222, p.32, fig. 13.5.7];
- 9 Чашки, соответствующие признаку 18 и миски, соответствующие признаку 22 по Айбабину [4, с.114, табл. 3.21; 5, 15];
10. Типа 6 flat-based по карфагенской классификации [222, p.53, fig. 13,6.1] и т.д.

Наиболее многочисленную группу краснолаковой керамики описываемого комплекса составляют кувшины (рис. 10), датирующиеся второй половиной IV-V вв. [6, с. 15].

III. Изделия из стекла представлены фрагментами стаканов разных типов (рис. 14, 6-8; 15, 11; 16, 1-7), в том числе с обрезанным краем, декорированные каплями синего стекла или сотовидной орнаментацией (рис. 14, 2-5, 10; 15, 12), кувшинов и бутылей разных типов (рис. 15, 1-10; 16, 15-17). Наиболее интересным представляется присутствие в комплексе подставок рюмок с двойными стенками и лампад с узкой полый ножкой (рис. 16, 8-13), которые появляются в Западной Европе и на Востоке в последние десятилетия V в. т.е. это самый ранний херсонесский комплекс, содержащий фрагменты сосудов этого типа.

КОМПЛЕКС 4

Нивелировочная засыпь в районе юго-восточного участка оборонительных стен. Раскопки К.Э.Гриневича в 1927 году (коллекции 35333, 35336; рис. 17-22).

В засыпи были найдены следующие группы материала:

I. Амфоры:

1. Тонкостенные красноглиняные (тип 95 по Зеест): фрагменты открытых снизу полых ножек (рис. 18, 2-4) и горло с треугольным в сечении венчиком (рис. 18, 1);
2. Типа Делакеу (тип 100 по Зеест) с двухчастным венчиком, состоящим из двух нависающих валиков (рис. 17, 6-7);
3. С рифлением типа набегающей волны, узкогорлый вариант с загнутым наружу венчиком (рис. 17, 8, 9), ручки профилированы желобком на верхней плоскости (рис. 18, 5, 6);
4. Типа "Газа". Этот тип представлен ручками с одним и двумя слабо выраженными выступами на верхней поверхности (рис. 18, 7-11);
5. Сиро-палестинского типа: фрагмент верхней части сферического тулова с небольшим вертикальным венчиком с желобком на верхней поверхности (рис. 17, 5);
6. Узкогорлые светлоглиняные типа F: фрагменты верхней части тулова с подтреугольным венчиком и ручками с желобком на верхней плоскости и сдвинутым к краю валиком и доньев на узком поддоне;
7. Узкогорлые светлоглиняные типа E: фрагмент горла с венчиком с желобком, выделяющим верхний пологий гребень (рис. 17, 1), горла с плоской верхней поверхностью и реберчатой ручкой (рис. 17, 2) и донца с полусферическим выступом (рис. 17, 3);
8. Типа 96/97 по Зеест с треугольным в сечении венчиком (рис. 17, 4);

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Поздний римский C": а) форма 1 (рис. 19, 7-10), б) форма 2А и В (рис. 19, 11, 12), в) форма 3 типов Е и F (рис. 19, 13-16), в том числе донце с клеймом в виде бегущего зайца (рис. 19, 19). Открытый рот животного и большие размеры клейма характерны для поздних вариантов клейма, датирующихся началом VI в. [234, p.356] и г) форма 9 520/540-650/670 гг. [133, с.32];
2. Группа "Африканской краснолаковой посуды": а) форма 62В (рис. 19, 1-4), 99В или С (рис. 19, 5) и фрагмент донца с клеймом в виде пальмового листа и двух концентрических окружностей с рельефной точкой в центре. Оба клейма относятся к стилю А II по Дж.Хейсу и датируются 350-420 гг. [234, p.219, fig. 38,4; 39,28];
3. Группа "Поздний римский D" представлена формой 2 (рис. 19, 6, 17).

III. Кроме того, в слое найден амфориск второго типа (рис. 18, 13).

IV. Изделия из стекла составляют большую и весьма разнообразную группу, в которой представлены даже очень редкие для Херсонеса типы. Но следует отметить и значительное содержание в слое форм, датирующихся значительно более ранним

временем, чем время образования слоя. И так, в слое выявлены: фрагменты сосудов с обрезанным краем (чаш, бокалов, в том числе и с рельефной орнаментацией) (рис. 20, 1-4; 21, 1,2,4-9), доньев разнообразных типов (рис. 20, 8-12; 21, 10-12), подставок рюмок разных типов и их венчиков (рис. 20, 10; 22, 1-12), лампад (рис. 21, 14; 22, 13).

Совокупность представленного в слое материала, особенно наличие в нем формы 3 типа F группы "Поздний римский C" и отсутствие в нем форм, начало бытования которых относится к последней четверти VI в. (группы "Поздний римский C" формы 10 и "Африканской краснолаковой" форм 104 и 105), позволяет нам датировать нивелировочную засыпь второй - третьей четвертью VI в.

КОМПЛЕКС 5

Слой 11, штык 3, в помещении 137 Портового квартала 1. Раскопки А.И.Романчук 1970 года [133, с.8] (Коллекция 36837, рис. 23-25).

В слое были найдены следующие материалы:

I. Амфоры:

1. С рифлением типа набегающей волны;
2. Типа "Газа";
3. С воронковидным горлом (рис. 23). Её сильно утолщающийся к краю венчик с вогнутостью с внутренней стороны аналогичен найденным в Варне [92, с.10, табл. 2, А5, А6, А7, А9] и в засыпи колодца в I квартале Северо-восточного района Херсонеса [145, рис. 11,4].

II. Краснолаковая посуда:

1. Группа "Африканской краснолаковой" представлена формой 62В (рис. 24, 1-3);
2. Группа "Поздний римский C" – формами 1, 2 (рис. 24, 4-6), 3 F, G и H и 5;
3. Кроме того, в слое выявлен фрагмент блюда из бежевой глины на высоком кольцевом поддоне (рис. 24, 7).

III. Стеклянная посуда представлена фрагментами рюмок (рис. 25, 1-3, 14-15), колбовидных сосудов (рис. 25, 4, 5), доньями разных типов (рис. 25, 9-13) и т.д.

Отсутствие в слое посуды форм, появившихся в 80-х годах VI в., позволило автору раскопок датировать слой серединой / третьей четвертью VI в. [133, с.8].

КОМПЛЕКС 6

Слой 4 в помещении 48 в Портовом квартале 1. Раскопки А.И.Романчук 1971 года (коллекция 36852) [123; 133, с.8] (рис. 26-27).

В комплексе представлены следующие материалы:

I. Амфоры:

1. С рифлением типа набегающей волны;
2. Коричневоглиняные с перехватом;
3. Типа 1 по Якобсону;
4. Сиро-палестинского типа;
5. Типа "Газа";
6. С воронковидным горлом;
7. Красноглиняные круглодонные с вытянутым корпусом, тип 99 по Зеест.

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Африканской краснолаковой" формы 62В (рис. 26, 2) и 105 (рис. 26, 9);
2. Миска типа "Триполитанский А" V - второй четверти VI вв. [234, p.305, fig. 60,21; 133, с.46, табл. 21,225].
3. Группа "Поздний римский C" представлена: а) формой 3 типов F, G и H (рис. 26, 10-23), и двумя донцами с клеймами третьей хронологической группы: в виде креста с двумя орнаментальными подвесками и креста с двойной линией контура (рис. 26, 24-26), б) формой 9 (рис. 26, 3, 4).
4. Кроме того, в комплексе выявлены фрагменты блюд на высоком кольцевом поддоне (рис. 26, 6, 7), так называемых тарелок с зубчатым краем (рис. 26, 5) с бежевым

лакообразным покрытием и фрагмент венчика конического кубка (рис. 26,27).

III. Кроме того, в слое найден амфориск первого типа.

IV. Изделия из стекла представлены фрагментами рюмок с подставками с двойными стенками (рис. 27).

А.И.Романчук и А.В.Сазанов датировали комплекс по найденному в слое материалу второй четвертью VI в. [133, с.8,24]. Однако присутствие в слое типов G и H формы 3 группы "Поздний римский C" свидетельствует о том, что время его образования следует датировать не ранее середины VI в. Фрагмент венчика блюда формы 105 группы "Африканской краснолаковой" еще более омолаживает комплекс, хотя следует учитывать многочисленные перекопы, производившиеся на этом участке в более позднее время. Возможно, в результате одного из них указанный фрагмент и попал в слой. Учитывая все это, мы датировем слой широкими временными рамками – второй половиной VI в.

КОМПЛЕКС 7

Субструкция под четырехапсидным храмом (слои 4-6). Раскопки О.И.Домбровского и В.А.Кутайсова в 1977-79 гг. (рис. 28)

Исследования нивелировочной засыпи под четырехапсидным храмом, открытым в начале XX в., были продолжены в 1977-79 гг. экспедицией Института археологии АН УССР под руководством О.И.Домбровского и В.А.Кутайсова [71, с.322; 95, с.355]. На основе анализа археологического материала нивелировочную засыпь (слои 4-6) под пол храма авторы раскопок датировали VII в. [96, с.164-165].

Итак, в рассматриваемой засыпи были обнаружены следующие материалы:

I. Амфоры:

1. Типа "Газа" [96, рис. 5,2-5];
2. Светлоглиняные с рифлением типа набегающей волны [96, рис. 5,6];
3. С воронковидным горлом [96, рис. 7];
4. Типа Делакеу, тип 100 по Зеест;
5. Коричневоглиняные с перехватом;
6. Амфоры типа 96/97 по Зеест;
7. Узкогорлые светлоглиняные типа E;
8. Типа 95 по Зеест с полый открытой снизу ножкой.

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Поздний римский C" представлена формами 1, 2 и 3 типов F, G, в том числе тремя донцами с клеймами в виде креста с двумя орнаментальными подвесками [96, рис. 9,3] и птиц [96, рис. 9,2], относящихся к третьей хронологической группе по Дж.Хейсу [234, мотив 69].
2. Кроме того, в засыпи обнаружены фрагменты блюд на высоком кольцевом поддоне.
3. В состав комплекса входили также фрагменты посуды формы 2 группы "Поздний римский D" [96, рис. 8,5].

III. Стеклянная посуда представлена фрагментами кувшинов и бутылей с воронковидным горлом (рис. 28, 1,2), доньями разных типов (рис. 28, 6-9, 11), фрагментами рюмок с подставками разных типов и лампад с узкой полый ножкой (рис. 28, 10, 12).

Циклы бытования перечисленных материалов, отсутствие в комплексе форм, появившихся в последней четверти VI в. (формы 10 группы "Поздний римский C" и форм 104, 105 группы "ARSW"), а также преобладание формы 3F группы "Поздний римский C", доминирующей в третьей четверти VI в., позволяют оспорить предложенную авторами раскопок датировку (VII в.) и датировать образование слоев 4-6 – серединой / третьей четвертью VI в. К такому же выводу пришел и А.В.Сазанов [154а].

КОМПЛЕКС 8

Засыпь так называемой "круглой ямы" помещения В, открытой в 1911 году Р.Х.Лепером в VII квартале Северо-восточного района херсонесского городища (рис. 29-34).

Т.к. комплекс подробно рассмотрен ранее [64, с.215-221], здесь мы ограничимся лишь

перечислением типов керамики, вошедшей в его состав.

I. Амфоры: 1. с морковкообразным туловом типа 1 по Якобсону (рис. 29,2-4); 2. круглодонные с вытянутым корпусом, относящиеся к типу 99 по Зеест (рис. 29,5-7); 3. сиро-палестинского типа с мешкообразным туловом и вертикальным заостренным венчиком (рис. 29,1). Такой тип венчика появляется в сиро-палестинском регионе в третьей четверти VI в. и бытует там вплоть до середины VII в. (устная консультация J. Blakely).

II. Фрагменты краснолаковых блюд составляют основную часть комплекса (40 шт.). За исключением одного, группы "Египетской краснолаковой" (рис. 30,1), датирующегося второй половиной V в. [234, p. 389, fig. 85h], это фрагменты мисок группы "Поздний римский С" формы 3 типов E (1 экз.), H (2 экз.), G (1 экз.) и F (26 экз.) (рис. 30,2-13; 31; 32,1-7) и три донца с клеймами в виде креста с двойной линией контура (2шт.) (рис. 32,8-9) и креста с раздвоенными концами (рис. 32,10), принадлежащими к третьей хронологической группе.

III. Амфориски составляют вторую по численности группу материала, входящего в описываемый комплекс (13 экз.). Из них – 5 первого типа (рис. 33,4-5) и 8 второго (рис. 33,1-3).

IV. Изделия из стекла представлены фрагментами рюмок с подставками с двойными стенками (рис. 34,9-16), лампад разных типов (рис. 34,5,6), сосудов с воронковидным горлом (рис. 34,1-4), кувшинчиков с декорированными защитами горлом и ручкой (рис. 34,7,8) и дном большого блюда, сделанного из синего стекла (рис. 34,17).

Отсутствие в комплексе краснолаковой посуды формы 10 группы "Поздний римский С" и форм 104 и 105 группы "ARSW", появляющихся в 70-80 гг. VI в. и типичных для комплексов конца VI - VII вв., а также преобладание формы 3F группы "Поздний римский С" позволяет датировать комплекс третьей четвертью VI в.

КОМПЛЕКС 9

Нивелировочная засыпь в помещении 14 III квартала Северо-восточного района города. Раскопки М.И. Золотарева 1983 года (Коллекция 37070, рис. 35-36)

Слой нивелировочной засыпи, открытой в 1983 году в III квартале Северо-восточного района Херсонеса, был датирован автором раскопок концом VII - началом VIII вв. [77, с.4]. Однако, внимательное изучение материала из засыпи позволило пересмотреть предложенную датировку. Т.к. в отчете дано лишь суммарное описание материала, приведем здесь то, что удалось определить по рисункам в Полтевой описи, иллюстрациям в Отчете о раскопках и материалу, частично включенному в состав коллекции:

I. Амфоры:

1. Светлоглиняные с сильно вытянутым корпусом типа 1 по Якобсону: фрагмент ручки с одним валиком на верхней поверхности;
2. Тонкостенные красноглиняные, тип 95 по Зеест: с открытой снизу поллой ножкой и ручками с выемкой посередине;
3. Круглодонные с вытянутым корпусом, тип 99а по Зеест.

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Поздний римский С" представлена в комплексе формами 1, множеством венчиков формы 3 типов F и H, доньями со штампами в виде а) бутона лотоса (рис. 35,7) группы II A и B 440-490 гг. [234, p.349, fig. 73,12]; б) креста с двумя орнаментальными подвесками (рис. 35,5) и латинского креста третьей хронологической группы по Дж. Хейсу; в) льва с оскаленной пастью и детализованным дуговидными линиями туловом (рис. 35,6), датирующегося началом VI в. [234, p.359, motif 37, fig 75(i-k)];
2. Группа "Африканской краснолаковой посуды" включала фрагменты мисок формы 62В.

III. Стекланные изделия представлены в комплексе фрагментами рюмок с подставками с двойными стенками (рис. 36,4,5), лампад (рис. 36,2), кувшинчика с горлом, декорированным стеклянной лентой с защитами (рис. 36,3).

Самые поздние монеты, обнаруженные в комплексе, относятся к чекану Юстиниана I.

Совокупность материалов, содержащихся в засыпи помещения, и отсутствие в ней поздних форм краснолаковой керамики – формы 10 группы "Поздний римский С" и форм 104-105 группы "Африканской краснолаковой посуды" позволяет датировать засыпь

помещения третьей четвертью VI в.

КОМПЛЕКС 10

Засыпь колодца Б в помещении V Северного берега Херсонесского городища. Раскопки Г.Д.Белова 1936 года (Коллекция 35719; рис. 37-38)

I. Амфоры:

1. Круглодонные с вытянутым корпусом, тип 99а по Зеест с овальным в сечении венчиком (рис. 37,3);
2. С воронковидным горлом [27, с.273, табл. 109];
3. С рифлением типа набегающей волны (рис. 37, 1) с двухчастным венчиком;
4. Красноглиняные круглодонные, тип 5 по херсонесской классификации (рис. 37,2,6) с венчиком, аналогичным найденным в колодце в I квартале Северо-восточного района Херсонеса [145, рис. 2,2,5];
5. Типа "Газа" (рис. 37,4) с плохо выраженным венчиком аналогичным найденным в Цезарее Маритима в слое VII в. [245, p.98, fig. 1,8,9], в Константинополе в Делозите 30 третьей четверти VII в. [237, fig. 22,5; 47,166] и в засыпи колодца в I квартале Северо-восточного района Херсонеса (комплекс 19) [145, рис. 10,4].

II. Краснолаковая керамика:

1. Блюда на высоком кольцевом поддоне (рис. 38,8);
2. Группа "Африканской краснолаковой" представлена формой 99С (рис. 38,9) и 105 (рис. 38,10);
3. Основную часть комплекса составляют фрагменты мисок группы "Поздний римский С" формы 3 (12 шт.). Все они, за исключением одного (типа Е), принадлежат типу F (рис. 38,1-7). Кроме того, в комплексе найдены фрагменты донца миски этой группы с клеймом в форме монограмматического креста третьей хронологической группы по Дж.Хейсу.

III. Стеклянная посуда была представлена фрагментами рюмок с подставками с двойными стенками.

Самые поздние монеты, обнаруженные в комплексе относятся ко времени Юстиниана I [27, с.272].

Присутствие в комплексе фрагментов мисок группы "Африканской краснолаковой посуды" форм 99С и 105 позволяет датировать засыпь колодца временем не ранее последней четверти VI в.

КОМПЛЕКС 11

Засыпь цистерны в помещении 1 усадьбы 3 X квартала Северного района Херсонеса. Раскопки С.Г.Рыжова 1989 года (Коллекция 37168, рис. 39-41).

Засыпь цистерны двухслойная. В верхнем слое отмечено большое количество фрагментов поливной белоглиняной посуды со штампованными изображениями [139, с.93]. В нижнем слое, помимо монет Юстиниана I, присутствовали фрагменты краснолаковой посуды:

1. Группы "Поздний римский С" формы 3 типа F, 10А с клеймом в виде деградированного креста с орнаментальными подвесками (рис. 39,1), принадлежащим к третьей хронологической группе по Дж.Хейсу;
2. Многочисленные (около 30 экз.) фрагменты тарелок на высоком кольцевом поддоне (рис. 39,2,3).

Изделия из стекла представлены многочисленными фрагментами рюмок с подставками с двойными стенками (рис. 40,1-6,8; 41), фрагментами лампад с узкой полкой ножкой (рис. 40,9,11), бутылей (рис. 40,7,12).

Материал, содержащийся в засыпи цистерны, позволяет датировать засыпь цистерны временем не ранее последней четверти VI, а, скорее, концом VI - началом VII вв.

КОМПЛЕКС 12

Заполнение цистерны 33 у Западной базилики. Раскопки Е.Г.Сулова 1958 года

(коллекция 36472)

Стена цистерны перекрывала вход в склеп 6 с монетами начала V в. (Аркадия, Гонория), что позволяет сделать вывод о ее строительстве не ранее середины V в. [173, с.73]. Однако, после определения времени сооружения 1 и 2 куртин западной оборонительной стены – не ранее середины VI в. [21, с.63] – возникновение цистерны не может быть отнесено ко времени ранее середины VI в., т.к. находиться за пределами города она не могла [132, с.66]. После недолговременного функционирования цистерна была засыпана в ходе нивелировки участка перед строительством комплекса Западной базилики. Точно определить время засыпи цистерны затруднительно, т.к. материал из ее заполнения, к сожалению, не сохранился ни в рисунках, ни в описаниях. Исключение составляют несколько фрагментов амфор и краснолаковой керамики, включенных в коллекцию 36472.

I. Амфоры:

1. Круглодонная ангобированная, тип 5 по херсонесской классификации;
2. С воронковидным горлом.

II. Краснолаковая керамика представлена фрагментом миски формы 10А группы "Поздний римский С".

III. Стеклянные изделия представлены фрагментами рюмок с подставками с двойными стенками и лампад, декорированных накладной полосой стекла.

Сохранившиеся материалы из засыпи цистерны и отмеченная в статье Е.Г.Сулова монета Юстиниана I, найденная "у дна цистерны" [173, с.73], позволяют датировать засыпь цистерны 33 концом VI - началом VII вв.

КОМПЛЕКС 13

Заполнение цистерны Л в XXII квартале Северного берега городища. Раскопки Г.Д.Белова в 1961 году [29, с.25-32; 30, с.57-58] (рис. 42-43, второй рисунок сделан по рисункам в отчете о раскопках [29, рис. 60-61]).

В заполнении цистерны были найдены следующие материалы:

I. Амфоры:

1. Светлоглиняные с рифлением типа набегающей волны (1 целый экземпляр; рис. 42, 1), на многих фрагментах *dirinti* красной краской [29, с.50];
2. Красноглиняные тонкостенные, тип 95 по Зеест;
3. Красноглиняные с веретенообразным корпусом, тип 98 по Зеест;
4. Коричневоглиняные с перехватом.

II. Краснолаковая керамика:

Эта группа материала, весьма общо описанная в Отчете о раскопках, представлена, судя по рисункам, следующими формами:

1. Группы "Поздний римский С" формы 2 [29, рис. 53, 1, 3] и 3, в том числе с клеймом в виде креста с двойной линией контура (рис. 42, 6);
2. Группа "Африканской краснолаковой" была представлена фрагментом дна с клеймом в виде идущей вправо обнаженной мужской фигуры с ношей на левом плече (рис. 42, 7), относящимся к стилю ЕII по Дж.Хейсу 530-600 гг. [234, p.222, fig. 50,227];
3. Здесь же были найдены фрагменты блюд на высоком кольцевом поддоне (рис. 42, 3, 5);
4. Входили в состав комплекса и фрагменты сосудов формы 2 группы "Поздний римский D" (рис. 42, 2, 4).

III. Кроме того, в засыпи цистерны был найден амфориск первого типа.

IV. Группа изделий из стекла включала фрагменты рюмок с подставками с двойными стенками (120 шт.), лампад с узкой полкой ножкой, бутылей и кувшинов разных типов и т.д. (рис. 43)

Самые поздние монеты из цистерны относятся ко времени Юстиниана I (87 шт. из 224 [40, с.9]).

Автор раскопок датировал засыпь цистерны Л серединой / концом VI в. и связывал ее засыпь со строительством базилик в соседних кварталах [30, с.58]. Однако, как нам

кажется, эту дату следует сузить до конца VI - начала VII вв., когда была засыпана основная масса цистерн и колодцев Херсонеса.

КОМПЛЕКС 14

Засыпь цистерны 1 в помещении 4 усадьбы 1 X квартала Северного района городища. Раскопки С.Г.Рыжова в 1992 году (коллекция 37240) [140] (рис. 44-45)

I. Амфоры:

1. Тонкостенная красноглиняная типа 95 по Зеест: фрагмент горла с прямоугольным в сечении венчиком, целый экземпляр с грушевидным туловом, подтреугольным в сечении венчиком и уплощенной ручкой с выемкой посередине (рис. 44,3);
2. С рифлением типа набегающей волны: ручка с двумя, сдвинутыми от центра валиками;
3. Светлоглиняная с вытянутым корпусом, тип 1 по Якобсону: заостренное коническое донце;
4. Красноглиняные круглодонные, тип 5 по херсонесской классификации: фрагмент горла с валикообразным венчиком с небольшим ребром по наружному краю, овальная в сечении ручка, два донца с небольшой пуговкой и одно без нее, и 1 целый экземпляр (без дна) с валикообразным венчиком и овальной в сечении ручкой (рис. 44,2);
5. Круглодонная амфора с вытянутым корпусом, тип 99а по Зеест (рис. 44,1).

II. Краснолаковая керамика:

1. Блюда на высоком кольцевом поддоне;
2. Группа "Поздний римский С" представлена формами 3С, F, G, 525 г. - конца VI / начала VII вв. [133, с.31] и 10А.

Определение типов амфор и краснолаковой посуды сделаны в основном по рисункам в "Полевой описи находок из раскопок кварталов X и XА в Северном районе Херсонеса в 1992 г." [141, с.48-68].

III. Группа стеклянных изделий состоит из фрагментов рюмок с подставками с двойными стенками (рис. 45, 1-4, 8-11), лампад разных типов (рис. 45, 6, 12) и кувшинчика с горлом, декорированным наклепной полосой с защипами (рис. 45, 5).

Самые поздние монеты комплекса относятся к чекану Юстиниана I [140, с.6].

Циклы вещей, входящих в состав комплекса, и особенно наличие в нем фрагмента сосуда формы 10А группы "Поздний римский С", позволяет датировать образование комплекса временем не ранее конца VI - начала VII вв.

КОМПЛЕКС 15

Засыпь ямы в помещении 10 в VII квартале Северо-восточного района Херсонеса. Раскопки Р.Х.Лепера 1913 года (коллекция Р.Х.Лепера за 1913 г. №№ 1289-1336; рис. 46-47).

Материал из ямы немногочисленен и включает, помимо фрагментов стеклянных изделий, представленных фрагментами рюмок с подставками с двойными стенками (рис. 47, 1-6), бутылей и кувшинов (рис. 47, 7, 8, 10), краснолаковую посуду и монеты. Наличие в комплексе фрагментов посуды формы 99 типа С (рис. 46, 1) и 105 (рис. 46, 2) группы "ARSW", а также монеты Тиберия Маврикия (582-602) позволяет датировать его концом VI - началом VII вв.

КОМПЛЕКС 16

Нивелировочная засыпь на месте помещений 62, 62 а-б в Портовом районе Херсонеса. Раскопки археологической экспедиции Харьковского государственного университета в 1982 году [81, с.5-7, табл. IV] (рис. 48).

Засыпь содержала следующие группы материала:

I. Амфоры:

1. Светлоглиняные с рифлением типа набегающей волны;
2. Коричневоглиняные с перехватом;
3. Тонкостенные красноглиняные типа 95 по Зеест;
4. С воронковидным горлом;

5. Красноглиняные круглодонные, тип 5 по херсонесской классификации;

6. Красноглиняные с вытянутым корпусом, тип 99а по Зеест;

II. Краснолаковая посуда:

1. Группа "Поздний римский С" формы 1 и 3, в том числе донце с клеймом в виде креста, принадлежащее к третьей хронологической группе;

2. Группа "Африканской краснолаковой" формы 50В, 81В, 99 типы А, В и С, 103 и 105.

III. Группа изделий из стекла включала фрагменты рюмок с подставками с двойными стенками (рис. 48, 1-7) и лампад разных типов (рис. 48, 8-10).

Самые поздние монеты из засыпи принадлежали эпохе Юстиниана I.

Совокупность материала свидетельствует в пользу того, что засыпь образовалась не ранее конца VI - начала VII вв.

КОМПЛЕКС 17

6 слой засыпи цистерны 2А в VII квартале Северо-восточного района Херсонеса. Раскопки А.В.Сазанова 1989 года (рис. 49. Рисунок составлен по рисунку 82в в альбоме к отчету о раскопках в 1989 г. [144])

I. Амфоры:

1. Красноглиняные круглодонные, тип 5 по херсонесской классификации;

2. Светлоглиняные с рифлением типа набегающей волны;

3. С воронковидным горлом;

4. Светлоглиняные с сильно вытянутым корпусом, тип 1 по Якобсону;

5. Типа "Газа";

6. Коричневоглиняные с перехватом;

7. Красноглиняные тонкостенные, тип 95 по Зеест;

8. Красноглиняные с вытянутым корпусом, тип 99а по Зеест;

9. Сиро-палестинского типа;

10. С веретенообразным корпусом, тип 98 по Зеест;

11. Типа Делакеу, тип 100 по Зеест.

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Поздний римский С" формы 3 типы F, G, H, в том числе с клеймом в виде деградированного креста, 5 второй четверти VI - первой половины VII вв. [133, с.31], 9 520/540 гг. - 650/670 гг. [133, с.32] и 10 типы А и С;

2. Группа "Африканской краснолаковой" представлена формами 94, 99 и 104С.

III. Кроме того, в состав комплекса входили фрагменты рюмок с подставками с двойными стенками (рис. 49, 2, 4-8).

Самые поздние монеты – Юстиниана I.

Пересечение циклов всех содержащихся в слое групп материала и монеты определяют дату образования слоя 6 – конец VI - начало VII в. [144, с.18-24].

КОМПЛЕКС 18

Засыпь колодца К-1 в помещении 51 III квартала Северо-восточного района городища. Раскопки М.И.Золотарева 1986 года (Коллекция 37119; рис. 50).

В засыпи колодца были найдены следующие материалы:

I. Амфоры:

1. С рифлением типа набегающей волны: горло с валикообразным венчиком, ручка, профилированная выемкой с двумя валиками по краю;

2. Тонкостенные красноглиняные типа 95 по Зеест. В Отчете о раскопках отмечены находки нескольких открытых снизу полых ножек амфор этого типа [78, с.15]. Кроме того, на рисунке 41 изображена почти сплошная ножка переходного типа;

3. Сиро-палестинского типа [78, с.16];

4. Коричневоглиняные с перехватом [78, с.16, табл. 38];

5. Круглодонные с вытянутым корпусом типа 99а по Зеест [78, табл. 39];

6. Доминировали в комплексе фрагменты "яйцевидных амфор с желобчатым покрытым

белым ангобом туловом, с невысоким горлом и утолщенным венчиком”, что, по-видимому, соответствует круглодонным красноглиняным амфорам типа 5 по херсонесской классификации.

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа “Поздний римский С” формы 1, 2 и 3 типа F, в том числе донце со штампом в виде монограмматического креста (рис. 35,2), относящимся к третьей хронологической группе по Дж.Хейсу;
2. Группа “Поздний римский D” форма 2;
3. Группа “Африканской краснолаковой посуды” форма 105.

III. Стеклянная посуда представлена фрагментами подставок рюмок с двойными стенками (рис. 50, 1, 3, 12-13), доньев разных типов (рис. 50, 8-11, 14-16), бутылей (рис. 50, 4, 5), лампад с узкой полой ножкой (рис. 50, 6).

Самые поздние обнаруженные в заполнении колодца монеты относятся ко времени Юстиниана I.

Присутствие в комплексе фрагментов блюд формы 105 группы “Африканской краснолаковой посуды” дает нам возможность датировать время образования комплекса временем не ранее конца VI - начала VII вв.

КОМПЛЕКС 19

Заполнение колодца в 1 квартале Северо-восточного района Херсонесского городища. Раскопки М.И.Золотарева в 1976-77 гг. [75; 76] (рис. 51-52)

Заполнение колодца содержало многочисленные фрагменты амфор и краснолаковой посуды, которые были подробно рассмотрены в статьях А.В.Сазанова, датирующего засыпь концом VI - началом VII вв. [145, с.60-71; 147, с.40-46; 151, с.62].

КОМПЛЕКС 20

Заполнение цистерны В, открытой в квартале XVII на границе с кварталом XV на Северном берегу городища. Раскопки Г.Д.Белова в 1940 году (Коллекция 36103; рис. 53-57).

I. Амфоры:

Среди амфор доминировали:

1. Светлоглиняные с сильно вытянутым корпусом типа 1 по Якобсону (рис. 53, 1; 54, 2; 55, 13);
2. С рифлением типа набегающей волны (54, 4; 55, 1, 5, 6, 8-12). Найденное в цистерне горло воронкообразно расширяется кверху, завершаясь округлым краем, ручки овальные с двумя продольными, смещенными по отношению к оси желобками (рис. 53, 5). Аналогичные были найдены в помещении 11 Портового квартала 2 в пифосе № 5 с заполнением первой четверти VII в. [134, с.32, табл. 12,61] и в колодце в I квартале Северо-восточного района Херсонеса с засыпью конца VI - начала VII вв.;

Помимо амфор этих двух типов имелись также:

3. Красноглиняные круглодонные типа 5 по Херсонесской классификации (рис. 53, 6; 54, 1; 55, 3, 4, 7);
4. С вытянутым корпусом, тип 99а по Зеест (рис. 53, 3);
5. Типа “Газа” (рис. 53, 2; 54, 3). Аналогичное горло с округлым краем было найдено в цистерне № 92 [134, с.21, табл. 7, 22];
6. С воронковидным горлом;
7. Коричневоглиняные с перехватом (рис. 53, 4; 55, 2). Венчики, аналогичные рассматриваемому экземпляру, найдены в Варне [92, с.16, табл. 6, А55-А58];

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа “Поздний римский С” формы 3F (рис. 56, 1-11) и 10А (рис. 56, 12, 13), в том числе многочисленные донья, как отмечено в отчете о раскопках, с клеймами в виде крестов, относящимися к третьей хронологической группе по Дж.Хейсу [38, с.118];
2. Группа “Африканской краснолаковой посуды” форма 62В;
3. Блюда на высоком кольцевом поддоне (рис. 56, 14-16);
4. Кроме того, в заполнении цистерны был обнаружен конический кубок (рис. 54, 5).

III. Как отмечено в отчете о раскопках, второе место по количеству находок (после блюдов с клеймами в виде креста) занимает стеклянная посуда: фрагменты рюмок с подставками с двойными стенками, лампад с узкой поллой ножкой (рис. 57, 13-15) и т.д.

Самые поздние монеты из засыпи относятся к чекану времени Юстиниана I.

Таким образом, засыпь цистерны В по содержащемуся в ней материалу – определяющими здесь являются фрагменты мисок формы 10А группы "Поздний римский С" – можно датировать временем не ранее конца VI - начала VII вв.

КОМПЛЕКС 21

Слой разрушения усадьбы с пифосами в Портовом квартале 2. Раскопки А.И.Романчук 1985-1986 гг. (коллекции 37096, 37099, 37110; рис. 58-65)

Опубликованный автором раскопок комплекс вещей из слоя пожара включал следующий материал [132, с.60,62, табл. 2,3]:

I. Амфоры:

1. С рифлением типа набегающей волны (рис. 58, 4; 59, 1-3);
2. Типа "Газы";
3. Сиро-палестинского типа (рис. 58, 1-3);
4. С воронковидным горлом с загнутым вовнутрь выпуклым краем. Точная аналогия херсонесскому экземпляру была найдена в Марселе в слое конца VI в. [210, fig. 5,3];
5. Красноглиняные круглодонные типа 5 по херсонесской классификации;
6. Небольшие перехватообразные амфорки (рис. 59, 5-8);
7. Красноглиняные с вытянутым корпусом типа 99а по Зеест;
8. Тонкостенные красноглиняные типа 95 по Зеест;
9. Типа "Spatheion", тип LRA 8 по Райли [252, p.226], тип 13 по Хейсу [237, p.67], класс 20 по классификации Сазанова / Романчук [134, с.42, табл. 18,83] (рис. 59, 4). Самые ранние экземпляры амфор этого типа датируются концом IV в. Особого распространения достигают в VI-VII вв. Так, в VI в. на Аргосе они составляют 40% [194, p.52], а в Пископью (Италия) в слое второй половины VII в. – 84% всего амфорного материала [197, p.82]. Концом VI - VII вв. датируются их находки в Неаполе [ibid.], Константинополе [237, p.186-187, fig. 49], Ясси Ада, Кифере, Истрии [252, p.226-228]. В небольших количествах они встречаются в слоях VII в. в Сарачанах (Константинополь), в частности в Депозите 30 [237, p.67, fig. 49, 186-187].
10. Светлоглиняные с сильно вытянутым корпусом типа 1 по Якобсону и т.д.

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Поздний римский С": формы 1 (рис. 61, 5,9), 2 (рис. 61, 1-2), 3 типов В, Е, F и G (рис. 61, 3-13; 17,25), в том числе со штампами в форме деградированного креста [133, с.30, табл. 10,131] и 10 типов А (рис. 61, 15,16,18-24,26; 62,1 – миска, аналогичная последнему экземпляру была найдена на Хиосе в слое 660 года [200, p.93, fig. 29,1072]), в том числе с клеймом в форме бутона лотоса (?) [133, с.34, табл. 11,145] и идущего вправо животного (рис. 62, 6,7) и С (рис. 62,2);
2. Группа "Африканской краснолаковой" формы 62В (рис. 60, 1-4,7), 99 (рис. 60,15), 105 (рис. 62,3) и 109 (рис. 62,4);
3. Кроме того, в слое были представлены блюда на высоком кольцевом поддоне (рис. 60, 11-14) и тарелки с зубчатым краем (рис. 60,8; 62,5).

III. Здесь же был обнаружен амфориск второго типа с круглым клеймом в виде монограммы (рис. 62,8).

IV. Изделия из стекла были представлены фрагментами сосудов с обрезанным краем (рис. 63, 1,2; 64,1), многочисленными фрагментами рюмок с подставками с двойными стенками (рис. 63, 3-6, 15-17, 19-22; 64, 2-4, 13-22; 65, 1,3,4) и сформованными отдельно (рис. 65,5), лампад разных типов (рис. 63,9,14), доньев разных типов (рис. 63,10-13) и т.д.

В слое пожара на полу одного из помещений была найдена монета Фоки (602-610).

Учитывая присутствие в комплексе мисок формы 10А и С группы "Поздний римский С", форм 104В, 105 и 109 группы "Африканской краснолаковой" и наличие монеты Фоки,

автор раскопок датировала комплекс первой четвертью VII вв. [132, с.60,62].

КОМПЛЕКС 22

Слой разрушения в 1 Портовом квартале в районе XVII куртины (помещения 48-53а, слой 4). Раскопки А.И.Романчук в 1970-71 годах (Коллекция 36853; рис. 66)

Комплекс, раскопанный в юго-восточном районе Портового квартала 1 под позднесредневековыми помещениями 48-53а, представлял собой сплошной завал керамики, образовавшийся в результате разрушения хозяйственного помещения. В слое керамического завала были найдены следующие материалы [124, с.246; 125, с.3-13]:

I. Амфоры:

1. Типа "Газа";
2. С рифлением типа набегающей волны (рис. 66, 1);
3. Коричневоглиняные с перехватом;
4. С воронковидным горлом;
5. Светлоглиняные с сильно вытянутым корпусом типа 1 по Якобсону;
6. Сиро-палестинского типа;
7. С вытянутым корпусом типа 99а по Зеест;
8. Круглодонные красноглиняные типа 5 по Херсонесской классификации.

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Поздний римский С": формы 2, 3 D, F, G (рис. 66,5-10) и 10, в том числе с клеймами третьей хронологической группы по Дж.Хейсу;
2. Группа "Африканской краснолаковой": формы 61А (рис. 66, 11) 325-400/420 г. [234, р.107], 62В (рис. 66, 12), 99С (рис. 66, 13) и 105 (рис. 66, 14);
3. Блюда на высоком кольцевом поддоне (рис. 66, 15) и блюда с зубчатым краем (рис. 66, 16);
4. Группа "Поздний римский D" была представлена формой 2 (рис. 66, 17);
5. Кроме того, в слое обнаружены фрагменты конических кубков (рис. 66, 2-4).

IV. В слое найдено также три амфориска второго типа [125, с.10-11, табл. 4д].

V. Стеклянная посуда представлена фрагментами рюмок с подставками с двойными стенками.

Определяющей в данном комплексе является найденная в слое завала монета Константа II (641-668), датирующая его образование временем не ранее третьей четверти VII вв.

КОМПЛЕКС 23

Заполнение цистерны Н в помещении 21 Северного берега Херсонеса, раскопки Г.Д.Белова в 1931 г. (рис. 67-70)

I. Амфоры:

1. Красноглиняные круглодонные типа 5 по херсонесской классификации: цилиндрическое горло с клювообразным венчиком с западиной на внутренней поверхности (рис. 67, 3), аналогичное экземпляру из засыпи колодца в I квартале [145, рис. 5, 1] и округлое дно (рис. 67, 4);
2. Светлоглиняные с сильно вытянутым корпусом типа 1 по Якобсону: коническое дно (рис. 67, 5) и ручка с продольным валиком на верхней плоскости (рис. 67, 8);
3. Тонкостенные красноглиняные типа инкерманской: полая открытая снизу ножка (рис. 67, 6), несомненная примесь снизу;
4. Круглодонные амфоры с вытянутым корпусом типа 99а по Зеест: раздутое в средней части горло с валикообразным, слегка отогнутым венчиком (рис. 67, 1) и цилиндрическое, с западиной на внутренней поверхности и двухчастным венчиком (рис. 67, 2).

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Африканской краснолаковой" формы 62В (рис. 68, 4), 91D (рис. 68, 3) (раскопки в Карфагене, Кноссе, Херсонесе, Ильичевке и Константинополе позволили несколько уточнить предложенную Дж.Хейсом датировку и отнести время бытования формы к VI в. – 650/670 г. [234, р.144; 152, с.408]), 93А (рис. 68, 8);

2. Блюда на высоком кольцевом поддоне представлены в комплексе четырьмя фрагментами (рис. 68, 5-7, 9);
 3. Большая часть фрагментов сосудов группы "Поздний римский С" (33 шт.) принадлежит форме 3, в том числе 30 – типу F и G (рис. 68, 10-17, 19-21; 69, 1-15). Кроме того, здесь выявлено два фрагмента формы 9 (рис. 68, 1), датирующейся 520/540 - 650/670 гг. [234, р. 342; 133, с. 32] и один – формы 10А (рис. 68, 18). К этой же группе относятся 12 фрагментов доньев, в том числе три – с клеймами третьей хронологической группы по Дж.Хейсу: с изображением монограмматического креста (рис. 69, 16), креста с двойной линией контура (рис. 69, 18) и дельфина (рис. 69, 17)
 4. По всей видимости, "к примеси снизу" можно отнести сосуд группы "Поздний римский D" формы 2 (рис. 68, 2).
 5. Помимо вышеописанных фрагментов краснолаковой посуды в комплексе представлены конические кубки или так называемые чашкообразные сосуды (рис. 67, 9).
- III. Кроме того, в комплексе выявлен амфориск второго типа (рис. 67, 7).
- IV. Изделия из стекла представлены главным образом фрагментами рюмок (рис. 70, 1-3, 11, 13-16), а также разного типа лампад (рис. 70, 4, 7-10, 12).
- Определяет время образования комплекса монета Константа II (641-668) [39, с. 270, № 57].

КОМПЛЕКС 24

Заполнение цистерны Е в XV квартале Северного района городища, раскопки Г.Д.Белова в 1940 году [38, с. 120-122] (рис. 71-73)

К сожалению, документация о раскопках этой цистерны не отличается особой полнотой и точностью, мало материала хранится в фондах заповедника. Нам удалось выявить два округлых донца (рис. 71, 3, 4) и горло с валикообразным венчиком и западиной на внутренней поверхности (рис. 71, 1) амфор с рифлением типа набегающей волны, донце с легкой выпуклостью на нижней поверхности (рис. 71, 2) амфоры типа "Газа" и донце коричневоглиняной амфоры перехватом. Краснолаковая посуда представлена двумя фрагментами тарелок группы LRC формы 3 типов F и G (рис. 72, 1, 2) и формы 10 типов А (рис. 72, 4) и С (рис. 72, 3), а также донцем на высоком кольцевом поддоне (рис. 72, 6). Изделия из стекла представлены фрагментами рюмок (рис. 73, 1-10).

Самая поздняя монета комплекса относится к времени правления Константа II и отчеканена в Константинополе в 666-668 гг. [249, рf. LIV, №№ 36, 37] (глубоко признательна В.А.Сидоренко и Н.А.Алексеевко за определение монеты).

Дату комплекса определяет обломок пальчатой фибулы, от которой сохранилось плато головной пластины полукруглой формы, украшенное рельефной каймой, внутри которой расположен орнамент из завитков. По периметру полукруга располагались 5 "пальцев" с шаровидными завершениями и основанием в виде двух ложных колец (рис. 72, 7). По определению А.И.Айбабина, данный обломок принадлежит образцу пальчатых фибул с ромбовидной ножкой с четырьмя круглыми выступами и двумя – в виде птичьих голов. Датировка фибул этого типа определяется в рамках последней четверти VII в. [6, с. 22, рис. 2, 167; 20, 6-7; 9, 139].

КОМПЛЕКС 25

Заполнение цистерны в помещении 9А VIII квартала Северного района, раскопки С.Г.Рыжова 1985 года [136] (рис. 74-78, 1-4)

Комплекс восстановлен по материалу, частично включенному в состав коллекции, и по полевой описи находок [137, с. 126-131].

I. Амфоры рассматриваемого комплекса принадлежали к следующим типам:

1. С рифлением типа набегающей волны – самая многочисленная группа рассматриваемого комплекса. Горла рассматриваемых амфор можно разделить на два варианта: воронкообразно расширяющиеся сверху с утолщенным венчиком (рис. 74, 1-3) и цилиндрические с двухчастным венчиком (рис. 74, 4). Экземпляры аналогичные обоим

вариантам обнаружены в засыпи колодца в I квартале Северо-восточного района Херсонеса (комплекс 19) [145, рис. 8,2,3]. Все имеющиеся в комплексе донца скруглены (рис. 74, 1,3,4; 75,5) и лишь одно, судя по профилю стенок сохранившейся нижней части тулова, имело подтреугольную форму (рис. 74,2). Целые формы комплекса имеют широкие пропорции и так называемое ступенчатое рифление, аналогичные амфорам из депозита 30 раскопок в Сарачанах, где они являются самым распространенным типом в комплексах VI-VII вв. [237, p.64,156-157, fig. 47,156-157]. Помимо вышеописанных целых экземпляров в комплексе отмечены находки еще 26 горл, 48 ручек и 390 стенок [137, с.18-19];

2. Вторую по численности группу составляют красноглиняные круглодонные амфоры типа 5 по херсонесской классификации. Два целых экземпляра имеют один удлиненный, несколько суживающийся книзу корпус, валикообразный с западиной на задней поверхности венчик и подтреугольное в сечении дно (рис. 75,4); вторая амфора с аналогичной формой корпуса имеет подпрямоугольный венчик с желобком под ним и округлое дно (рис. 75,2). Кроме того, в Полевой описи отмечена находка еще трех горл, одного округлого донца без пюговки, 20 ручек и 115 фрагментов стенок амфор этого типа [137, с.15];

3. 5 венчиков и 10 ручек амфор типа "Газа" [137, с.16];

4. 10 фрагментов венчиков и ручек амфор с воронковидным горлом и 248 фрагментов стенок с густым и частым рифлением [137, с.16-17, рис. В18, В19];

5. Коричневоглиняные амфоры с перехватом: фрагмент горла с вогнутой задней стенкой и ручкой с западиной на нижней поверхности. Описанный тип венчика датируется, согласно последним исследованиям, второй четвертью VI в. - 650/670 гг. [134, с.16];

6. Кроме того, в комплексе найдена амфора с вытянутым желобчатым корпусом из бежевой хорошо отмученной глины с редкими включениями слюды, железистых минералов и шамота (рис. 75,3). Форму несохранившихся горла и ручек амфоры можно реконструировать по амфоре из комплекса 4 (рис. 79,1), аналогичной ей по глине и форме корпуса;

7. Красноглиняные амфоры с вытянутым корпусом (тип 99а по Зеест) представлены в комплексе сосудом с удлиненным туловом с сужением в нижней части и раздутым горлом с валикообразным, слегка отогнутым венчиком (рис. 75,1);

8. Судя по рисунку в Полевой описи, в комплексе было найдено заостренное коническое донце амфоры "carottes" [137].

II. Краснолаковая посуда:

1. Группа "Поздний римский С" представлена формами 3 (рис. 77,1,3), 10А (22 фрагмента; рис. 77,2,4,6,7,9-11,13,14) и 5 доньями. Возможно, к типу В или С формы 10 относится фрагмент миски с подпрямоугольным венчиком (рис. 77,12).

2. Группа "Африканской краснолаковой": два венчика мисок формы 99 с очень маленькими клювообразными венчиками (рис. 77,18), что позволяет отнести их к типу С по Дж.Хейсу 560/580 - 620 гг. [234, p.152,155], венчик сосуда формы 104С (рис. 77,16). Фрагменты аналогичных блюд были найдены в Сарачанах в Депозите 30, датируемом третьей четвертью VII в. [237, fig. 40,41,42];

3. Блюда на высоком кольцевом поддоне (рис. 77,17,19-21) и миски с зубчатым краем (рис. 78,2).

Стеклопосуда представлена фрагментами рюмок, в том числе 20 подставками, и лампад (рис. 76,1-4,8-12), а также фрагментом колбообразного сосуда (рис. 76,6).

Верхнюю дату комплекса (конец VII в.) определяет находка в нем малой пряжки византийского круга с фигурным прорезным щитком (рис. 78,3), аналогичная найденной в склепе 331 Скалистинского могильника и датируемая концом VII в. [6, с.41, рис. 40,17].

КОМПЛЕКС 26

Засыпь подвала в соседнем с цистерной помещении 6-7а квартала VIII Северного района городища. Раскопки С.Г.Рыжова 1985 года (рис. 78,5-9-80; весь материал, кроме № 1 на рис. 79, № 9 на рис. 78 и рис. 80, воспроизведен по полевой описи).

Заполнение подвала состояло из материала, аналогичного материалу из засыпи цистерны [137].

I. В полевой описи отмечены находки следующих типов амфор:

1. С воронковидным горлом (11 фрагментов венчиков) [137, с.181, рис. A285] (рис. 79, 1);
2. С рифлением типа набегающей волны (7 ручек и 9 горл (рис. 79, 4), венчик аналогичен экземпляру из колодца в I квартале [145, с.8,4];
3. Типа "Газа": 9 фрагментов верхних частей тулова с нечетко выраженным горлом, завершающимся слегка отогнутым, округлым венчиком (рис. 79, 5). Венчик подобного типа был на амфоре из Пеллы [267, fig. 10,76];
4. Светлоглиняных с сильно вытянутым корпусом типа 1 по Якобсону: с высоким цилиндрическим горлом и заостренным коническим донцем [137, рис. A299];
5. Сиро-палестинского типа: вертикальный заостренный венчик и ручка с двумя валиками на верхней поверхности (рис. 79, 3), венчик аналогичен найденным в цистерне 92 засыпью конца VI - начала VII вв. [134, с.23, табл. 3,29], в засыпи колодца в I квартале [145, рис. 8,4], в Пелле [267, fig. 10,83] и Цезарее Маритиме [245, fig. 1,9,8,10];
6. В описи отмечены также многочисленные находки круглодонных красноглиняных амфор типа 5 по херсонесской классификации. Среди них – 7 горл и 8 ручек [137, с.181];
7. Кроме того, в фондах музея сохранилась амфора с вытянутым желобчатым корпусом, аналогичная амфоре из предыдущего комплекса. Она имеет цилиндрическое слегка расширяющееся кверху горло с несколько утолщенным слегка отогнутым наружу венчиком и ручку с валиком на верхней поверхности (рис. 79, 1).

II. Краснолаковая керамика:

1. Группа "Поздний римский С": 20 фрагментов мисок формы 10А (рис. 78, 5) и фрагмент донца со штампом третьей хронологической группы в виде монограмматического креста (рис. 78, 8);
2. Группа "Африканской краснолаковой" представлена тремя фрагментами формы 99 (рис. 78, 6), одним – формы 107 (рис. 78, 9), датируемой Дж.Хейсом 560-650 гг. [234, p.171];
3. Сосуды из бежевой глины на высоком кольцевом поддоне (рис. 78, 7).

III. Изделия из стекла представлены главным образом фрагментами рюмок, разного типа лампад и колбообразных сосудов (рис. 80).

Для комплексов V в. (табл. 2) характерны узкогорлые светлоглиняные амфоры типов Е и F, с воронковидным горлом, типа Делакеу, Зеест 95, 96/97, с перехватом, с рифлением типа набегающей волны. Краснолаковая керамика представлена в основном мисками на низком кольцевом поддоне с утолщенным, наклонным вовнутрь венчиком, ошибочно причисляемым к форме 62В группы "Африканской краснолаковой", и посудой формы 2 группы "Фокейской краснолаковой". В комплексах второй половины столетия появляется форма LRC3 и форма 2 группы "Поздний римский D". Основная масса стеклянных изделий из комплексов 1 и 2 выполнена из оливкового стекла и представлена, главным образом сосудами с обрезанным краем, декорированными синими напелами и разного типа кувшинами и бутылками. К концу столетия (комплекс 3) возрастает доля изделий с оплавленным краем из некачественного серо-голубого стекла. Тогда же появляются формы, типичные для VI-VII вв. – рюмки с подставками первого типа и лампы с узкой полой ножкой.

Комплексы второй / третьей четверти VI в. (табл. 3) характеризуются появлением светлоглиняных амфор с сильно вытянутым корпусом (типа Якобсон 1), круглодонных красноглиняных с вытянутым корпусом (типа Зеест 99) и круглодонных красноглиняных типа 5 по Херсонесской классификации, а также блюд на высоком кольцевом поддоне с бежевым лакообразным покрытием. Среди фрагментов краснолаковой посуды преобладает форма 3 группы "Поздний римский С" и отсутствуют формы, появившиеся в последней четверти столетия. Набор стеклянной посуды резко сокращается и состоит главным образом из рюмок с подставками 1 типа, в значительно меньших количествах представлены лампы с узкой полой ножкой и бутылки с недекорированным высоким горлом (табл. 8). Все сосуды за очень редким исключением выполнены из серо-голубого некачественного стекла (табл. 6).

Самую большую группу составляют комплексы, время образования которых – не

ранее конца VI - начала VII вв. – определяет наличие в них форм краснолаковой посуды, появившихся в последней четверти VI в. (форма 10 группы "Поздний римский С" и формы 99С, 104, 105 группы "Африканской краснолаковой") (табл. 4). Ассортимент стеклянной посуды аналогичен набору комплексов предыдущей хронологической группы (табл. 9).

Наибольший интерес представляют комплексы второй половины VII в. (комплексы 22-26). Т.к. материал из комплексов 23, 24 и 26 недостаточно полно и четко отражен в полевой документации и в отчетах о раскопках и плохо представлен в фондах заповедника (кроме того, комплексы 23 и 24 частично утрачены в годы войны), мы не можем составить их количественные характеристики. Хорошую статистику дают лишь два из представленных комплексов – 22 и 25, правда, мы вынуждены учитывать только профильные фрагменты – горла, венчики, ручки и донца, т.к. в полевой документации количество найденных фрагментов стенок указано не для всех типов. Итак, в комплексе 25 было найдено 134 фрагмента профильных частей, в том числе:

1. Амфор с рифлением типа набегающей волны – 79 – 58,9% (5 экземпляров целых);
2. Красноглиняных круглодонных (тип V по херсонесской классификации) – 26 – 19,4% (2 экземпляра целых);
3. Амфор типа "Газа" – 15 – 11,2%;
4. Амфор с воронковидным горлом – 10 – 7,5 %;
5. Коричневоглиняные с перехватом, сиро-палестинского типа, светлоглиняные "carottes", красноглиняные с вытянутым корпусом (тип 99а по Зеест), с желобчатым вытянутым корпусом из бежевой глины (целый экземпляр) – по 1 экз., т.е. по 0,75%.

Аналогичная картина наблюдается в комплексе 22. Найденные там фрагменты амфор в количественном отношении распределяются следующим образом:

1. Амфоры с рифлением типа набегающей волны – 43,12%;
2. Красноглиняные круглодонные (тип V по херсонесской классификации) – 29,05%;
3. Амфоры с воронковидным горлом – 12,05%;
4. Амфоры сиро-палестинского типа и "Газа" – 8,03%.
5. Коричневоглиняные с перехватом и светлоглиняные "carottes" – по 1,39%.

Итак, как видно из приведенных цифр, самую многочисленную группу в комплексах второй половины VII в. составляют фрагменты амфор с рифлением типа набегающей волны. Все амфоры представленных комплексов относятся к позднему – широкогорлому (диаметром 8-11 см) – их варианту и выполнены из бежевой, часто с розоватым или красноватым оттенком, глины с большим количеством примесей – железистых минералов, пироксена, карбонатов и, часто, с включением многочисленных частиц слюды.

Красноглиняные, как правило ангобированные, круглодонные амфоры (тип 5 по херсонесской классификации), представленные в четырех из пяти рассматриваемых комплексов (22, 23, 24 и 25), составляют вторую по численности группу. Они выполнены из оранжевой глины с большим количеством включений (карбонатов, железистых минералов и песка).

Амфоры типа "Газа" и амфоры с воронковидным горлом составляют соответственно третью и четвертую представленных комплексов.

Остальные типы, представлены в рассматриваемых комплексах единичными экземплярами.

Что же касается краснолаковой керамики, то самую большую группу в комплексах 25 и 26 составляет посуда группы LRC формы 10А – соответственно 22 (58% от общего числа содержащихся в комплексе фрагментов краснолаковой посуды) и 20 фрагментов. Тип С формы 10 представлен единичными экземплярами (комплексы 24 и 25).

В отличие от комплексов 25 и 26 (малочисленный комплекс 24 мы в данном случае не принимаем во внимание) в комплексе 23 доминирующую группу составляют фрагменты посуды группы LRC формы 3 (42 фрагмента). Преобладание формы 3, характерное для второй половины VI - начала VII вв., можно объяснить только характером образования комплекса – по всей видимости, для засыпи цистерны Н была использована мусорная свалка более раннего времени.

Группа ARSW представлена в рассматриваемых комплексах единичными экземплярами. В комплексе 25 она составляет всего 21,1% от общего числа содержащихся в нем фрагментов краснолаковой керамики.

Ассортимент стеклянных изделий ограничивается рюмками с подставками первого типа и лампадами разных типов (табл. 10).

В заключение следует отметить, что состав херсонесских комплексов второй половины VII в. характеризуется чрезвычайно редкими находками поздних форм краснолаковой керамики (форм 104С, 109 группы "ARSW", 10С группы "LRC" и т.д.) и часто ничем не отличается от состава комплексов, датируемых по наличию в них фрагментов керамики формы 10А группы "LRC" и форм 104А и 105 группы "ARSW" концом VI - началом VII вв. Кроме того, в VII-VIII вв. в обращении оставались монеты IV-VI вв. [18, с.96; 116, с.173-179; 17], монеты Константа II относятся к числу редких находок. Таким образом, отнесение того или иного комплекса к концу VI - началу VII вв. или второй половине VII в. зависит, в общем-то, от случайного попадания в комплекс либо монет Константа II, либо четко датируемых этим временем вещей, как в комплексах 24 (фибула) и 25 (пряжка). Поэтому не исключено, что часть комплексов, датируемых в настоящее время концом VI - началом VII вв., на самом деле относятся ко второй половине VII в.

ТИПОЛОГИЯ И ХРОНОЛОГИЯ СТЕКЛЯННЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ РАСКОПОК РАНЕВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНЕСА

При рассмотрении стекла из раскопок ранневизантийских комплексов и слоев херсонесского городища мы столкнулись с двумя трудностями: 1) фрагментированностью стеклянных изделий, что часто затрудняет, а иногда делает невозможным определение типа сосуда, которому принадлежал тот или иной фрагмент и 2) недостаточным вниманием авторов раскопок к этой группе материала. В большинстве случаев дается лишь суммарное описание найденных фрагментов стеклянных изделий, нет точно выполненных рисунков, часто отсутствует полевая документация. При этом, как правило, большая часть материала из раскопок не берется на хранение, что исключает большую часть комплексов из рассмотрения. Этим объясняется разница в количестве раскопанных, хорошо датируемых ранневизантийских комплексов, содержавших фрагменты стеклянных изделий, и рассматриваемых в данной работе. Кроме того, отсутствие точной документации часто не позволяет установить количество фрагментов стеклянных изделий в их составе, в результате – значительная часть имеющихся в нашем распоряжении комплексов не может быть использована для получения количественных характеристик различных типов изделий.

Принятая в данной работе классификация строится, главным образом, на морфологических признаках, т.е. мы учитываем внешнюю форму предмета, которая, как правило, является надежным указателем его функции. Кроме того, в ряде случаев учитываются технологические приемы и орнаментация сосудов. Классификация построена по ступеням: тип – подтип – вариант. Почти полное отсутствие в представленных комплексах целых форм заставило строить типологию по морфологическим группам, т.е. отдельно венчиков, горл, доньев, ножек и ручек, хотя известные целые формы стеклянных изделий позволяли во многих случаях достаточно уверенно связывать имеющиеся в нашем распоряжении фрагменты с уже известными типами. Однако, следует учитывать, что стеклоделы производили множество различных типов венчиков и доньев и по-разному комбинировали их, поэтому невозможно с уверенностью утверждать, что тот или иной тип венчика или донца принадлежал тому или иному типу сосудов, особенно это касается доньев (часто донья одного типа принадлежали блюдам, чашам, стаканам).

В названиях форм сосудов исследователи, как правило, следуют традиции, основанной на современном восприятии их форм. Мы будем придерживаться классификации, предложенной Ю.Л.Щаповой [188, с.46-47]. Стакан – высокий открытый или полуоткрытый сосуд; кубок – стакан с выпуклым дном; чаши – невысокие открытые и полуоткрытые сосуды, диаметр которых больше их высоты, в зависимости от глубины и диаметра венчика их подразделяют на чаши, миски, тарелки и блюда; бутылки – сосуды с

узким горлом; кувшины – бутылки с одной или двумя ручками. К сожалению, из-за фрагментированности сосудов и отсутствия целых форм мы не всегда можем руководствоваться приведенными выше определениями.

Итак, глава строится по следующей схеме. Сначала рассматриваются типы изделий, которые четко восстанавливаются по имеющимся фрагментам. В пределах типа дается анализ самого типа: общее описание, определение его ареала, соответствия в классификациях и датировках разных авторов, далее – описание фрагментов сосудов рассматриваемого типа из представленных комплексов, подтипов и вариантов выявленных в них венчиков, ножек, доньев, ручек и т.д. Внутри каждого типа делается дополнительное разделение на группы, отличающиеся друг от друга качеством и цветом стекла, определяемыми визуально.

Порядок расположения описаний типов составлен с учетом их хронологии и числа фрагментов. Сначала описан самый многочисленный тип, затем по убывающей идут остальные.

1. СОСУДЫ С ОБРЕЗАННЫМ КРАЕМ

К числу самых распространенных форм V в., без сомнения, принадлежат сосуды с прямым обрезанным необработанным или, чаще, зашлифованным краем. Доминирование этого типа сосудов наблюдается по всему Средиземноморью и Причерноморью. Делали их с помощью стеклонадувной трубки без использования понтии, край обрабатывался вхолостую, когда сосуд был полностью сформован. Это подтверждается отсутствием следов от понтии на донцах этого типа сосудов.

Большая часть исследователей определяет их как сосуды для питья [220, р.156; 214, р.12 и т.д.]. Однако, возможно их использование и в качестве светильников [262, р.260; 216, р.347].

Сосудам с обрезанным краем посвящена огромная литература, существует несколько их классификаций, учитывающих пропорции сосудов, детали формы, приемы орнаментации, способы перехода тулова в дно и т.д. [165, с.85-101; 219, р.199; 255, р.332]. Мы воспользуемся классификацией Н.П.Сорокиной, которая выделяет три основных типа: 1) стаканы с округлыми стенками; 2) стаканы в форме высокого усеченного конуса и 3) остродонные конусовидные кубки. К выделенным Сорокиной типам мы добавим еще один – чаши с обрезанным краем, находки которых в Северном Причерноморье до сих пор зафиксированы не были.

По характеру орнаментации сосуды с обрезанным краем делятся на следующие подтипы: 1) сосуды с неорнаментированными стенками, составляющие в херсонесских комплексах самую большую группу; 2) с налечами синего стекла; 3) с процарапанными, иногда еле заметными или, реже, шлифованными горизонтальными полосками, украшающими верхнюю часть тулова сосудов (часто второй и третий тип орнаментации сочетаются) и 4) декорированные рельефным орнаментом.

1.1. Стаканы с обрезанным краем и округлыми стенками (рис. 81, 1-10)

Самую большую группу составляют сосуды первого типа (форма 107 по Айсингу [239, р.134]), имеющие широкий ареал, охватывающий огромную территорию от Восточного Причерноморья до Западного Средиземноморья.

Северопричерноморские находки наиболее полно представлены в работах Н.П.Сорокиной, которая собрала свыше 50 только целых экземпляров [165, с.85]. Она выделяет несколько их общих признаков: 1) высота 6-7 см при диаметре 6-9 см и 7-7,8 см при диаметре 6,4-7,8 см; 2) стекло оливковое, редко бесцветное; 3) поверхность сосудов, как правило, мало иризована, гладкая блестящая; 4) донья немного вогнутые, редко плоские. По некоторым отличиям в деталях формы, пропорциях и схеме декорации исследовательница выделяет 7 вариантов рассматриваемых сосудов.

На основании датировки 30 комплексов, в состав которых входили стаканы этого типа, исследовательница отнесла их бытование к IV - началу V вв. [165, с.97,99]. Однако передатировка указанных комплексов позволяет существенно скорректировать эту дату. Наиболее детальный анализ указанных комплексов дан в работах А.И.Айбабина и И.О.Гавритухина.

Комплексы первой хронологической группы Н.П.Сорокина относит ко времени "догуннского вторжения на Боспор (370 г.)" и датирует первой половиной IV в. [165, с.93]. Однако включенные Н.П.Сорокиной в первую группу керченские склепы 145, 154 и 165 А.И.Айбабин передатировал на первую половину V в., а склеп 181/1902 на вторую половину столетия. Погребения же 15 и 33 харакского могильника, которые Сорокина также относит к первой группе, основываясь на датировке харакского могильника в целом "до 375 года", тот же исследователь датирует первой половиной V в. [6, рис. 2; 4, с.113, рис. 4, 1]. Такие же даты указанных комплексов дает И.О.Гавритухин. Прочие керченские погребения, расцениваемые Н.П.Сорокиной как догуннские, не содержат, по мнению И.О.Гавритухина, вещей, позволяющих однозначно относить их к указанному времени [57].

Что же касается погребений второй хронологической группы, которую Н.П.Сорокина относит к третьей четверти IV - первым десятилетиям V вв., то перечисленные там могилы 277, 284 и склеп 6 могильника Совхоза 10 со стаканами типа ID А.И.Айбабин датирует первой половиной V в. [6, с.13, рис. 2]. И.О.Гавритухин, в целом признавая возможность датировки комплексов третьей четвертью IV - первыми десятилетиями V вв., отмечает при этом, что "наиболее выразительные комплексы этой группы (Гиляч, Марфовка и др.) относятся к 410/420-440/450 гг., а двухпластинчатая фибула с накладкой из фанагорийского погребения 50 указывает на принадлежность комплекса середине / второй половине V в." [57]. Правильность этой датировки подтверждает наличие в комплексе тарелки формы 2 группы "Поздний римский D" [165, рис. 6,2], бытовавшей с середины V в. [133, с.45].

Таким образом, в результате пересмотра датировки предложенных Сорокиной комплексов время бытования сосудов первого типа следует отнести, скорее всего, к концу IV - первой половине V вв., значительно реже они встречаются в комплексах второй половины V в. Эта датировка подтверждается материалами из раскопок некрополя у поселения "Сиреневая бухта" и Танаиса. Стаканы рассматриваемого типа с синими налечами, происходят там из погребений конца IV - первой половины V вв. [104, рис. 45,1; 46, с.14; 83, с.237, рис. 1,1].

Несколько более поздним временем датируют сосуды из Восточного Причерноморья: в могильнике Дюрсо близ Новороссийска неорнаментированные кубки типа ID по Сорокиной найдены в погребениях I этапа второй половины V в. [20, с.49-50, рис. 17,12,24,29]; в могильнике возле городища Гиляч два сосуда типа IG из зеленоватого стекла с синими налечами в виде чередующихся одиночных крупных капель и виноградных гроздей входили в состав инвентаря погребений V в. [105, с.233, рис. 5,12; 6,11; 20,36]; погребении Цибиллиум 1-39 второй половины V - первой половины VI вв. обнаружен сосуд типа IE из зеленоватого стекла с фризом из одиночных крупных капель [53, с.154, рис. 19,7]. В Аписии стаканы с налечами синего стекла встречаются в комплексах, датирующихся в рамках второй половины IV - конца VI [49, с.75]. Сосуды с синими налечами являются ведущими для цебельдинского стекла и очень близки северопричерноморским [169, с.60]. По мнению Н.П.Сорокиной, одним из обстоятельств, которое могло способствовать сосредоточению сосудов этого типа в Восточном Причерноморье, было локальное стеклоделие. Открытие в культурных слоях IV-V вв. Питуинта значительного количества обломков сосудов с синими каплями, образующими в отдельных случаях оригинальные, не находящие аналогий рисунки, заставляет думать об их местном производстве. Подтверждением тому служат остатки стекольного производства того же времени, обнаруженные в Питуинте [169, с.64].

Концом IV - первой половиной V в. датируются и довольно редкие сосуды рассматриваемого типа из погребений черняховских могильников Журова и Могошань [176, с.178, рис. 1,1; 91, с.28-29; 57].

Паннонские сосуды с каплями синего стекла подробно рассмотрены Баркоци (тип 67) [204, S.96-99, Taf. XIII, 143-147; XIV, 144-155], который выделяет два их варианта. Вариант А отличается от северопричерноморских находок толстым светло-зеленым стеклом и декором из глубоких шлифованных поясов (что не встречается на наших сосудах), сочетающихся с налечами синего стекла. Бытование сосудов этого варианта

исследователь ограничивает 340-ми - 375/380 гг. Большую их часть Баркоци приписывает восточным (сирийским) мастерским. Однако в отношении некоторых экземпляров он считает возможным сузить дату до финальной фазы этого периода или синхронизировать с изделиями более позднего варианта В и лишь в отношении трех сосудов предлагается догуннская датировка. По мнению И.О.Гавритухина, аргументы Баркоци в отношении этих трех сосудов не являются бесспорными, поэтому исследователь для варианта А предлагает датировку конец IV - первая половина V вв. и лишь для отдельных экземпляров не исключает более ранней даты [57]. В Поэзовио неорнаментированный стакан типа IB и стакан типа IG, декорированный виноградными гроздьями, встречаются в комплексе, названном в числе нескольких других, общо датированных второй половиной / концом IV в. [264, S.52, Taf. VII,54,57]. Довольно много сосудов из оливкового стекла с обрезанным зашлифованным краем как орнаментированных каплями синего стекла, так и неорнаментированных найдено в Ятруссе [226, S.182, Taf. 75,76,78].

К уже перечисленным находкам чаш рассматриваемого типа можно добавить их многочисленные фрагменты из раскопок в Нове [207, tabl. VI,8], Ятруссе [225, p.183], Отранто [224, p.225, fig. 8.1,16,17], Аквитании [220, p.156, fig. 5,1-16], Марселе [217, p.291, fig. 1,1-5], Сэнт-Блезе [219, p.201, fig. 151,7,8], районе Трира; один такой сосуд найден в Руане, редкие их находки известны в Нормандии [259, p.65, pl. VIII,41], на территории Британии [214, p.12, fig. 3,3] и Хорватии [215, tab. XV]. В Северном Причерноморье их находят в Танаисе [110, с.158, рис. 34], Ольвии [167, с.204, рис. 4,2-4], могильнике Бельбек 1 [67, рис. II,5]. Однако основная их масса сосредоточена в районе Боспора – Пантикапее, Фанагории, Гермонассе [163, с.135-136, рис. 1,1-4; 2,1,2; 167, рис. 4; 168, с.273], на некрополях у села Заморского [86, с.39, рис. 11] и у поселения "Сиреневая бухта" [103, с.82, рис. 186-187], на Ильичевском городище [111, рис. 92; 112, с.107, рис. 83,4,8,9; 84б-ж]. Здесь – в Пантикапее или Фанагории – ряд исследователей предполагают возможность производства сосудов типа IB [165, с.100; 49, с.78]. Сосуды типов ID и IE, по мнению Н.П.Сорокиной изготовивались где-то в районе Херсонеса [165, с.101], что, однако, не находит подтверждения в археологическом материале Херсонеса.

Большая часть выявленных в представленных херсонесских комплексах фрагментов сделана из оливкового стекла с мелкими светлыми пузырьками и имеет более гладкую и блестящую внутреннюю поверхность. Все имеют наклонный наружу венчик с загнутым вверх зашлифованным краем и округлое тулово. Диаметр венчиков колеблется от 6,8 до 12,4 см. Почти целый стакан, близкий к типу IB по классификации Н.П.Сорокиной, декорированный фризом из одиночных крупных капель синего стекла, найден в комплексе 1 конца IV - первой половины V вв. (рис. 1,1). 8 венчиков происходят из комплекса 2 третьей четверти V в. (рис. 7,1-4). Из них один – с необработанным краем с зазубринами, и один декорирован узкой процарапанной полоской, расположенной непосредственно под венчиком. Там же найдено 5 незначительных фрагментов стенок с крупными каплями синего стекла (рис. 7,13-17; 81,5-9). Два фрагмента верхней части сосудов данного типа были выявлены в комплексе 3 последней четверти V в. Один из них – типа IB – украшен фризом из крупных одиночных капель синего стекла (рис. 14,3; 81,4). Оттуда же происходят три фрагмента стенок сосудов данного типа: два – с одиночными крупными каплями, один – с тремя небольшого размера, расположенными в виде виноградной грозди. В более поздних комплексах фрагменты сосудов рассматриваемого типа – весьма редкая находка и представляют собой несомненную "примесь снизу": несколько, один с процарапанной полоской, было обнаружено в комплексе 4 второй / третьей четверти VI в. (рис. 20,4,5,7); три в комплексах 9 (возможно, типа IE по Сорокиной) второй половины VI в. (рис. 36,1) и 21 первой четверти VII в. (рис. 63,1,2). Этому типу сосудов, по всей видимости, принадлежат слегка вогнутые сферические в сечении донца диаметром 3,0-3,4 см из комплексов 2 (6 фрагментов) и 19 (1 фрагмент). Все – без следов понтии на нижней поверхности.

Среди фрагментов сосудов рассматриваемого типа встречаются сделанные из сероголубого стекла: 4 венчика из комплексов 2 третьей четверти V в., 3 последней четверти

V в. (рис. 14, 4) и 21 первой четверти VII в. и 3 фрагмента стенок с каплями синего стекла (комплексы 2 и 5 середины / третьей четверти VI в.; рис. 81, 10).

Как видно из приведенного материала, наиболее часто встречающийся прием орнаментации на сосудах этого типа – расположенные в средней части тулова капли синего стекла, часто в сочетании с процарапанными, реже гравированными линиями. **Орнаментация синими налестками**, имитировавшая сосуды из золота и серебра, украшенные драгоценными камнями, появляется, судя по известным нам материалам, на Востоке – в сиро-палестинском регионе. Самые ранние происходящие оттуда сосуды, украшенные синими налестками, датируются началом / серединой IV в. Это два флакона с низким раздутым туловом, вогнутым дном и высоким воронкообразным горлом, стянутым у основания. У одного небольшие парные капли бирюзового стекла расположены на стенках нижней части тулова. У второго – между четырьмя глубокими овальными углублениями, украшающими его тулово [235, p.93-94]. Позже синими налестками стали украшать конические кубки. В качестве примера можно привести кубки IV в. из Ain ez-Zara [216, p.347, fig. 7,2], Дамаска [235, p.104, fig. 11,380]. Огромное их количество было найдено при раскопках джаламской стеклоделательной мастерской. Сосуды же с округлыми стенками, аналогичные по форме рассматриваемым, там, как правило, орнаментированы либо гравированными желобками, либо шлифованными полосами [268, p.87-91, fig. 4-49, 4-46].

С конца IV в. орнаментация каплями синего стекла начинает распространяться в Европе. Параллельно идет процесс смены почти бесцветного стекла с легким голубоватым, зеленоватым или желтоватым оттенком на оливковый, который входит в моду где-то в конце IV в. На сосудах рассматриваемого типа, благодаря их длительному бытованию, особенно хорошо прослеживается смена цвета стекла. Так подсчет, произведенный на афинском материале, показал, что количество сосудов из оливкового стекла в контексте до 425 года не превышал 12%, остальные были сделаны из бесцветного стекла с легким голубоватым оттенком, затем количество сосудов из оливкового стекла резко возрастает [235]. В Кло (Ломбардия) в первой четверти или трети V в. 2/3 стаканов с обрезанным краем выдуты из оливкового стекла, из которого сделана почти половина всех найденных там изделий этого времени. Во второй трети V в. из оливкового стекла уже выполнены почти все сосуды рассматриваемого типа и 3/4 сосудов других форм. В Бурсе в контексте середины / третьей четверти V в. стаканы с округлыми стенками из оливкового стекла составляют 80% от общего числа найденных стеклянных изделий этого времени. Однако во второй половине столетия количество чаш из оливкового стекла идет на спад и к концу V - началу VI вв. они исчезают [219, p.198-199]. Такая же картина наблюдается и на территории Италии [262, p.258].

К рассматриваемому типу принадлежат и выдутые в форме **сосуды с рельефной поверхностью** (форма 107 по Айсингс [239, p.133]) (рис. 81, 11, 15-20). Они также имеют полусферическое или цилиндрическое тулово, наклонный наружу венчик с загнутым вверх прямым зашлифованным или необработанным краем и вогнутым, чаще сферическим в сечении, дном. Верхняя часть тулова таких сосудов, как правило, украшена рядом вертикальных каннелюр или кругом с крестом, вкомпонованным в ряд фигур в виде галочек, ниже располагался сотовидный орнамент или комбинированный орнамент, состоящий из кругов с точкой посередине и пересекающихся линий. Изготавливались они путем дутья в форму. Н.П.Сорокина поддерживает высказанную В.Хабереем гипотезу относительно техники изготовления таких сосудов. По их мнению, форма, в которую выдувался стакан, была плоской. Вращая затем изделие на понтии, мастер его вытягивал, придавая форму стакана. Отражение этого процесса можно видеть в рельефном орнаменте таких сосудов, которые в нижней части имели более вытянутую форму [166, с.184].

В херсонесских комплексах представлены все перечисленные выше варианты орнамента. Три фрагмента стенок найдено в комплексе 2 третьей четверти V в. Все три сделаны из оливкового стекла. Два украшены нечетким сотовидным орнаментом (рис.

7, 10, 11), один – кругами с точкой посередине (рис. 7, 12). Еще один, из серо-голубого стекла, декорированный каннелюрами и сотовидным орнаментом, выполненными в высоком рельефе, обнаружен в комплексе 3 последней четверти V в. (рис. 14, 10). В комплексе 4 второй / третьей четверти VI в. выявлен фрагмент верхней части тулова сосуда из светло-оливкового стекла, украшенного поясом из галочек с крестом (рис. 21, 4; 82, 6). Аналогичный фрагмент был найден в 1941 году на Северном берегу херсонесского городища (к сожалению, точный паспорт находки неизвестен; рис. 82, 5). Еще два фрагмента из серо-голубого стекла выявлено в комплексах 7 (рис. 28, 5) и 18 (рис. 50, 7), датирующихся соответственно серединой / третьей четвертью VI в. и концом VI - началом VII вв. Оба декорированы четким крупным сотовидным орнаментом. Первый отличается особо массивными стенками толщина которых достигает 8 мм. К рассмотренным сосудам примыкает фрагмент сосуда из оливкового стекла, украшенного двумя поясами вертикальных каннелюр: один под венчиком, второй – на 1 см ниже первого (комплекс 3 последней четверти V в.; рис. 14, 5; 81, 11). Фрагменты аналогичных сосудов были найдены в Сэнт-Блэзе [218, p.204, fig. 151, 15] и Бурсе в слоях первой половины / середины V в. и второй половины V в. [217]. Внутренняя поверхность всех рассмотренных сосудов гладкая и блестящая, тогда как наружная – матовая, носящая следы дутья в форму. Толщина стенок достигает 3–4 мм (за исключением одного с толщиной стенок 8 мм).

Ареал сосудов с такого рода орнаментацией довольно широк: от Западного Средиземноморья до Восточного Причерноморья, где их найдено особенно много. В Сэнт-Блэзе они происходят из контекста V в. [218, p.201, fig. 151, 15, 16], в Арле – из слоя середины / второй половины V в. и конца V - начала VI вв. [219, p.200, pl. 10, 84–91], на Фазосе – 650–700 гг. [195, p.94, fig. 39, V35, V36], в Паннонии они выявлены в слоях IV–V вв. [202; 179, рис. 9, 18; 204, S.95, Taf. XIII, 140–142]. Характерны они были и для Западного Причерноморья [108, с.48, табл. VII, 39]; в Ятусе их фрагменты попадают уже в период В/С и получают распространение в период С [226, taf. 76, 1263]. В Восточном Причерноморье находки подобных сосудов известны в Абхазии [157, с.70; 48, табл. XLVII, 21; 49, с.75, рис. 1, 14; 2, 2, 11; 3, 4; 54, 99, табл. CLXXV, 22a]. В Северном Причерноморье сосуды с рельефной поверхностью относятся к числу довольно редких находок. Помимо Херсонеса они найдены в Пантикапее [162, с.231; 166, с.187, рис. 2, 14], Суворовском могильнике [189, табл. I, 33], могильнике Харакс (могила 29 V в.) [6, рис. 2] и Совхоз 10 (один экземпляр в могиле 254) [166, с.187, рис. 2, 11].

Обычно изготовление сосудов с сотовидной орнаментацией связывают с мастерскими Восточного Средиземноморья, в частности Сирии [229, p.165, pl. XVI, 472; 202, p.71; 49, с.78; 157, с.70; 168, с.274, рис. 3, 8]. Датируют же их разные авторы по-разному: Айсингс [239, p.133], Баркоци – IV - первыми десятилетиями V вв. [202, p.71; 204, p.95], Айбабин – второй половиной IV - первой половиной V вв.; Сорокина сначала относила их к IV–V вв., а затем сузила время их бытования до IV - первой половины V вв. [166, с.187; 169, с.61]. Воронов датирует восточнопричерноморские комплексы со стаканами с сотчатым орнаментом в рамках середины V - первой половины VI вв. [50, с.271; 49, с.75]. В частности, по его мнению, комплекс, в состав которого входил аналогичный херсонесскому стакан, декорированный комбинированным орнаментом в виде перекрещивающихся линий и кругов с точкой в центре, началом / первой половиной VI в. [49, с.75, рис. 2, 1]. Что касается датировки стаканов с сотовидным орнаментом и крестом в круге, то Амброз датирует их второй половиной VI в. [18, с.110], Воронов – серединой V - серединой VI вв. [50, с.269, рис. 29, 69]. Д. Фуа, не уточняя дату появления этих сосудов, предлагает в качестве времени их бытования V в. [219, p.200]. Как видим, разброс в мнениях исследователей довольно велик – от IV до второй половины VI вв. К сожалению, херсонесский материал не может внести ясности в решение этого вопроса. Однако следует отметить, что большинство сосудов рассматриваемого типа все же найдено в комплексах V в.

1.2. Стаканы в форме усеченного конуса (рис. 81, 12–14).

Форма венчиков и доньев, а также качество и цвет стекла большинства сосудов в форме усеченного конуса – аналогичны сосудам первого типа. Н.П.Сорокина отмечает

находки в Северном Причерноморье 18 целых экземпляров, большая часть которых сосредоточена в районе Боспора. За пределами бассейна Черного моря, по ее замечанию, стаканы этого типа встречаются весьма редко [165, с.90], зато есть среди стеклянных изделий Цебельды, что придает своеобразие всей припонтийской группе [169, с.60]. Время их бытования она датирует IV - началом V вв. [169, с.99]. Однако, как уже отмечалось, датировка многих использованных Н.П.Сорокиной комплексов в настоящее время пересмотрена. Так могилы 15 и 33 могильника Харакс, в инвентарь которых входило 4 стакана II типа [44, с.269,272-273, рис. 14,5,6; 166, с.183, рис. 2,3] и склеп 145.1904 (Пантикапей) [73, с.50, табл. 20,69-70], которые Н.П.Сорокина относила к группе IV - начала V вв., А.И.Айбабин датирует первой половиной V в. [6, с.13, рис. 2]. На Ильичевском городище два стакана II типа происходят из ямы конца IV - начала VI вв. [113, с.31, рис. 44]. Сюда же следует добавить сосуды из могильника IV-V вв. у с. Красный Мак [102, с.214, рис. 3,4], Ольвии [167, с.205] и из склепа 13/1 IV - начала VI вв. некрополя у поселения "Сиреневая бухта" [104, рис. 28,4].

Более поздним временем датируются находки из Восточного Причерноморья: в могильнике Дюрсо стаканы, декорированные фризом из крупных одиночных капель в сочетании с наlepным синим зигзагом, происходят из погребений второй половины V в. и первой половины VI в. [20, с.49-51, рис. 17,12,24,29; 18,8,31,32] (здесь следует отметить несколько отличающуюся от амбровозской датировку погребений I и II этапов, которой придерживается А.В.Дмитриев – соответственно последняя треть V и первая треть VI вв. [69, с.82,86,94, рис. 5,42; 6,38; 7,36; 10,23,24; 70,103-104]; в могильнике 2 у Лермонтовской скалы стакан рассматриваемого типа был найден в катакомбе V в. [20, с.36,38, рис. 10,25; 11,15-16]; в Аписии неорнаментированные или декорированные каплями синего стекла стаканы усеченно-конусовидной формы происходят из комплексов, датирующихся в рамках второй половины IV - второй половины VI в. [49, с.75, рис. 1,3-10,15; 2,7-8].

Находки похожих стаканов из Западного Средиземноморья датируются V в. [217, fig. 1,6; 218, p.204, fig. 151,17-18; 219, p.200, pl. 9,80-83].

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что стаканы II типа по классификации Сорокиной датируются, скорее всего, V в. В Восточном Причерноморье они, по всей видимости, бытовали несколько позже – до середины или даже конца (комплексы Аписии) VI в. К сожалению, херсонесский материал не может быть использован для уточнения или подтверждения данной датировки. Три из четырех фрагментов доньев, несомненно принадлежащих стаканам рассматриваемого типа, происходят из поздних комплексов, где являются явной примесью снизу (комплексы 14 (рис. 45,7), 18 (рис. 50,8) конца VI - начала VII вв. и комплекс 21 первой четверти VII в. (рис. 64,9) и лишь три фрагмента происходят из комплексов конца IV - первой половины V вв. (комплекс 1; рис. 1,6-7) и последней четверти V в. (комплекс 3; рис. 15,12). Все выявленные экземпляры сделаны из оливкового стекла, диаметр их вогнутых сферических в сечении доньев варьируется от 2,3 до 5,0 см. Следа от понтии на нижней поверхности нет. Возможно, часть венчиков с обрезанным зашлифованным краем из представленных комплексов также принадлежала стаканам в форме усеченного конуса.

1.3. Конические кубки (рис. 84, 1-5, 13).

Конические кубки – сосуды с коническим туловом, обрезанным необработанным или прямым зашлифованным краем и закругленным или уплощенным дном без следов понтии [239, p.126-130]. Как правило, стенки таких сосудов декорированы шлифованным полосами, каплями синего стекла или накладной стеклянной нитью. Большое количество фрагментов таких сосудов было найдено при раскопках стеклоделательной мастерской в Джаламе, датирующейся концом IV - началом V вв. Находки в Джаламе предоставили возможность реконструировать весь процесс изготовления подобных сосудов, т.к. среди отходов мастерской было найдено значительное количество бракованных изделий этого типа, а также отходы, которые получались в процессе из производства – в основном лишняя часть пузыря, которая отшибалась от венчика готового сосуда. Экспериментальным путем было установлено, что процесс изготовления конических кубков состоял из следующих

стадий (здесь мы пропускаем начальные стадии процесса, одинаковые для всех дутых сосудов): 1) первоначальному шару, полученному с помощью стеклонадувной трубки, придавали слегка удлинённую грушевидную форму; 2) затем для придания сосуду конической формы заготовку вдвухали в деревянную форму (здесь следует отметить, что перед каждой новой стадией изготавливаемый сосуд подогревался в печи); 3) от заготовки отшибалась стеклонадувная трубка, а когда сосуд остывал, на его стенки с помощью каменного колеса наносили шлифованные полосы; 4) наконец, отшибалась верхняя, лишняя, часть пузыря и зашлифовывался край сосуда. Капли синего стекла, которые часто украшают сосуды этого типа, наносились в самом начале производственного процесса, ещё на шарообразную заготовку и в ходе изготовления сосуда удлинялись и уплощались вместе с ней [268, p.88-89].

Назначение конических кубков было, по всей видимости, двояким: их использовали в зависимости от обстоятельств и как сосуды для питья, и как лампы. Причем конические кубки, скорее всего, были первыми стеклянными сосудами, использовавшимися в качестве осветительных приборов – уже с IV в. они начинают конкурировать по популярности с традиционными глиняными светильниками. В отличие от последних, стеклянные лампы почти доверху наполняли водой, на поверхность которой наливали масло и укрепляли фитиль. В качестве доказательств использования конических кубков в качестве лампад можно привести находку в Каранисе описываемых сосудов со следами масла на стенках [229, p.156]. Бесспорно в пользу их использования в качестве лампад говорит изображение двух подвешенных конических кубков на надгробии из Рима. Ещё более убедительным доказательством является изображение миноры на мозаике синагоги в Hammat Tiberias с коническими сосудами, укрепленными на конце каждой из ветвей семисвечника (рис. 95, 1). В каждом сосуде видно изображение горящего фитиля. Судя по изображениям в средневековых манускриптах, конические кубки использовали в семисвечниках вплоть до XIV в.

Однако есть свидетельства тому, что этот тип сосудов использовали и для питья. Так, на большом блюде, найденном в катакомбе Beth Shearim, конический кубок изображён рядом с кувшином, тогда как изображённые здесь же лампы имеют совсем другую форму [268, p.90-91, color pl. 4C; pl. 4-17]. Несомненно, только как сосуды для питья их использовали на территории Европы. Доказательством тому служат их находки в погребениях, а также роспись гробницы конца IV в. в с. Осеново около Варны [106, с.11-12, табл. VIII, 1].

Интересна находка в Каранисе нескольких деревянных триподов, предназначенных для укрепления в них предмета конической формы (рис. 95, 2). Около одного из них был обнаружен конический кубок. Естественно предположить использование триподов в качестве держателей стеклянных конических сосудов. Однако вопрос, являлись ли триподы держателями лампад или кубков для питья, остаётся открытым [229, p.156].

Классическим примером разнообразного использования рассматриваемых сосудов стала находка в Каранисе кубка с четырьмя игральными костями внутри [229, p.155, pl. V,460]. Этот пример, впервые приведенный Харденом, впоследствии повторялся практически всеми исследователями, занимавшимися стеклом позднеантичного времени.

Конические кубки находят на обширной территории от Среднего Востока до крайних западных областей Европы. По мнению большинства исследователей, инициатива в их производстве принадлежала восточным центрам – несколько мастерских изготавливали такие сосуды в Египте (Александрия, Фаюм) [229, p.38] и в сиро-палестинском регионе, помимо уже упоминавшейся джаламской мастерской, одним из наиболее вероятных сиропалестинских центров их производства был Сидон [235, p.89-90]. Однако, здесь следует упомянуть особое мнение Дж.Хейса, который считает, что на Западе их стали делать значительно раньше – в конце III - первой половине IV вв., тогда как на Востоке – только в конце IV в. [235, p.90]. Сейчас трудно присоединиться к той или иной точке зрения, т.к. западные и восточные образцы практически не отличаются друг от друга. Сходство рассматриваемых сосудов, найденных в отдалённых друг от друга областях позволило

Хардену сделать предположение о существовании обмена технической информацией и даже допустить возможность переезда с Востока на Запад групп ремесленников [229, р.41-44]. Это способствовало появлению мастерских по производству типично восточных форм сосудов, в том числе и конических кубков в различных провинциально-римских городах. Предполагают наличие нескольких локальных центров их производства на территории Германии [221, р.7-16], Болгарии [107, с.49], Северной Италии [204, р.83], Венгрии [Ibid, 80]. Фрагменты конических кубков были найдены среди материалов стеклоделательной мастерской в с. Комарово (Западная Украина) [158, с.77, табл. III,4].

Здесь мы попытались по известным нам публикациям выделить признаки, характерные для конических кубков, происходящих из того или иного региона. Так, для западных образцов характерна декорировка каплями стекла не только синего, но и других цветов, украшение верхней части кубков спиралевидно напаянной нитью из стекла того же цвета, что и весь сосуд, косое рифление [218, р.201; 246, р.62]. Чаще всего они сделаны из бесцветного стекла с легким голубоватым или зеленоватым оттенком, очень незначительным количеством представлены сосуды из оливкового стекла [219, р.192-193]. Многочисленные египетские образцы тонкостенны, украшены каплями темно-синего стекла и сделаны, как правило, из стекла различных оттенков зеленого и желтого цветов с большим содержанием пузырьков и темных включений [229, р.156]. В других публикациях делается упор на темно-зеленый цвет египетских образцов [268, р.89]. На Ближнем Востоке конические кубки представлены серией сосудов из бесцветного стекла хорошего качества, иногда с легким зеленоватым или желтоватым оттенком, с толстыми стенками, украшенными налечами синего стекла и шлифованными полосами [268, р.89; 216, р.347, fig. 7,1-2]. Очень близки по качеству восточной группе конических кубков сосуды, происходящие из рейнских стеклоделательных мастерских. Однако последние, как правило, декорированы более крупными налечами синего стекла более светлого оттенка и сделаны из стекла более разнообразных оттенков (желтовато-коричневого, темно-зеленого и т.д.) [268, р.89]. На памятниках черняховской культуры наиболее распространены сосуды из зеленовато-желтоватого стекла, иногда красновато-коричневатого оттенка, чаще всего украшенные шлифованными полосами, овалами, фасетками, как правило, покрывающими всю поверхность сосуда. Изредка встречаются экземпляры, декорированные каплями синего стекла и накладной стеклянной нитью [174, с.24, рис. 4,10; 5; 175, с.9; 176, с.176-177,182; 135, с.146-147 и т.д.]. В Западном Причерноморье были распространены конические кубки с относительно толстыми стенками, украшенными каплями синего стекла, иногда декор дополняет одна или несколько врезных или шлифованных линий [108, с.49, табл. VII,41]. В Паннонии конические кубки – одна из самых распространенных форм второй половины IV в. Однако выделить какие-либо признаки, характерные только для этого региона, не удается, т.к. здесь присутствуют все известные варианты [204, р.80]. Менее типичны конические кубки для Северного Причерноморья. Нам известно только 6 экземпляров: 4 из Пантикапея [165, с.90-92, рис. 3,1,4], о двух “из Крыма” сообщает Харден [229, р.157]. В значительно больших количествах кубки этого типа найдены в Восточном Причерноморье: конический кубок из зеленоватого стекла с синими налечами в виде миндалин и виноградной грозди был найден при раскопках могильника возле городища Гиляч [105, с.229, рис. 4,9]; в катакомбе V в. в могильнике 2 у Лермонтовской скалы обнаружен кубок с налечами [20, с.38, рис. 11,14]; в Цебельде выявлено 5 вариантов кубков конической формы, датирующихся в рамках середины / второй половины V - середины VI в. [49, с.75, рис. 1,16,17-19; 2,7,12,13,16; 3,9; 255, р.333, fig. 5]. Ю.Н.Воронов, считая центром производства апсильийских кубков мастерские Сирии, Палестины и Египта, предполагает, что проникновение импорта на территорию Аpsилии могло осуществляться через приморские центры, что подтверждается сосредоточением основного числа стеклянных изделий на апсильийских поселениях, расположенных ближе к морю [49, с.78]. К точке зрения Ю.Н.Воронова о сиро-палестинском и египетском происхождении причерноморских кубков присоединяется Н.П.Сорокина [169, с.69] и А.В.Сазанов [255, с.333]. Однако, как нам кажется, на современной стадии изучения

древнего стеклоделия нельзя столь категорично определить центр изготовления этого типа стеклянных изделий. Этому препятствует отсутствие у исследователей единого кода описания сосудов, часто субъективное определение цвета стекла, неполные и неточные описания археологического материала. Рисунки, как правило, крайне схематичны: неясны отдельные морфологические признаки сосудов (форма венчиков, дна, края и т.д.). Это зачастую приводит к возникновению недоуменных вопросов. Так, описывая конические кубки Цебельды, автор не указывает цвет стекла. Лишь давая общую характеристику стеклянных изделий Аписилии, он пишет, что на ранних этапах цвет стекла сосудов обычно оливково-зеленый, а сосуды из комплексов второй половины VI - VII вв., как правило, изготовлены из бесцветного стекла [49, с.74]. Однако для сиро-палестинского региона, откуда данный тип сосудов, по мнению упомянутых исследователей, ввозили в Аписилию, интенсивный оливковый цвет не характерен, а сиро-палестинские кубки второй половины VI-VII вв. нам вообще неизвестны. Почти невозможно определить центр производства и по форме сосуда, приемам ornamentации, тем или иным морфологическим признакам. Об этом свидетельствует продемонстрированное выше сходство конических кубков, найденных на обширной территории, простирающейся с Востока до Запада. Сходство конических кубков, найденных в различных регионах, часто приводит к дискуссиям по поводу происхождения одних и тех же экземпляров [235, p.90].

Появление конических кубков обычно датируют началом / серединой IV в. [229, p.159; 239, p.126-131; 108, с.49; 204, p.80; 219, p.192-193 и т.д.]. В Причерноморье их редкие находки датируют 380/400 - 500/550 гг. [255, p.333].

В литературе до сих пор не встречались упоминания о находках в Херсонесе этого типа сосудов. Однако при изучении ранневизантийских комплексов удалось выявить ряд фрагментов, свидетельствующих о их бытовании здесь в IV-VI вв. По цвету и качеству стекла они делятся на несколько групп, не отличающихся друг от друга по своим морфологическим признакам.

К первой относятся сосуды из оливкового стекла с очень редкими светлыми пузырьками. 9 фрагментов было найдено в слое третьей четверти V в. (комплекс 2) и один – в слое первой четверти VII в. (комплекс 21), где данный фрагмент, несомненно, является "примесью снизу" (рис. 64, 1; 84, 1). Все перечисленные сосуды имеют довольно массивные, толщиной 1,9-2,1 мм неорнаментированные стенки и наклонные наружу почти горизонтальные венчики с загнутым вверх прямым зашлифованным краем. Диаметр венчиков колеблется от 8,0 до 11,0 см.

Ко второй группе относятся фрагмент из слоя третьей четверти V в. (комплекс 2), 4 фрагмента из слоя второй / третьей четверти VI в. (комплекс 4; рис. 20, 6; 21, 2, 3; 84, 2, 3). Сделаны сосуды из зеленоватого стекла, имеют массивные – до 2 мм – стенки, наклонные наружу почти горизонтальные венчики с загнутым вверх зашлифованным краем диаметром от 6,9 до 12,1 см. Три из них украшены еле заметными процарапанными или шлифованными полосами.

Кроме того, в слое третьей четверти V в. (комплекс 2; рис. 7, 18; 84, 5) и второй / третьей четверти VI в. (комплекс 4) было найдено три сферических в сечении выпуклых донца из стекла с легким зеленоватым оттенком. Судя по отсутствию следа от понтии на наружной стороне дна, они принадлежали сосудам с необработанным краем.

Как уже было отмечено, ввиду схожести конических кубков, происходящих из различных регионов, очень трудно определить место их производства. Однако относительно херсонесских экземпляров можно сделать предположение, что в город они были привезены из сиро-палестинского региона, где располагалось несколько стеклоделательных мастерских, производивших этот вид продукции. Этому предположению не противоречит ни цвет стекла херсонесских экземпляров, ни общая форма сосудов, ни отдельные морфологические признаки [ср. например: 268, fig. 4-46, 4-47].

Особняком стоят два сосуда, найденные – один в комплексе последней четверти V в. (комплекс 3), второй в слое второй / третьей четверти VI в. (комплекс 4). Первый сделан из стекла очень хорошего качества с легким зеленоватым оттенком. Стенки массивные

(толщина венчика достигает 3,5 мм), слегка зашлифованы и украшены шлифованной полосой шириной 0,4 см (рис. 14, 1; 84, 4). Большое количество аналогичных кубков было найдено в Паннонии, Кельне и Северной Италии, где, как предполагают, располагался один из центров их производства [204, р.83]. Причем именно для североитальянских сосудов характерно светло-зеленое стекло очень хорошего качества, что позволяет сделать предположение о североитальянском происхождении херсонесского экземпляра. Второй сосуд сделан из высококачественного стекла с легким зеленоватым оттенком. Под прямым зашлифованным краем прошлифована узкая полоска, тулово декорировано косым рифлением (рис. 20, 8; 84, 13). Как уже отмечалось, косое рифление характерно для западных образцов, к которым, возможно, принадлежит описанный сосуд. Найденные в Западной Европе сосуды, аналогичные херсонесскому, сделаны главным образом из зеленоватого стекла, имеют плоское дно без поддона или на полой кольцевой поддоне и бытуют там с конца IV до конца V вв. Однако отдельные сосуды находят в комплексах VI в. [239, р.129; 243, р.16; 246, р.64].

4. Чаши с прямым зашлифованным краем (рис. 82, 1-4).

(Форма 116 и 117 по Айсингс [239, р.143-148])

В отличие от других регионов чаши с зашлифованным краем весьма редкая находка в Херсонесе. Что же касается Северного Причерноморья в целом, то нам пока неизвестны публикации подобных сосудов. В представленных комплексах выявлено только пять фрагментов венчиков, бесспорно принадлежавших чашам, хотя следует отметить, что зачастую фрагменты венчиков подобного рода настолько малы, что определить, какому типу сосудов они принадлежали, невозможно. Можно предположить, что какая-то их часть принадлежала чашам. Так, в комплексе 2 насчитывается 8 фрагментов сосудов с такими венчиками и довольно массивными стенками толщиной около 2 мм. Семь из них сделаны из оливкового стекла, один – из серо-голубого.

Несомненно, чашам принадлежали фрагменты из комплексов 2 и 4 (рис. 21, 1; 82, 3) с сильно расходящимися кверху стенками, отогнутым венчиком и загнутым вверх необработанным краем диаметром соответственно 8,5 и 15,0 см из оливково-зеленоватого и серо-голубого с легким зеленоватым оттенком стекла. Сосуды этого типа в больших количествах находят в Западном Средиземноморье. Появившись в начале V в., они продолжают оставаться там весьма частой находкой в слоях вплоть до конца столетия [219, р.201, pl. 11,98-100; 217, р.291, fig. 1,13-21]. Западные экземпляры сделаны, как правило, из оливкового или почти бесцветного стекла. Их стенки часто декорированы шлифованными полосами или овальными углублениями [218, р.201, fig. 151,1-6,9-12; 220, р.155, fig. 4,6-9]. Возможно, этому типу чаш принадлежали два фрагмента, найденные при раскопках стеклоделательной мастерской в Джаламе. Тулово этих сосудов с наклонным наружу венчиком и прямым зашлифованным краем украшено шлифованными полосами [268, р.94, fig. 4-84,483,484]. Судя по материалам раскопок поселений на территории Сирии и Иордании, эта форма бытовала в этом регионе вплоть до эпохи Омейядов (третья четверть VII в.) [216, р.346, fig. 6,1-4]. В Позтовии они – весьма частая находка в слоях второй половины IV в. [264, р.52, tab. VII,56]. Часто их находят на территории Паннонии в погребениях конца IV - первой половины V вв. [204, S.60-62, Taf. III,29,30].

В засыпи цистерны Л на Северном берегу конца VI - начала VII вв. (комплекс 13) выявлен фрагмент плоской чаши (форма 116 по Айсингс), несомненно являющейся в комплексе "примесью снизу". Сделан сосуд из почти бесцветного стекла с легким зеленоватым оттенком. Судя по профилю стенки, это было блюдо с низкими округлыми стенками, плоским дном и вертикальным венчиком с прямым зашлифованным краем. Дно чаши украшало шлифованное изображение, от которого сохранилась часть бегущего вправо животного, по-видимому, собаки (видны тонкие вытянутые ноги и короткий хвост), левее вертикальными линиями передана трава, ниже – извилистая горизонтальная полоса, обозначающая линию земли [42, с.233-235]. По верному предположению С.А.Беляева, херсонесский экземпляр принадлежит кругу блюд с изображением сцены охоты, которые

изготавливались в Кельне и датируются второй половиной IV в. Известно довольно много находок блюд аналогичной формы с шлифованными изображениями. К приведенной автором публикации аналогии [42, с.234-235] можно добавить блюдо с изображением сцены охоты из раскопок в Martigny (Альпы) [247, p.95, fig. 2, 1], Аквитании [220, p.153], на некрополе виллы Cologne-Mungerdorf. Чаши, декорированные изображениями, выполненными в аналогичной технике, но с другими сюжетами, найдены на некрополе виллы Cologne-Braunsfeld (цирковая сцена), в Дорчестере и Амьене (вакхические сцены) [247, p.95]. В Кло (Ломбардия) фрагмент аналогичного сосуда с христианским сюжетом был найден в контексте начала V в. [218, p.205].

Чаши аналогичной формы, но декорированные врезными или шлифованными линиями, были широко распространены во второй половине IV - V вв. по всему Средиземноморскому бассейну. Много их фрагментов было найдено при раскопках поселений в Аквитании [220, p.155-156, fig. 4,1-5], Сэнт-Блезе [218, p.201,205, fig. 151,14; 153,33-35], Ломбардии [238, p.178-179, fig. 1,2; 219, p.192, pl. 3,7,8]. Довольно широко они были распространены на территории Италии [262, p.258, fig. 16,1-3; 269, p.165, fig. 4,33] и Паннонии [204, S.67, Taf. VI,52-58]. Аналогичные чаши были найдены и при раскопках стеклоделательной мастерской в Джаламе [268, p.94, fig. 4-48,459-463]. В Херсонесе выявлено лишь два фрагмента подобного рода чаш и оба – в комплексе 4 второй / третьей четверти VI в. Учитывая характер образования этого комплекса как нивелировочной засыпи, можно предположить, что они здесь являются “примесью снизу”. Итак, один фрагмент принадлежал уплощенной чаше из голубоватого чистого стекла с прямым зашлифованным краем диаметром 13,0 см с тремя узкими горизонтальными прошлифованными полосками (рис. 20,2; 82,2). Второй – чаше из почти бесцветного чистого стекла с прямым зашлифованным краем диаметром 12,0 см, украшенным шлифованной полосой шириной 1,2 см (рис. 20,1; 82,1).

В том же комплексе выявлен фрагмент сосуда весьма оригинальной формы, аналогий которой найти не удалось. Это сосуд из зеленоватого стекла с наклонным наружу венчиком, загнутым вверх прямым зашлифованным краем диаметром 9,0 см и округлым сильно приплюснутым туловом диаметром 7,8 см (рис. 20,9; 82,4).

2. СОСУДЫ С ОПЛАВЛЕННЫМ КРАЕМ (рис. 83).

Венчики с оплавленным краем получали путем вторичного нагревания, когда сосуд держали на понтии. Это самый многочисленный тип венчиков, встречающийся при раскопках Херсонесского городища.

Трудно определить, какому типу сосудов принадлежал тот или иной фрагмент. Даже если определяется диаметр венчика, его нельзя с достаточной степенью уверенности приписать тому или иному типу сосуда – стакану, кубку или чаше, т.к. чаши, судя по известным целым экземплярам, бывают достаточно малых размеров, и диаметр венчика в этом случае не может быть определяющим признаком. Иногда тип сосуда, которому принадлежал тот или иной фрагмент, можно определить по наклону стенок верхней части тулова. Но большая часть фрагментов не поддается и этому определению. Поэтому здесь мы ограничимся перечислением типов сосудов с такими венчиками, бытовавших в разные отрезки времени. Т.к. в конце V - начале VI вв. происходит смена ассортимента стеклянных изделий, мы будем рассматривать отдельно комплексы V в. (комплексы 2-3; к сожалению, полная информация о составе комплекса 1 отсутствует, поэтому мы вынуждены его опустить) и VI-VII вв.

Комплексы V в.

Значительное количество рассматриваемых венчиков – 23 шт. – было найдено в комплексе 2 (рис. 7). Из них 18 сделаны из серо-голубого стекла, остальные – из оливкового, по цвету и качеству похожего на стекло стаканов с каплями синего стекла. Толщина 13 венчиков из серо-голубого стекла варьируется от 1,5 до 2,3 мм, все, за исключением одного, слегка наклонены наружу, тулово, судя по сохранившейся верхней части стенок, суживается книзу. Лишь у одного – с вертикальным венчиком – тулово цилиндрическое.

Диаметр трех из них – 5,1, 6,0 и 8,0 см, диаметр остальных не определяется из-за незначительности фрагментов. Оставшиеся десять венчиков довольно массивны – толщиной 3,0-4,0 мм. Из них 5 сделаны из серо-голубого стекла и 5 – из оливкового. Венчики утолщены, слегка наклонены наружу или загнуты вовнутрь. Судя по сохранившейся верхней части стенок, сосуды имели суживающееся книзу тулово. Диаметр трех – 8,0, 9,0 и 10,0, диаметры остальных не определяются.

В комплексе 3, судя по описи находок, было найдено 59 фрагментов венчиков рассматриваемого типа диаметром 8,0-9,0 см. Из них – 13 из серо-голубого стекла, 46 – из оливкового разных оттенков.

1) Возможно, часть рассматриваемых венчиков, выявленных в комплексах конца IV-V вв. принадлежала глубоким чашам, известным по раскопкам стеклоделательной мастерской в Джаламе. Такие чаши были широко распространены в конце IV - первой половине V вв. и предназначались для ежедневного пользования. Форма тулова могла быть самой разнообразной. Диаметр их венчиков варьировался от 8,0 до 20,0 см. В Джаламе, как правило, они сделаны из зеленоватого стекла [268, р.40,44, fig. 4-5,45-48]. Две чаши IV-V вв. с аналогичным венчиком на поддоне с двойными стенками и на сплошном коническом в сечении из музея Онтарио опубликованы Дж.Хейсом [235, р.120, fig. 12,470,471]. В Крыму они найдены в могильнике Озерное III второй четверти III - IV вв. [101, с.242, рис. 5,2,5], в склепе 5 некрополя III-IV вв. в урочище Тау-Кипчак [56, с.78, рис. 5,7]. Находки чаш подобного типа известны и в Восточном Причерноморье. Одна из них была найдена в погребении 259 второй трети VI в. могильника на р. Дюрсо [70, с.81, рис. 5,28].

2) Аналогичные венчики имели стаканы с цилиндрическим слегка суживающимся книзу туловом с резким сужением в нижней части, переходящим в коническую подставку (тип 109 по Айсингс). (Подробнее об этом типе сосудов см. раздел "Конические подставки").

3) Массивные венчики аналогичной формы имели конические кубки (форма 106 по Айсингс) с выпуклым сферическим в сечении дном, бытовавшие с конца IV до VI вв. включительно. По всей видимости, большая часть описанных выше массивных венчиков из комплекса 2 принадлежало именно этому типу сосудов (подробнее об этом см. раздел "Лампады").

4) Однако, для Северного Причерноморья, как уже отмечалось, более характерны сосуды либо на зонном кольцевом поддоне с округлым расширяющимся книзу туловом (форма 131 по Айсингс) (подробнее об этом типе сосудов см. раздел "Донья на полом кольцевом поддоне"), либо с вогнутым дном без поддона со сферическим туловом или туловом в форме усеченного конуса.

Комплексы VI-VII вв.

Судя по процентному соотношению подставок рюмок и фрагментов лампад разных типов в комплексах VI-VII вв. (см. табл. 8, 9, 10), большая часть содержащихся в них утолщенных венчиков с оплавленным краем принадлежала рюмкам и значительно меньшая – лампадам. Диаметр венчиков – 4,3-13,0 см. Каких-либо хронологических изменений в их диаметре не наблюдается. В количественном отношении преобладают венчики диаметром 7,0-8,0 см, за ними идут – 8,0, 9,0, 10,0 и 11,0 см, остальные представлены единичными экземплярами. Профиль верхней сохранившейся части тулова сосудов свидетельствует о колоколовидной форме большинства из них, меньшая часть, главным образом сосуды с большим – 10,0 см и выше – диаметром венчика, имела сферическое тулово. Сделаны они из серо-голубого стекла, за исключением двух из оливкового. Один был найден в комплексе 11 конца VI - начала VII вв., второй – в комплексе 21 первой четверти VII в. По качеству стекла и изготовления эти сосуды ничем не отличаются от сосудов из серо-голубого стекла и составляют с ними одну группу.

С подставками рюмок, выполненными из синего стекла, несомненно соотносятся фрагменты венчиков из стекла того же цвета и качества. Их фрагменты выявлены в трех из представленных комплексов: два – в комплексе 5 середины / третьей четверти VI в. (диаметры – 3,5 и 4,8 см; рис. 25,2,3; 94,6), три – в комплексе 19 конца VI - начала VII вв.

(их диаметры – 9,0 (2 экземпляра) и 10,0 см) и еще три – в комплексе 21 первой четверти VII в. (диаметры – 5,2; 6,0 и 7,0 см; рис. 63, 19-21; 94, 1-3). Все сосуды имеют тонкие стенки, оплавленным край и колоколовидное тулово.

Выделяются фрагмент стенки верхней части сосуда с венчиком рассматриваемого типа и цилиндрическим туловом с резким расширением в средней части из комплекса 19 конца VI - начала VII вв. (рис. 51, 10) и фрагмент постепенно расширяющегося книзу тулова из комплекса 7 середины / третьей четверти VI в. (рис. 28, 3). Они несколько расширяют набор известных исследователям форм тулова рюмок.

Венчики данного типа принадлежат к числу наиболее часто встречаемых находок при раскопках византийских памятников. В качестве примера можно назвать находки на некрополе у поселения "Сиреневая бухта" (раскопки А.А.Масленникова 1995 года, склеп 2, погребение 70), в Хараксе [166, рис. 2], Нове [206, tabl. XIV-XV], Отранто [224, fig. 8:1, 19, 22], Джаламе [268, p.40, fig. 4-1, 6-11], Италии [265, гус. 22, b, c; 269, fig. 3, 17-22], на Кипре [213, fig. 41], в Аквитании [220, fig. 6, 1-7] и т. д.

К описанной группе сосудов с оплавленным краем примыкают **сосуды с рифлением на стенках**. Для Херсонеса они, по-видимому, не были характерны – в представленных комплексах выявлено лишь два их фрагмента: с горизонтальным и косым рифлением. Первый – с выпуклым краем, утолщенным загнутым вовнутрь венчиком и сферическим туловом из серо-голубого чистого стекла – в комплексе 3 последней четверти V в. (рис. 14, 8; 83, 4). Находки сосудов с горизонтальным рифлением нам известны только в Джаламе [268, p.56, fig. 4-18, 133-138]. Второй – с оплавленным краем, утолщенным слегка наклонным наружу венчиком и суживающимся книзу округлым туловом из серо-голубого стекла – обнаружен в комплексе 19 конца VI - начала VII вв. (рис. 51, 1; 83, 5). Сосуды с косым рифлением на полом кольцевом поддоне характерны для Восточного Причерноморья (подробнее об этом типе сосудов см. раздел "Донья на полом кольцевом поддоне").

3. ЧАШИ (рис. 82, 7-9)

Большая часть фрагментов чаш, выявленных в представленных комплексах, является примесью снизу:

1. В комплексе 21 первой четверти VII в. был найден фрагмент сосуда с загнутым наружу венчиком, декорированным полосой с поперечными желобками из стекла того же серо-голубого цвета, что и весь сосуд (рис. 64, 7). Подобные сосуды, относящиеся к форме 43 по Айсингс [239, p.59]), датируются I-III вв. Находки таких чаш известны по раскопкам в Отранто [224, p.224, fig. 8:1, 5, 6], на территории Паннонии [204, S.53, Taf. II, 9] и т. д.

2. В комплексе 23 третьей четверти VII в. был найден фрагмент чаши с узким горизонтально отогнутым венчиком с оплавленным краем и округлым суживающимся книзу туловом (рис. 70, 6; 82, 9). Аналогичные сосуды, найденные в Риме и Западном Средиземноморье, датируются V в. [269, p.165, fig. 2, 7; 219, p.197, pl. 7, 56, 57].

3. В комплексах 4 второй / третьей четверти VI в. и 19 конца VI - начала VII вв (рис. 52, 19; 82, 8) выявлены фрагменты чаш с подтреугольными в сечении венчиками. Первая сделана из тонкого почти бесцветного стекла диаметр не определяется), вторая – диаметром 13,0 см – из серо-голубого. Подобные венчики, диаметром от 10,0 до 16,0 см, делали путем вторичного нагревания с последующей формовкой инструментом, с помощью которого венчику придавали форму треугольника, часто с закругленными углами. Они принадлежали чашам не очень больших размеров. Их редкие находки известны по раскопкам в Джаламе, Каранисе и Отранто, где они датируются IV-V вв. [268, p.50, fig. 4-10, 83-87; 224, p.225, fig. 8:2, 33].

4. В комплексе 21 первой четверти VII в. был найден фрагмент глубокой чаши со сферическим туловом из серо-голубого стекла. Диаметр венчика с загнутым наружу выпуклым краем – 14,6 см (рис. 64, 5; 82, 7). В указанном комплексе фрагмент является несомненной примесью снизу, т.к. датировка таких чаш не выходит за пределы конца IV - первой половины V вв. Множество фрагментов сосудов из зеленого стекла с венчиками

описанной формы было найдено при раскопках стеклоделательной мастерской в Джапаме. Диаметр их варьируется от 4,0 до 10,5 см, и принадлежат они сосудам весьма разнообразных форм – от плоских блюд до глубоких чаш либо на коническом поддоне с двойными стенками, либо на цилиндрическом сплошном. Сосуды с венчиками описанного типа были широко распространены в сиро-палестинском регионе и на Кипре. Кроме того, известны их находки в Египте и Италии [268, p.41-43, fig. 4-3,30-35; 262, p.258, fig. 16,13-14].

5. К примеси снизу относятся два фрагмента чаш с цилиндрическим туловом, украшенным горизонтальными рельефными полосками, из комплексов 3 последней четверти V в. (рис. 14, 11) и 4 второй / третьей четверти VI в. (рис. 20, 3). Такие чаши были широко распространены в Западной Европе во II-III вв., хотя известно несколько экземпляров, происходящих из слоев IV в. Одним из предполагаемых центров их изготовления был Кельн [259, p.50-51, pl. VII,17-22; 266, p.51,53, pl. XX,083-093 и т.д.]. В Северном Причерноморье помимо Херсонеса аналогичные чаши найдены в могильнике Бельбек II [170, с.96-97, рис. 2,1] и в Танаисе в слое середины III в. [23, с.40, рис. 93,2].

4. ЛАМПАДЫ

1. Конические лампы (рис. 84, 7-14).

Одновременно с коническими кубками с обрезанным краем появляются сосуды с выпуклым дном, слегка расходящимися кверху стенками и оплавленным краем, которые, как правило, также называют коническими кубками. В зависимости от оформления нижней части их можно разделить на два подтипа: 1) лампы с выпуклым сферическим в сечении недекорированным дном и 2) лампы с выпуклым коническим в сечении дном, украшенным либо каплей, оттянутой от дна сосуда, либо налепным "бутоном" из, как правило, ярко-синего стекла.

В Херсонесе самый ранний экземпляр лампы первого подтипа был найден в засыпи цистерны последней четверти V в. (комплекс 3). Сделан сосуд из серо-голубого стекла, на наружной стороне дна – след от понтии в виде круглого скола. Это – лучшая по сохранности лампа описываемого подтипа (рис. 16, 14; 84, 6). Еще три фрагмента аналогичных сосудов было найдено в комплексах конца VI - начала VII вв. (комплекс 19, 2 экземпляра; рис. 52, 11; 84, 7) и третьей четверти VII в. (комплекс 23; рис. 70, 8). Все три сделаны из серо-голубого стекла, имеют массивные (толщиной до 3-4 мм) донья со следами понтии на нижней поверхности. Интересный фрагмент аналогичной лампы был найден в слое середины / третьей четверти VI в. (слой 8 помещения 6 Портового квартала 2, раскопки А.И.Романчук 1985 года, коллекция 37094 [133, с.8]). Он отличается эллипсоидным налепом на дне из стекла того же цвета, что и весь сосуд (рис. 84, 8). Нам представляется, что налеп выполнял не декоративные функции, а был кусочком стекла, с помощью которого понтия прикреплялась к донцу сосуда.

Возможно, этому типу лампад принадлежали фрагменты довольно массивных венчиков, найденных в слое третьей четверти V в. (комплекс 2). Они сделаны из зеленоватого или оливкового стекла, насыщенного многочисленными пузырьками и черными включениями. Судя по профилю стенок сохранившейся верхней части сосудов, они имели суживающееся книзу тулово (рис. 7, 5, 6, 8, 9). Коническую форму имел, по видимому, сосуд с выпуклым венчиком и вертикальным рифлением на тулове из комплекса 18 конца VI - начала VII вв. (рис. 50, 2; 83, 13). Аналогий этому сосуду найти не удалось.

В Западной Европе конические кубки с выпуклым краем появляются, по всей видимости, в конце IV в. [264, p.52, tabl. VII,53,58] и с середины V в. доминируют над коническими кубками с прямым зашлифованным краем [246, p.62]. В больших количествах подобной формы сосуды были найдены в Аквитании в слоях VI-VII вв. Некоторые из них были украшены накладными нитями белого непрозрачного стекла [220, p.161, fig. 14,19-24]. В Сэнт-Блэзе они также выявлены в слоях VI - начала VII вв. [218, p.213, fig. 160,133-137]. Кроме того, нам известны находки таких кубков на территории Паннонии [256, p.18, tabl. IV,4; 264, tav. VII,53], Италии [262, fig. 17,23], Египта [229, pl. XVI,464,465] и т.д. Следует отметить, что лампы этого подтипа иногда достигают огромных размеров. Так, Д.Фуа

приводит находку в Сэнт-Блэзе венчика подобного сосуда, диаметр которого был 14,2 см [218, p.213, fig. 160,133].

Что же касается находок подобного рода сосудов в Северном Причерноморье, то нам известен один из керченского склепа 154/1904 года V в. [6, рис. 2]. Это "кубок из голубоватого стекла с закругленным дном и валиком по краю. На дне небольшая площадка со следами прикрепления понтии" [73, с.78, табл. 51,254] и два из могильника Совхоза 10: один, с довольно толстыми стенками, из зеленоватого стекла найден в могиле 168а, второй, с косым рифлением на стенках, из бесцветного тонкого стекла – в могиле 252.

Лампады второго подтипа, судя по профилю сохранившейся нижней части тулова, имели слегка расходящиеся сверху стенки, выпуклое коническое в сечении дно, декорированное либо каплей, оттянутой из стекла, скопившейся у дна сосуда, либо налетом часто ярко-синего стекла в виде бутона. На нижней поверхности налета всех выявленных лампад имеется след от понтии в виде круглого скола диаметром 0,7 см, что свидетельствует об обработанности края сосуда.

Подобного рода лампы были найдены в четырех из представленных комплексов: второй / третьей четверти VI в. (комплекс 4), середины / третьей четверти VI в. (комплекс 5; рис. 25,16; 84,10), второй половины VI в. (комплекс 9; рис. 36,2; 84,11), конца VI - начала VII (комплекс 16; рис. 48,9), третьей четверти VII в. (комплекс 23; рис. 70,12; 84,12) и последней четверти столетия (комплекс 25; рис. 76,11; 84,9). Все найденные фрагменты сделаны из серо-голубого стекла с мелкими пузырьками и декорированы "бутоном" из ярко-синего стекла. Здесь интересно отметить находку в Сирии двух конических кубков с аналогичными налетами на дне. Стенки одного из них украшены каплями синего стекла [229, p.157-158]. Возможно, лампы рассматриваемого подтипа продолжили традицию конических кубков с каплями синего стекла.

Уникальный экземпляр был найден в засыпи цистерны К, открытой в 1910 году в Северо-восточном районе Херсонесского городища (рис. 85,13). Лампада сделана из почти бесцветного стекла с легким оливковым оттенком и имеет расходящиеся сверху стенки, выпуклое коническое в сечении дно с налетом в форме усеченного конуса из стекла того же цвета, что и весь сосуд. На нижней поверхности декоративного "бутона" – след от понтии в виде кольцевидного налета диаметром 0,8 см. Сохранился сосуд на высоту почти 8,0 см. Диаметр тулова в верхней части – 4,3 см. Стенки украшены рельефным орнаментом в виде расходящихся от дна сосуда лучей в нижней части и в виде четырех парно расположенных фигур – в верхней. К сожалению, у нас нет возможности датировать данный экземпляр по месту находки, т.к. весь материал из засыпи цистерны был утрачен в годы Второй мировой войны.

Точные аналогии лампадам второго подтипа были найдены в Джаламе [268, p.64, fig. 4-26,205] и в Восточном Причерноморье в слое VI в. [49, рис. 2,12; 52, с.124, рис. 8,11]. Похожие лампы с коническим туловом и заостренным дном с "бутоном" были найдены в слоях начала VI-VII вв. в Марселе [219, p.206, fig. 14,162-167], Карасуре, Нове (Болгария) [227, abb. 1,7; 206, tabl. XII,XVI], на Фазосе [195, fig. 38,V6]. Аналогичные донца, но декорированные накладной стеклянной нитью, найдены в Сэнт-Блэзе в контексте первой половины VI и начала VII вв. [218, p.213, fig. 160,128-132].

К варианту лампад этого типа можно причислить массивную ножку в форме усеченного конуса (диаметр ножки в нижней части – 3,1 см), принадлежавшую сосуду с выпуклым сферическим в сечении дном и округлым туловом с толстыми стенками. На плоской хорошо заглаженной подошве ножки – след от понтии в форме кольцевидного углубления диаметром 1,8 см. Сделан сосуд из стекла зеленого травянистого оттенка с мелкими редкими пузырьками. Найден в комплексе 4 второй / третьей четверти VI в. (рис. 22,13; 84,14). Несколько аналогичных ножек известно по находкам в слоях V-VI вв. в Западном Средиземноморье (Сэнт-Блэзе, Ломбардии), Санта-Приске и Риме. Кроме того, археологически целые сосуды с аналогичными ножками найдены в Каранисе [229, pl. XVI,464,465]. Судя по наличию следа от понтии, сосуды имели обработанный горячим способом край, а ножки формовались либо вместе с туловом, как на херсонесском

экземпляре, либо отдельно от него и припаявались к уже готовому сосуду, сделанному, как правило, из оливкового, зеленоватого или зеленого стекла [219, p.197, pl. 8,59-64].

2. Лампады с узкой поллой ножкой (рис. 85, 2-12).

Несомненно, самым распространенным во всех районах византийского мира типом осветительных приборов были лампы с широким цилиндрическим или полусферическим туловом с оплавленным краем и свисающей узкой поллой ножкой для продевания её в отверстие лампадофора. Возможно, этот тип явился дальнейшим развитием лампад с небольшой каплевидной (длиной 1,3-2,5 см) ножкой, фрагменты которых были найдены при раскопках стеклоделательной мастерской в Джаламе, датирующейся концом IV - началом V вв. [268, p.85, fig. 4-44, 389-396].

Среди многочисленных фрагментов стеклянных изделий легче всего определяются ножки данного типа лампад – округлые цилиндрические, слегка расходящиеся кверху, полые (рис. 85, 2-6, 11, 12). Сделаны они, как правило, из серо-голубого стекла. Диаметр их в нижней части колеблется от 1,2 до 2,0 см. На наружной стороне всех ножек херсонесских комплексов имеется след от понтии в виде круглого скола, что свидетельствует о том, что края лампад обрабатывались путем вторичного нагревания. Подтверждением тому могут служить 2 фрагмента ножек лампад с сохранившимися на них эллипсоидными налечами на наружной стороне их доньев, с помощью которых понтия прикреплялась к ножке сосуда. Одна из них была найдена в комплексе 3 последней четверти V в. (рис. 16, 12; 85, 5), вторая – в комплексе 23 третьей четверти VII в. (рис. 70, 10). Обе сделаны из серо-голубого стекла. Еще одним аргументом в пользу того, что лампы описываемого типа имели утолщенный венчик с оплавленным краем, служит тот факт, что в херсонесских комплексах при наличии относительно большого числа ножек лампад довольно редко встречаются венчики других типов. Этой же точки зрения придерживается Д. Фуа, которая идентифицирует найденный в Сент-Блезе фрагмент тулова с сильно расширяющимися кверху стенками, утолщенным венчиком с оплавленным краем как верхнюю часть лампы описываемого типа [218, p.213, fig. 160, 133]. Хотя здесь следует отметить точку зрения Дж. Хейса, который считает вопрос о форме венчика лампад с узкой поллой ножкой открытым [237, p.400].

Нам пока неизвестны целые сосуды данного типа, поэтому несомненный интерес представляют фрагменты лампад с сохранившейся нижней частью тулова, которые позволяют реконструировать соединение тулова лампы с ножкой. Несколько таких фрагментов было найдено в херсонесских комплексах 11, 19, 20 конца VI - начала VII вв. (рис. 40, 9; 51, 8, 9; 57, 15; 85, 6-8, 10) и 26 последней четверти VII в. (рис. 80, 12; 85, 12). Судя по профилю стенок сохранившейся нижней части тулова, лампы имели округлые, слегка расходящиеся кверху стенки, которые либо плавно переходили в ножку, либо под углом переходили в выгнутое дно, которое, в свою очередь, после резкого изгиба переходило в ножку лампы. Диаметр дна лампад – 5-6 см. Фрагменты с аналогичным профилем нижней части тулова были обнаружены на Фазосе [195, p.93, fig. 38, V23], Хиосе [200, p.125, fig. 50, 16], в Константинополе [237, p.403, fig. 150, 37, 38]. Возможно, лампаде описываемого типа принадлежал фрагмент стенки из комплекса 3 последней четверти V в. (рис. 14, 9; 85, 9). Стенки цилиндрического тулова сосуда украшены вертикальными каннелюрами. Сделан сосуд из серо-голубого стекла с очень редкими пузырьками.

Итак, лампы с узкой поллой ножкой, скорее всего, появляются в самом конце V в. Именно этим временем датируется самый ранний херсонесский комплекс, в котором выявлены их фрагменты. В Риме самый ранний фрагмент доньшка, возможно, принадлежавший подобной лампаде, также найден в слое конца V в. [262, p.260]. Помимо комплексов, принятых к рассмотрению в данной работе, лампы этого типа встречаются и в других, часто недоступных для исследования комплексах из раскопок херсонесского городища. Так, их многочисленные фрагменты были найдены в цистернах с заполнением VI в. на Северном берегу [31, с.14-16, рис. 22; 33, с.31, илл. 61 и т.д.]. Правда, здесь следует отметить, что из-за отсутствия точных сведений о материале из засыпи указанных цистерн мы приводим датировки автора раскопок, хотя, как уже отмечалось, они нуждаются

в пересмотре – большая часть исследованных нами цистерн на Северном берегу и в Северо-восточном районе городища была засыпана в конце VI - начале VII вв.

Как уже было отмечено, лампы с узкой поллой ножкой были широко распространены по всему византийскому миру. Их многочисленные находки зафиксированы в Западном Средиземноморье в слоях VI-VII вв., особенно в Тулоне [219, p.206], Сент-Блэзе [218, p.213, fig. 160,137] и Марселе [217, p.299, fig. 5,138-140]. На Фазосе около 80 экземпляров ножек этого типа лампад было найдено в слое второй половины VI в. [195, p.91, fig. 38,V1-V4]. На Самосе аналогичная ножка была обнаружена в цистерне с засыпью второй четверти VI в. [240, S.226, Abb. 57], на территории Бельгии – в комплексе начала VII [250, p.111, fig. 26,1]. Их находки известны в Сирии и Иордании [216, p.347, fig. 7,6-8]. В Константинополе значительное количество ножек сосудов подобного типа было найдено в слоях второй половины VI в., конца VI - начала VII вв. и VII в. [237, p.402,403, fig. 150,14,31; 151,37,38]. В Западном Причерноморье их находки известны по раскопкам в Нове [206, tabl. XI,14-15], Карасуре [227, abb.1,6; 2,11]. Что касается Северного Причерноморья, то, помимо Херсонеса, нам пока неизвестны публикации лампад подобного типа.

Интересным представляется вопрос о центрах изготовления описываемых изделий. Как уже отмечалось, в VI в. во многих центрах Средиземноморско-причерноморского района появляются локальные стеклоделательные мастерские. Предполагается наличие такой мастерской и в Херсонесе [66]. Её основной продукцией было оконное стекло и рюмки. Лампады если и производились, то в значительно меньших количествах. Так, в комплексах конца VI - начала VII вв. разница в процентном содержании подставок рюмок и ножек данного типа лампад довольно значительна (см. табл. 9). Хотя, возможно, такая разница объясняется меньшим спросом на лампы. Такая же картина наблюдается и в других центрах Средиземноморского побережья, где зафиксированы стеклоделательные мастерские. Везде основной продукцией считаются рюмки и оконное стекло. Только в Константинополе, по мнению Дж.Хейса, стеклоделательная мастерская второй половины VI в. производила, кроме рюмок, еще и два типа лампад, в том числе и описываемого типа. Сделаны все три вида изделий из тонкого светло-зеленого или оливково-зеленого стекла с немногочисленными мелкими пузырьками [237, p.400].

К рассмотренному типу сосудов примыкали лампы со сплошной или наполовину поллой тяжелой узкой ножкой каплевидной формы. На Востоке они были распространены в то же время, что и лампы с узкой поллой-ножкой [230, p.81, fig. 4d]. На Западе они очень редки: немногочисленные известные нам экземпляры найдены на Римском форуме [262, p.264]. В принятых к рассмотрению комплексах нам удалось обнаружить лишь одну ножку описываемого типа. Она была найдена в комплексе 4 второй / третьей четверти VI в. (рис. 20,14; 85,17). Это полая каплевидная ножка из очень чистого стекла красивого сине-зеленого оттенка. На подошве – круглый скол от понтии. Еще три экземпляра было найдено в яме перед храмом в Портовом квартале 1 (раскопки А.И.Романчук 1971 года; рис. 85,14-16). Все три ножки были сделаны из стекла, по цвету и качеству аналогичного вышеописанному. Две из них – сплошные, одна – полая. Помимо ножек лампад в яме был найден следующий материал: фрагменты краснолаковых блюд группы "Поздний римский С" формы 1 и 2 с полосами гребенчатого орнамента и группы "Африканской краснолаковой посуды" формы 62B; 13 ножек рюмок первого типа, 3 донца, горло колбовидного сосуда и фрагмент стакана с каплями синего стекла. Таким образом, материал из ямы укладывается в рамки VI в. и, скорее всего, судя по большому количеству содержащихся в нем ножек рюмок первого типа, во вторую его половину.

3. Лампады с тремя ручками (рис. 86; 85,1).

Судя по наличию среди фрагментов стеклянных изделий небольших петлевидных круглых или овальных в сечении ручек, в Херсонесе использовали лампы с тремя небольшими ручками, за которые они подвешивались к кронштейну или кресту. По публикациям целых экземпляров известно несколько подтипов лампад этого типа, отличающихся друг от друга рядом морфологических признаков:

1) Сосуды с полусферическим туловом, иногда со слегка вогнутым сферическим в

сечении дном, отогнутым венчиком с необработанным обрезанным краем и тремя ручками, как правило, прикрепленными к стенкам сосуда. Такие сосуды были найдены в Ильичевке [112, рис. 83,5], Тиритаке, Китее, Пантикапее и на Генеральском городище, где их находки датируются временем с конца IV по VI вв. включительно [59, с.117, рис. 146; 182, с.18-21, рис. 10; 143, с.56, рис. 5,24]. В Джаламе найдена стенка с ручкой от аналогичной сферической лампы больших размеров [268, р.85, fig. 4-44,399].

2) Форма 134 по Айзингс [239, р.162]. Сосуды с туловом в форме усеченного конуса, широким вертикальным загнутым краем и вогнутым, как правило, конусообразным в сечении дном. Ручки на лампадах этого варианта обычно прикреплены верхним прилепом к венчику сосуда, а нижним – к его стенке. Этот вариант лампад появляется, по всей видимости, в конце IV в. на Ближнем Востоке. С IV до VII вв. включительно они были широко распространены в Сирии и Иордании [216, р.347, fig. 7,3-5]. Известны их находки в Италии, Сиракузах, Остии [239, р.162], Карасуре [227, abb. 2,7,8] и Каранисе [229, pl. XVI,466,467]. Фрагмент аналогичной лампы найден в Маастрихте в слое начала VII в. [250, р.111, fig. 26,5]. Судя по находкам венчиков, аналогичных венчикам описываемого варианта лампад, имелись они и в Ильичевке [112, рис. 84,9-11]. По мнению Дж.Хейса, одним из центров их производства был Константинополь, где они были найдены в больших количествах в слоях VI-VII вв. [237, р.400, fig. 150,15,27].

3) Лампады с оплавленным слегка отогнутым или загнутым краем, цилиндрическим туловом с "перетяжкой" в средней части, тремя ручками, припаянными к тулову и вогнутым дном. Лампады этого подтипа также появляются в конце IV - начале V вв. и бытуют до VI в. включительно [262, р.258, fig. 17,21]. Единственный целый экземпляр этого подтипа был найден в Марселе в слое середины V в. Это сосуд из голубоватого стекла с валикообразным венчиком с загнутым наружу краем и сферическим в сечении дном [219, р.197, pl. 8,65].

В представленных комплексах удалось выявить несколько фрагментов, по которым можно предположительно реконструировать форму тулова. Из комплекса 14 конца VI - начала VII вв. происходит фрагмент, принадлежащий, по-видимому, большой лампаде с полусферическим туловом (подтип 1; рис. 45,12; 86,4); лампаде с цилиндрическим туловом с "перетяжкой" в средней части (подтип 3) принадлежал фрагмент из комплекса 19 также конца VI - начала VII вв. (рис. 52,20; 86,5). К этому же подтипу, несомненно, относится фрагмент широкого отогнутого венчика, обнаруженного в комплексе 23 третьей четверти VII в. (рис. 70,4; 86,9).

Однако херсонесский материал показывает, что подтипов трехручных лампад было, по всей видимости, значительно больше. Так в комплексе 26 последней четверти VII вв. (рис. 80,1; 86,1) был найден фрагмент лампы с оплавленным краем, утолщенным наклонным наружу венчиком и полусферическим туловом. Округлая петлевидная ручка, сделанная из гладкого круглого в сечении одинарного прута, верхним концом прикреплена к венчику сосуда, нижним – к его тулову. Возможно частью трехручной лампы является фрагмент сосуда, обнаруженный в комплексе 8 третьей четверти VI в., со сферическим туловом и полым полусферическим выступом на довольно массивном (толщиной около 0,4 см) выпуклом сферическим в сечении дне (ширина выступа – 1,65 см) (рис. 34,5; 85,1).

Лампады с тремя маленькими петлевидными ручками хорошо представлены в Западном Причерноморье, Магрибе и Югославии. Очень часто они встречаются в Восточном Средиземноморье, особенно при раскопках базилик, например на Кипре [219, р.206-207], Фазосе [195, р.92-93, fig. 38] и Хиосе [200, р.125, fig. 50,17]. В Риме они были выявлены в слое V в. [269, р.170, fig. 5,62-63]. Несколько фрагментов происходят из раскопок в Марселе [217, р.297, fig. 4,125], и Сент-Блэзе [218, р.213, fig. 160,143-148], где они датируются в основном VI-VII вв. По наблюдениям Д.Фуа, сделанным ею на материале раскопок в Провансе, ручки VI-VII вв. всегда значительно меньших размеров, чем ручки V в. [219, р.207]. В Западном Причерноморье небольшие ручки от лампад найдены в Нове [207, tabl. VI,7; XI,9], Ятрусе в слое начала V в. [225, р.147] и Габрово при раскопках

стеклоделательной мастерской начала V в. [85, обр. 56,9д]. Встречаются они и при раскопках различных городов и поселений Северного Причерноморья. [163, с.156-157, рис. 4,21-24; 112, рис. 84,7-8].

Существует несколько способов изготовления ручек описываемого типа. Самый простой заключается в прикреплении стеклянной нити в верхней точке стенки сосуда, изгибании её и прикреплении несколько ниже. В херсонесских комплексах было выявлено 7 ручек, сформованных этим способом. Все они сделаны из серо-голубого стекла с эллиптическими сильно вытянутыми пузырьками. Одна ручка была найдена в комплексе 3 последней четверти V в. (рис. 16, 18; 86, 2), 4 – в комплексах 14 (рис. 45, 12; 86, 4), 19 (рис. 52, 20; 86, 5), 20 (рис. 57, 7; 86, 3) конца VI - начала VII вв. и 23 третьей четверти VII в. (рис. 70, 7). Ручки, как правило круглые в сечении, толщиной не более 3-5 мм. На одной из ручек сохранился верхний прилеп к загнутому венчику сосуда. На двух – фрагменты стенок, по которым можно реконструировать форму тулова: одна (рис. 52, 20; 86, 5) принадлежала, по-видимому, лампаде с цилиндрическим туловом с "перетяжкой" в средней части (подтип 3), вторая (рис. 45, 12; 86, 4) – большой лампаде с полусферическим туловом (подтип 1).

Иногда стеклянный дрот изгибали так, что точки соединения концов ручки со стенкой сосуда соприкасаются друг с другом, образуя род кольца. В Херсонесе выявлены две ручки описываемого типа, происходящие из комплексов 16 конца VI - начала VII вв. (рис. 48, 10) и 21 первой четверти VII в. (рис. 63, 9; 86, 6). Обе сделаны из серо-голубого стекла из овального в сечении, одинарного прута толщиной 5 x 8 мм. Сохранился фрагмент стенки одного из сосудов, к которому крепилась ручка. Судя по его профилю, можно предположить, что ручка принадлежала сосуду со сферическим туловом.

Иногда процесс изготовления ручек усложнялся тем, что мастер после формовки кольца опускал остаток стеклянной ленты вдоль стенки или, наоборот, сначала прикреплял ленту к стенке сосуда, а затем формовал ручку. Нами выявлен лишь один фрагмент стенки лампы, декорированной подобным образом (рис. 86, 7). Судя по профилю стенки, сосуд имел тулово в форме усеченного конуса (подтип 2). Происходит фрагмент из комплекса 12 конца VI - начала VII вв. Дж.Хейс отмечает относительно большое по сравнению с другими византийскими центрами число находок лампад, декорированных накладной полосой стекла, в Константинополе в слоях VI-VII вв. и предполагает их изготовление в столичной стеклоделательной мастерской [237, р.400]. Помимо Константинополя, находки фрагментов лампад с такими ручками известны в Тиритаке [59, с.117, рис. 146], на Пафосе в слое середины V в. [248, р.131, fig. 5,21].

Особый интерес представляет полностью сохранившийся стеклянный лампадофор, найденный в комплексе 2 третьей четверти V в. (рис 8). Тулово лампадофора полусферическое с горизонтально отогнутым бортиком шириной около 7,0 см с клювовидным венчиком, обращенным выпуклой стороной вниз. На бортике имеется 6 отверстий диаметром 2,5 см. Между ними на одинаковом расстоянии друг от друга (6,5 см) – 3 овальных отверстия размерами 1,0x0,5 см для подвешивания. Подставка состоит из ножки диаметром 2,0 см, плавно переходящей в подножку диаметром 8,5 см. Высота сосуда – 12,5 см, диаметр – 24,5. Сделан лампадофор из синего (кобальтового) стекла с многочисленными светлыми пузырьками. Никаких, даже отдаленных, аналогий этому сосуду найти не удалось.

Таким образом, в ходе изучения ранневизантийских комплексов Херсонеса были выявлены следующие типы стеклянных осветительных приборов:

1. Конические кубки с довольно массивными стенками, иногда декорированными шлифованными полосами, и прямым зашлифованным краем. Можно предположить ввоз данного типа сосудов в Херсонес из сиро-палестинского региона и Северной Италии. В херсонесских комплексах они встречаются с конца IV до середины VI вв. В комплексе 24, датирующемся первой четвертью VII в., они, скорее всего, являются "примесью снизу". Вариантом этого типа сосудов являются лампы со слегка расходящимися стенками и оплавленным краем. Выделено два их подтипа: с выпуклым сферическим в сечении недекорированным дном (выявлены в комплексах конца V - третьей четверти VI вв.) и с

выпуклым коническим в сечении дном, украшенным наделом (комплексы середины VI - третьей четверти VII вв.

2. Лампады с узкой полый ножкой бытовали в Херсонесе с конца V по VII в. включительно и производились, по всей видимости, в местной стеклоделательной мастерской.

3. Трехручные лампы выявлены в комплексах конца V - VII вв. Одним из предполагаемых центров их изготовления был Константинополь.

5. КУВШИНЫ И БУТЫЛИ

Кувшины и бутылки с высоким горлом, продолжающие линию развития сосудов с высоким горлом римского времени [235, p.81-82, pl. 21; 264, tab. II, III, IV; 224, fig. 8:2,39-40], принадлежали в V-VII вв. к числу самых популярных типов закрытых сосудов. Скорее всего, их использовали в качестве столовой посуды и, изредка, в качестве тары для перевозки и хранения различных жидкостей. Выделяются два их типа: с недекорированным горлом и горлом, украшенным напаянной полосой или нитью стекла.

1. Бутылки с недекорированным горлом (рис. 87).

Так называемые колбовидные сосуды с высоким недекорированным цилиндрическим горлом из представленных комплексов распались на три подтипа: 1) с постепенно расширяющимся сверху горлом, валикообразным венчиком и загнутым вовнутрь краем; 2) с небольшим раструбом, валикообразным венчиком и загнутым вовнутрь краем; 3) и сосуды с цилиндрическим высоким горлом, завершающимся широким раструбом с оплавленным краем, правда, единичные экземпляры имеют валикообразный венчик с загнутым вовнутрь краем.

Сосуды **первого подтипа** выявлены в комплексах: 13 (рис. 43), 17 (рис. 49, 1) и 19 конца VI - начала VII вв. (рис. 52, 16; 87, 13) и 25 последней четверти VII в. (рис. 76, 6; 87, 14). Все сделаны из серо-голубого стекла с множеством пузырьков, характерного для херсонесских сосудов VI-VII вв. Диаметр горла в верхней части 3,3 и 3,4 см. Судя по херсонесскому материалу, хронологические рамки бутылей с горлами первого типа ограничиваются концом VI-VII вв.

Сосудов **второго подтипа** найдено в представленных комплексах гораздо больше – по одному экземпляру в комплексах 2 третьей четверти V в. (рис. 7, 20) и 3 последней четверти V в. (рис. 15, 4; 87, 8); 2 экземпляры – в комплексе 5 середины / третьей четверти VI в. (рис. 25, 4, 5; 87, 7); и по одному – в комплексах 8 третьей четверти VI в. (рис. 34, 4; 87, 4), 18 (рис. 50, 5; 87, 11) и 19 (рис. 52, 13; 87, 9) конца VI - начала VII вв. Все сделаны из серо-голубого стекла с множеством пузырьков. Диаметр венчиков колеблется от 3,0 см до 4,2 см. Довольно много аналогичных сосудов найдено в погребениях позднеантичного Боспора [163, рис. 4, 3; 104, рис. 12, 6, 15, 16; 45, 7, 11]. В Галлии, где они были очень популярны, их датируют началом V в. [219, p. 195, pl. 6, 33, 34]. Особняком в этой группе стоит сосуд с шаровидным туловом из комплекса 3 последней четверти V в. (рис. 15, 1). Выполнен он из очень чистого оливкового стекла. Бутылки подобной формы – чрезвычайно редкая находка. Сосуд, аналогичный нашему по форме, но из бесцветного стекла, был найден в Паннонии в комплексе второй половины IV - начала V вв. По предположению Баркоци, такие сосуды во второй половине IV - начале V вв. делали в нескольких мастерских Паннонии [204, p. 118, 127]. Несколько их экземпляров найдено в могильнике Чаквар конца IV - начала V вв. (погребения 1, 56, 61, 63) [179, рис. 4, 5, 9, 23, 25]. Бутылки аналогичной формы из светло-оливкового стекла были очень популярны в Галлии в начале V в. [219, p. 195, pl. 6, 33, 34]. Одним из центров их изготовления была джаламская стеклоделательная мастерская [268, p. 72, fig. 4-33, 284-288].

Таким образом, по имеющимся в нашем распоряжении данным, сосуды с горлами второго подтипа следует датировать второй половиной IV - началом VII вв.

Третий подтип представлен фрагментами из комплексов 3 последней четверти V в. (рис. 15, 4; 87, 1), 8 третьей четверти VI в. (3 экз.; рис. 34, 1-3; 87, 2, 3, 5), 19 конца VI - начала VII вв. (рис. 52, 15; 87, 6), 21 первой четверти VII в. (рис. 64, 6; 87, 16) и 26 последней четверти

VII в. (рис. 80,2; 87,10). Все сосуды сделаны из серо-голубого стекла с множеством пузырьков. Диаметр венчиков варьируется от 4,0 до 6,6 см. Особняком стоит сосуд из комплекса 20 конца VI - начала VII вв., декорированный ребром в нижней части раструба. Причем ребру на наружной поверхности соответствует вогнутость на внутренней. Диаметр его венчика – 6,4 см (рис. 57,4; 87,17). Сосуды с аналогичными валиками известны по раскопкам в Джаламе [268, fig. 4-34, 289-292]. Доминик Лабино экспериментальным путем нашел возможный метод изготовления сосудов, орнаментированных подобным образом. По его мнению, ребро как бы “выщипывали” в нужном месте в самом начале процесса. На этой начальной стадии оно было довольно толстым, но затем по мере дальнейшего раздувания сосуда сглаживалось [268, p.45].

Известные нам целые сосуды с горлами второго и третьего подтипа имеют сферическое или грушевидное тулово и вогнутое коническое или сферическое в сечении дно.

Н.П.Сорокина относит начало бытования сосудов с горлами третьего подтипа ко второй половине III в. и отмечает, что они были почти обязательным компонентом в могилах конца III-IV вв. в Пантикапее и Фанагории [163, с. 142-143]. К.Скалон датирует керченские находки таких сосудов V-VII вв. [155, с.51, рис.1,2]. Действительно, известные нам сосуды с горлами рассматриваемого подтипа происходят из боспорских погребений, датированных V-VII вв.: склепа 165 V в. [73, с.85-86, табл. 55,308; 57,311; 6, рис. 2], склепа 78 и могилы 19 второй половиной VI в. [6, с.14, рис. 2; 3,13,14], 176 [73, с.88, табл. 61,3276], склепа 180 второй половины VII в. [11, с.216, рис. 1,30]. Фрагмент аналогичного сосуда с воронковидным горлом с загнутым вовнутрь краем найден в склепе 406 Скалистинского могильника второй половины VII в. [11, с.216]. Кроме уже перечисленных находок, следует упомянуть сосуды из могил 86, 88 и 95 некрополя “В” Фанагории [43, с.200,203, рис. 8,3,4], склепов 5/5, 6/6, 15/3, 23/11 [104, рис. 12,16; 15,7; 33,14; 53,5; 55,2,5,6] и погребений 63, 121, 130 некрополя у поселения Сиреневая бухта: (раскопки А.А.Масленникова 1996 года), из раскопок Ильичевского городища [111, рис. 76; 112, рис. 82], Тмутаракани [163, с.142, рис. 4,2], Ольвии [167, рис. 5,2-5]. Что касается западноевропейских аналогий, то в Паннонии они найдены в могильнике Чаквар конца IV - начала V вв. Предполагают, что наряду с рюмками такие сосуды делали в мастерской на острове Торчелло под Венецией, функционировавшей с конца VI / середины VII вв. до конца VIII в. [230, p.86], находки фрагментов горл с раструбом известны по раскопкам слоев V-VII вв. в Италии [269, fig. 3,23-26; 4,27-28; 262, p.260,262; 224, fig. 8:2,35-37].

Таким образом, бутылки с высоким цилиндрическим горлом с раструбом можно датировать концом IV / началом V - VII вв. Это подтверждает и херсонесский материал.

2. Кувшины с декорированным горлом (рис. 88).

Для средиземноморского региона более характерны кувшины и бутылки с горлом, декорированным накладной полосой или тонкой нитью стекла. Несомненно существовали разные их варианты. Однако в связи с тем, что археологически целые сосуды встречаются крайне редко, выделить эти варианты практически невозможно. Поэтому мы вынуждены рассматривать лишь различные типы горл, тулова и доньев. Единственным критерием, с помощью которого отличают кувшины от бутылей – наличие или отсутствие ручек. И те, и другие могли иметь цилиндрическое или яйцевидное тулово, вогнутое дно без поддона, на полом кольцевом поддоне или сплошном коническом в сечении. Как уже отмечалось, горла таких сосудов отличались декором – либо одной накладной полосой стекла, либо спиралевидно напаянной тонкой нитью. И в первом и во втором случае декорировка выполнялась из стекла того же цвета, что и весь сосуд. Как показывают раскопки в различных районах Средиземноморья, все перечисленные варианты бытовали одновременно, хотя в различные периоды наблюдается преобладание той или иной формы. Так по наблюдениям Д.Фуа, изучающей стекла Западного Средиземноморья, в начале V в. в указанном регионе преобладали кувшины с одной или двумя каннелированными ручками и бутылки из бесцветного с голубоватым оттенком или оливкового стекла. Они имели цилиндрическое тулово и горло с раструбом, украшенным одной полосой стекла, наложенной под венчиком сосуда (форма 127 по Айсингс [239,

р.157-158]). Однако, судя по раскопкам в Марселе, они оставались популярными на протяжении всего V в. [219, p.194-195, fig. 4,21-24]. В то же время, т.е. в первой четверти V в., появляются кувшины из оливкового стекла с яйцевидным туловом и горлом с раструбом, украшенным тонкой нитью стекла, спиралевидно обвивающей горло сосуда. Кувшины снабжены каннелированной ручкой (тип 120 или 124 по Айсинг [239, p.149-152]). С этими кувшинами Д.Фуа соотносит кольцевые полые поддоны, многочисленные фрагменты которых найдены в Бурсе. Если в начале века, как уже отмечалось, преобладали кувшины и бутылки, декорированные одной накладной полосой стекла, то к середине V в. пропорции меняются и начинают доминировать кувшины и бутылки с тонкой спиралевидно напаянной нитью. В Марселе множество фрагментов таких горл найдено в слоях середины / конца V в. [219, p.198, pl.8,66-69]. Изредка фрагменты таких сосудов встречаются и в контексте VI столетия, являясь там, скорее всего, "примесью снизу". Их находят по всему Западнему Средиземноморью: например, ими насыщены слои V в. в Лангедоке и Провансе. Очень популярны описываемые кувшины в Аквитании, где часто встречаются фрагменты верхней части этих сосудов, сделанных из светло-зеленого или зеленовато-оливкового стекла. Здесь они хорошо представлены в слоях V в. и исчезают в VI в. [220, p.157, fig. 8,1-11]. Известны находки таких же кувшинов и бутылей в слое V в. на поселении, открытом на территории департамента Жиронда (Франция) [238, fig. 1,12-13] и в Сэнт-Блезе [218, p.204, fig. 152,21,22].

Хорошо представлены сосуды этого типа в слоях V в. на территории Италии. Здесь наряду с доньями без поддона и доньями на кольцевом поддоне с ними соотносятся поддоны из спирально наложенных друг на друга полос стекла [262, p.260]. В небольших количествах такие сосуды встречаются в Италии и в слоях VI в. [262, p.266].

Одну из наиболее многочисленных групп составляют фрагменты рассматриваемых кувшинов и бутылей в Джаламе. Вайнберг и Голдштайн также, несмотря на отсутствие целых форм, предприняли попытку реконструкции форм сосудов, исходя из качества и цвета стекла найденных разрозненных фрагментов горл, доньев и ручек. По их мнению, кувшины и бутылки, декорированные одной полосой стекла, имели яйцевидное тулово, вогнутое дно на полом кольцевом поддоне, чаще сформованном из того же пузыря, что и весь сосуд, реже из дополнительной наборки стекла. В последнем случае уплощенный поддон прикреплялся к уже готовому сосуду. По-видимому, эти сосуды входили в ассортимент продукции, выпускаемой джаламской стеклоделательной мастерской, т.к. большая их часть была найдена среди её отходов. Сделаны они в основном из стекла зеленого цвета разных оттенков. Декорировка выполнена из стекла того же цвета, что и весь сосуд. Во многих музеях хранится множество кувшинов описываемого типа, считающихся сиропалестинской продукцией [268, p.65, fig. 4-28,217-228]. Кувшины, декорированные тонкими спиралевидно напаянными на горло нитями стекла того же цвета, что и весь сосуд, также имели, по мнению исследователей, яйцевидное тулово, толстые круглые в сечении или уплощенные каннелированные ручки и дно без поддона. Как правило, они сделаны из стекла очень хорошего качества голубоватого или, чаще, зеленоватого цвета. Скорее всего, они не относятся к продукции местной мастерской, т.к. слишком незначительное количество их фрагментов было найдено среди её отходов [268, p.65, fig. 4-27,206-216].

В больших количествах находят ручки описываемых сосудов, представляющие собой широкую полосу стекла с вертикальным рифлением. Их получали путем протягивания широкой полосы стекла через гребень. Нижнюю часть ручки прикрепляли либо к плечу тулова сосуда, либо несколько выше его самой широкой части, верхнюю – к венчику или под ним. Причем при этом ручку несколько раз изгибали петлей, делая её тоньше и тоньше, пока она не сходила на нет.

Нам известна лишь одна находка целого кувшина описываемого типа в Северном Причерноморье. Он был найден на боспорском некрополе в погребении 10/1904 конца IV - первой половины V вв. Сосуд сделан из светлого зеленовато-голубоватого стекла и имеет яйцевидное тулово, плавно переходящее в высокое цилиндрическое горло с

раструбом с накладной полосой стекла того же цвета, что и весь сосуд. Такая же полоса украшает и основание горла. Ручка уплощенная каннелированная, поддон уплощенный. И.П.Засецкая относит этот сосуд к продукции сиро-палестинской мастерской [73, с.86, табл. 56,312].

В принятых к рассмотрению комплексах Херсонеса удалось выявить 5 фрагментов, которые можно отнести к описанным кувшинам:

1) В комплексе 3 последней четверти V в. был найден фрагмент сосуда с цилиндрическим горлом с оплавленным краем и раструбом, декорированным рельефным валиком из стекла того же цвета, что и весь сосуд, т.е. светло-оливкового с редкими пузырьками (рис. 15, 5; 88, 1);

2) Второй фрагмент – из серо-голубого стекла – также имел цилиндрическое горло с раструбом и оплавленным краем. Венчик украшен накладной полосой стекла того же цвета, что и весь сосуд. Найден в комплексе 7 середины / третьей четверти VI в. (рис. 28, 1; 88, 2);

3) В комплексе 3 найдена ручка от кувшина с венчиком, украшенным одной полосой стекла (у верхнего прилепа сохранился фрагмент раструба). Сама ручка выполнена из одинарного плосковыпуклого жгута с четырьмя продольными желобками на верхней поверхности. Стекло темно-оливковое с частыми вертикальными пузырьками, сильно вытянутыми вдоль ручки (рис. 16, 15; 89, 2);

4) В том же комплексе было найдено массивное (толщина стенок – 2 мм) цилиндрическое горло с раструбом, украшенным спиралевидно напаянной нитью стекла того же оливкового цвета, что и весь сосуд. Судя по довольно широкому сколу на венчике, а также по наличию следов от горячего инструмента, по-видимому, оставленных при формовке ручки, это был одноручный кувшин (рис. 15, 6; 88, 4);

5) В комплексе 7 был найден еще один фрагмент цилиндрического горла с раструбом с загнутым вовнутрь выпуклым краем. Сосуд украшен тонкой нитью, спиралевидно обвивающей горло, из стекла того же серо-голубого цвета, что и весь сосуд (рис. 28, 2; 88, 3). Из похожего стекла сделан аналогичный сосуд из слоя V в. в Риме [269, p.165, fig. 3,26].

Особняком стоит флакон из склепа 17 Западного некрополя Херсонеса (раскопки Р.Х.Лепера 1914 года), дата которого определяется монетой Фоки (602-610 гг.). Это сосуд из зеленоватого стекла очень плохого качества с высоким цилиндрическим горлом с необработанным краем, грушевидным туловом и вогнутым коническим в сечении дном. Горло сосуда декорировано спиралевидно напаянной тонкой нитью стекла того же цвета, что и весь сосуд (рис. 90, 5). Фрагменты аналогичных горлышек были найдены в Константинополе в слое третьей четверти VII в. [237, p.403, fig. 151,35,36], Сэнт-Блезе и Карфагене в слоях VI-VII вв. [218, p.20, fig. 152,24].

В комплексе 18 конца VI - начала VII вв. был обнаружен фрагмент короткого расширяющегося кверху горла с необработанным краем, украшенным накладным стеклянным дротом круглого сечения из того же серо-голубого некачественного стекла, что и весь сосуд (рис. 50, 4; 87, 15). Аналогии этому сосуду нам неизвестны.

Несомненный интерес представляют кувшинчики, горло которых украшено накладной полосой стекла с неаккуратно выполненными защипами. В Херсонесе выявлено 4 фрагмента таких сосудов: в комплексах 8 третьей четверти VI в. (рис. 34, 8; 88, 9), 9 второй половины VI в. (рис. 36, 3; 88, 7), 14 конца VI - начала VII вв. (рис. 45, 5; 88, 6) и в мусорной засыпи начала XI в. помещения 8 в VIII квартале (рис. 88, 8) [136, с.38]. К сосудам этого типа относятся, по-видимому, кувшины, горло которых декорировано гладкой полосой стекла, переходящей в округлую вертикальную ручку с защипами. Один фрагмент такого сосуда найден в комплексе 8 (рис. 34, 7; 88, 5). Все перечисленные фрагменты сделаны из серо-голубого стекла плохого качества. Диаметр горла – 2,3-2,5 см. Нам известны лишь несколько аналогий сосудам этого типа. Из склепа 52/1909 VII в. керченского некрополя происходит кувшин с цилиндрическим горлом и ручкой с защипами [182, с.18-21, рис. 11]. Аналогичная ручка с защипами была найдена на Ильичевском городище в слое третьей четверти VI в. [112, рис. 84,14]. Таким образом, время бытования типа ограничивается

третьей четвертью VI - VII вв.

3. Ручки кувшинов (рис. 89).

1. В комплексах 3 последней четверти V в. и 13 конца VI - начала VII вв. (примесь снизу; рис. 43) были найдены прямые вертикальные ручки из уплощенного дрота с продольными желобками на наружной поверхности (рис. 16, 17; 89, 1). Ручка из комплекса 3 сделана из серо-голубого стекла с многочисленными сильно вытянутыми пузырьками. Такие ручки были характерны для кувшинов с горлом раструбом, часто украшенным накладной стеклянной нитью и ручкой рассматриваемого типа с завитком над венчиком. Как правило, их датируют IV-V вв. [6, с.14-15]. Такие сосуды были найдены в погребениях могильника Совхоза 10, боспорских склепах 154 и 165 V в. [72, рис. 1,7-9; 21-22; 6, рис. 2]; в могильнике на р. Дюрсо аналогичный сосуд был найден в погребении V в. [69, с.222-223, рис. 7,35]. Целые сосуды этого типа были найдены в склепе 242 херсонесского некрополя [99, рис. 13,1; 4, рис. 2,13], в Инкермане в могилах 16, 23, 35, 37, захоронении 4 склепа 1 и погребении 1 земляного склепа, открытого в 1940 году [46, с.17-19, рис. 5,4,5; 172, с.298; 4, с.113-114, рис. 3,1,14; 7,10], в склепе 2 могильника Озерное III [101, с.247, рис. 6,11], в погребении на некрополе у села Заморского [86, рис. 8,9], в могиле 5/1903 керченского некрополя [4, с.114, рис. 7,11], склепах 13/1, 15/3 [104, рис. 28,1,2; 33,1] могильника у поселения "Сиреневая бухта" IV - начала VI вв. (раскопки А.А.Масленникова 1989 года [103]) и т.д.

2. Две массивных округлых вертикальных ручки из гладкого овального в сечении прута были найдены в комплексах 3 последней четверти V в. (рис. 16, 16; 89, 3) и 15 конца VI - начала VII вв. (рис. 47, 8). Обе ручки принадлежали кувшинам из серо-голубого стекла.

3. Две угловатых вертикальных ручки из гладкого овального в сечении прута были найдены в комплексах 4 второй / третьей четверти VI в. (рис. 22, 14; 89, 9) и 20 конца VI - начала VII вв. (рис. 57, 10; 89, 8). Обе ручки верхним прилепом крепились к венчику с выпуклым краем, нижним – к округлому тулову. Судя по профилю сохранившейся части тулова, обе ручки принадлежали кувшинам из серо-голубого стекла с множеством пузырьков.

4. Кувшинам принадлежали две ручки из серо-голубого стекла из комплексов 4 второй / третьей четверти VI в. (рис. 22, 15; 89, 4) и 24 последней четверти VII в. (рис. 73, 11; 89, 5). Это округлые вертикальные ручки из овального в сечении прута с продольным желобком на нижней поверхности. Аналогичный экземпляр был найден в Джаламе [268, fig. 4-30,257].

5. Ручка очень редкой формы происходит из комплекса 20 конца VI - начала VII вв. (рис. 57, 5; 89, 7). Это округлая вертикальная уплощенная ручка с двумя рельефными выступами по бокам из серо-голубого стекла. Нам известна лишь одна аналогия описываемому экземпляру – из слоя V в. из раскопок в Риме [269, fig. 5,60].

4. Флаконы с христианской символикой

В комплексе 4 второй / третьей четверти VI в. был найден фрагмент почти плоской с легкой выпуклостью стенки сосуда из зеленоватого с голубоватым оттенком стекла, украшенного рельефным изображением ромбов с точками в углах и с вписанными в них двумя концентрическими окружностями с точкой посередине. Фрагмент декорирован двумя налепами синего стекла. Поверхность стекла – внутри гладкая и блестящая, а снаружи матовая и слегка шероховатая – свидетельствует о том, что описываемый фрагмент принадлежал сосуду, выдутому в форму. Характер изображения на стенке позволяет причислить его к группе сиро-палестинских кувшинов и бутылей, выполненных в технике дутья в форму и сделанных, как правило, из голубовато-зеленоватого стекла с вертикальными эллипсоидными пузырьками. Обычно они имеют высокое заканчивающееся раструбом горло, тонкую каннелированную ручку и четырех-, шести- или восьмигранное тулово. Грани тулова, как правило, украшены либо чисто геометрическим рельефным орнаментом, либо рельефными изображениями христианского или иудаистского содержания. Хотя следует отметить, что, по мнению ряда исследователей, в орнаментальные мотивы на подобных кувшинчиках также был вложен

определенный смысл и в них следует видеть символы раннего христианства. Так ромбы с вписанными в них кругами, как на рассматриваемом херсонесском фрагменте, символизировали небесную обитель. Исходя из этого, Н.П.Сорокина причисляет эти сосуды к церковной утвари и определяет их как сосуды для хранения елея или мирры [161, с.230].

Ранее этого типа сосуды датировали временем не позднее IV в. (Эйзен, Гудинаф. Хейс, Сорокина). Однако Бараг [201, р.35-63] доказал, что восьми- и шестигранные флаконы с христианскими и иудаистскими сюжетами следует датировать VI - первой четвертью VII вв. С этой точки зрения согласились Хейс, Росс и др. [230, р.81].

Описываемые сосуды были широко распространены на Востоке, где, в районе Галилеи, по мнению Дж.Хейса, располагался центр их производства [235, р.87,112-113, fig. 27,426]. В Северном Причерноморье подобного типа флаконы – чрезвычайно редкая находка. Помимо описанного херсонесского фрагмента, известно еще 4 целых сосуда: один – из Пантикапея – был опубликован Д.В.Айналовым [13, с.214] и еще три – Н.П.Сорокиной [161, с.228-233]. Один из них происходит из Херсонеса. Это сосуд высотой 12 см с шестигранным туловом, невысоким цилиндрическим горлом, декорированным толстой нитью из стекла того же цвета, что и весь сосуд, и растробом. Дно вогнутое, коническое в сечении. Каждая из шести граней орнаментирована рельефными изображениями: две – крупными ромбами с вписанными в них кругами и точкой посередине, еще две – более мелким ромбическим орнаментом и последние две – изображением человеческого лица с очень схематически трактованными чертами. На дне сосуда – рельефная шестилепестковая розетка. Сделан кувшин из зеленого стекла [161, с.228-229, рис. 1].

6. БАЛЬЗАМАРИИ (рис. 90, 1-3)

В представленных комплексах было выявлено 4 фрагмента бальзамариев, более характерных для античных комплексов. Один, от которого сохранилось только высокое узкое, сильно суживающееся кверху горло, был найден в комплексе 3 последней четверти V в., остальные – в комплексах конца VI - начала VII вв. (комплексы 15, 19, 20). Один (рис. 57, 11; 90, 1) – из серо-голубого стекла – имеет слегка вогнутое сферическое в сечении дно, переходящее в высокое цилиндрическое горло / тулово (венчик не сохранился). Аналогичную форму имел второй бальзамарий с наклонным наружу венчиком с загнутым вовнутрь острым краем (рис. 47, 9; 90, 3). Такой же венчик имел третий сосуд, от которого сохранилось только слегка расширяющееся кверху горлышко (рис. 52, 14; 90, 2). Обычно сосуды этого типа датируют первыми веками н.э. [93; 79, рис. 5, 7, 11; 16, 3-5; 17, 6; 80, с. 14-15; 215, S.69, Tav. III, 4 и т.д.]. Однако изредка они встречаются и на средневековых памятниках. Так, бальзамарии аналогичной херсонесским экземплярам формы были найдены в боспорских склепах 20/8, 21/9 [104, рис. 45, 4, 6; 48, 1], Цибилууме в слое VI в. [52, с. 121, рис. 8, 14] и в скальном склепе у мыса Виноградный, самые ранние материалы которого датируются первой четвертью VII в. (раскопки Т.Ю.Яшаевой). Таким образом, время бытования бальзамариев описанного типа можно продлить до начала VII в.

7. ДОНЬЯ

1. Вогнутые донья без поддона (рис. 91, 1-4, 6, 8).

Большая часть сосудов представленных комплексов имела вогнутые сферические (17 экз.) или конические (18 экз.) в сечении донца без поддона. Они сделаны из серо-голубого стекла с множеством пузырьков, только одно выполнено из почти бесцветного стекла с легким марганцевым оттенком (комплекс 19) и одно – почти плоское – из темно-коричневого стекла с очень редкими пузырьками (комплекс 4). Более гладкая и блестящая внутренняя поверхность сосудов говорит о том, что сосуды изготавливали путем свободного дутья. На нижней поверхности всех доньев имеется след от понтии диаметром от 0,7 до 2,4 см. Диаметр доньев часто определить невозможно из-за незначительности фрагментов. Диаметр определяемых колеблется от 2,1 до 11,0 см, но основная масса имела диаметр от 3,0 до 5,0 см. Каких-либо хронологических изменений размеров и

сечения дна не наблюдается. Из-за незначительности фрагментов, как правило, трудно определить форму тулова, а следовательно и тип сосудов, которым принадлежали такие донья, можно только сказать, что их большинство имело расширяющиеся кверху стенки, только два имели цилиндрическое тулово (рис. 91, 8). Тип сосуда невозможно определить и по диаметру дна, т.к. небольшое дно часто имели не только стаканы, но и бутылки и кувшины. Так диаметр дна флакона из склепа 17/1914 первой четверти VII в. на западном некрополе Херсонеса был всего 3,2 см. Такой же диаметр имел целый флакон из раскопок К.К.Косцюшко-Валюжинича (инв. № 5004). Поэтому нам остается только перечислить те типы сосудов, которые могли принадлежать донья рассматриваемого типа.

Как правило, такие донца имели бутылки (в отечественной литературе они более известны под названием колбовидных сосудов). В качестве примера можно назвать сосуд с высоким цилиндрическим горлом второго типа и грушевидным туловом из грунтовой могилы 3 первой половины VI в. Чернореченского могильника [5, с.5, рис. 13] (более подробно об этом типе сосудов см. раздел "Кувшины и бутылки").

Такие же донья имели широко распространенные стаканы с округлым полусферическим или цилиндрическим туловом, утолщенным наклонным наружу венчиком и оплавленным краем. Целые экземпляры таких сосудов известны по раскопкам некрополя у поселения "Сиреневая бухта" (погребения 136, 61 V в., раскопки А.А.Масленникова 1995 и 1996 годов), погребения Цибиллиум 1а-2 второй половины IV - первой половины V вв. [53, с.143, рис. 15,11], погребения 298 последней трети V в. и 516 второй трети VI в. могильника на р. Дюрсо [70, с.84,94, рис. 6,28; 10,5].

Донышки этого типа в больших количествах встречаются при раскопках всех поселений и городов Северного Причерноморья [163, с.155, рис. 4,13-18]. К уже перечисленным находкам доньев этого типа можно добавить опубликованные экземпляры из раскопок в Италии (слои V в. и второй половины VI в.) [265, гус. 2h,4,10; 269, fig. 4,40-43; 5,46], Нове [207, tabl. VIII,3], на Аргосе (слой последней четверти VI в.) [199, fig. 50,388-400], в Марселе [217, fig. 1,22-25; 2,45-47], Джаламе [268, p.63] и т.д.

2. Донья на полом кольцевом поддоне (рис. 91, 5, 7, 9-11, 14).

Рассматриваемые донца вогнутые, как правило конические в сечении. Поддон изготавливали путем загибания стенок пузыря в два слоя, между которыми образовывалась пуста.

В районе Средиземноморья были распространены два типа сосудов с данного типа поддонами. Это полусферические чаши с обрезанным или оплавленным краем (форма 108 по Айсингс [239, p.134-135]), датирующиеся главным образом IV в. и конические кубки (форма 109 по Айсингс [239, p.136-138]), также характерные для IV в. [243, p.16, fig. 4,16]. Аналогичные сосуды встречаются и в Северном Причерноморье. Так, чаша формы 108 по Айсингс была найдена в склепе 1 первой половины IV в. [6, рис. 2] в могильнике Озерное III [101, с.242, рис. 5,2].

Однако, для Северного Причерноморья более характерны стаканы, близкие форме Айсингс 131 [239, p.16], с отогнутым оплавленным краем и слегка расширяющимся к низу туловом, которые принято датировать IV - началом V вв. [6, с.13; 166, с.186]. Стаканы данного типа, по всей видимости, входили в ассортимент продукции херсонесской стеклоделательной мастерской [32, с.238, рис. 2,3; 34, с.81, рис. 234А-Г; 166, с.187], функционировавшей в IV - первой половине V вв. Их в довольно значительном количестве находят в могильниках, расположенных в окрестностях Херсонеса, в погребениях IV в.: в Чернореченском [24, рис. 4,9], Инкерманском [172, с.289; 45, с.221; 46, рис. 5,8,9; 4, с.113, рис. 3,18; 6, рис. 2], Озерное III [101, с.242, рис. 3е,ж; 6, рис. 2], Харакс [166, с.185-186, рис. 2,6; 6, рис. 2], Совхоза 10 [6, рис 2], где их обнаружено 11 штук [166, с.187] и Суворовском [189, табл. 1,26]. Довольно много поддонов рассматриваемого типа найдено в районе Боспора: в Пантикапее [162, с.231, рис. 11,5; 13,5], и в Гермонассе [163, с.154, рис. 4,7-10], на Ильичевском городище в слое "более раннем, чем V-VI вв.", как отмечено в отчете о раскопках [111, рис. 85-89], на некрополе "Сиреневая бухта" в погребении 133 первой половины IV в. (Раскопки А.А.Масленникова в 1996 году) и т.д. Находки фрагментов похожих

сосудов из слоев первой половины V в. известны по раскопкам в Марселе [217, р.291, fig. 2,39-43].

В Закавказье этого типа поддоны были характерны для сосудов двух типов: 1) с отогнутым венчиком и расширяющимся книзу туловом, встречающихся в комплексах конца IV-V вв. и аналогичных крымским этого же времени [49, рис. 1,1], и 2) с суживающимся книзу туловом и слегка отогнутым венчиком с оплавленным краем. Тулово таких сосудов часто украшено косым рифлением. Судя по публикациям, сосуды второго типа были распространены в Закавказье с V до начала VII вв. [49, с.77, рис. 2,14]. Так из погребений V в. происходят стаканы с косым рифлением, сделанные из зеленого стекла: погребение 500 могильника Дюрсо [69, с.228, рис. 10,37], погребение первой половины V в. цебельдинского могильника [157, с.69, рис. 2]; V в. датируется погребение 479 могильника на р. Дюрсо, из которого происходит аналогичный стакан без рифления из бесцветного стекла [69, с.223, рис. 8,29]. Из погребений первой и второй трети VI в. и второй половины VI - начала VII вв. этого же могильника происходят стаканы аналогичной формы с косым рифлением на стенках и без [70, с.81,84, рис. 5,29; 6,1; 20, с.51,55, рис. 18,17; 20,6,30].

В Херсонесе 4 донца на полом кольцевом поддоне из почти бесцветного с легким голубоватым или оливковым оттенком стекла были выявлены в комплексе 2 третьей четверти V в. (рис. 7,21,23), 39 диаметром 3,4-6,0 см из серо-голубого стекла – в комплексе 3 последней четверти V в. (рис. 16,4-6). На нижней поверхности трех включенных в коллекцию доньев из комплекса 3 имеется след от понтии. В комплексах 4 второй / третьей четверти VI в. (рис. 21,11), 5 середины / третьей четверти VI в. (рис. 25,10-12) и 13 конца VI - начала VII вв. (рис. 43) их было найдено по 2-3 штуки. Все – из серо-голубого стекла, диаметром 3,1-4,1 см. На некоторых имеется след от понтии. В относительно чистых комплексах 19 (рис. 52,1,2), 20 конца VI - начала VII и 25 (рис. 76,7), 26 (рис. 80,6) последней четверти VII в. они содержатся в единичных экземплярах. Лишь в комплексах 18 конца VI - начала VII вв. (рис. 50,9,11-12) и 21 первой четверти VII в. (рис. 63,13), содержащих значительную примесь раннего материала, их выявлено по 3-4 шт.

3. Поддоны, получаемые путем разовой намотки стеклянного дрота (рис. 91,13,16).

В представленных комплексах выявлена группа (7 экз.) доньев на зонном кольцевом поддоне диаметром 2,5-5,0 см, сформованном путем разовой намотки на дно сосуда сплошного круглого в сечении дрота. Скорее всего, они принадлежали стаканам. Например, такие поддоны имеют несколько стаканов со сферическим туловом, наклонным наружу утолщенным венчиком и оплавленным краем из погребений IV в. могильника Совхоза 10. Они относятся к числу весьма редких находок. Нам известны лишь немногие аналоги: похожее донце происходит из константинопольского комплекса второй четверти V в. [237, р.402, fig. 150,9]; к этому же типу относится, по всей вероятности, донце из раскопок Таманского городища [163, с.154, рис. 4,11]. Время их бытования, скорее всего, ограничивается IV-V вв.

Херсонесские экземпляры, с плоским или слегка вогнутым дном, сделаны из почти бесцветного стекла, иногда с легким голубоватым оттенком. В двух случаях поддон сделан из стекла другого цвета нежели весь сосуд – сине-зеленого красивого оттенка или ярко-синего. На двух доньях имеется след от понтии в виде кольцевидного углубления и скола. Скорее всего, такие поддоны являются в рассматриваемых комплексах "примесью снизу". Исключение составляет, по-видимому, лишь один, найденный в комплексе 1 конца IV - первой половины V вв. (рис. 1,2). Еще два фрагмента были найдены в комплексах 2 и 3 соответственно третьей и последней четверти V в., 5 – середины / третьей четверти VI в. (рис. 25,13; 91,16), 26 – последней четверти VII вв. (рис. 80,9) и еще три в комплексах 4 – второй / третьей четверти VI в. (рис. 21,10) и 21 – первой четверти VII в. (рис. 63,11,12), содержащих значительную примесь материала первых вв.н.э.

4. Поддоны, получаемые путем наматывания стеклянной ленты (рис. 91,19).

В Херсонесе пока выявлен лишь один поддон данного типа. Он найден в комплексе 3 последней четверти V в. (рис. 15,7). Это массивное (толщиной около 0,8 см) вогнутое

коническое в сечении дно на коническом в сечении поддоне, полученном из стеклянной ленты, припаянной к днищу сосуда и четырёхжды намотанной вокруг дна, образуя наложенные друг на друга кольца. На описываемом экземпляре хорошо видны начало и конец намотанного жгута, постепенно сходящего к концу намотки на нет. Диаметр поддона – 12,0 см. Стекло темно-оливковое с зеленоватым оттенком и редкими пузырьками. Поверхность покрыта слоем продуктов иризации и коррозии. На наружной стороне дна – кольцевидный налёт диаметром 4,5-5,0 см.

Подобные поддоны принадлежали, по всей видимости, разным типам сосудов. Так, например, при раскопках в Джаламе была обнаружена чаша с оплавленным краем, слегка расходящимся вверх туловом на поддоне, полученном в результате трехкратного наматывания стеклянной ленты [268, fig. 4-22,152]. Однако основная их масса все же принадлежала кувшинам. Многочисленные находки кувшинов с такими поддонами известны по раскопкам на территории Паннонии, где были найдены наиболее ранние их экземпляры, датирующиеся первой половиной - серединой IV в. [204, p.187]. Центры их производства располагались в Кельне и на Балканах. В Паннонии, где кувшины на поддоне рассматриваемого типа бытуют вплоть до середины V в., предполагают существование нескольких мастерских, изготавливавших подобного рода изделия [204, p.187, 190, 197]. Значительное их количество встречается и при раскопках могильников Юго-Западного Крыма [6, с.13-14]. Известны их находки среди отходов стеклоделательной мастерской в Джаламе, датирующейся самым концом IV в. Правда, здесь следует учитывать мнение Дж.Хейса о том, что часть стеклянных изделий из раскопок в Джаламе может быть датирована и несколько более поздним временем – вплоть до середины V в. [235, p.3]. Диаметр найденных в Джаламе поддонов, состоящих, как правило, из двух-пяти витков стеклянной ленты, варьируется от 6,0 до 12,0 см. Стекло, из которого они изготовлены, довольно высокого качества, с редкими пузырьками, в основном зеленого цвета, иногда с желтоватым или голубоватым оттенком. Однако следует отметить, что в Джаламе и вообще в сиропалестинском регионе подобного типа поддоны встречаются довольно редко [268, p.58-59, fig. 4-22, 152, 153, 155].

Находки аналогичных поддонов, сделанных из ультрамаринового стекла, в Провансе, Марселе и Сент-Блезе также датируются первой половиной V в. [219, p.196, pl. 7,40-44; 218, p.213, fig. 159,124-126].

Хорошо представлены поддоны описываемого типа в Остии и Карфагене [218, p. 213], а в Риме в слоях V в., где их находки исчисляются десятками, они являются доминирующим типом. Как явствует из публикации, основная масса римских экземпляров сделана из бесцветного стекла, иногда с легким зеленоватым оттенком [269, p.165,170, fig. 5,55-58]. Из такого же стекла сделаны поддоны, найденные в Карфагене [219, p.196].

Находки в разных регионах фрагментов сосудов с поддонами данного типа, сделанных из стекла разного качества и цвета, позволяет сделать предположение о существовании региональных центров их производства.

5. Донья на высоком сплошном кольцевом поддоне (рис. 91, 17,20-23).

Донья на высоком сплошном кольцевом поддоне, сформованном вместе с туловом сосуда, хорошо известны по раскопкам слоев V - начала VI вв. в Анатолии, Египте, сиропалестинском регионе и Западном Средиземноморье. Цветовая гамма стекла, из которого они сделаны, весьма разнообразна. Диаметр колеблется от 5,0 до 19,0 см. В качестве конкретных примеров можно привести находки поддонов рассматриваемого типа в Карфагене в слоях конца V - начала VI вв.; в Марселе подставки из изумрудно-зеленого и янтарного стекла происходят из контекста V - начала VI вв. [219, p.196]; в Сэнт-Блезе преобладают сосуды из зеленого, желтого и зеленовато-оливкового стекла, датирующиеся второй половиной V или началом VI вв. [218, p.211-213, fig. 159,121]; в Кло (Ломбардия) они сделаны из стекла янтарного цвета и датируются первой половиной V в. [218, p.211]; из зеленоватого стекла выполнены подставки, найденные при раскопках в Лунготевере Тестаччо [219, p.197] и Риме [269, p.170, fig. 5,51]; в Джаламе этого типа поддоны, как правило, из зеленого стекла разных оттенков – сравнительно редкая находка, но форма

их при этом весьма разнообразна (цилиндрические, в форме усеченного конуса и т.д.) [268, p.58, fig. 4-21, 145-150]; найденные в Отранто две подставки V в. сделаны из белого непрозрачного и светло-зеленого стекла [224, p.227, fig. 8:2,48,49]; в Константинополе поддоны из желтого и бледно-зеленого стекла были найдены в слое второй четверти V и VII вв. [237, p.402-403, fig. 150,6,8,30]. В Северном Причерноморье находки аналогичных поддонов известны по раскопкам в Гермонассе [163, с.155, рис. 4,19-20], на некрополе у поселения "Сиреневая бухта" (погребение 76 V в., раскопки А.А.Масленникова 1995 года).

Как правило, трудно реконструировать верхнюю часть сосудов с такими подставками и решить, какому типу сосуда принадлежал тот или иной экземпляр – стакану, кувшину, чаше, тарелке или блюду. Поэтому обычно их чисто условно делят на две группы: подставки диаметром от 5,0 до 9,0 см и от 9,0 см и выше. Вторые, как правило, соотносят с тарелками и блюдами, а первые – с кувшинами, бутылками, чашами и стаканами. Археологически целые сосуды с описываемого типа подставками встречаются крайне редко. В качестве примера можно привести находки в Каранисе и Равенне чаш на аналогичных поддонах с округлым или в форме усеченного конуса туловом и загнутым или оплавленным краем [218, p.213]. В Марселе в слое второй половины V в. вместе с подставкой этого типа, выполненной из темно-зеленого стекла, было найдено горло бутылки из стекла такого же цвета и качества, что позволило сделать предположение о принадлежности подставки бутылки с цилиндрическим туловом и горлом с раструбом, украшенным накладной полосой стекла [217, p.294, fig. 3,61-62].

В представленных комплексах выявлено несколько подставок, сделанных из стекла разного качества и цвета:

1) Выпуклое сферическое в сечении дно на сплошном кольцевом коническом в сечении поддоне диаметром 5,1 см найдено в комплексе 7 середины / третьей четверти VI в. Сделан сосуд из почти бесцветного стекла с легким оливковым оттенком (рис. 28,8; 91,17);

2) Выпуклое сферическое в сечении донце на сплошном кольцевом коническом в сечении поддоне диаметром 5,8 см из комплекса 26 последней четверти VII вв. сделано из голубоватого качественного стекла (рис. 80,7). Судя по цвету и качеству стекла, поддон, скорее всего, является "примесью снизу";

3) В комплексе 3 последней четверти V в. было выявлено выпуклое дно на цилиндрическом сплошном кольцевом поддоне диаметром 8,4 см из светло-оливкового стекла с редкими пузырьками (рис. 15,10; 91,23);

4) Там же найдено плоское дно на слегка расширяющемся книзу поддоне из зеленоватого стекла с редкими пузырьками. Диаметр поддона – 9,3 см (рис. 15,8; 91,22);

5) В том же комплексе еще одно плоское дно на расширяющемся книзу сплошном поддоне диаметром 10,3 см. Стекло зеленое с оливковым оттенком с редкими пузырьками (рис. 15,9; 91,21);

6) В комплексе 5 середины / третьей четверти VI в. найдено плоское дно на цилиндрическом сплошном кольцевом поддоне из серо-голубого стекла очень хорошего качества. Диаметр поддона – 8,8 см (рис. 25,9; 91,20);

7) И, наконец, из комплекса 8 третьей четверти VI в. происходит фрагмент большого блюда с плоским дном на слегка расширяющемся книзу кольцевом сплошном поддоне диаметром 18,8 см (рис. 34,17; 94,10). Сделан сосуд из стекла интенсивного синего цвета с редкими пузырьками. Дно блюда вторично использовали в качестве миски (?), аккуратно сбив стенки разбившегося блюда. Поэтому датировать сам сосуд следует временем несколько более ранним, чем время образования комплекса.

6. Донья на монолитном поддоне

В ряде представленных комплексов (1, 2, 3, 4 и 19) выявлены донья на монолитном поддоне, являющиеся в представленных комплексах, возможно за исключением комплекса 1, несомненной примесью снизу (рис. 1,3; 7,22; 16,2-3; 21,9; 52,6a). Донца этого типа принадлежали бокалам со сферическим туловом и наклонным наружу венчиком с обрезанным или выпуклым краем. Сделаны они, как правило, из почти бесцветного стекла

с легким желтоватым, голубоватым или зеленоватым оттенком и датируются серединой III - началом V вв. Кубки этого типа очень характерны для Западной Европы, но главная область их распространения – территория Германии, преимущественно район Кельна, где, по всей видимости, располагался один из центров из производства [94, с.159-160, табл. III, 22, 23]. Несколько стаканов с расширяющимся книзу округлым туловом, наклонным наружу венчиком с выпуклым краем и монолитным дном было найдено в могильнике Совхоза 10 (могилы 75, 145 и т.д.). Известны они и по раскопкам других памятников [224, fig. 8:2, 44, 51].

8. СОСУДЫ НА КОНИЧЕСКОЙ ПОДСТАВКЕ (рис. 91, 12, 15, 18).

К этому типу относятся сосуды на конической в сечении подставке, выполненной из сложенного вдвое стекла с полым бортиком по краю. Резкое сужение тулова в нижней части еще недостаточно высоко, чтобы его можно было назвать ножкой, но несомненно, что дальнейшее развитие сосудов с данным типом основания привело к появлению рюмок [235, p.85; 268, p.62; 219, p.202].

В представленных херсонесских комплексах выявлено три подставки данного типа. Одна найдена в комплексе 3 последней четверти V в. (рис. 15, 11; 91, 18). Это фрагмент сосуда со слегка вогнутым сферическим в сечении дном на подставке из оливкового стекла с редкими пузырьками. Диаметр подставки – 5,7 см. Вторая обнаружена в комплексе 4 второй / третьей четверти VI в. (рис. 20, 13; 91, 15). Это – вогнутое сферическое в сечении донце на конической уплощенной подставке диаметром 4,5 см. Стекло зеленое, очень качественное. В комплексе 26 последней четверти VII вв. (примесь снизу) выявлен фрагмент сосуда с вогнутым сферическим в сечении дном на конической подставке диаметром 2,6 см (рис. 80, 8; 91, 12). На нижней поверхности дна – овальный налест от понтии. Сделан сосуд из синего стекла с редкими пузырьками.

Самые ранние экземпляры этого типа подставок появляются в IV в. [219, p.202] Большое их количество найдено в Западном Средиземноморье. По наблюдениям Д. Фуа, они не составляют однородной группы и отличаются друг от друга формой – от приплюснутых до высоких конических в сечении – и цветом – если в IV в. они в основном сделаны из зеленого стекла, то с начала V в. – почти всегда из оливкового, а к концу V - началу VI вв. большую популярность приобретают сосуды из зеленоватого или голубоватого тонкого стекла [218, p.205].

Рассматриваемые подставки могли принадлежать сосудам разных типов. Так, наиболее крупные экземпляры относят к сосудам формы 115 по Айсингс [239, p.143] – глубоким чашам с полусферическим туловом и наклонным наружу венчиком с загнутым краем, датируемым концом IV - началом V вв. [218, p.205]. Часть таких подставок принадлежала стаканам из оливкового стекла с яйцевидным декорированным каплями синего стекла туловом, в основном происходящим из комплексов первой половины V в. Такие стаканы хорошо известны по раскопкам в Западном Средиземноморье [219, p.200, fig. 10, 93]. В Северном Причерноморье аналогичные сосуды были найдены при раскопках некрополя у поселения “Сиреневая бухта” в погребениях конца V - начала VI вв. (информация А.А.Масленникова) и в склепе 88 с материалом первой половины V в. некрополя “Лучистое” [12, с.293, рис. 20, 3]. Однако чаще всего их относят к кубкам с цилиндрическим, слегка расходящимся кверху туловом и обрезанным или оплавленным краем (форма 109 по Айсингс [239, p.136-138]), разновидности которых находились в употреблении с IV по VI в. включительно. Именно к этому типу относится опубликованный Дж.Хейсом кубок IV в. из музея Онтаро, выполненный из светло-зеленого тонкого стекла, с высоким стройным туловом со слегка расходящимися кверху стенками и оплавленным краем. По мнению Дж.Хейса, сосуд относится к сиро-палестинской продукции [235, p.104, fig. 11, 379]. К этому же типу сосудов относятся несколько подобного рода подставок из зеленовато-голубого или зеленого стекла, найденных в Джаламе в слое конца IV - начала V вв. Высота стаканов колебалась от 8,0 до 10,0 см, диаметр венчиков – от 4,0 до 7,0 см. [268, p.62, fig. 4-25, 187-193]. Известны их находки в Италии, где они датируются главным

образом концом IV - первой половиной V вв. [262, p.259, fig. 17,17-18], Западном Средиземноморье [220, p.156, fig. 6,160; 13,10-12] и т.д.

Пик бытования сосудов с коническими подставками относится к концу V - началу VI вв. [219, p.102, pl. 11,110-119]. Именно в слоях этого времени они концентрируются в Бурсе (Марсель) [217, p.296, fig. 3,56-58,69,78], Сэнт-Блэзе и меровингских погребениях [218, p.205, fig. 153,36-48].

Трудно что-либо сказать относительно типа сосудов, которым принадлежали херсонесские экземпляры. Судя по отсутствию следа от понтии на двух из них, это были сосуды с обрезанным краем, т.е. либо кубки с цилиндрическим туловом (тип 109 по Айсингс), либо стаканы с каплями синего стекла. Подставка из комплекса 3, скорее всего, принадлежала второму типу. Об этом говорит качество и цвет стекла, аналогичные известным по раскопкам в Херсонесе стаканам с синими налечами и вогнутым дном без поддона.

9. РЮМКИ (рис. 92-93)

Самую большую группу стеклянных изделий херсонесских комплексов VI-VII вв. составляют подставки рюмок и венчики с оплавленным краем, большая часть которых, несомненно, принадлежала рюмкам.

Как правило, исследователи определяют рюмки как сосуды для питья [198, p.135; 195, p.91 и т. д.]. Это подтверждается полным отсутствием аналогичных форм в керамике VI-VII вв. и раскопками жилых домов в Каранисе, где рюмки находят рядом с другими формами столовой посуды [229, p.167]. С другой стороны, рюмки наряду со стеклянными лампадами относятся к числу наиболее часто встречающихся форм при раскопках базилик [235, p.86; 219, p.205], поэтому не исключено их использование в качестве лампад. Так, Айсингс отмечает наличие рюмок с тремя небольшими петлевыми ручками для подвешивания [239, p.139]. Однако, это было, как нам кажется, чрезвычайно редким явлением, т.к. в это время появились специальные формы стеклянных лампад и продолжали использовать глиняные и бронзовые светильники традиционной античной формы.

При раскопках находят главным образом подставки и венчики рюмок, целые формы крайне редки, поэтому разработать типологию этих сосудов не представляется возможным, и мы вынуждены рассматривать только их подставки. Впервые их типология была предложена Айсингс, которая выделила три их типа: 1. с двойными стенками; 2. оттянутые из капли стекла, скопившейся у дна тулова, и 3. сформованные отдельно от тулова и затем припаянные к нему [239, p.140].

Самую большую группу составляют подставки первого типа, состоящие из конусовидной в сечении и круглой в плане подножки с валиком по краю и цилиндрической или эллипсоидной ножки. На нижней поверхности большинства подножек имеется след от понтии в виде налеча или скола. Подставки этого типа выдувались вместе с туловом сосуда и первоначально представляли собой пузырь, вершина которого вдавливалась к дну сосуда, в результате чего образовывались двойные стенки ножки и подножки, а в центре дна получалось небольшое возвышение, которое являлось в начале процесса вершиной пузыря [239, p.140; 163, c.148]. Предшественниками этой формы были, по всей видимости, конические подставки, процесс изготовления которых был аналогичен вышеописанному процессу изготовления подставок рюмок. Представляется возможным выделить переходный тип от конических подставок к развитому варианту ножек рюмок. К нему, на наш взгляд, можно отнести две подставки, найденные в 1995 году при раскопках некрополя поселения Сиреневая бухта в погребениях 70 и 80, датирующихся V в. (приношу глубокую благодарность А.А.Масленникову за разрешение сослаться на неопубликованный материал из его раскопок); экземпляр из херсонесского комплекса 3 последней четверти V в. (рис. 16,8; 92,1). Возможно, к переходному типу принадлежат рюмки из могилы 84 некрополя В Фанагории [43, c.198, рис. 8], найденные, насколько можно судить по рисунку, с краснолаковой миской группы "Поздний римский С" формы I

конца IV / начала V - второй четверти VI вв. [133, с.11] и двумя пряжками IV - первой половины V вв. [6, рис. 22]. Похожая рюмка происходит из склепа 52/3 боспорского некрополя [182, с.18-21, рис. 9]. Хотя прежняя датировка инвентаря склепа в целом пересмотрена с V на VII в., местоположение сосуда в склепе не исключает возможности того, что она попала в склеп в V в. (глубоко признательна А.И.Айбабину и И.О.Гавритухину за предоставленную консультацию). К переходному типу принадлежит, по всей видимости, ножка из раскопок слоя V в. в Риме из почти бесцветного стекла с легким зеленоватым оттенком [269, p.170, fig. 5,52] и две ножки из слоя самого начала V в. в Джаламе [268, p.64, fig. 4-26,201-202]. Все перечисленные экземпляры имеют низкую подставку, состоящую практически из одной конической в сечении подножки, сразу переходящей в тулово сосуда.

1. Подставки рюмок первого типа составляют, как правило, самую большую группу фрагментов стеклянных сосудов, находимых при раскопках ранневизантийских слоев различных центров Средиземноморья и Причерноморья. Так, в Сардах они составляют 20% от общего числа находок [228, p.52-53, fig. 2], преобладают они и в Константинополе [237, p.400], самую большую группу обломков стеклянной посуды образуют они на Тамани [163, с.143]. Аналогичную картину мы наблюдаем и в Херсонесе. Так, в 1903 году в общей сложности было найдено 194 ножек рюмок [87, с.41, 46, 72], в 1904 – 27 [88, с.43], в одной цистерне Л на Северном берегу – 120.

Впервые ножки рассматриваемого типа выделил Харден, включив их в группу А. К ней он причислял сосуды с U-образным туловом из зеленоватого или желтоватого стекла с большим количеством пузырьков и датировал их "IV в. и позже" [229, p.167-168, pl. XVI,489]. Айсингс, опираясь на датировку Хардена, также датирует появление подставок с двойными стенками IV в., говорит о переходе этого типа в ранневизантийское время и приводит ряд находок рюмок с подставками первого типа в комплексах и слоях VI-VII вв. [239, p.140]. Н.П.Сорокина, которой принадлежит первое наиболее детальное и полное описание ранневизантийского стекла Северного Причерноморья, опираясь, в свою очередь, на датировку Хардена и Айсингс, а также на результаты археологических исследований различных городов и поселений Северного Причерноморья, также датировала их появление IV в. [163, с.148]. Этой датировки традиционно придерживались все исследователи, занимавшиеся хронологией ранневизантийских памятников. Однако благодаря исследованиям последних лет появление рюмок рассматриваемого типа с уверенностью может быть отодвинуто на 100 лет и датировано временем не ранее второй половины V в. Подтверждением этой даты является полное отсутствие рюмок в Галлии, Британии, Германии, Константинополе и различных западных центрах в слоях, датирующихся временем ранее VI в. [235, p.84; 237, p.402; 219, p.208; 262, p.258 и т.д.]. Не были найдены ножки рассматриваемого типа и при раскопках джаламской стеклоделательной мастерской, функционировавшей во второй половине IV - начале V вв. [268]. Более того, все экземпляры, происходящие с Востока, также датируются временем не ранее середины V в., что позволяет поставить под сомнение распространенное среди исследователей мнение, согласно которому рюмки появляются на Востоке – в сиро-палестинском регионе, а затем распространяются на Западе.

Аналогичная картина наблюдается и в Северном Причерноморье. Рюмок нет среди фрагментов стеклянных изделий IV в. Тиры [160, с.47-55], в Танаисе, в котором жизнь окончательно прекратилась в середине V в. [84, с.82; 180; 14, с.176-188; 23, с.4] и в могильниках Совхоза 10 и Харакса, самые поздние погребения которых датируются первой половиной V в. [6, рис. 2]. Нет рюмок и в херсонесских комплексах IV-V вв. В качестве примера можно привести слой третьей четверти V вв. из раскопок на участке античного театра (комплекс 2), заполнение так называемой кладовой с пифосами позднеримского здания в XXII квартале Северного берега, в котором были найдены материалы (амфоры типов 72, 73, 84б, 90, 91, 94 по И.Б.Зеест) и монеты IV-V вв. [29, с.22-24], материал из колодца в XVIII квартале Северного района, датирующийся авторами раскопок временем не позднее IV в. [37, с.191] (материал из засыпи этого колодца был ошибочно приведен

Н.П.Сорокиной как содержащий подставки рюмок рассматриваемого типа [163, с. 151]) и т.д.

Более того, последние исследования позволяют пересмотреть даты комплексов, на которые опиралась Н.П.Сорокина, датируя подставки 1 типа IV-V вв. Анализ материала из раскопок поселений Северного Причерноморья, проведенный с привлечением широких аналогий Средиземноморского региона и Северной Африки, позволил передатировать эти комплексы и слои на более позднее время [143; 142]. То же касается и упоминаемых Н.П.Сорокиной херсонесских цистерн, в заполнении которых были обнаружены подставки рюмок с двойными стенками и которые исследовательница вслед за авторами раскопок датировала IV-V вв. [163, с. 151]. Анализ материала из их заполнения свидетельствует о том, что они были засыпаны либо во второй / третьей четверти VI в., либо – большая часть – в конце VI - начале VII вв. Для первой группы цистерн характерно наличие в их засыпи фрагментов блюд группы “Африканской краснолаковой” формы 62В, группы “Поздней римской С” формы 2 и 3 типов F, G и H, амфор с рифлением типа набегающей волны, типа Газа, с глубоким и частым рифлением и др., а также многочисленных монет Юстиниана I; для второй – монет Юстиниана I и Тиберия Маврикия и, наряду с керамикой, присутствующей в цистернах первой группы, сосудов группы “Поздней римской С” формы 10 и группы “Африканской краснолаковой” форм 104 и 105, появляющихся в 80-х годах VI в. [133, с. 33, 43].

В Западном Средиземноморье подставки рюмок 1 типа появляются только в последние десятилетия, вернее, в самом конце V в., но и в это время встречаются крайне редко. Так, в Бурсе самый ранний фрагмент подставки данного типа происходит из слоя периода 2А фазы 2, который не может быть датирован ранее самого конца V в. [217, р. 303]. В первой половине VI в. (период 2А фаза 3) рюмки появляются в несколько большем количестве, но сосуды на конической подставке доминируют. Похожая картина наблюдается в Гарданне, где в контексте, датируемом приблизительно 530-ми гг., сохраняется преобладание конических подставок над подставками рюмок (один к двум в пользу конических подставок) [219, р. 208]. В Сэнт-Блэзе они появляются только в начале VI в. [218, р. 216]. В Риме в слоях V в. рюмки, по замечанию Вайтхауза, встречаются крайне редко, а опубликованный им фрагмент является, скорее, конической подставкой [269, р. 165, 170, fig. 5, 52]. Самый ранний комплекс в Италии, в состав которого несомненно входили рюмки, датируется 80-ми годами V в. [262, р. 258]. В очень незначительных количествах они появляются в слоях второй половины V в. в Карфагене [218, р. 216], а также в городах Сирии и Иордании [216, р. 347, fig. 7, 16-21]. В Карасуре (Болгария) в слое второй половины V в. была найдена лишь одна ножка рюмки рассматриваемого типа [227, S. 261, Abb. 1, 24; 2, 1-5]. На Боспорском некрополе рюмки появляются в захоронениях второго хронологического периода – второй половины V - первой половины VI вв. [73, с. 27], в могильниках Юго-Западного Крыма – значительно позже – в VII-VIII вв. [1, с. 30; 47, с. 194-195], на Кавказе – в комплексах второй половины VI в. [20, с. 53, 55, рис. 20, 22].

В Херсонесе самый ранний комплекс, в котором выявлены рюмки 1 типа, датируются, по мнению А.В.Сазанова, последней четвертью V в. (комплекс 3). Однако наличие в нем довольно большого для этого времени количества ножек рюмок (9 штук), а также фрагментов лампад с узкой полый ножкой, которые также появляются в самом конце V - начале VI вв. позволяет несколько “омолодить” комплекс и датировать его самым концом V - началом VI вв.

Итак, появившись в большинстве районов Средиземноморья только во второй половине V в., а скорее в самом его конце описываемые рюмки во второй половине VI в. становятся преобладающим типом и продолжают доминировать на протяжении всего VII в. Так, в городах юга Франции в слоях второй половины VI - VII вв. они составляют 75-95% от общего количества найденных стеклянных изделий [198, р. 136]. В Сэнт-Блэзе основная масса ножек найдена в слоях конца VI-VII вв. (из 76 – 50) [218]. В херсонесских комплексах конца VI - начала VII вв. они составляют 25-83% от общего числа содержащихся в них фрагментов стеклянных изделий (табл. 9). На протяжении всего VII в. они являются доминирующим типом среди стеклянных изделий на Кавказе [49, с. 78, рис. 3, 3а, 6, 8, 10, 11],

Константинополе [237, p.400]. В Ятрусе рюмки – весьма частая находка в слоях VI-VII вв., а в VIII-IX вв. они вообще становятся единственным типом стеклянных изделий [225, S.161,164, Taf. 64,132,188; 226, p.183]. Рюмки этого типа преобладают в слое второй половины VI в. на Ильичевском городище, погибшем в третьей четверти VI в. [111, рис. 77,91; 112, рис. 83,86; 113, рис. 34,10; 114, рис. 49; 115, с.183]. Такая же картина наблюдается в Карасуре (Болгария) [227, S.261, Taf. 1,24; 2,1-5]. На Аргосе в огромных количествах они были найдены в слое разрушения 585 года [199, p.447,449, fig. 50,410-414]. В VII-VIII в. рюмки с ножкой рассматриваемого типа, плоским дном, трапециевидным туловом с оплавленным краем были распространены и в Юго-Западном Крыму [47, с.195, рис. 85,3; 88,4; 98,16 и т.д.]

Насколько нам известно, из публикаций, описываемые рюмки бытовали в Иордании до VIII в. [216, p.347, fig. 7,16-21], Италии [262, p.261] и в Западном Средиземноморье [218, p.216]. На Северном Кавказе в могильнике на р. Дюрсо их находят в погребениях вплоть до VIII в. включительно [69, с.54, рис. 1,42]. В Ятрусе известны их находки в слоях IX в. [226, p.183]. До IX в. включительно они бытовали и в Юго-Западном Крыму [1, с.28-29, рис. 1,10-12].

В Херсонесе самые поздние комплексы, в состав которых входили рюмки, датируются XI в. и содержат монеты Василия II и Константина VIII, кувшины с плоскими ручками, белоглиняную поливную посуду с рельефным штампованным орнаментом, с полихромной росписью и росписью "красной пестротой". В качестве примера можно привести слой этого времени в X квартале Северного района херсонесского городища (раскопки С.Г.Рыжова в 1989 году [139, рис. 55]); второй слой Северного берега [28, с.37]; нижний слой засыпи цистерны Л в XXIX квартале Северного берега [35, с.6], слой в помещении 21 XV квартала [36, с.89-90] и в колодце И помещения 28 [36, с.90]; заполнение ямы XXV Северо-Восточного района городища (раскопки Р.Х.Лепера в 1909 году).

Рюмки рассматриваемого типа находят по всей округности Средиземного и Черного морей. К уже перечисленным можно добавить сосуды из погребения VI в., найденного у полузатопленного поселения у озера Палеостоми [60, с.60, табл. СХIII]. Много рюмок было найдено в погребениях позднеантичного Боспора: склепы 6/6, 18/6, 23/11 [104, рис. 15,6,8,9; 40,7; 52,6; 53,12; 55,3] некрополя поселения "Сиреневая бухта", в Фанагории, Мирмекии, Тиритаке и т.д. [163, с.147]. Их очень много в Западном Причерноморье [108, с.49, табл. VII,42], в том числе огромное их количество было найдено при раскопках в Нове [206, tabl. X,3-5; XI,4-6; XII,7; XIII,7-10; 207, tabl. VI,1-6; VII; VIII,1,2; IX,1-2,7-8; X,6-10; XI,1 и т.д.]. Фрагменты подобных сосудов часто встречаются во всех болгарских и румынских городах черноморского побережья [212, p.44, Nr. 40]. Их много в Малой Азии [254, p.10]. Находят их в Отранто [224, fig. 8:1,30-32]. Несколько экземпляров было найдено в цистерне, открытой на о. Самос с засыпью второй четверти VI в. [240, S.227, Abb. 59-61], много обнаружено на Фазосе и Хиосе [195, p.92, fig. 38; 200, p.125, fig. 50]. А вот на территориях, расположенных на Севере Европы (севернее Италии), рюмки – крайне редкая находка [231, p.23].

Доминирование этого типа в VI-VII вв. практически во всех центрах византийского мира свидетельствует, по мнению большинства исследователей, о наличии стеклоделательного производства во многих центрах очерченного региона. Это подтверждается и археологическими находками. Остатки стеклоделательных мастерских, производивших этот вид продукции, обнаружены на острове Торчелло, недалеко от Венеции (конец VI / 650 г. - конец VIII в.) [230, p.86], в Магелоне, Лангедоке, имеются данные о производстве рюмок в Марселе, Сэнт-Блэзе (юг Франции) [198, p.136], на Кипре [213, p.78, fig. 41,G8,G9], в Ятрусе [226, p.183]. Один из центров их производства располагался, по-видимому, в Одессе, где были найдены бракованные фрагменты этого типа сосудов [108, с.49]. Рюмки производили на Ильичевском городище [115] и, возможно, в Херсонесе [66].

Следует отметить, что морфологические признаки рюмок, происходящих из различных центров, качество стекла, из которого они выполнены (наличие довольно большого

количества пузырьков разных размеров, подверженность выветриванию и т.д.), его цвет (как правило, серо-голубой) аналогичны. Ср., например, рюмки из городов юга Франции, Италии, островов Средиземноморья, Карфагена, Ильичевского городища, Тамани и т.д. [237, p.400, fig. 150,10,12,16-20; 227, S.261, Abb. 1,24; 2,1-5; 218, p.213; 219, p.208; 195, p.92, fig. 38; 262, p.261, fig. 19,41-42 и т.д.]

Основная масса рюмок херсонесских комплексов также выполнена из серо-голубого стекла с множеством светлых сферических пузырьков разных размеров. На подошве всех подножек имеется след от понтии в виде налепа или скола. Диаметр большинства подножек колеблется в пределах от 3,7 до 4,7 см. Лишь у единичных экземпляров диаметр меньше 3,7 (до 3,3 см) или больше 4,7 (до 6,0 см). Ножки подставок эллиптические или цилиндрические, хотя в ряде случаев определение формы ножек условно, т.к. эллиптическими мы, например, называем ножки со слабым утолщением на середине высоты, а цилиндрическими – ножки, имеющие форму конуса и т. д. Каких-либо хронологических изменений диаметра подножек или формы ножек не выявлено.

Кроме рюмок, выполненных из серо-голубого стекла, изредка встречаются сосуды из зеленого стекла с множеством мелких светлых пузырьков. В описываемых комплексах таких сосудов встречено всего три: один – в комплексе 10 второй половины VI в.; второй – в комплексе 21 первой четверти VII в. и третий – в комплексе 24 последней четверти VII в. Все три ножки по качеству изготовления, форме и качеству стекла не отличаются от вышеописанных рюмок из серо-голубого стекла и составляют, по-видимому, одну группу с ними.

К этой же группе, на наш взгляд, примыкают и фрагменты рюмок, сделанных из оливкового стекла. Качество стекла, характеризующееся наличием множества пузырьков, и качество изготовления сосудов также ничем не отличаются от качества рюмок из серо-голубого стекла. Одна подставка этой группы найдена в комплексе 11 конца VI - начала VII в., три – в комплексе 21 первой четверти VII в. и одна – в комплексе 23 третьей четверти VII в.

Особую группу составляют рюмки, отличающиеся тщательностью изготовления и выполненные из синего стекла с редкими светлыми пузырьками (рис. 92,9; 94,4,5,7). Поверхность стекла этих сосудов, как правило, покрыта тонким радужным слоем продуктов иризации. Редкие находки рюмок из синего стекла известны по раскопкам в Ятруссе и Карасуре (Болгария) [226, p.182, № 1341; 227, p.264]. В Херсонесе они найдены в комплексах второй / третьей четверти VI в. (комплекс 4, один экземпляр), две – в комплексах конца VI - начала VII вв. (комплексы 18 и 19) и еще три – в комплексе 21 первой четверти VII в. (рис. 63,22).

По фрагментам венчиков и профилю сохранившейся нижней части стенок реконструируются следующие формы тулова бытовавших в Херсонесе рюмок: 1. рюмки с округлым дном и широким полусферическим туловом (рис. 92,3,4,6); 2. рюмки с плоским дном и трапециевидным туловом (рис. 92,7) и 3. рюмки с коническим в сечении выпуклым дном и колоколовидным туловом (рис. 92,2,5). По всей видимости, последняя форма была самой распространенной в Херсонесе. Такие же формы характерны и для других центров Средиземноморско-Причерноморского региона: Нове [207, tabl. VI, 1,5; VII,2; VIII,2], Карасуры [227, abb. 2,2-4], Северного Кавказа [70, с.88, рис. 8,11], Фазоса [195, fig. 38, V7, 12, 14], Константинополя [237, fig. 150,10], Западного Средиземноморья [217, fig. 5,120; 219, p.207, pl. 15,176,179,185,186], Ломбардии [231, p.21-22, fig. 1,d,e,f, 265, гус. 2,a,b,c], Ильичевки [111, рис. 77; 112, рис. 83,6] и т.д.

Особо следует отметить находку в комплексе конца VI - конца VII вв. (комплекс 19) ножки, выполненной из оливкового стекла очень хорошего качества (рис. 51,24; 92,8). Подставка состоит из эллипсоидной, сильно сплюсненной ножки и конической в сечении подножки со слегка выпуклыми сторонами и валиком по краю. Диаметр подножки – 5,0 см. Следов понтии на ее подошве не обнаружено. Подставка, несомненно, принадлежала привозному сосуду, происхождение которого определить пока не представляется возможным. Найти аналогичные экземпляры не удалось.

Уникальная рюмка найдена в засыпи пифоса 2 помещения 11В в Портовом квартале 2 (раскопки А.И.Романчук 1984 года). Засыпь содержала фрагменты амфор типа 1 по А.Л.Якобсону, сиро-палестинского типа, с рифлением типа набегающей волны, инкерманского типа (тип 95 по Зеест), с воронковидным горлом, с перехватом, типа Газа и т.д. Краснолаковая керамика была представлена посудой группы "Африканской краснолаковой" формы 93/97. Самые поздние монеты относились к чекану Юстиниана I. Описанный комплекс представлял собой часть нивелировочной засыпи, выявленной раскопками А.И.Романчук нескольких последующих лет (1985-1986) и датирующейся первой четвертью VII в [126, с.44] (см. комплекс 21).

Рюмка сохранилась полностью и имеет оплавленный край, утолщенный вертикальный венчик, округлое цилиндрическое тулово, декорированное накладной тонкой нитью стекла красного (печеночного) цвета. Орнамент представляет собой два горизонтальных пояса спиралевидно напаянных нитей, украшающих верхнюю часть тулова и располагающихся на расстоянии 1,5 см друг от друга. Нижнюю часть тулова украшает арочный орнамент, состоящий из четырех параллельных нитей. Ножка обычного типа, но слегка перекручена и декорирована тремя вертикальными желобками (рис. 93, 1). Аналогичные ножки найдены в Константинополе в комплексах второй половины VI и VII вв., но там они сделаны из почти бесцветного стекла с легким желтоватым оттенком [237, р.402, fig. 150, 12, 19]. Херсонесский же экземпляр выполнен из сине-зеленого стекла очень красивого оттенка с очень редкими мелкими пузырьками. На подошве подножки – круглый налуп от понтии диаметром 1,1 см. Диаметр венчика – 6,2 см, подножки – 3,7 см.

Орнаментация сосудов напаянными тонкими нитями стекла была очень популярна в рассматриваемое время. Так, в Цебельде среди материалов VI в. встречаются рюмки, украшенные нитями синего и бесцветного стекла [169, с.61, рис. 1, 10-15; 51, с.87-88]. Использование цветных (в основном бирюзово-синих и белых) нитей для украшения сосудов отмечено в сиро-палестинском регионе и на севере Африки [229, р.167-169, pl. XVI, 490; 235, р.81]. Харден говорит о нескольких центрах, где производились сосуды, декорированные цветными нитями. Один, по его мнению, располагался на Западе, по всей видимости, в Кельне. На Востоке таким центром была, по всей видимости, Александрия [229, р.169].

Фрагменты стенок, украшенных накладными нитями преимущественно белого непрозрачного стекла – частая находка в Западном Средиземноморье [218, р.205, fig. 154-156; 219, р.204; 220, р.155]. Рюмки, украшенные линейно-арочным орнаментом из тонких нитей, делали, по мнению Хардена, в Италии [230, р.85-86, fig. 4]. там орнаментация также выполнена преимущественно из белого стекла [231, р.21, fig. 1, e; 239, р.140]. Однако, оттуда же происходят и редкие экземпляры, декорированные красными нитями (находки в Сан Антонио ди Перти) [262, р.261]. Возможно, оттуда происходит и херсонесский экземпляр.

2. Подставки второго типа оттянуты из стеклянной массы, скопившейся у дна тулова рюмки. Их можно разделить на два подтипа: первые имеют сплошные суживающиеся к середине ножки и конические в сечении подножки с очень тонкими стенками, которые легко отбивались (рис. 92, 10-11); вторые – массивные с уплощенной подножкой (рис. 92, 12, 13). И те, и другие могли быть частично полыми сверху и снизу.

В представленных комплексах найдены три подставки описываемого типа. Две – первого подтипа – выявлены в комплексе 4 второй / третьей четверти VI в. (рис. 22, 5; 92, 10) и 24 последней четверти VII в. (рис. 73, 10; 92, 11). Обе сделаны из серо-голубого стекла и имеют суживающиеся к середине ножки и конические в сечении подножки с очень тонкими частично сбитыми стенками. На нижней поверхности одной из них – налуп от понтии неопределенной формы. Подставки второго подтипа, также из серо-голубого стекла, найдены в комплексе 4 (рис. 22, 1; 92, 12) и 7 середины / третьей четверти VI в. (рис. 28, 10; 92, 13). Подставки имеют низкую частично полую сверху и снизу цилиндрическую ножку и уплощенную массивную подножку.

Самые ранние находки подставок рюмок этого типа отмечены в засыпи митраистского

святилища под церковью св. Присциллы в Риме, датируемой концом IV в. [239, p.139-140]. Находки аналогичных ножек известны на Кипре [ibid, p.140], в Отранто [224, fig. 8:1,28]. В Каранисе (Фаюм), просуществовавшем до середины V в., все рюмки имеют сплошную ножку, оттянутую из капли стекла, скопившейся у дна тулова сосуда [231, p.22]. В Константинополе ножка рассматриваемого типа из желтоватого стекла была найдена в комплексе второй четверти V в. [237, p.402, fig. 150,7]. Насколько можно судить по рисункам, аналогичные подставки встречаются в Западном Средиземноморье в слоях VI-VII вв. [218, fig. 161, 165, 166]. Единичные экземпляры подставок этого типа были найдены на Аргосе в слое 535 года [199, fig. 50,415], Хиосе [200, fig. 50,14e]. Один из центров их производства располагался, вероятно, в Галилее. Происходящие оттуда экземпляры Дж.Хейс датирует V-VI вв. Они сделаны из голубовато-зеленоватого стекла и отличаются массивной сплошной ножкой и массивной уплощенной подножкой, т.е. относятся к подтипу 2 нашей классификации [235, p.86,109-110, fig. 11,406-408]. В Иордании и Сирии аналогичные подставки довольно часто встречаются в слоях византийского времени и особенно эпохи Омейядов (661-750гг.) [216, p.347, fig. 7,22,24,25]. Несколько рюмок с колоколовидным туловом и оттянутой ножкой было обнаружено в погребениях Эски-Керменского и Скалистинского могильников с инвентарем VII-VIII вв. (тип 1 по классификации А.И.Айбабина) [1, с.27, рис. 1,6,7,8; 47, с.194, рис. 92,25]. Аналогичные подставки были найдены при раскопках усадьбы на городище Кыз-Кермен в слое VIII-IX вв. [41, с.56, рис. 12], на Кордон-Обе (Восточный Крым) [1, с.29]. Рюмка с полой на 2/3 высоты ножкой и массивной выпуклой подножкой с валиком по краю входила в состав Перещепинского комплекса третьей четверти VII в. [1, с.27, рис. 1,1]. Фрагменты описываемых подставок находят и при раскопках Таманского городища [163, с.152-153, рис. 5,11-12; 7,17-21].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что если датировка засыпи митраистского святилища в Риме верна, то появление подставок второго типа можно датировать концом IV в. В незначительных количествах они производились в V-VI вв., но пик их бытования приходится, по всей видимости, на VII-IX вв.

3. Подставки третьего типа имеют ножку, сформованную отдельно от тулова сосуда из стеклянного сплошного стержня и затем припаянную к дну тулова. Место крепления ножки и дна почти всегда хорошо читается, особенно при использовании двух наборок стекла разного цвета. Круглая в плане уплощенная подножка, выполненная из одинарного слоя стекла, обычно отбита. Среди ножек есть короткие и толстые, высокие и узкие, утолщенные или заузненные в середине.

В принятых к рассмотрению херсонесских комплексах было обнаружено шесть подставок описываемого типа. Три происходят из комплекса 4 второй / третьей четверти VI в.: 1. сплошная, слегка перекрученная с процессе формовки, суживающаяся к середине ножка, подножка отбита, выполнена из сине-зеленого стекла глубокого очень красивого оттенка, без пузырьков, высота ножки – 1,8 см (рис. 22, 4; 92, 19); 2. коническая сплошная ножка высотой 2,5 см, подножка уплощенная, частично сколота, стекло сине-зеленое глубокого оттенка (рис. 22, 3; 92, 15); 3. цилиндрическая сплошная ножка высотой 1,8 см из зеленого с бирюзовым оттенком стекла (рис. 22, 2; 92, 19). Два фрагмента подставок рассматриваемого типа было найдено в комплексе 19 конца VI - начала VII вв.: 4. цилиндрическая сплошная ножка из синего стекла, припаянная к тулову, выполненному из серо-голубого стекла; 5. также цилиндрическая сплошная ножка высотой 2,8 см из стекла того же серо-голубого цвета, что и весь сосуд (рис. 51, 27; 92, 18); 6. Последний экземпляр выявлен в комплексе 23 третьей четверти VII в. (рис. 70, 11; 92, 14). Это цилиндрическая слегка суживающаяся кверху сплошная ножка высотой около 2,0 см на уплощенной частично сбитой подножке. Подставка сделана из очень красивого зеленоватого-синего стекла, тулово – из стекла голубоватого оттенка.

Как и подставки с оттянутой ножкой, подставки третьего типа относятся к числу редких находок. По мнению Д.Фуа, они появляются несколько позже рюмок первого типа [219, p.209]. Правда, в уже упомянутой засыпи митраистского святилища под церковью св.

Присциллы в Риме, датированной концом IV в., также было найдено несколько сплошных ножек, изготовленных отдельно от тулова сосуда [239, p.139-140]. Известны находки подобного типа ножек в Каранисе, существовавшем до середины V в. [229, p.167], в Арманте [231, p.22]. Редкие экземпляры происходят из раскопок на Аргосе, где они были обнаружены в слое третьей четверти VI в. [199, fig. 50,419], Хиосе [200, fig. 50,14a], Торчелло [265, гус. 5.5]. Один из центров их производства располагался, по всей вероятности, в Северной Африке, т.к. короткие сплошные ножки относятся к числу доминирующих типов в слоях VI в. в Тунисе [219, p.208]. Что же касается Северного Причерноморья, то следует отметить частые находки рюмок рассматриваемого типа в слоях второй половины VI в. на Ильичевском городище [115, с.53], в Тамани [163, с. 151, рис. 5,9,10; 7,14-16]. Несколько фрагментов аналогичных подставок найдено в могильниках Скалистого, Эски-Кермена и Чуфут-Кале в погребениях с инвентарем VII в. [1, с.27, рис. 1,2-5]. Судя по находкам бракованных деталей рюмок этого типа на Эски-Керменском городище, можно предположить их производство и в Юго-Западном Крыму, где они бытуют от IX в. включительно [47, с.194, рис. 22,24].

Особого внимания заслуживает рюмка из оливкового стекла, найденная в комплексе начала VII в. (засыпь пифоса в помещении 9А Портового квартала 2, раскопки А.И.Романчук 1988 года) [127, с.63-64, илл. 120]. Подставка, сформованная отдельно от тулова, имеет сплошную, слегка суживающуюся к середине ножку и округлую подножку с аккуратно загнутым вовнутрь краем (рис. 93,2). Тулово сложной S-образной формы: нижняя его часть выполнена в форме полуэллипса, верхняя – трапецевидная. Подобного рода подставки в небольших количествах встречаются по всей округности Средиземного моря. Они обнаружены на Фазосе, Хиосе, в Сардах, Карфагене [195, p.92, fig. 38,V9,10]. Возможно, аналогичное тулово имела рюмка из раскопок в Марселе [219, p.209, pl. 15,194]. В Константинополе две аналогичные ножки из желтовато-зеленого и светлого голубовато-зеленого стекла были найдены в комплексе VII в. (Депозит 30). Дж.Хейс считает их импортом, хотя центр производства рюмок подобной формы пока не локализован [237, p.400, fig. 150,22,23]. Целые экземпляры с подставками и туловом описанной формы были найдены в лангобардских погребениях Санта Репарата и Пуффенхофен, датированных концом VII в. [219, p.208]. Таким образом, по имеющимся в нашем распоряжении данным, время бытования описанного варианта подставок третьего типа можно ограничить VII в.

К особому варианту подставок третьего типа относятся два фрагмента подставок из голубоватого стекла с высокой (2,6 и 3,7 см) сплошной ножкой с несколькими перехватами. Их уплощенные подножки с однослойными тонкими стенками отбиты, округлое тулово украшено спиралевидно напаянной тонкой нитью стекла того же цвета, что и весь сосуд. Одна из описанных подставок была найдена в комплексе 21 первой четверти VII в. (рис. 65,5; 92,17), вторая – на участке античного театра, к сожалению, вне слоя (рис. 92,16). Это – чрезвычайно редкий вариант рюмок. Нам известно лишь несколько аналогичных находок. Одна подставка подобного рода была найдена в Гермонассе в слое, содержащем также фрагменты рюмок первого типа, т.е. датирующемся временем не ранее VI в. [163, с.152, рис. 5,13; 7,22]. Найдены аналогичных подставок известны также по раскопкам в Сардах и Декаполисе. По мнению Н.П.Сорокиной, описываемый вариант бытовал на протяжении VI-VII вв., но, судя по находке рюмки с ножкой подобного рода в Нисе в слое IX-X вв. [163, с.153] и в Константинополе в комплексе XI в. [237, p.404, fig. 152,57], возможно, и до XI в. включительно.

Итак, в ходе изучения представленных комплексов выявлено три типа подставок рюмок:

1. Самый ранний херсонесский комплекс, в котором были найдены их фрагменты, датируется последней четвертью V в. В комплексах второй половины VI-VII вв. они составляют самую значительную группу стеклянных изделий. Доминирование этого типа в VI-VII вв. фактически во всех центрах ранневизантийского мира свидетельствует, по мнению большинства исследователей, о наличии локального стеклоделательного производства во многих центрах очерченного региона. Не исключена возможность их производства и в Херсонесе.

2. Подставки, оттянутые из капли стекла, скопившейся у дна тулова, относятся к числу редких находок. Скорее всего, они появляются в конце IV в. и бытуют до VIII-IX вв. Один из центров их производства располагался, по мнению Дж.Хейса, в Галилее. В Херсонесе они встречались в незначительных количествах в комплексах второй четверти VI - конца VII вв.

3. Время появления рюмок с подставками третьего типа на данном этапе их изучения определить трудно. Правда, по мнению ряда исследователей, их начинают производить несколько позднее рюмок с подставками первого типа. Один из центров их производства располагался, вероятно, в Северной Африке. Предполагают изготовление этого типа сосудов и в Юго-Западном Крыму, где они бытуют до IX в. включительно. В Херсонесе подставки третьего типа выявлены в комплексах второй четверти VI - конца VII вв.

10. БРАСЛЕТЫ (рис. 94, 11-13)

В комплексе 3 конца V в. выявлено два фрагмента браслетов: 1) гладкого полукруглого в сечении толщиной 0,5 x 0,8 см из черного непрозрачного стекла; 2) овального в сечении толщиной 1,3 x 0,7 см также из черного непрозрачного стекла. Верхняя поверхность браслета декорирована спиралевидными вдавлениями (рис. 16, 19; 94, 12).

Мода на стеклянные браслеты, имитировавшие украшения из различных минералов, широко распространилась во второй половине II-IV вв. В это же время они появляются и в Херсонесе. В отчетах К.К.Косцюшко-Валюжинича о раскопках некрополя неоднократно упоминаются находки в погребениях III-IV вв. стеклянных браслетов "без признаков соединения концов". В качестве примера можно привести браслеты, обнаруженные в гробницах 313, 390, два "рубчатых" браслета из катакомб 669, 903, пять браслетов из синего стекла из катакомб 2158 и 2354, из катакомбы 401 происходит браслет из синего стекла "с белыми и желтыми глазками сверху" [117, с.119; 118, с.68,70; 119, с.184; 120, с.120; 89, с.6,8,69]. Плосковыпуклый браслет из черного непрозрачного стекла без следов спайки был найден в 1911 году в склепе 65, использовавшемся на протяжении II-IV вв. (раскопки Р.Х.Лепера) [65, с.183]. Небольшую группу браслетов III-IV вв. удалось выявить среди материалов К.К.Косцюшко-Валюжинича и Р.Х.Лепера: 1) неорнаментированный круглый в сечении браслет из черного непрозрачного стекла, датирующийся по находке двух аналогичных браслетов в погребении в Аммане III в. [261, р.54]; 2) три полукруглых в сечении браслета без следов соединения концов дрота из черного непрозрачного стекла. Браслеты этого типа были широко распространены с III до начала VII вв. в Палестине [261, р.52]; к этому типу относится и первый из описанных фрагментов из комплекса 3; пять фрагментов плосковыпуклых браслетов, декорированных слегка изогнутым поперечным рифлением [65, с.184, рис. 1, а-г]. Четыре из них – из черного непрозрачного стекла – беспаспортные и лишь один – из зеленого полупрозрачного стекла – происходит из ямы с монетой Юстиниана I (раскопки Р.Х.Лепера 1912 года; рис. 94, 13), где, по всей видимости, является примесью снизу, т.к. браслеты этого типа датируются III-IV вв. Цвет стекла последнего фрагмента позволяет несколько сузить его дату до второй половины IV в., когда в обиход входят браслеты из полупрозрачного стекла, окрашенного в коричневый, зеленый и синий цвета [261, р.55-56]. Кроме того, в херсонесской коллекции выявлен фрагмент браслета с диагональным, сильно выраженным рифлением из черного стекла, датирующийся III-IV вв. [65, рис. 1,9; 261, р.57]. Браслеты перечисленных типов имеют широкий ареал, который включает все Восточное Средиземноморье, прилегающие к нему районы, а отдельные экземпляры найдены даже в некоторых центрах Западной Европы. Однако, особенно многочисленны их находки на территории Палестины, где они отличаются большим разнообразием. Именно здесь они, по-видимому, и производились, возможно одновременно в нескольких центрах. Среди наиболее вероятных называют Иерусалим. Производство стеклянных браслетов было налажено в это же время и в Центральной Европе [261, р.60,61]. Судя по качеству и цвету стекла, к описанной группе палестинских браслетов примыкает и второй фрагмент из комплекса 3.

Итак, изучение стеклянных изделий ранневизантийского Херсонеса позволило

составить представление об их ассортименте в разные отрезки времени. Примесь снизу, присутствие которой объясняется характером образования археологических комплексов Херсонеса конца IV-VII вв., выявлена путем привлечения широких аналогий из Средиземноморья и Причерноморья. По набору типов, приемам ornamentации и преобладающему цвету стекла представленные комплексы условно делятся на две хронологические группы: конца IV-V вв. и VI-VII вв.

Для комплексов первой группы (табл. 7) характерно преобладание сосудов с обрезанным краем – стаканов с округлыми стенками, в форме усеченного конуса, конических кубков и чаш. Так, в комплексе 2 они составляют 46,2% от общего числа содержащихся в нем фрагментов стеклянных изделий. В несколько меньших количествах в них представлены сосуды с выпуклым краем (30,36%), часть которых имела полый кольцевой поддон. Для комплексов этого времени характерны также бутылки и кувшины, большая часть которых, скорее всего, соотносится с вогнутыми доньями без поддона (фрагменты бутылей и доньев без поддона составляют в комплексе 2 по 5,28%). Доминирующим цветом является оливковый. В комплексе 2 фрагменты сосудов из оливкового стекла составляют 54,6%, из серо-голубого – 36,6%. Характерные приемы ornamentации – процарапанные или шлифованные полосы, капли синего стекла и рельефная поверхность.

На границе между двумя выделенными хронологическими группами находится комплекс 3, включающий стеклянные изделия, характерные как для V в., так и для VI-VII вв. Таким образом, в нем зафиксирован процесс перехода от позднееримской традиции стеклоделия к византийской, процесс смены ассортимента позднееримского периода на ассортимент средневековья. В комплексе уже преобладает более характерное для VI-VII вв. серо-голубое некачественное стекло (56,4%), хотя сосуды из оливкового стекла все еще составляют довольно значительную часть (41,4%). По сравнению с комплексом 2 резко сокращается доля сосудов с обрезанным краем.

В VI-VII вв. исчезают практически все приемы ornamentации, происходит резкое ухудшение качества стекла и обеднение ассортимента, который сводится теперь к двум-трем основным формам при доминировании рюмок. В значительно меньших количествах представлены лампы разных типов и бутылки с недекорированным высоким цилиндрическим горлом (табл. 8, 9, 10). Практически все сосуды этого времени сделаны из серо-голубого некачественного стекла, а единственным искусственно получаемым цветом остается чрезвычайно редко встречающийся синий (табл. 6).

Безусловно, выделенные типы не исчерпывают весь ассортимент стеклянных изделий ранневизантийского времени, но они отражают наиболее распространенные формы, характерные в целом для Средиземноморско-Причерноморского региона.

Анализ рассмотренных комплексов позволил во многих случаях пересмотреть или уточнить имеющиеся в литературе хронологические рамки существования тех или иных типов стеклянных изделий. Эти уточнения следуют не только из материалов, известных по раскопкам Херсонеса, они не противоречат и археологической ситуации, выявленной в последние годы в других районах Северного Причерноморья и Средиземноморья. Предлагаемая хронология находок безусловно будет уточняться в процессе дальнейшей работы.

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОНЕС ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Херсонес относится к числу немногих византийских центров, предоставляющих возможность для проведения систематических археологических раскопок по всей территории городища. Однако лишь верхние слои города – слои разрушения и окончательной гибели – дают возможность для изучения структуры и характера его внутриквартальной застройки. Более ранние периоды представлены лишь маловыразительными и трудно улавливаемыми слоями, образовавшимися в ходе обычной жизнедеятельности, широко датируемым материалом из нивелировочных насыпей и заполнением многочисленных колодцев, цистерн для засолки рыбы и сбора дождевой

воды, засыпь которых, как правило, связывают с разрушением города и новым строительством [130, с.10-11]. Таким образом, наибольшее количество комплексов дают разрушения и строительная деятельность и, наоборот, периоды мирного существования характеризуются их отсутствием. Поэтому при отсутствии строительных остатков и данных других источников от датировки указанных комплексов во многом зависит правильное понимание истории города в тот или иной отрезок времени. Особенно это касается комплексов ранневизантийского периода, играющих значительную роль в разрешении проблемы города в "темные века", которое позволит ответить на вопрос, возникли ли средневековые города Византии в результате внутреннего развития экономики переходного периода, выделения ремесла из сельского хозяйства или же эти города включились в процесс феодализации общественного строя уже в готовом виде, т.е. не переставая быть центрами окружающих районов в хозяйственном, социальном, политическом и идеологическом отношениях [177, с.38].

Датировка засыпи основной массы рыбозасолочных цистерн V - первой половиной VI вв. и практически полное отсутствие комплексов второй половины VI-VII вв. (до недавнего времени было известно только четыре комплекса конца VI - первой четверти VII вв. – засыпь цистерны 92, засыпь колодца в 1 квартале, засыпь цистерны 2а в VII квартале Северо-восточного района и засыпь цистерны В в XVII квартале Северного района города и один – третьей четверти VII в. (слой разрушения в районе XVII куртины в Портовом районе) [153, с.62-63] послужили основанием для сложения концепции о расцвете Херсонеса при Юстиниане I и натурализации хозяйства города, его запустении и обезлюдении в VII-VIII вв. [191, с.33]. Такая "археологическая лакуна", характерная не только для Херсонеса, но и других византийских провинциальных городов, служила важным аргументом в пользу тезиса о глубоком упадке городской жизни в Византии, о дезурбанизации и дисконтинуитете городской жизни в Византии, о "запустении и обезлюдении" городов в этот период и даже о совершенном исчезновении в этот период городов как производственно-торговых центров [192, с.27]. Упадок ремесла и аграризация городов, которые приобрели натурально-хозяйственный облик, объяснялись кризисом рабовладельческой системы хозяйства и, в значительной степени, внешнеполитическими факторами – в VII в. возобновилась война с Персией, которая уже в 20-х годах VII в. захватила Сирию, Палестину и Египет и угрожала самой византийской столице. Изнутри империи потрясала гражданская война, не раз приводившая к государственному переворотам. И хотя в 627 году Византия полностью разгромила Персию и освободила Месопотамию, Сирию и Египет, уже в 30-х гг. появились полчища арабов, и Сирия и Палестина, а затем и Египет вновь отпали от империи, а в середине VII в. арабы захватили и опустошили восточную и центральную часть Малой Азии [191, с.35]. Кроме того, для самой Таврики и, в частности, для Херсонеса немаловажное значение имело появление новой политической силы – хазар, которым к концу VII в. была подчинена большая часть Таврики – не только ее степи, но и значительная территория юго-западного нагорья. Лишь Херсонес с ближайшими окрестностями номинально продолжал оставаться византийским [190, с.152]. В силу всех этих причин, по мнению исследователей, прежде тесные экономические связи Херсонеса с земледельческим населением юго-западной Таврики, как и торговый обмен с кочевниками таврических и причерноморских степей, где теперь господствовали хазары, были нарушены; оживленная торговля с Заморьем резко сократилась. Тем самым экономика города оказалась под ударом и пришла в упадок [191, с.36].

Однако, как уже отмечалось, произведенный в последние годы пересмотр хронологии некоторых групп археологического материала привел к необходимости пересмотра датировки комплексов, которые послужили основанием для сложения концепции о расцвете города в первой половине VI в. и его упадке в VII в. В результате оказалось, что минимальное количество комплексов относится к V - первой половине VI вв., засыпь же основной массы цистерн датируется временем не ранее конца VI - начала VII вв. Скорее всего, это свидетельствует об интенсивном строительстве, в том числе и христианских

храмов, развернувшимся в городе в это время. Строительная деятельность продолжалась в Херсонесе и во второй половине VII в., о чем говорит засыпь пяти цистерн, произведенная в третьей и четвертой четверти столетия. К сожалению, полное отсутствие строительных остатков не позволяет судить об их масштабе и характере, но выявление комплексов второй половины VII в. не только в Портовом, но и в Северном районе противоречит утвердившемуся положению о значительном сокращении в это время площади города. Жилая застройка в VII в. существовала в Портовом, Северо-восточном, Северном районе городища и на Западе, где в конце VI - начале VII вв. велись крупные строительные работы в районе 1 и 2 куртин [132, с.56].

Комплексы этого времени свидетельствуют не только о ведении на его территории строительных работ – их состав, в совокупности с данными письменных источников, говорит о наличии в Херсонесе ремесла и сохранении им традиционных торговых связей на протяжении всего ранневизантийского периода. Анализ материала комплексов показал, что основными торговыми партнерами Херсонеса с V по конец VII в. включительно были Малая Азия и Сиро-палестинский регион. Об этом свидетельствует преобладание в них краснолаковой посуды группы “Фокейской краснолаковой”, амфор типа Зеест 95, светлоглиняных с сильно вытянутым корпусом (тип Якобсон 1), амфор с рифлением типа набегающей волны, типа Газа и сиро-палестинского типа. В несколько меньших количествах в комплексах содержится североафриканская продукция, представленная, главным образом, краснолаковой посудой. О существовании не особенно интенсивных связей с Кипром свидетельствует наличие в комплексах незначительного количества фрагментов посуды группы “Поздний римский D”. Ввоз в город перечисленных товаров действительно прекратился только в конце VII в. Причем это объясняется не разрывом торговых отношений самого Херсонеса с указанными регионами, а прекращением функционирования центров их производства и прекращением всей торговли в районе Средиземноморья [260, р.211]. Таким образом, нельзя говорить об отсутствии каких-либо связей Херсонеса с другими византийскими центрами в VII в. Археологический материал свидетельствует о сохранении им связей с традиционными торговыми партнерами вплоть до конца столетия.

Сохранению городом функций административного, культурного и торгового центра Таврики способствовала общая политическая ситуация, сложившаяся в Таврике во второй половине VI-VII вв. Как свидетельствует уточненная хронология могильников Восточного и Юго-Восточного Крыма и кочевнических погребений, в 380х гг. в Крыму появляются гунны [58, с.13-14; 6, с.67]. В ответ на активизацию варваров на границах империи византийские императоры начинают расселять в пограничных районах отряды варваро-федератов. Судя по происходящему из Херсонеса фрагменту декрета, в начале Феодосий I, а в 408 году и Гонорий разрешили варварам-союзникам селиться в Херсонесе и его округе [6, с.67]. Стремление Византии закрепить свое господство в этом районе объясняет огромное крепостное строительство, которое вели византийские правители в Таврике. Известны строительные надписи конца IV в. Но в конце IV-V вв., когда общая ситуация мало способствовала прочности имперской власти, в Херсонесе, да и в Таврике вообще, производились, по-видимому, лишь небольшие ремонты и реставрация стен, чем, скорее всего, объясняется малочисленность комплексов этого времени. Крупное крепостное строительство развернулось в городе только при Зиноне, когда город из дозорного пункта, каковым он был в IV - первой половине, V вв. превратился в опорный пункт Византии в Северном Причерноморье. Особенно интенсивное крепостное строительство началось при Юстиниане I, когда Херсонес был приведен в полное подчинение Византии. Об этом рассказывает Прокопий: “10. ...что касается городов Боспора и Херсонеса, которые являются приморскими городами на том же берегу <Эвксинского Понта> за Меотидским болотом, за таврами и тавроскифами, и находятся на краю пределов римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, он сделал их замечательно красивыми и крепкими”. Далее Прокопий сообщает, что при Юстиниане же были построены крепости по всему горному Крыму и в прибрежной его части: “11. Он воздвиг там и два

укрепления, так называемое Алушта и в Горзубитах... 13. Здесь же на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы... 16. В этой стране император не построил нигде ни города, ни крепости, так как эти люди не терпят быть заключенными в каких бы то ни было стенах, но больше всего любили они жить всегда в полях. 17. Так как казалось, что их местность легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами и таким образом отстранил от готов бесполойство о вторжении в их страну врагов. Таковы были его дела здесь" [122, кн.3, § 11-12].

В 576 г. Боспор захватили вожди тюркютов и утигуров Турксанф и Анагей, а в 581 г. кочевники приблизились к стенам Херсонеса. По данным эпиграфики, византийские императоры под влиянием описанных событий развернули строительство оборонительных сооружений. Вероятно, в последние годы правления Юстина II (565-578) дука Херсонеса построил новую стену или башню – сохранился фрагмент строительной надписи, найденной на южном участке оборонительной стены Херсонеса, с постройкой которой надпись, вероятно, и связана. По мнению В.В.Латышева, надпись содержала имя Юстина II (565-578) [97, с. 122-123; 191, с.67-68]. При императоре Маврикии в 590 г. дука Херсонеса Стратилат Евпатерий восстановил на Боспоре византийское правление. Видимо, по его распоряжению было начато строительство крепости на Эски-Кермене [7, с.45]. Данные эпиграфики и письменных источников согласуются с материалами археологических раскопок в Крыму. К середине VI в. были отремонтированы стены Херсонеса. Археологическим подтверждением тому служит мощная нивелировочная засыпь у юго-восточного участка оборонительных стен города, датирующаяся второй / третьей четвертью VI в. (комплекс 4). К сожалению, материал засыпи не позволяет определить более точно время строительных работ на этом участке. Тогда же были приведены в порядок оборонительные сооружения Боспора, построенные крепости на южном берегу – Алустон [109, с. 172] и Горзувиты [10, с. 4]. Заключительным этапом реализации военно-политической программы Византии явилось возведение "длинных стен" и, вероятнее всего, во второй половине VI - первой половине VII вв. крепостей на Эски-Кермене, Мангупе и Чуфут-Кале [6, с.68; 63, с.191; 62, с.33]. Таким образом, Византия создала защитную систему на подступах к византийскому Херсонесу, которая функционировала, по крайней мере, до IX в. и обеспечивала эшелонированную оборону, типичную для пограничья в горных районах империи, заселенных варварами. Возникновение крепостей объясняется стремлением Византийской империи укрепить свое военно-политическое влияние в Таврике созданием долговременных фортификационных систем и привлечением на службу союзных варваров [61, с. 10-11]. Кроме того, отсюда можно было контролировать изменения, происходившие в варварском мире, следить за передвижениями, которые могли представлять опасность для Византийской империи и, при необходимости, регулировать их. Несомненным свидетельством крайней заинтересованности византийского двора в Херсонесе свидетельствует находка на территории Херсонесского городища печати Маврикия Тиберия [15, с.5-6].

Стремление империи утвердиться на пограничных территориях отражала и ее активная деятельность по созданию культовых сооружений, через которые осуществлялось культурное и идеологическое влияние на варварскую периферию, выражавшееся в прогрессивной "византинизации" материальной культуры местного населения и стимулировании его христианизации. В возводимых в раннесредневековый период в Юго-Западной Таврике храмах прослеживается влияние культовой архитектуры Херсонеса – строительство христианских храмов в форме базилик на Эски-Кермене, Мангупе, Бакле, в Восточном Крыму.

Таким образом, мы видим, что через Херсонес империя осуществляла военно-оборонительные, церковно-управленческие и административные функции, что, несомненно, стимулировало концентрацию здесь товарно-производственных отношений. Херсонес, расположенный в близком соседстве с варварами, в так называемой контактной зоне, становится местом, где совершался повседневный торговый обмен с местным

земледельческим населением и припонтийскими племенами изделий городского ремесла на продукты земледелия и скотоводства, и именно связи с варварами явились основным фактором в его экономической жизни. В этом смысле особенно важно сообщение Иордана в его "Getica" (написана около 551 года), где говорится следующее: "...гунны, как плодovitейшие из сильнейших племен, разделенные надвое, обрушились со всей свирепостью на народы. Одни из них зовутся альтциагирами, другие савирами, но места их обитания разделены: альтциагиры – у Херсонесы, куда купец ввозит богатства Азии. Летом они кочуют по степям, раскидывая свои становища в зависимости от того, куда привлечет их корм для скота; зимой они переходят к Понтийскому морю". Таким образом, не только Византия была заинтересована в Херсонесе, значение которого для нее определялось его соседством с варварским населением Северного Причерноморья, но и варвары были заинтересованы в существовании Херсонеса, где они могли получать изделия городского ремесла в обмен на продукты своего скотоводческого и земледельческого хозяйства и невольников. В этом смысле следует процитировать уже упоминавшегося Прокопия, который пишет о живших в области Дори готах, которые были "...и в земледелии, которым они занимаются собственными руками..., достаточно искусны... 15. Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды" [122, кн. 3].

Развившиеся хозяйственные связи Херсонеса с окружающим населением вызвали в VI в. необходимость выпуска собственной монеты. До недавнего времени прекращение деятельности монетного двора относили к концу VI в., что в совокупности с резким уменьшением количества монет, служило одним из аргументов в пользу упадка города как производственно-товарного центра [191, с.33]. Однако сейчас известно три группы монет, выпуск которых продолжался до правления Константа II включительно [258, с. 307]. Кроме того, результаты изучения денежного хозяйства Херсонеса VII в. показали, что в это время наряду с городскими выпусками свободно обращалась любая привозная монета, будь то античная, римская или византийская. Такой характер денежного хозяйства в Херсонесе сохраняется вплоть до IX в. Наличие в городском хозяйстве обширной монетной массы, необходимой для развития внутреннего рынка, ставит под сомнение тезис об обнищании и обезлюдении Херсонеса в VII в., об утере им функции центра товарообмена [17].

Развивалось и городское ремесло. Анализ керамических находок VI-VII вв. позволяет говорить о наличии в Херсонесе массового гончарного производства. К продукции херсонесских мастерских относят, например, круглодонные красноглиняные амфоры типа 5 по херсонесской классификации, составляющие в херсонесских комплексах конца VI - начала VII вв. и второй половины VII в. соответственно 32,9 и 19-29 % [145, табл. 2].

Ряд данных позволяет предполагать существование в Херсонесе стекольного производства [66]. В VI-VII вв. большинство византийских провинциальных городов имело свои стеклоделательные мастерские, и едва ли Херсонес, главный форпост Византии в Таврии, составлял в этом плане исключение. О наличии стекольного производства в Херсонесе говорит и присутствие в комплексах VI-VII вв. серий однородных по качеству изделий. В качестве доказательства можно использовать выявленные комплексы конца VI - начала VII вв. с отходами стекольного производства. Косвенным доказательством наличия в городе стекольного производства в VI-VII вв. может служить также, несомненно, большой спрос на стеклянные изделия, особенно оконное стекло, возникший в связи с интенсивным жилым, храмовым и крепостным строительством, развернувшимся в это время не только в самом городе, но и в Юго-Западной Таврике.

Произошедшее в это время резкое ухудшение качества стеклянных изделий, значительное сокращение их ассортимента и набора декоративных приемов вовсе не свидетельствует об упадке херсонесского стекольного производства, а отражает общую картину, сложившуюся в стеклоделии империи этого периода. По мнению Д.Хардена, эти изменения были связаны с варварским нашествием и уничтожением центральной императорской власти. В начальной стадии этого периода еще продолжают делать

незначительное количество дутых сосудов хорошего качества, но действительно высококачественное бесцветное или намеренно окрашенное стекло исчезает. На смену ему приходит стекло, цвет которого зависел от используемого при получении стекла сырья (зеленоватое, желтое, голубоватое). Начиная с V в. стеклоделы используют только простое в техническом отношении дутье в форму, а также орнаментацию напаянной нитью и налепами, но в VI в. исчезают и эти приемы [230, р.80]. Даже в столице империи не производили высококачественных стеклянных изделий. Раскопки в Константинополе дают лишь фрагменты обычных недекорированных сосудов, сделанных, главным образом, из голубовато-зеленоватого стекла [237, р.400].

Существовали в Херсонесе и производства, продукция которых предназначалась специально для обитателей варварской периферии. Так, со второй половины VI - начала VII вв. в Херсонесе функционировали мастерские, удовлетворявшие спрос на популярные у населения пряжки, фибулы и украшения. Среди находок Херсонеса имеются материалы, которые дают основания говорить о производстве в Херсонесе по византийским образцам в первой половине VI в. пряжек с рельефными параллельными линиями на щитке, в VII в. – деталей византийских поясных наборов, больших серебряных пряжек, выполненных по германским образцам, с прямоугольным щитком, украшенным христианским крестом или византийской четырехлепестковой розеткой [3, с.190-198], во второй половине VII в. пряжек типа "Сиракузы" и цельнолитых пряжек с овальным кольцом и трапециевидным щитком [2, с.225-239].

Свозившиеся в Херсонес продукты скотоводства и земледелия, а также соль, являвшаяся предметом исконного и всегдашнего промысла херсонесцев (папа Мартин пишет в одном из писем о "суденышках, кои изредка заходят сюда, чтобы уйти с грузом соли"), вывозились в различные районы Византии. Там они обменивались на вино, оливковое масло, краснолаковую посуду и др., которые, в свою очередь, через Херсонес поступали в Юго-Западный Крым. Массовый археологический материал VI-VII вв. из раскопок Мангула показывает, что местного ремесленного производства здесь фактически не существовало, практически вся тарная и столовая керамика, стеклянные, металлические изделия не местного происхождения. Они поступали к варварам-союзникам, несущим здесь гарнизонную службу, из близлежащего Херсонеса. Аналогичная картина наблюдается на Эски-Кермене [63, с.183] и в Алустоне [109, рис. 2]. Преобладание импортных изделий характерно и для Баклинского городища – ассортимент найденных там амфор и краснолаковой посуды полностью совпадает с херсонесским ассортиментом этого же времени [178; 150, с.38-49]. Все это указывает на включение указанных поселений в зону не только политического, но и экономического контроля Византии [61, с.10].

Очевидным свидетельством ведения Херсонесом экспортно-импортной торговой деятельности в период "темных веков" являются также находки на его территории трех печатей коммерциариев VII-VIII вв. [159, с.194], печатей таможенных чиновников Авидоса (?) (659-668 гг.) и Иерона (VIII в.), двух портов, контролировавших товары, следовавшие с Севера в Средиземноморье (Авидос) и Причерноморье (Иерон), а также таможенного чиновника Феодора (663-668 гг.) [16, с.122-127].

Таким образом, активное строительство в Херсонесе и Юго-Западном Крыму во второй половине VI - первой половине VII вв., а также сохранение на протяжении VI-VII вв. торговых связей с различными регионами Византии и развитие ремесел в самом городе опровергает мнение А.Л.Якобсона о полном экономическом упадке Херсонеса в VII в. И в этот период он сохраняет черты, присущие городскому поселению, выполняя по отношению к варварской периферии функции центра ремесла и торговли, места дипломатических сношений. Херсонес относился к числу приморских городов, которые в большей мере, чем другие провинциальные города Византии, способствовали сохранению товарного обращения, в них в меньшей степени проявлялся упадок, характерный для города данного времени и перерыв в развитии не является характерным [131, с.133].

Здесь невозможно обойтись без упоминания о двух письмах сосланного в Херсонес в 655 году папы Мартина, которые часто привлекаются в качестве аргумента для

доказательства упадка Херсонеса как города. В обоих письмах он пишет о "голоде и нужде в этой земле", о недостатке хлеба, который "только упоминается по названию, однако его совсем не видят". Уже не раз писали о необходимости учитывать то, что в последние годы жизни, находясь в Крыму, Мартин постоянно болел (его мучила подагра, а возможно, и дизентерия, которой она заразился еще на корабле по пути из Италии в Грецию), был измучен полугодовым заключением. Кроме того, здесь нельзя не согласиться с наблюдением А.И.Романчук, которая заметила, что если для середины VII в. недостаток или отсутствие хлеба используется для доказательства упадка экономики города, то для X в. отмеченная Константином Багрянородным зависимость города от внешних источников снабжения продовольствием не влияет на представление исследователей о Херсонесе как городе, переживающем период подъема [131, с.134].

О том, что это отдельное сообщение не следует переоценивать и делать какие-либо обобщения, пишет и В.Зайбт, напоминая о том, что империя находилась в это время под гнетом арабов и в очень критическом положении, но это продолжалось недолго, т.к. вследствие внутренних проблем в лагере арабов, давление ослабло [258, с. 307].

Кроме того, следует отметить, что Херсонес всегда, даже не в столь тяжелые времена казался попавшим сюда из центральных областей Византии отдаленным захолустным городишком. В этом смысле важен рассказ Аммиана Марцеллина о Прокопии, который в 60х гг. IV в. подозревался в узурпаторских намерениях и поэтому поспешил скрыться; он бежал в "скрытые и далекие местности", где "терпел от голода в диких местах и был лишен человеческого общества". Аммиан не называет это место, но зато о нем сообщает Зосим: Прокопий бежал в Херсонес. Да и неоднократные сообщения древних писателей о ссылке в Херсонес в IV-V вв. мятежных сановников – светских и духовных – свидетельствуют о том, что в представлении византийцев Херсонес всегда был отдаленным оторванным от Византии северным пунктом империи среди враждебного населения.

Косвенным свидетельством наличия достаточно крупных сумм у горожан, а, следовательно, и торговли, которая способствовала их накоплению, И.В.Соколова считает размер выкупа, который херсонеситы отправили хазарскому кагану, чтобы вернуть укрывшегося у него Вардана, провозглашенного императором. Требуемая сумма – по номисме с каждого гражданина – была собрана. При этом надо иметь в виду, что провозглашению Вардана императором предшествовали две карательные экспедиции Юстиниана против Херсонеса. Разумеется, эти расходы были произведены в чрезвычайной ситуации, когда речь шла о спасении города, что потребовало мобилизации всех средств граждан. Но даже учитывая экстраординарный характер выплат, нельзя не признать, что размер выкупа был достаточно велик и вряд ли был бы возможен, если бы херсонеситы не получали каких-то доходов от торговли прежде всего [131, с.135].

И все же, несмотря на сохранение торговых связей Херсонеса с другими районами Византийской империи, сфера его влияния во второй половине VII в. была очень ограничена, о византийской провинции в это время уже не может быть и речи, скорее это был внешний торговый пункт в системе византийской клиентуры. Подтверждением тому служит тот факт, что сосланные в Херсонес еще при Ираклии святые Феодор (умер около 655 года) и Эфпрепий (скончался около 667 года) не раз переводились в укрепленные поселения, находившиеся вне сферы византийского влияния, а во власти готов или непосредственно хазар. [258, с.307].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие некоторых черт упадка в период "темных веков", которые имели место в некоторых провинциальных городах, существовали центры, которые были носителями городской культуры. К числу таких относился Херсонес, выдержавший удар варваров в период первой волны переселения варварских народов, которые в процессе расселения на новых землях были заинтересованы в существовании городов, откуда они могли получать необходимые им ремесленные изделия и куда они могли поставить в обмен на это сельскохозяйственную продукцию [129, с.213].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Стелянные рюмки из раннесредневековых могильников Юго-Западного Крыма // СГЭ. 1976. Вып. XVI.
2. Айбабин А.И. Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. 1977. №1.
3. Айбабин А.И. О производстве поясных наборов в раннесредневековом Херсонесе // СА. 1977. №3.
4. Айбабин А.И. Проблемы хронологии могильников Крыма позднеримского периода // СА. 1984. №1.
5. Айбабин А.И. Отчет о раскопках Чернореченского могильника в 1988 году // НА НЗХТ. Д. 2842.
6. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
7. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
8. Айбабин А.И. Погребения кочевнической знати в Крыму конца IV-VI вв. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
9. Айбабин А.И. Комплексы с большими двупластинчатыми фибулами из Лучистого // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
10. Айбабин А.И. Византия и Крым в IV-IX вв. // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Тезисы докладов. Симферополь, 1994.
11. Айбабин А.И., Веймарн Е.В. Склеп 406 Скалистинского могильника // СА. 1983. №4.
12. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 1997. Вып. VI.
13. Айналов Д.В. Три древнехристианских сосуда из Керчи // Записки русского археологического общества. СПб., 1892. Т. V.
14. Алексеева Е.М., Арсеньева Т.М. Стеклоделие Танаиса // СА. 1966. №2.
15. Алексеенко Н.А. Моливодовул императора Маврикия из Херсонеса // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Тезисы докладов. Симферополь, 1994.
16. Алексеенко Н.А. Моливодовулы адресантов Херсонеса VII-XI вв. (новые находки) // Древности. Харьков, 1996.
17. Алексеенко Н.А. Денежное обращение византийского Херсонеса в начале VII в. н.э. // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
18. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. 1. // СА. 1971. №2.
19. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. 2. // СА. 1971. №3.
20. Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. М., 1989.
21. Антонова И.А. Западный фланг обороны Херсонеса // СХМ. Симферополь, 1963. Вып. 3.
22. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7.
23. Арсеньева Т.Н. Науменко С.А. Усадьбы Танаиса. М., 1992.
24. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. Київ, 1963. Том XIII.
25. Баранов И.А. Погребение V в. в Северо-Восточном Крыму // СА. 1973. №3.
26. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1931 г. // НА НЗХТ. Д. 323.
27. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1935-1936. Симферополь, 1938.
28. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1957 г. // НА НЗХТ. Д. 742.
29. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1961 г. // НА НЗХТ. Д. 796.
30. Белов Г.Д. Раскопки Херсонеса в 1961 // СХМ. Симферополь, 1963. Вып. III.
31. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1963 г. // НА НЗХТ. Д. 836.
32. Белов Г.Д. Стеклоделие в Херсонесе // СА. 1965. №3.
33. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1967 г. // НА НЗХТ. Д. 1243, 1244.
34. Белов Г.Д. Стеклоделательная мастерская в Херсонесе // КСИА. 1969. Вып. 116.
35. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1976 г. // НА НЗХТ. Д. 1842.
36. Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 года) // МИА. 1953. №34.
37. Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л. Квартал XVIII (раскопки в 1941, 1947 и 1948) // МИА. 1953. №34.
38. Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Квартал XVII (раскопки 1940 года) // МИА. 1953. №34.
39. Белова-Кудь Л.Н. Монеты из раскопок Херсонеса 1931-32 гг. // МИА. 1941. №4.

Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII

40. Белова Л.Н. Монеты из раскопок XIX, XXII и XXV кварталов Херсонеса // ТГЭ. 1981. XXI.
41. Белый А.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен // История и археология юго-западного Крыма. Симферополь, 1993.
42. Беляев С.А. Обломок стеклянного сосуда из Херсонеса // СА. 1966. №3.
43. Блаватский В.Д. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА. 1951. №19.
44. Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. №19.
45. Веймарн Е.В. Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. // История и археология древнего Крыма. Симферополь, 1957.
46. Веймарн Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т.XIII.
47. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
48. Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.
49. Воронов Ю.Н. К истории экономических связей Апсидии в IV-VII вв. (привозная стеклянная посуда из Цебельды) // КСИА. 1974. Вып.138.
50. Воронов Ю.Н. Восточное Причерноморье в железном веке (вопросы хронологии и интерпретации памятников VIII в. до н.э. - VIII в.н.э. // Дисс. на соискание уч. ст. д. и. н. НА ИА РАН. Д.Р-2,2339.
51. Воронов Ю.Н., Бражба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. Тбилиси, 1985.
52. Воронов Ю.Н., Бражба О.Х. Цибилуим – один из узлов кавказского лимеса юстиниановской эпохи // ВВ. 1987. Вып.48.
53. Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV-VII вв. // Древности эпохи великого переселения народов V-VII вв. М., 1982.
54. Воронов Ю.Н., Бражба О.Х., Шенкао Н.К., Логинов В.А. Исследования цебельдинской экспедиции // Полевые археологические исследования в 1984-1985 гг. Тбилиси, 1987.
55. Высотская Т.Н. О производстве стекла в позднеантичном Крыму // Археология. 1964. Т.XVI.
56. Высотская Т.Н., Махнева О.А. Новые позднескифские могильники в центральном Крыму // Население и культура Крыма в первые вв.н.э. Киев, 1983.
57. Гавритухин И.О. Финал традиций культур римского времени в Восточном Прикарпатье // Доклады конференции "Spaten romische Keiserzeit in Mittel - und Osteuropa. Lodz, 1996".
58. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979.
59. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-40 гг. // МИА. 1959. №25.
60. Гамкрелидзе Г.А. Работы причерноморской подводно-археологической экспедиции // Полевые археологические исследования в 1984-85 гг. Тбилиси, 1987.
61. Герцен А.Г. Мангуп – крепость федератов // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Тезисы докладов. Симферополь, 1994.
62. Герцен А.Г. Ранневизантийские крепости Юго-Западной Таврики // Византия и Крым. Тезисы конференции. Симферополь, 1997.
63. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.
64. Голофаст Л.А. Комплекс VI в. из северо-восточного района Херсонеса // МАИЭТ. 1994. Вып.IV.
65. Голофаст Л.А. Стеклянные браслеты III-IV вв. из раскопок Херсонеса // Херсонесский сборник. Севастополь, 1996. Вып.VII.
66. Голофаст Л.А. К вопросу о стеклоделии ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 1998. Вып.VI.
67. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине Бельбека в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
68. Деопик Д.В., Круг О.Ю. Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками // СА. 1972. №3.
69. Дмитриев А.В. Могильник эпохи переселения народов на р.Дюрсо // КСИА. 1979. Вып.158.
70. Дмитриев А.В. Раннесредневековые фибулы из могильника на р.Дюрсо // Древности эпохи великого переселения народов V-VII вв. М., 1982.
71. Домбровский О.И., Кутайсов В.А. Раскопки четырехапсидного храма в Херсонесе // АО 1977. М., 1978.
72. Засецкая И.П. Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки

- памятников Восточноевропейских степей // КСИА. 1979. Вып.158.
73. Засецкая И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
 74. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. №83.
 75. Золотарев М.И. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса в 1976 году // НА НЗХТ. Д.1836.
 76. Золотарев М.И. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса в 1977 году // НА НЗХТ. Д.1933.
 77. Золотарев М.И. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса в 1983 году // НА НЗХТ. Д.2391.
 78. Золотарев М.И. Отчет о раскопках в III квартале Северо-восточного района за 1986 год // НА НЗХТ. Д.2683, 2684.
 79. Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. Каталог погребений. Киев, 1989.
 80. Зубарь В.М., Ивлев С.М., Чепак В.Н. Склеп №5 западного некрополя Херсонеса (раскопки 1982 г.) // Западный некрополь Херсонеса Таврического. Киев, 1990.
 81. Кадеев В.И., Мещеряков В.Ф., Сорочан С.Б. Отчет о раскопках на участке "Центр квартала" в Портовом районе Херсонеса в 1982 году // НА НЗХТ. Д.2326, 2327.
 82. Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. - V в. н.э. Харьков, 1989.
 83. Каменецкий И.С., Кропоткин В.В. Погребения гуннского времени близ Танаиса // СА. 1962. №3.
 84. Книпович Т.Н. Танаис. М.-Л., 1949.
 85. Койчева К. Ранновизантийска стъкларска работилница // Археология. София, 1990. Кн.4.
 86. Корпусова В.М. Сільске населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. Вип.8.
 87. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 г. // ИАК. СПб., 1905. Вып.16.
 88. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 году // ИАК. СПб., 1906. Вып. 20.
 89. Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках Херсонеса в 1907 г. // ИАК. СПб., 1911. Вып. 42.
 90. Кравченко Н.М., Корпусова В.И. Деякі риси матеріальної культури пізньоримської Тіри // Археологія. 1975. Вип.18.
 91. Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. - V в.н.э.) // САИ. М., 1970. Вып. Д1-27.
 92. Кузманов Г. Ранновизантийска керамика от Тракия и Дакия (IV - началото на VII в.) // Разкопки и проучванияю. София, 1985. Кн. XIII.
 93. Кунина Н.З., Сорокина Н.П. Стекланные бальзамарии Боспора // ТГЭ. Л., 1972. Вып. XIII.
 94. Кунина Н.З. К вопросу о западном импорте стекла на Боспор // ТГЭ. Л., 1984. Вып. XXIV.
 95. Кутайсов В.А. Раскопки на участке четырехапсидного храма в Херсонесе // АО 1978. М., 1979.
 96. Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. 1982. №1.
 97. Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. СПб., 1906. Вып. 18.
 98. Леквинадзе В.А., Хвелидзе Л.И. Массовые археологические находки из раскопок Нокалаксии. Археологические раскопки 1973-77 гг. Тбилиси, 1981.
 99. Лепер Р.Х. Дневник раскопок Херсонесского некрополя // ХСб. Севастополь, 1927. Вып. II.
 100. Лихтер Ю.А., Щапова Ю.Л. Артефакт. Программный продукт по археологии. М., 1991.
 101. Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. №4.
 102. Лобода И.И. Исследования могильника IV-V вв. в с. Красный Мак // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.
 103. Масленников А.А. Отчет Восточнокрымской археологической экспедиции ИА АН СССР за 1989 г. // НА ИА РАН. Д.Р-1 №14891.
 104. Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997.
 105. Минаева Т.М. Раскопки святилища и могильника возле городища Гиляч в 1965 году // Древности эпохи великого переселения народов V-VII вв. М., 1982.

Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII

106. Минчев А., Георгиев П. Раннохристианска гробница със стенописи от с.Осеново, Варненско / ИИМВ. Варна,1981. Вып. 17(32).
107. Минчев А. Антично стъкло от Западното Черноморие. I. Купи и панички // ИИМВ. 1984. Вып. 20(35).
108. Минчев А. Антично стъкло от Западното Черноморие (I-VI вв.). II. Чаши // ИИМВ. 1988. Вып. 24(39).
109. Мыц В.Л. Алустон в VI-VII вв. // Византия и средневековый Крым. АДСВ. Барнаул, 1992. Вып.26.
110. Наливкина М.А. Раскопки Юго-восточного участка Танаиса (1960-61 гг.) // Древности Нижнего Дона. М., 1965.
111. Николаева Э.Я. Отчет о работах Ильичевской экспедиции в 1981 году // НА ИА РАН. Д. Р-1 №9230.
112. Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия // Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. НА ИА РАН. Д. Р-2 №2333.
113. Николаева Э.Я. Отчет о работах Ильичевской экспедиции за 1986 год // НА ИА РАН. Д. Р-1 №11773.
114. Николаева Э.Я. Отчет о работах Ильичевской экспедиции в 1989 году // НА ИА РАН. Д. Р-1 №14519.
115. Николаева Э.Я. Стеклоделие на Боспоре // КСИА. 1991. Вып.204.
116. Николаева Э.Я., Фролова Н.А. Клад монет из Ильичевки // ВВ. 1978. Вып.39.
117. ОАК за 1892 г. СПб., 1894.
118. ОАК за 1893 г. СПб., 1895.
119. ОАК за 1896 г. СПб., 1898.
120. ОАК за 1897 г. СПб., 1899.
121. Орлов К.К. Раскопки на участке античного театра между храмом 1958 года и храмом "с ковчегом" в 1973 году // НА НЗХТ. Д.1820.
122. Прокопий Кесарийский. О постройках. Пер. С.П.Кондратьева // Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М., 1996.
123. Романчук А.И. Полевые описи находок из раскопок Портового района Херсонеса в 1971 году // НА НЗХТ. Д. 1734.
124. Романчук А.И. Комплекс VII в. из Портового района Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1973. Вып.10.
125. Романчук А.И. Слои VII-VIII вв. в Портовом районе Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1975. Вып.11.
126. Романчук А.И. Отчет о раскопках в 1985 году экспедиции УрГУ (юго-восточный участок, западный загородный храм) // НА НЗХТ. Д. 2635, 2636.
127. Романчук А.И. Раннесредневековые комплексы Портового района Херсонеса // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса (1888-1988 гг.). Тезисы докладов. Севастополь, 1988.
128. Романчук А.И. Отчет о раскопках Портового квартала 2 в 1988 году // НА НЗХТ. Д. 2853, 2854.
129. Романчук А.И. Ранневизантийский Херсонес (отражение в источниках основных функций города) // Византия и средневековый Крым. АДСВ. Барнаул, 1992. Вып. 26.
130. Романчук А.И. Значение археологических исследований в Херсонесе для выявления особенностей развития византийского провинциального города // Античный и византийский город. Тезисы докладов VII Сюзюмовских чтений. Екатеринбург-Севастополь, 1994.
131. Романчук А.И. Средневековый Херсонес (отражение в источниках основных функций города) // ХСб., Севастополь, 1996. Вып.VII.
132. Романчук А.И., Белова О.Р. К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // Проблемы идеологии и культуры. Свердловск, 1987.
133. Романчук А.И., Сазанов А.В. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсонеса // Средневековый Херсонес. История, стратиграфия, находки. Часть 1. Свердловск, 1991.
134. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. Екатеринбург, 1995.
135. Росохацкий А.А. Стекланные кубки из памятников черняховской культуры степной зоны

- междуречья Днестра и Дуная // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1987.
136. Рыжов С.Г. Отчет за 1985 год о раскопках в VIII квартале в Северном районе Херсонеса // НА НЗХТ. Д. 2613.
137. Рыжов С.Г. Полевые описи находок из раскопок VIII квартала в Северном районе Херсонеса. 1985 год // НА НЗХТ. Д. 2616.
138. Рыжов С.Г. Керамический комплекс III-IV вв. н.э. из Северо-восточного района Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века н.э. Киев, 1986.
139. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках X квартала в Северном районе Херсонеса за 1989 год // НА НЗХТ. Д. 2883, 2884.
140. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках кварталов X и Xа в Северном районе Херсонеса в 1992 году // НА НЗХТ. Д. 3114.
141. Рыжов С.Г. Полевая опись находок из раскопок кварталов X и Xа в Северном районе Херсонеса в 1992 году // НА НЗХТ. Д. 3116.
142. Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989. №1.
143. Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. №4.
144. Сазанов А.В. Отчет о раскопках в III и VII кварталах Северо-восточного района Херсонеса в 1989 году // НА НЗХТ. Д. 2946, 2947.
145. Сазанов А.В. Амфорный комплекс первой четверти VII в.н.э. из Северо-восточного района Херсонеса // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
146. Сазанов А.В. Тонкостенные красноглиняные амфоры типа 95 по И.Б.Зеест: типология и хронология // ПАВ. СПб., 1992. Вып. 2.
147. Сазанов А.В. Импортная краснолаковая керамика первой половины VII в. из Херсонеса // КСИА. 1992. Вып. 208.
148. Сазанов А.В. Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
149. Сазанов А.В. Культурный слой византийского города // Тезисы докл. науч. чтений, посвященных 100-летию М.Я.Сюсюмова. Екатеринбург, 1993.
150. Сазанов А.В. К хронологии первой оборонительной линии Баклинского городища // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
151. Сазанов А.В. Хронология керамических комплексов Херсонеса конца VI-VII вв. // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Тезисы докладов. Симферополь, 1994.
152. Сазанов А.В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
153. Сазанов А.В. Хронология керамических комплексов Херсонеса конца VI-VII вв. // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Тезисы докладов. Симферополь, 1994.
154. Сазанов А.В. Амфоры "carottes" в Северном Причерноморье ранневизантийского времени. Типология и хронология // Боспорский сборник. М., 1995. Вып. VI.
- 154а. Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья в ранневизантийское время // Дисс. на соиск. уч. ст. доктора ист. наук. М., 1998.
155. Скалон К. О некоторых формах стеклянной посуды позднеантичного и раннесредневекового Боспора // СГЭ. Л., 1973. Вып. XXXVII.
156. Скалон К.М. Стеклянные сосуды из Боспорского некрополя // СГЭ. Л., 1974. Вып. XXXVIII.
157. Скалон К. Об одной находке в Абхазии // АС. Л., 1978. Вып. 19.
158. Смішко М.Ю. Поселення III-IV ст.н.е. з слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької області // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Київ, 1964. Вип. 5.
159. Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // Византия и средневековый Крым. Барнаул, 1992.
160. Сон Н.А. Скляні посудини з Тіри // Археологія. 1988. Вип. 63.
161. Сорокина Н.П. Три стеклянных сосуда IV в. н.э. с рельефными изображениями из Северного

- Причерноморья // Матеріали з археології Північного Причорномор'я. Одеса, 1960.
162. Сорокина Н.П. Стекло из раскопок Пантикапея 1945-1959 гг. // МИА. 1962. №103.
163. Сорокина Н.П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963.
164. Сорокина Н.П. Стеклянные сосуды из Танаиса // Древности Нижнего Дона. МИА. 1965. №127.
165. Сорокина Н.П. О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // СА. 1971. №4.
166. Сорокина Н.П. Стеклянные сосуды из могильника Харакс // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973.
167. Сорокина Н.П. Позднеантичное стекло из Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
168. Сорокина Н.П. Античное стекло в собрании Одесского археологического музея // Археологические исследования Северо-западного Причерноморья. Киев, 1978.
169. Сорокина Н.П. Стеклянные сосуды IV-V вв. и хронология Цебельдинских могильников // КСИА. 1979. Вып.158.
170. Сорокина Н.П., Гущина И.И. Стеклянные изделия из могильников первых веков н. э. Юго-западного Крыма // Труды ГИМ. 1980. Вып.51.
171. Сорокина Н.П. Основные направления изучения стекла первых вв. н. э. Северного Причерноморья (по материалам отечественной литературы) // Труды ГИМ. 1989. Вып.70.
172. Стржелецкий С.Ф. Раскопки в Инкермане в 1940 г. // СА. 1947. Т.IX.
173. Суров Е.Г. Херсонесес Таврический. Свердловск, 1961.
174. Сымонович Э.А. Стеклянная посуда середины I тысячелетия нашей эры с Нижнего Днепра // КСИИМК. 1957. Вып.69.
175. Сымонович Э.А. Стеклянные кубки из Журавки // КСИА. 1964. Вып.102.
176. Сымонович Э.А. Стеклянная посуда из Поднепровско-Причерноморских памятников черняховской культуры // СА. 1977. №1.
177. Сюзюмов М.Я. Византийский город (середины VII - середины IX вв.) // ВВ. 1967. Вып. XXVII.
178. Талис Д.Л. Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV-IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982.
179. Шаламон А., Баркоци Л. Археологические данные к периодизации позднеримской Паннонии (376-476) // Древности эпохи великого переселения народов V-VII вв. М., 1982.
180. Шелов Д.Б. Некрополь Танаиса (раскопки 1955-58 гг.) // МИА. 1961. №98.
181. Шелов Д.Б. Узкогорные светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. 1978. Вып.156.
182. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в Керчи и окрестностях в 1909 году // ИАК. СПб., 1913. Вып.47.
183. Щапова Ю.Л. Результаты спектрального анализа стеклянных изделий из Пантикапея // МИА. 1962. № 103.
184. Щапова Ю.Л. Спектральный анализ стеклянных сосудов из античных слоев Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963.
185. Щапова Ю.Л. Результаты спектрального анализа стекла из Танаиса // МИА. 1965. №127.
186. Щапова Ю.Л. О химическом составе древнего стекла // СА. 1977. № 3.
187. Щапова Ю.Л. Очерки истории древнего стеклоделия. М., 1983.
188. Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. М., 1989.
189. Юрочкин В.Ю. О хронологии Суворовского позднеантичного могильника // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
190. Якобсон А.Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики // СА. 1954. XXI.
191. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонесес // МИА. 1959. №63.
192. Якобсон А.Л. Средневековый Крым: Очерки истории и истории материальной культуры. М.-Л., 1964.
193. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
194. Abadie C. Les amphores protobyzantines d'Argos (IV-VI siecles) // Recherches sur la ceramique byzantine. Bulletin de correspondance Hellenique. Paris, 1989. Supplement XVIII.
195. Abadie-Reynal A., Sodini J.-P. Le ceramique paleochretienne de Thasos (Aliki, Delkos, fouilles

- anciennes) // *Etudes Thasiennes*. Paris, 1992. XIII.
196. Aibabine A. La Crimée de l'Antiquité tardive et du haut Moyen Âge (milieu du IIIe - IXe s.) // *Archeologie de la Mer Noire (La Crimée à l'époque des grandes invasions, IVe-VIIIe siècle)*. Caen, 1997.
197. Arthur P. Aspects of Byzantine Economy: an Evaluation of Amphora. Evidence from Italy // *Recherches sur la céramique byzantine*. Bulletin de correspondance Hellénique. Paris, 1989. Supplement XVIII.
198. A travers le verre du moyen âge à la Renaissance. Rouen, 1990.
199. Aupert P. Objets de la vie quotidienne à Argos en 585 ap. J.-c. // *BCH*. Paris, 1980. Supplement VI.
200. Ballance M., Boardman G., Corbett S., Hoad S. Excavations in Chios (1952-1955) // *The British School of Archaeology at Athens*. 1989. Vol. 20.
201. Barag D. Glass Vessels of the Roman and Byzantine Periods in Palestine. Jerusalem, 1970.
202. Barkoczi L. Plastisch verzierte spatromische Glasfunde aus Pannonien // *Folia archaeologica*. 1971. XXII.
203. Barkoczi L. Spatromische Glasbecher mit aufgelegten Nuppen aus Pannonien // *Folia archaeologica*. 1972. XXIII.
204. Barkoczi L. Pannonische Glasfunde in Ungarn // *Studia Archaeologica*. Budapest, 1988. IX.
205. Ben-Tor, Avissar M., Portugali Y. Yoqne'Am I. The Late Periods // *Qedem Reports*. Jerusalem, 1996. 3.
206. Biernacki A. Przedmioty szklane. Nowae, sektor zachodni. 1970. Poznan, 1973.
207. Billewich E. Nowae - sektor zachodni. 1972. Wyroby szklane. Poznan, 1975.
208. Blakely J.A. Ceramics and Commerce: Amphorae from Caesarea Maritima // *BASOR*. 1988. 271.
209. Bonifay M., Pieri D. Amphores du Ve au VIIe s. à Marseille: nouvelles données sur la typologie et le contenu // *Journal of Roman Archaeology*. 1995. 8.
210. Bonifay M., Villedieu F. Importations d'amphores orientales en Gaul (V-VIIe siècle) // *Recherches sur la céramique byzantine*. Bulletin de correspondance Hellénique. Paris, 1989. Supplement XVIII.
211. Bottger B. Die Gefasskeramik aus dem Kastel Jatrus // *Jatrus-Krivina. Spatantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung am der unteren Donau*. Bd.II. Ergebnisse der Ausgrabungen 1966-1973. Berlin, 1982.
212. Bucovala M. Vase antice de sticla la Tomis. Constanta, 1968.
213. Catling H.W. An Early Byzantine Pottery Factory at Dhiothios in Cyprus // *Levant*. London, 1972. Vol.IV.
214. Cool H.E.M. Glass Vessels of the IVth and Early Vth Century in Roman Britain // *Le verre de l'antiquité tardive et du haut moyen âge*. Val d'Oise, 1995.
215. Damevski V. Pregled tipova staklenog posuda iz Ilalskih, Gaskih, Mediteranskih i Porajnskih radionica na području hrvatske u doba rimskog carstva // *Arheoloski vestnik*. Acta archaeologica. Ljubljana, 1976. XXV.
216. Dussart O. Les verres de Jordanie et de Syrie du Sud du IVe au VIIe siècle (nouvelles données chronologiques) // *Le verre de l'antiquité tardive et du haut moyen âge*. Val d'Oise, 1995.
- 216a. Eiwanger J. Keramik und Kleinfunde aus der Damokratia-Basilika in Demetrias // *Demetrias IV*. Bonn, 1981. Teil I,II.
217. Foy D., Bonifay M. Elements d'évolution des verreries de l'antiquité tardive à Marseille d'après les fouilles de la Bourse // *Revue archéologique de Narbonnaise*. Paris, 1985. Tome XVII.
218. Foy D. Le verre // *L'oppidum de Saint-Blaise du Ve au VIIe s. (Bouches-du-Rhône)*. Documents d'archéologie Française. Paris, 1994.
219. Foy D. Le verre de la fin du IVe au VIIIe siècle en France Méditerranéenne (premier essai de typochronologie) // *Le verre de l'antiquité tardive et du haut moyen âge*. Val d'Oise, 1995.
220. Foy D., Hochuli-Gysel A. Le verre en Aquitaine du IVe au IXe siècle (un état de la question) // *Le verre de l'antiquité tardive et du haut moyen âge*. Val d'Oise, 1995.
221. Fremersdorf F. Die römischen Gläser mit aufgelagten Nuppen // *Denkmäler des römischen*. Köln, 1969. VII.
222. Fulford M.G. The Red-Slipped Wares // *Excavations at Carthage*. 1984. Vol.I. Part 2.
223. Fulford M., Peacock D. The Pottery and Other Ceramic Objects from the Site // *Excavations at Carthage: the British Mission*. Scheffield, 1984. Vol.1. Part 2.
224. Giannotta M.T. Vetri romani e medioevali // *Excavations at Otranto*. 1992. Vol.II.
225. Gomolka G. Die spatantiken und fruhmittelalterlichen Gläser aus Jatrus // *Jatrus-Krivina*. Berlin,

1979. I.

226. Gomolka-Fuchs G. // *Jatrus-Krivina*. 1991. Bd.IV.
227. Gomolka-Fuchs G. Die romisch-byzantinischen Glasfunde aus Karasura in Bulgarien // *Zeitschrift für Archäologie*. Berlin, 1992. 26.
228. Hanfmann G.M.A. A Preliminary Note of the Glass Found at Sardis in 1958 // *JGS*. 1959. Vol.I.
229. Harden D.B. Roman Glass from Karanis Found by the University Michigan Archaeological Expedition in Egypt, 1924-29. Ann Arbor University of Michigan Press, 1936.
230. Harden D.B. Ancient Glass: Post-Roman // *The Archaeological Journal*. London, 1971.
231. Harden D.B. Some Lombard Glasses of the 6th and 7th Centuries // *Средневековно стакло на Балкану (5-15 вв.)*. Београд, 1975.
232. Hayes J.W. A Seventh-century Pottery Group // *DOP*. Washington, 1968. 22.
233. Hayes J.W. A New Type of Early Christian Ampulla // *BSA*. 1971. 66.
234. Hayes J.W. Late Roman Pottery. London, 1972.
235. Hayes J.W. Roman and Pre-Roman Glass in the Royal Ontario Museum. Toronto, 1975.
236. Hayes J.W. Pottery: Stratified Groups and Typology // *Excavations at Carthage Conducted by the University of Michigan*. Tunis, 1976. Vol.1.
237. Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol.2. The Pottery. Princeton, 1992.
238. Hochuly-Gysel A., Sireix Chr., Soulas S., Berthault F. Un ensemble clos du IVe-Ve siecle a Saint-Laurent-des-Combes (Gironde) // *Le verre de l'antiquite tardive et du haut moyen age*. Val d'Oise, 1995.
239. Isings C. Roman Glass from Dated Finds. Groningen, 1957.
240. Isler H.P. Heraion von Samos: Eine Fruhbyzantinische zisterne // *Mitteilungen des Deutschen archaologischen Instituts Athenische Abteilung*. Berlin, 1969. Bd.84.
241. Kassab-Tezgor D. Fouilles des ateliers d'amphores a Demirci pres de Sinope en 1994 et 1995 // *Anatolia Antiqua*. Paris, 1996. IV.
242. Keay S.J. Late Roman Amphorae in the Western Mediterranean. A Typology and Economic Study: the Catalan Evidence // *BAR. International Series*, 196(I). London, 1984.
243. Kraskovska L. Roman Glass Vessels from Slovakia // *JGS*. 1981. Vol.23.
244. Landgraf J. Keisan' Byzantine Pottery // *Tell Keisan*. 1971-1976. Une cite phenicienne en Galilee. Paris, 1980.
245. Levin L.I., Netzer E. Excavations at Caesarea Maritima. 1975, 1976, 1979 - Final Report // *Quedem (Monographs of the Institute of Archaeology the Hebrew University of Jerusalem)*. 1986. 21.
246. Lith van S.M.E. Late Roman and Early Merovingian Glass from a settlement Site at Maastricht (Dutch South Limburg). Part 2 // *JGS*. 1988. Vol.30.
247. Martin Ch. Le verre de l'antiquite tardive en Valais (notes preliminaires) // *Le verre de l'antiquite tardive et du haut moyen age*. Val d'Oise, 1995.
248. Megaw A.H.S. Excavations at 'Saranda Kolones', Paphos // *Report of the Department of Antiquities, Cyprus*, 1971. Nicosia-Cyprus, 1971.
249. Morrisson C. Catalogue des monnaies Byzantines de la Bibliotheque Nationale. Paris, 1970. T.1.
250. Napoleone-Lemaire J., Balty J.Ch. L'eglise a Atrium de la grand Collonnade. Bruxelles, 1969.
251. Peacock O.P.S., Williams D.F. Amphorae and the Roman Economy. New York, 1986.
252. Riley J.A. The Coarse Pottery from Benghazi // *Sidi Khrebish Excavations*. Benghazi (Berenice). Lloyd J.A. (ed.). Vol.II. Tripoly, 1979.
253. Riley J.A. New Light on Relations between the Eastern Mediterranean and Carthage in the Vandal and Byzantine Periods: the Evidence from the University of Michigan Excavations // *Actes de Colloque sur la ceramique antique*. CEDAC. 1982.
254. Saldern A. von Glass from Sardis // *AJA*. 1962. 66.
255. Sazanov A. Verres a decor de pastilles bleues provenant des fouilles de la Mer Noire (typologie et chronologie) // *Le verre de l'antiquite tardive et du haut moyen age*. Val d'Oise, 1995.
256. Sazanovic-Svetek V. Anticko staclo u Jugoslovenskom delu provincije Donje Panonije. Novi Sad, 1986.
257. Scorpan C. Contribution a la connaissance de certains types ceramiques romano-byzantins dans l'espace Istro-Pontique // *Dacia*. 1977. T. XXI.
258. Seibt W. Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons im 7. und 8. Jh. // *МАИЭТ*. 2000. Вып.VII.

259. Sennequier G. Verrerie d'époque romaine (Collections des Musees Departementaux de Seine-Maritime. Rouen, 1985.
260. Sodini J.-P., Villeneuve E. Le passage de la ceramique byzantine a la ceramique Omeyyade en Syrie du Nord, en Palestine et en Transjordanie // *La Syrie de Byzance a l'Islam (VIIe-VIIIe siecles). Actes du colloque international.* Damas, 1992.
261. Spaer M. The Pre-Islamic Glass Bracelets of Palestine // *JGS.* 1988. Vol.30.
262. Sternini M. Il vetro in Italia tra V e IX secoli // *Le verre de l'antiquite tardive et du haut moyen age.* Val d'Oise, 1995.
263. Striker C.L., Kuban Y.D. Work at Kalenderhane Camii in Istanbul: Fifth Preliminary Report (1970-74) // *DOP.* 1975. Vol.29.
264. Subic Z. Tipoloski in kronoloski pregled rimskega stekla v Poetovionu // *Arheoloski vestnik. Acta archaeologica.* 1976. XXV.
265. Tabaczynska E. Szkla wczesnosredniowieczne z Castelseprio // *Archeologia Polski.* 1971. Tom XVI.
266. Vanpeene N. Verrerie de la necropole d'Epais-Rhus (Val-d'Oise) // *Cahier archeologique.* Guiry-en-Vexin, 1993. N8.
267. Watson P. Change in Foreign and Regional Economic Links with Pella in the 7th Century A.D.: the Ceramic Evidence // *La Syrie de Byzance a l'Islam (VIIe-VIIIe siecles). Actes du colloque international.* Damas, 1992.
268. Weinberg G.D. Goldstein S.M. Excavations at Jalame Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine. Columbia, 1988.
269. Whitehouse D. et al. The Earlier Deposit. The Glass // *Papers of the British School at Rome.* 1985. Vol.LIII.
270. Williams D.F. The Petrology of Certain Byzantine Amphorae: Some Suggestions as to Origins // *Actes de Colloque sur la ceramique antique.* CEDAC. 1982.

GOLOFAST L. A.
GLASS FROM EARLY BYZANTINE CHERSONESOS
Summary

The chronology and typology of glass vessels from the excavation sites the Early Byzantine layers of Chersonesos has been worked out on the basis of 26 archaeological deposits dated by red-slipped ware, amphorae, coins and metal objects. Chronologically they range from the 5th to 7th centuries AD and split into four groups: of the 5th c. (deposits 1-3; Fig. 1-16), of the second/third quarters of the 6th century (deposits 4-9; Fig. 17-36), of the late 6th - early 7th centuries (deposits 10-21; 37-65) and of the second half of the 7th century (deposits 22-26; Fig. 66-80).

The following amphorae types: narrow-necked ones of E and F types in light ware, with cup-shaped mouth (Hayes form 9 [Hayes 1992, 66]), Delakeu type, Hayes type 3, Zeest types 96/97, Hayes type 5 [Hayes 1992, 64], amphorae in brown ware with intercepted body are characteristic of the 5th century deposits. Red-slipped ware is represented mainly with bowls on a low ring-base and thickened inturned rim and form 2 of the "Late Roman C" group. In the deposits of the second half of the 5th century form 3 of the "Late Roman C" group and form 2 of the "Late Roman D" group appear.

The deposits of the second - third quarters of the 6th century are characterised with carrot-shaped amphorae, red-clay amphorae with rounded bottom and cylindrical body (Zeest type 99) and red-clay ones with rounded bottom of Chersonesos classification type 5, as well as dishes on a high ring-base with brownish wash. Among the red-slipped ware fragments of Form 3 of the "Late Roman C" group predominates.

The largest group comprises deposits formed in the late 6th - early 7th centuries at the earliest. Their date is defined with the red-slipped ware forms that appear in the last quarter of the 6th century (form 10 of the "Late Roman C" group and forms 99C, 104, 105 of the "African Slip Ware" group).

The deposits of the second half of the 7th century are of the greatest interest (deposits 22-

26). The most numerous group in these deposits comprises fragments of Hayes type 5 amphorae [Hayes 1992, 64]. They are followed by red-clay ones with rounded bottom of Chersonesos classification type 5, Gaza type (Riley LRA3 [Riley 1979, 219-223]) and amphorae with cup-shaped mouth (Hayes form 9 [Hayes 1992, 66]). As to the red-slipped ware the largest group comprises vessels of form 10A of LRC group. Separate fragments represent form 10C.

According to the repertory of types of glass vessels, decoration and most common glass colour all the represented deposits can be divided into two chronological groups: late 4th – 5th centuries and 6th – 7th centuries. In the deposits of the first group the vessels made of olive glass with cracked-off rims and decorated with blue blobs prevail. By the end of the century (deposit 3) the portion of the vessels with thickened rounded rims made of poor bluish-green glass increases. At the same time the forms typical for the 6th – 7th centuries appear. They are goblets with pushed-in stems and hollow-toed lamps. In the 6th – 7th centuries practically all the types of decoration disappear, the quality of glass becomes much worse and the assortment of types becomes poorer. The latter is limited to 2-3 principal forms (mainly hollow-toed lamps and bottles with undecorated long neck) with footed goblets that outnumber all others. Practically all the vessels of this time are made in grey-blue bullby glass of poor quality and very rarely coloured deep blue.

In the course of our studies the following types of glass ware that prevalent in Chersonesos have been distinguished.

Vessels with cracked-off unworked or ground rims: 1. beakers with rounded walls (Fig. 81, 1-11) - dated to the late 4th – 5th cc.; 2. beakers in the form of truncated cone (Fig. 81, 12-14) of the 5th c.; 3. conical beakers (Fig. 83, 1-5, 13) of the 4th - first half of the 6th cc.; 4. bowls (Fig. 82, 1-4) – the 5th c.

Lamps: 1. conical ones with rounded thickened rims: with rounded undecorated bottom (Fig. 83, 6-8) - late 5th through third quarter of the 6th cc. and with bottom of conical section with a single dark blue blob applied to base (Fig. 83, 9-11; 86, 13) – mid-6th - third quarter of the 7th cc.; 2. hollow-toed lamps (Fig. 86, 2-12) - later 5th to 7th cc.; 3. three-handled lamps (Fig. 87; 86, 1) - later 5th to 7th cc.

Jugs and bottles with tall undecorated cylindrical neck (Fig. 88): 1. bottles with a neck slightly flaring toward the rim - late 6th - early 7th to late 7th cc.; 2. with outplayed rim - the third quarter of the 5th to later 6th - early 7th cc.; 3. with wide funnel - the third quarter of the 5th to 7th cc.

Jugs and bottles with single or spiral trails (Fig. 89, 1-4) - last quarter of the 5th to the mid-/third quarter of the 6th centuries.

Juglets with neck decorated with single pinched trail (Fig. 89, 5-9) - third quarter 6th to 7th cc.

Goblets: 1. with pushed-in stems (Fig. 92, 1-9) - last quarter of the 5th to 7th cc.; 2. with solid stems pulled out from the glass drop accumulated under the body bottom (Fig. 92, 10-13) - later 4th to 8th – 9th cc.; 3. with separately made solid stems fused on the vessel body (Fig. 92, 14-22) - ? - 9th c.

Our studies have allowed some economic conclusions concerning the history of Early Byzantine Cherson. Revealed deposits sealed not earlier than in the late 6th - early 7th cc. attest the biggest flourishing of Cherson not under Justinian I as it was considered earlier, but at a later period - at the end of the 6th – the beginning of the 7th cc. at the earliest. It was a period of general rebuilding of dwelling quarters and erecting most of basilicas. In the course of levelling works a great number of cisterns were filled up and levelling layers were formed.

Within the second half of the 7th century though with some sings of decline Cherson still remained a bearer of the town culture, important trade and industrial centre of the Crimea. As five deposits sealed at that time show the building activity is likely to be continued though in a considerably less scale.

The deposit material has shown that the main trade partners of Cherson through the entire Early Byzantine period were Asia Minor and Syria-Palestine region. Not so numerous are the products of Northern African provenance represented chiefly with red-slipped ware.

Табл. 1. Информация о представленных в работе комплексах V-VII вв.

№	Паспорт комплекса	Год и автор раскопок	№ коллекции	Датировка комплекса	№№ рис.
1	Слой 5 в пом. XXXVI в Портовом квартале 2	А.И.Романчук, 1988	-	Конец IV-первая полов. V вв.	1
2	Слой II контрольного целика 1958 г. на участке античного театра	О.И.Домбровский (участок К.К.Орлова), 1973	35884	Третья четв. V в.	2-8
3	Засыпь цистерны в алтаре во II квартале С-В района	С.Г.Рыжов, 1980	37028	Последняя четв. V в.	9-16
4	Нивелировочная засыпь в районе Ю-В района	К.Э.Гриневич, 1927	35333 35336	Вторая/третья четв. VI в.	17-22
5	Слой 11, штык 3 в пом. 137 Портового квартала 1	А.И.Романчук, 1970	36837	Сер./третья четв. VI в.	23-25
6	Слой 4 в пом. 48 в Портовом квартале 1	А.И.Романчук, 1971	36852	"-	26-27
7	Субструкция под четырехапсидным храмом	О.И.Домбровский, В.А.Кутайсов	36967	"-	28
8	Засыпь «круглой» ямы в пом. В в VII квартале С-В района	Р.Х.Лелер	-	Третья четв. VI в.	29-34
9	Нивелировочная засыпь в пом. 14 III квартала С-В района	М.И.Золотарев, 1983	37070	Вторая половина VI в.	35-36
10	Засыпь колодца Б в пом. V Северного района	Г.Д.Белов, 1936	35719	"-	37-38
11	Засыпь колодца в пом. 1 усадьбы 3 Северного района	С.Г.Рыжов, 1989	37168	Конец VI-начало VII вв.	39-41
12	Засыпь цистерны 33 у Западной базилики	Е.Г.Суров, 1958	36472	"-	-
13	Заполнение цистерны Л в XXII квартале Северного района	Г.Д.Белов, 1961	-	"-	42-43
14	Заполнение цистерны 1 в пом. 4 усадьбы 1 X квартала Северного района	С.Г.Рыжов, 1992	37240	"-	44-45
15	Засыпь ямы в пом. 10 в VII квартале С-В района	Р.Х.Лелер, 1913	1289- 1336 коллекции 1913 г.	"-	46-47
16	Нивелировочная засыпь на месте помещений 62, 62 а-б в Портовом районе	В.И.Кадеев, В.Ф.Мещеряков, С.Б.Сорочан, 1982	-	"-	48
17	Слой 6 засыпи цистерны 2А в VII квартале С-В района	А.В.Сазанов, 1989	-	"-	49
18	Засыпь колодца К-1 в пом. 51 в III квартале С-В района	М.И.Золотарев, 1986	37119	"-	50
19	Заполнение колодца в I квартале С-В района	М.И.Золотарев, 1976-77	36934	"-	51-52

20	Заполнение цистерны В в XVII квартале Северного района	Г.Д.Белов, 1940	36103	-"	53-57
21	Слой разрушения усадьбы с пифосами в Портовом квартале 2	А.И.Романчук, 1985-86 г	37096, 37099, 37110	Первая четв. VII в	58-65
22	Слой разрушения в Портовом квартале 1 в районе XVII куртины	А.И.Романчук, 1970-71	36853	Третья четв. VII в	66
23	Заполнение цистерны Н в пом. 21 в Северном районе	Г.Д.Белов, 1931	35526	-"	67-70
24	Заполнение цистерны Е в XV квартале Северного района	Г.Д.Белов, 1940	36102	Последняя четв. VII в.	71-73
25	Заполнение цистерны в пом. 9а в VIII квартале Северного района	С.Г.Рыжов, 1985	37102	-"	74-77, 78; 1-4
26	Засыпь подвала в пом. 6-7а в квартале VIII Северного района	-"	-"	-"	78, 5-9; 79-80

Табл. 2. Таблица взаимовстречаемости основных групп археологического материала в комплексах V в.

ГРУППЫ МАТЕРИАЛА	комплекс 1	комплекс 2	комплекс 3
I. АМФОРЫ			
1. Узкогорлые светлоглиняные типа Е			+
2. Типа Делакеу	+	+	+
3. Типа 95 по Зеест		+	+
4. Типы 96/97 по Зеест			+
6. С воронковидным горлом	+		+
7. Узкогорлые светлоглиняные типа F	+		+
8. Типа 102 по Зеест	+		+
9. Типа 98 по Зеест	+		
10. Коричневоглиняные с перехватом		+	+
11. Типа Газа		+	+
12. Светлоглиняные с рифлением типа набегающей волны		+	+
II. КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА			
1. ARSW 61B		+	
2. ARSW 62B	+	+	+
3. ARSW 87		+	+
4. LRC форма 1	+		+
5. LRC форма 2	+	+	+
6. LRC форма 3		+	+
7. LRD форма 2		+	+
III. СТЕКЛО			
1. Сосуды с обрезанным краем	+	+	+
2. Сосуды с выпуклым краем		+	+
3. Кувшины и бутылки	+	+	+
4. Рюмки с подставкой первого типа			+
5. Лампады			+

Табл. 3. Таблица взаимовстречаемости основных групп археологического материала в комплексах второй/третьей четверти VI в.

ГРУППЫ МАТЕРИАЛА	4	5	6	7	8	9
I. АМФОРЫ						
1. Типа 95 по Зеест	+			+		+
2. Типа 100 по Зеест	+			+		
3. С рифл. типа наб. волны	+	+	+	+		
4. Типа Газа	+	+	+	+		
5. Типа 96/97 по Зеест	+			+		
6. Узкогорлые светлоглиняные типа E	+			+		
6. Узкогорлые светлоглиняные типа F	+					
7. С перехватом			+	+		
8. Типа 1 по Якобсону			+		+	+
9. Сиро-палестинские	+		+		+	
10. С воронковидным горлом		+	+	+		
11. Типа 99 по Зеест			+		+	+
12. Типа 5 по херс. кол-ции				+		
II. КРАСНЫЙ ЛАК						
1. LRC форма 1	+	+		+		+
2. LRC форма 2	+	+		+		
3. LRC форма 3						
- типа E	+				+	
- типа F	+	+	+	+	+	+
- типа G		+	+	+	+	
- типа H		+	+		+	+
4. LRC форма 5	+					
5. LRC форма 9	+		+			
6. Клейма 3-й хрон. группы	+		+	+	+	+
7. ARSW 62B	+	+	+			+
8. ARSW 99	+					
9. LRD форма 2	+			+		
10. Блюда на высоком кольцевом поддоне		+	+	+		
11. Миски с зубчатым краем			+			
12. Конические кубки			+			
III. АМФОРИСКИ						
1. Первого типа			+		+	
2. Второго типа	+				+	
IV. СТЕКЛО						
1. Сосуды с обрезанным краем	+					
2. Рюмки с подставками первого типа	+	+	+	+	+	+
3. Лампады	+	+		+		+
4. Бутылы, кувшины	+	+		+	+	+

Табл. 4. Таблица взаимовстречаемости основных групп археологического материала в комплексах конца VI - начала VII вв.

ГРУППЫ МАТЕРИАЛА	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
I. АМФОРЫ												
1. Типа «Газа»	+							+		+	+	+
2. Сиро-палестинского типа								+	+	+		+
3. С рифл. типа наб. волны	+			+	+		+	+	+	+	+	+
4. С воронковидным горлом	+		+				+	+		+	+	+
5. Типа 1 по Якобсону					+			+		+	+	+
6. Типа 95 по Зеест				+			+	+	+	+		+
7. Типа 99 по Зеест	+				+		+	+	+	+	+	+
8. Типа 100 по Зеест								+		+		
9. Типа 5 по херс. клас.	+		+		+		+	+	+	+	+	+
10. С перехватом				+			+	+	+	+	+	+
II. КРАСНЫЙ ЛАК												
1. LRC форма 3				+			+					
а) типа F	+	+			+			+	+	+	+	+
б) типа G					+			+		+		+
с) типа H								+		+		
г) клейма 3-й хрон. гр.	+	+		+			+	+	+	+	+	+
2. LRC форма 5								+		+		
3. LRC форма 6					+					+		+
4. LRC форма 9								+		+		+
5. LRC форма 10:												
а) типа А		+	+		+			+		+	+	+
б) типа В										-		
с) типа С								+				+
6. ARSW 99C	+					+	+	+		+		+
7. ARSW 104C	+							+		+		
8. ARSW 105	+					+	+		+	+		+
9. ARSW 109												+
10. Блюда на высоком кольцевом поддоне	+	+		+	+		+			+	+	+
11. Миски с зубчатым краем												+
III. АМФОРИСКИ												
1. Типа 1				+								
2. Типа 2												+
IV. СТЕКЛО												
1. Рюмки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Лампады		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3. Бутылы и кувшины		+		+	+	+			+	+		
V. МОНЕТЫ												
1. Юстиниан I (527-565)	+		+	+	+		+	+	+		+	
2. Тиберий Маврикий (582-602)						+				+		
3. Фока (602-610)												+

Табл. 5. Таблица взаимовстречаемости основных групп археологического материала в комплексах второй половины VII в.

ГРУППЫ МАТЕРИАЛА	22	23	24	25	26
I. АМФОРЫ					
1. Типа Газа	+		+	+	+
2. Сиро-палестинского типа	+				+
3. С рифл. типа наб. волны	+		+	+	+
4. С перехватом	+		+	+	
5. С воронковидным горлом	+			+	+
6. Типа 1 по Якобсону	+	+		+	+
7. Типа 99 по Зеест	+	+		+	
8. Типа 5 по херс. кл-ции	+	+		+	+
II. КРАСНЫЙ ЛАК					
1. LRC форма 3:				+	
а) типа F	+	+	+		+
б) типа G	+	+	+		+
с) типа H					+
2. LRC форма 9		+			
3. LRC форма 10:	+				
а) типа А		+	+	+	+
б) типа В					
с) типа С			+	+	
4. Клейма 3-й хрон. группы	+	+			+
5. ARSW 99C	+			+	+
6. ARSW 105	+				
7. ARSW 107				+	+
8. ARSW 109					
9. Блюда на высоком кольцевом поддоне	+	+	+	+	+
10. Миски с зубчатым краем	+				
11. Конические кубки	+	+			
III. СТЕКЛО					
1. Рюмки	+	+	+	+	+
2. Лампады		+		+	+
3. Бутыли				+	+
IV. АМФОРИСКИ					
1. Типа 1					
2. Типа 2	+	+			+
V. МОНЕТЫ					
Констант II (641-668)	+	+	+		

Табл. 6. Соотношение фрагментов изделий из стекла разного цвета

№№ комплексов	Серо-голубой		Оливковый		Синий		Другие	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	Нет сведений							
2	26	36,6	39	54,6	1	1,4	5	7,0
3	94	56,4	69	41,4	-	-	4	3,0
4	24	48,0	3	6,0	5	10,0	17	34,0
5	16	94,4	-	-	1	5,9	-	-
6	7	100	-	-	-	-	-	-
7	17	85,0	3	15,0	-	-	-	-
8	16	94,4	-	-	1	5,9	-	-
9	7	87,5	1	12,5	-	-	-	-
10	10	100	-	-	-	-	-	-
11	41	86,1	5	10,5	2	4,2	-	-
12	2	100	-	-	-	-	-	-
13	Нет сведений							
14	12	85,2	2	14,2	-	-	-	-
15	15	94,5	1	6,3	-	-	-	-
16	64	96,0	-	-	1	1,5	-	-
17	8	100	-	-	-	-	-	-
18	21	88,2	2	8,4	1	4,2	-	-
19	118	93,2	4	3,16	4	3,16	1	0,79
20	35	98,0	1	2,0	-	-	-	-
21	49	76,4	6	9,0	7	10,5	2	3,0
22	4	100	-	-	-	-	-	-
23	16	88,96	-	-	1	5,56	1	5,56
24	22	95,7	1	4,35	-	-	-	-
25	30	93,9	1	3,13	-	-	1	3,13
26	36	92,16	-	-	1	2,56	2	5,12

Табл. 7. Соотношение фрагментов стеклянных изделий основных типов в комплексах V в.

Типы	2		3		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1. Сосуды с обрезанным краем	35	46,2	11	7,04	46	19
2. Сосуды с выпуклым краем	23	30,36	60	38,4	83	34,3
3. Фрагменты кувшинов и бутылей	4	5,28	19	12,16	23	9,5
4. Донья вогнутые без поддона	6	7,92	19	12,16	25	10,33
5. Донья на полом кольцевом поддоне	4	5,28	39	24,96	43	17,77
6. Донья на высоком сплошном кольцевом поддоне	-	-	3	1,92	3	1,24
7. Лампады с узкой попой ножкой	-	-	1	0,64	1	0,41
8. Конические лампады с выпуклым краем	-	-	2	1,28	2	0,83
9. Подставки рюмок 1 типа	-	-	9	5,76	9	3,72
10. Остальное	4	5,28	3	1,92	7	2,89
Всего					242	100

Табл. 8. Соотношение фрагментов стеклянных изделий основных типов в комплексах второй/третьей четверти VI в.

Типы	4		5		6		7		8		9		Вс его	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
1. Сосуды с обрезанным краем	12	26,0	1	5,88	-	-	-	-	-	-	1	8,33	14	11,8
2. Сосуды с выпуклым краем	4	8,68	3	17,6	-	-	-	-	-	-	2	16,7	9	7,56
3. Фрагменты кувшинов и бутылей	2	4,34	3	17,6	-	-	2	10,0	6	35,3	1	8,33	14	11,8
4. Донья вогнутые без поддона	6	13,0	-	-	-	-	1	5,0	-	-	3	25,0	10	8,4
5. Донья на полом кольцевом поддоне	3	6,51	3	17,6	-	-	3	15,0	-	-	1	8,33	10	8,4
6. Донья на высоком сплошном кольцевом поддоне	-	-	1	5,88	-	-	1	5,0	1	5,88	-	-	3	2,52
7. Лампады с узкой полый ножкой	-	-	-	-	-	-	3	15,0	1	5,88	-	-	4	3,36
8. Конические лампы с выпуклым краем	1	2,17	1	5,88	-	-	-	-	1	5,88	1	8,33	4	3,36
9. Подставки рюмок 1 типа	7	15,2	3	17,6	7	100	7	35,0	8	47,0	3	25,0	35	29,4
10. Подставки рюмок других типов	5	10,9	-	-	-	-	1	5,0	-	-	-	-	6	5,04
11. Остальное	6	13,0	2	11,8	-	-	2	10,0	-	-	-	-	10	8,4
Всего													119	100

Табл. 9. Соотношение фрагментов стеклянных изделий основных типов в комплексах конца VI - начала VII вв.

Типы	10		11		14		15		16		17	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
1. Сосуды с обрезанным краем	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2. Сосуды с выпуклым краем	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	12,5
3. Фрагменты кувшинов и бутылей	-	-	8	17,76	5	38,48	-	-	14	20,58	1	12,5
4. Донья вогнутые без поддона	2	16,7	1	2,22	1	7,69	1	6,25	1	1,47	1	12,5
5. Донья на полом кольцевом поддоне	-	-	1	2,22	1	7,69	1	6,25	8	11,76	-	-
6. Лампады с узкой поллой ножкой	-	-	-	-	-	-	-	-	7	10,29	-	-
7. Конические лампады с выпуклым краем	-	-	2	4,44	1	7,69	-	-	2	2,94	-	-
8. Трехручные лампады	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1,47	-	-
9. Подставки рюмок 1 типа	10	83,3	33	73,26	4	30,76	13	81,25	32	47,4	5	6,25
10. Подставки рюмок других типов	-	-	-	-	1	7,69	-	-	2	2,94	-	-
11. Остальное	-	-	-	-	-	-	1	6,25	1	1,47	-	-

Табл. 9 (продолжение). Соотношение фрагментов стеклянных изделий основных типов в комплексах конца VI - начала VII вв.

Типы	18		19		20		21		Все го	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
1. Сосуды с обрезанным краем	1	4,17	-	-	-	-	5	7,8	6	1,46
2. Сосуды с выпукл. краем	6	25,2	42	33,6	3	8,34	15	23,4	67	16,3
3. Фрагменты кувшинов и бутылей	2	8,34	3	2,4	3	8,34	1	1,56	37	9,0
4. Донья вогнутые без поддона	4	16,48	9	7,2	4	11,12	7	10,92	31	7,54

5. Донья на полом кольц. поддоне	4	16,48	2	1,6	1	2,78	4	6,24	22	5,35
6. Лампады с узкой поллой ножкой	1	4,17	4	3,2	3	8,34	2	3,12	17	4,14
7. Конические лампы с выпукл. краем	-	-	3	2,4	-	-	-	-	8	1,95
8. Трехручные лампы	-	-	3	2,4	1	2,78	1	1,56	6	1,45
9. Подставки рюмок 1 типа	6	25,02	45	36,0	19	52,82	22	34,32	189	46,0
10. Подставки рюмок других типов	-	-	1	0,8	-	-	1	1,56	5	1,22
11. Остальное	-	-	13	10,4	2	5,56	6	9,36	23	5,6

Табл. 10. Соотношение фрагментов стеклянных изделий основных типов в комплексах второй половины VII в.

Типы	22		23		24		25		26		Все го	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
1. Сосуды с выпуклым краем	-	-	3	15,8	7	30,5	7	22,0	2	5,0	19	16,1
2. Фрагменты кувшинов и бутылей	-	-	-	-	2	8,7	2	6,26	1	2,5	5	4,24
3. Донья вогнутые без поддона	-	-	-	-	-	-	-	-	8	20,0	8	6,78
4. Донья на полом кольцевом поддоне	-	-	-	-	-	-	1	3,13	1	2,5	2	1,69
5. Лампады с узкой поллой ножкой	-	-	2	10,5	-	-	2	6,26	3	7,5	7	5,93
6. Конические лампы с выпуклым краем	-	-	2	10,5	-	-	1	3,13	-	-	3	2,54
7. Трехручные лампы	-	-	2	10,5	-	-	-	-	1	2,5	3	2,54
8. Подставки рюмок 1 типа	4	100	7	36,8	12	52,2	19	59,5	20	50,0	62	52,5
9. Подставки рюмок других типов	-	-	1	5,26	2	8,7	-	-	-	-	3	2,54
10. Остальное	-	-	2	10,5	-	-	-	-	4	10,0	6	5,08
Всего											118	100

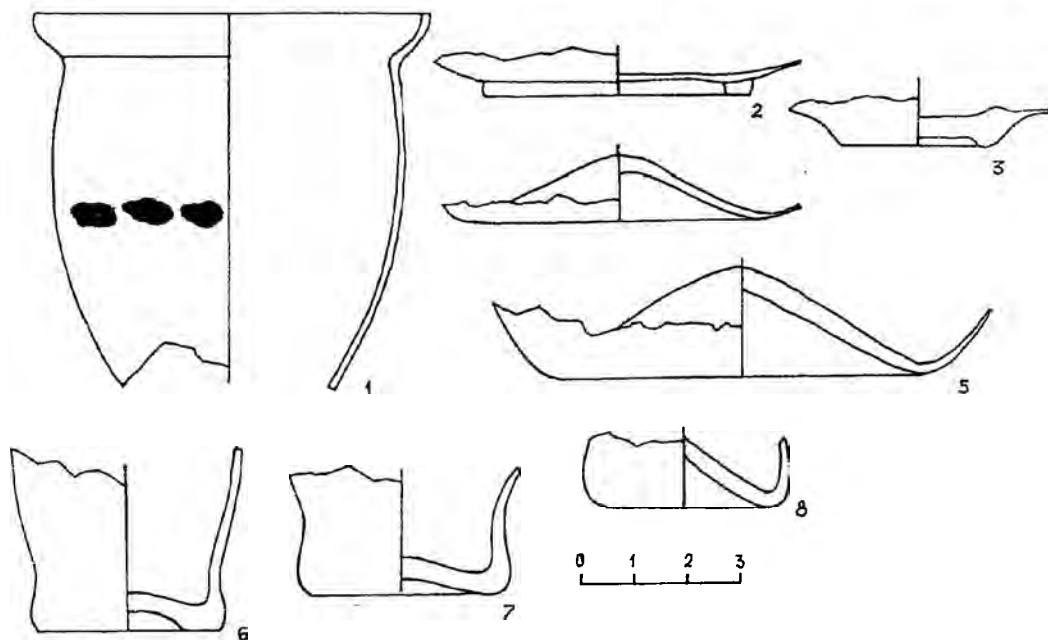

Рис. 1. Комплекс 1: стеклянные изделия.

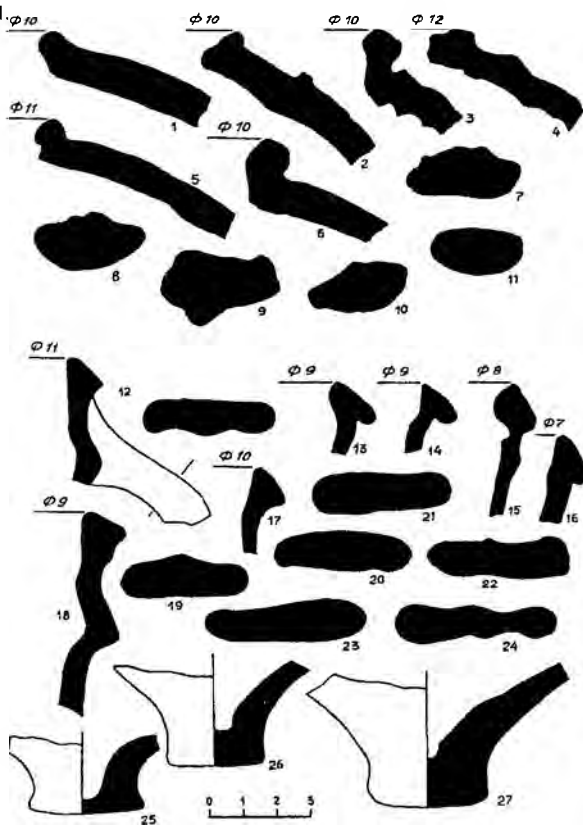

Рис. 2. Комплекс 2: амфоры.

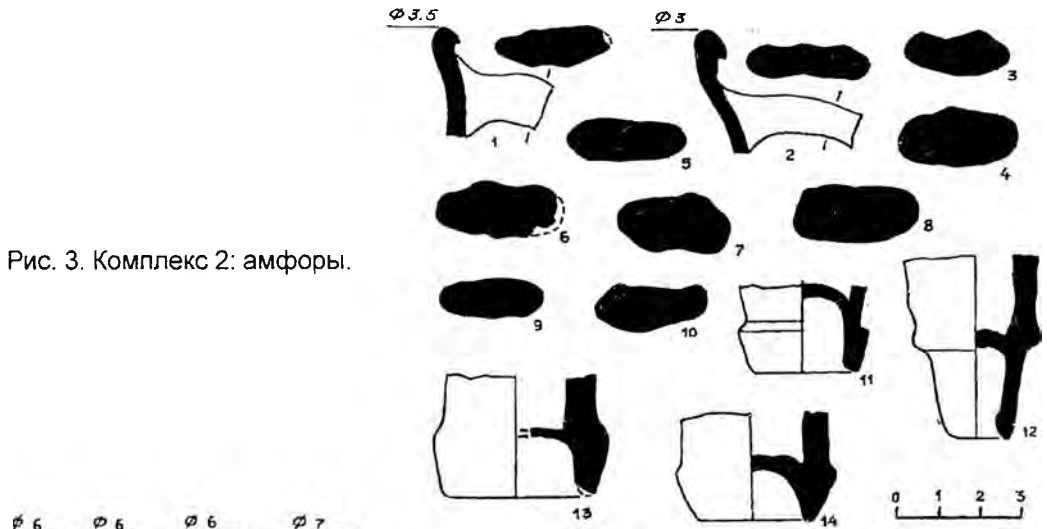

Рис. 3. Комплекс 2: амфоры.

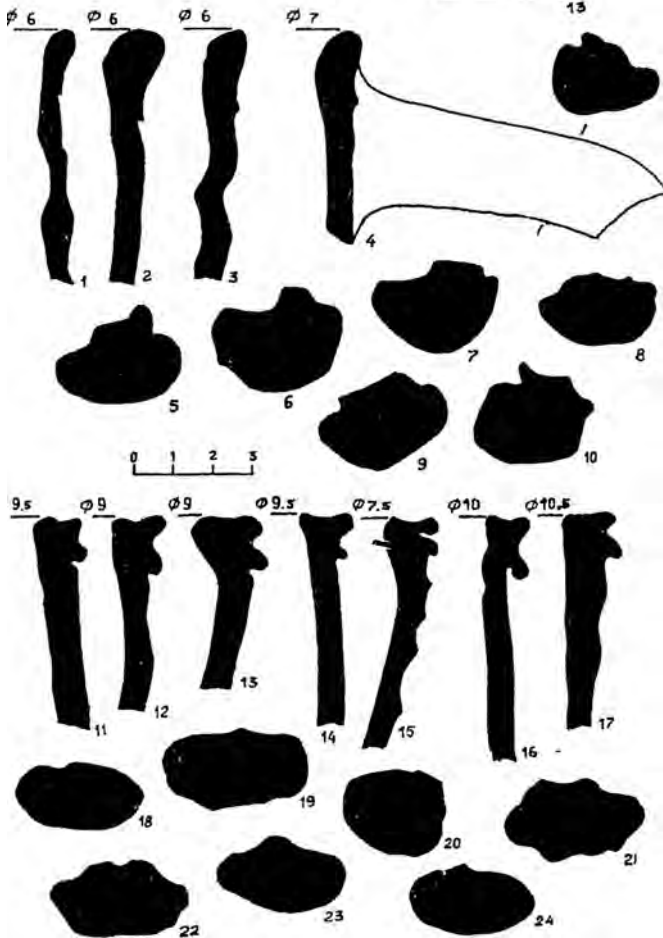

Рис. 4. Комплекс 2: амфоры.

Рис. 5. Комплекс 2: краснолаковая керамика.

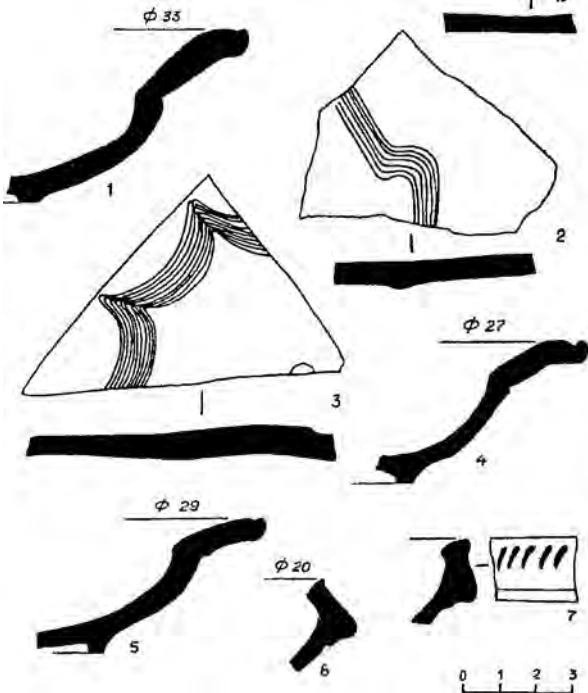
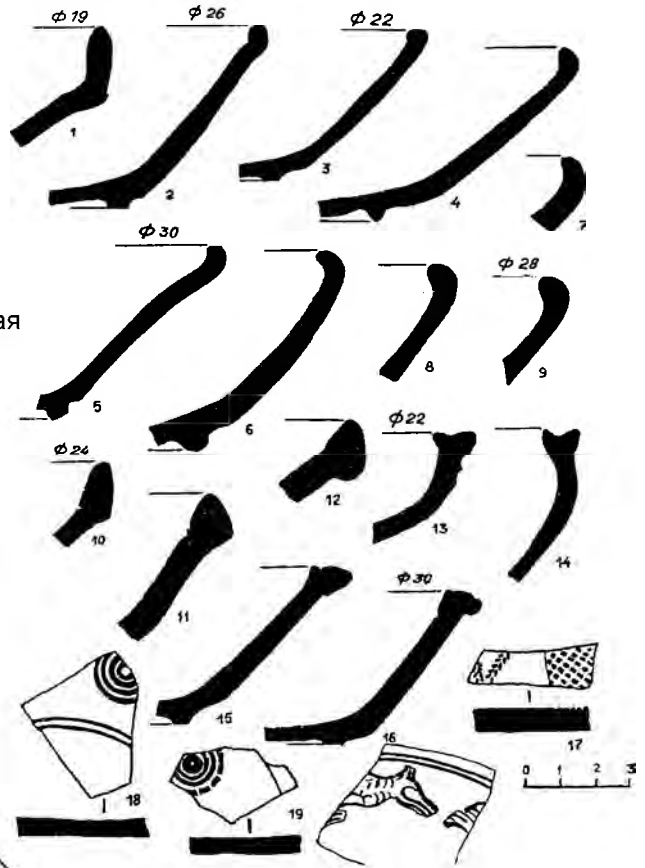

Рис. 6. Комплекс 2: краснолаковая керамика.

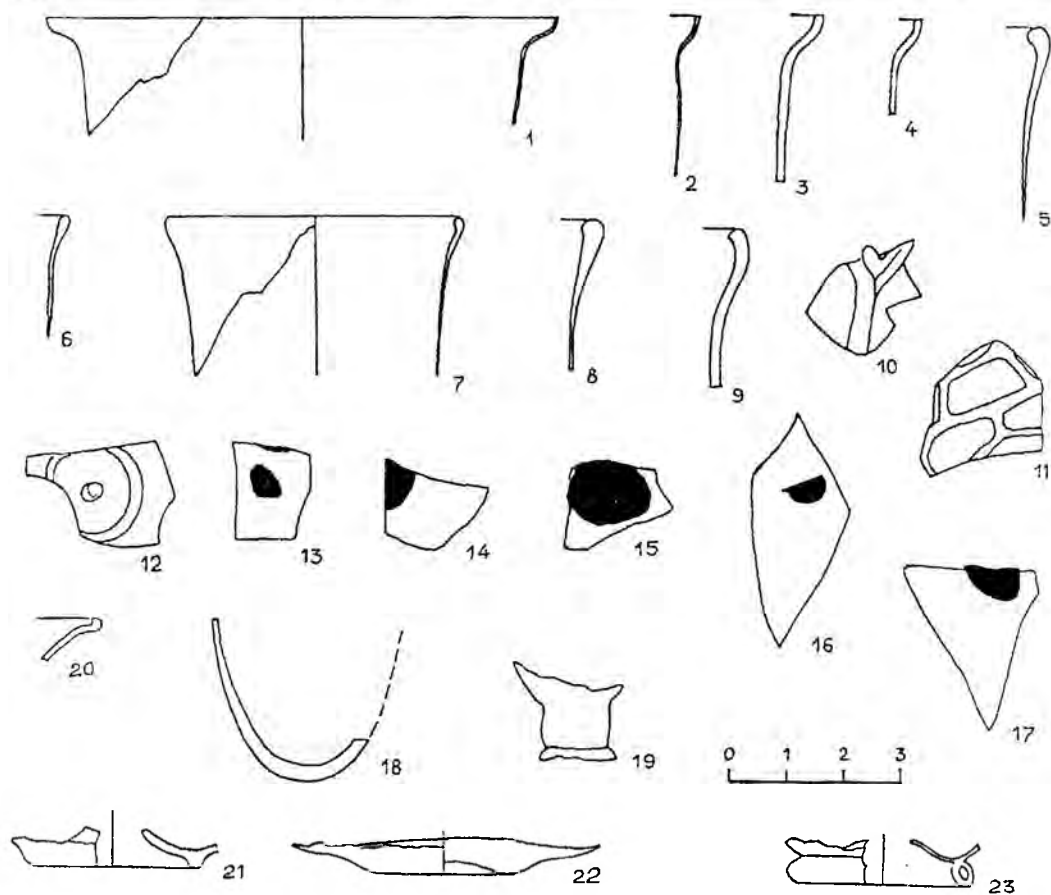

Рис. 7. Комплекс 2: стеклянные изделия.

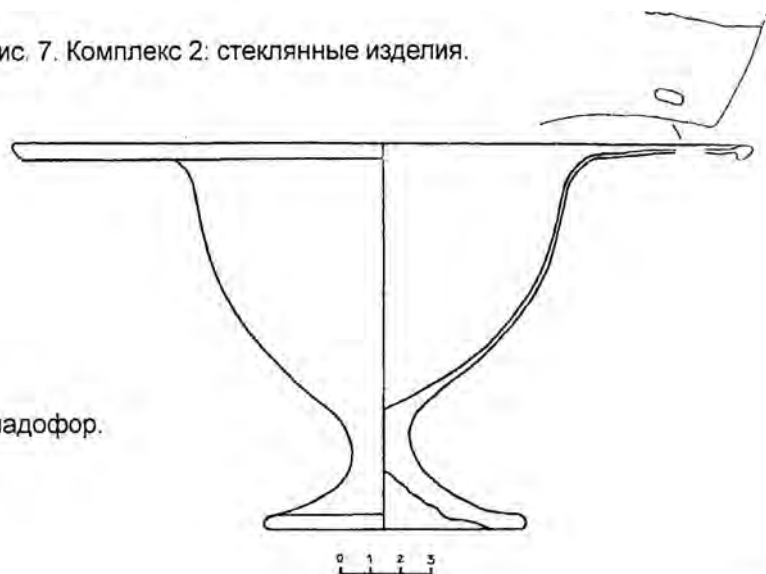

Рис. 8. Комплекс 2: лампадофор.

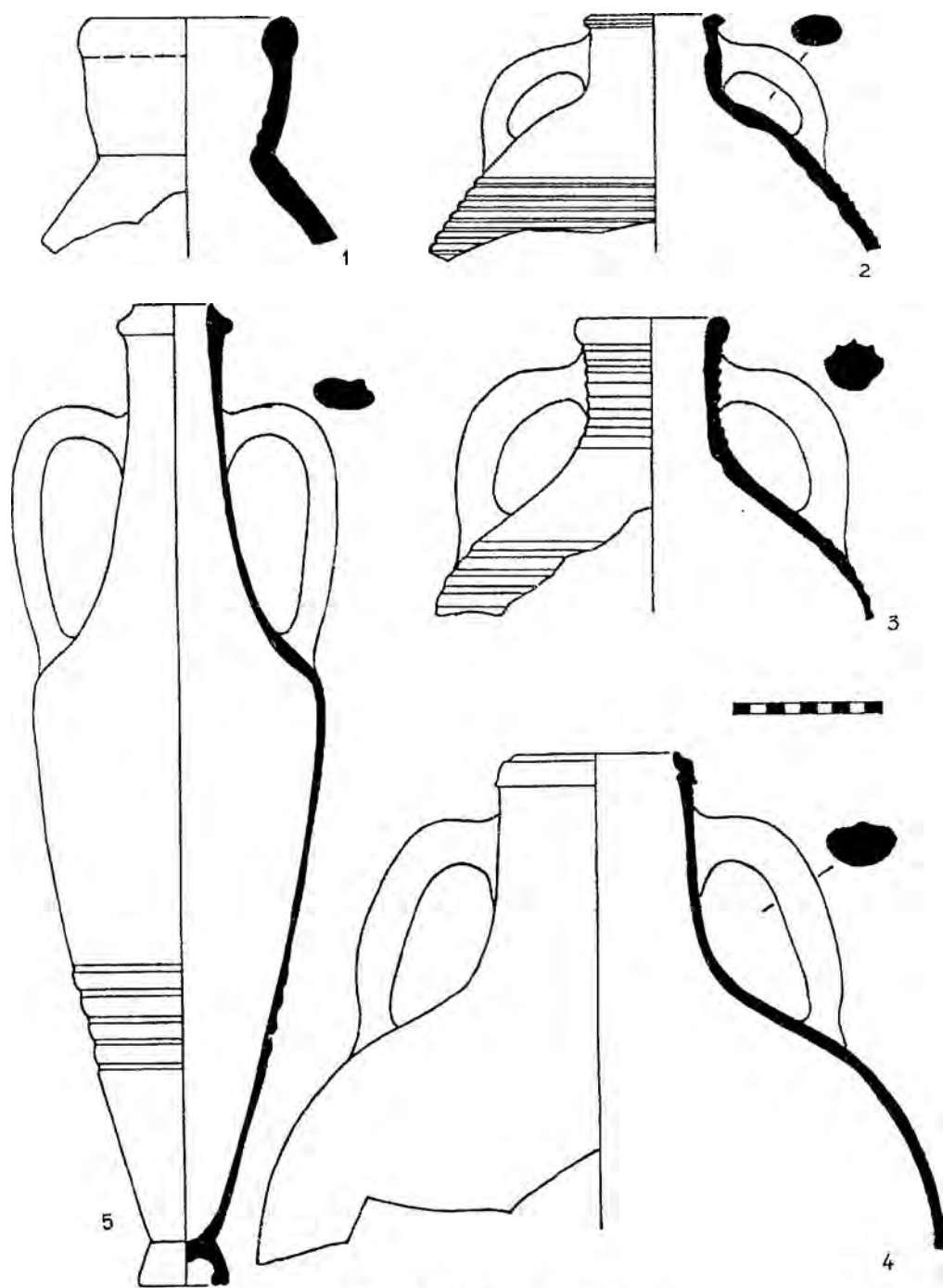

Рис. 9. Комплекс 3: амфоры.

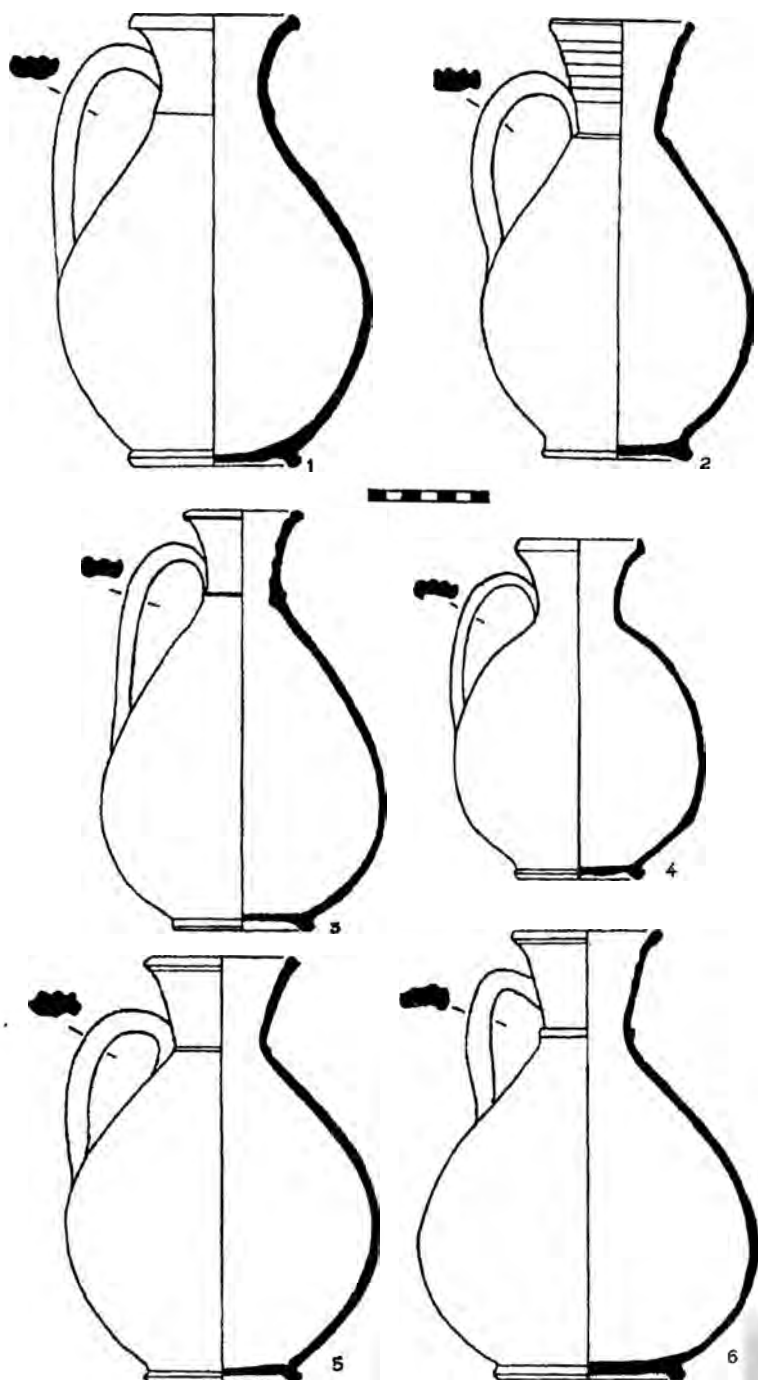

Рис. 10. Комплекс 3: краснолаковая керамика.

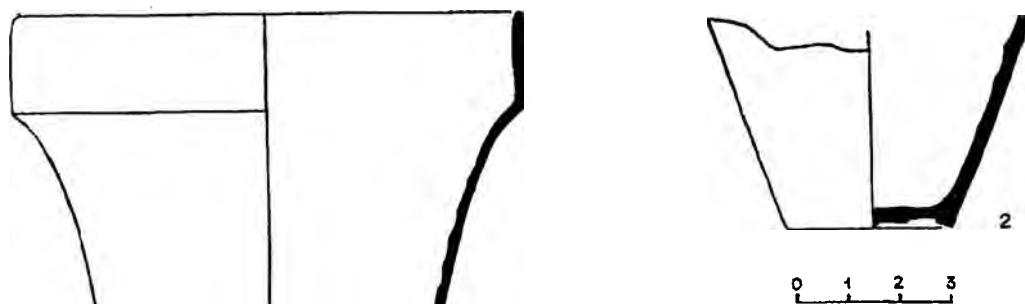

Рис. 11. Комплекс 3: краснолаковая керамика.

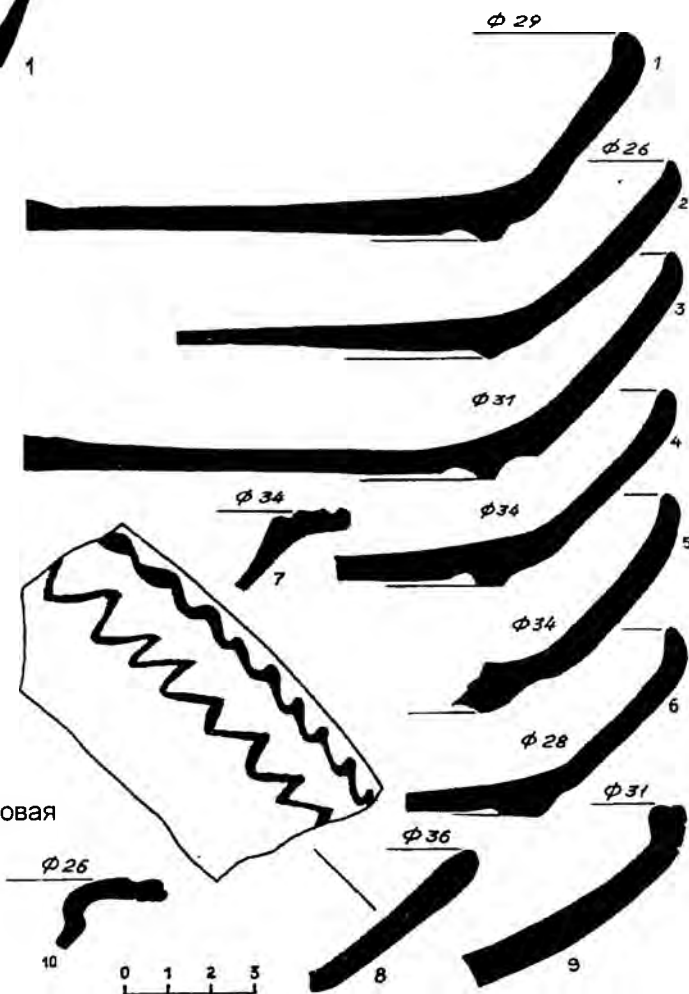

Рис. 12. Комплекс 3: краснолаковая керамика.

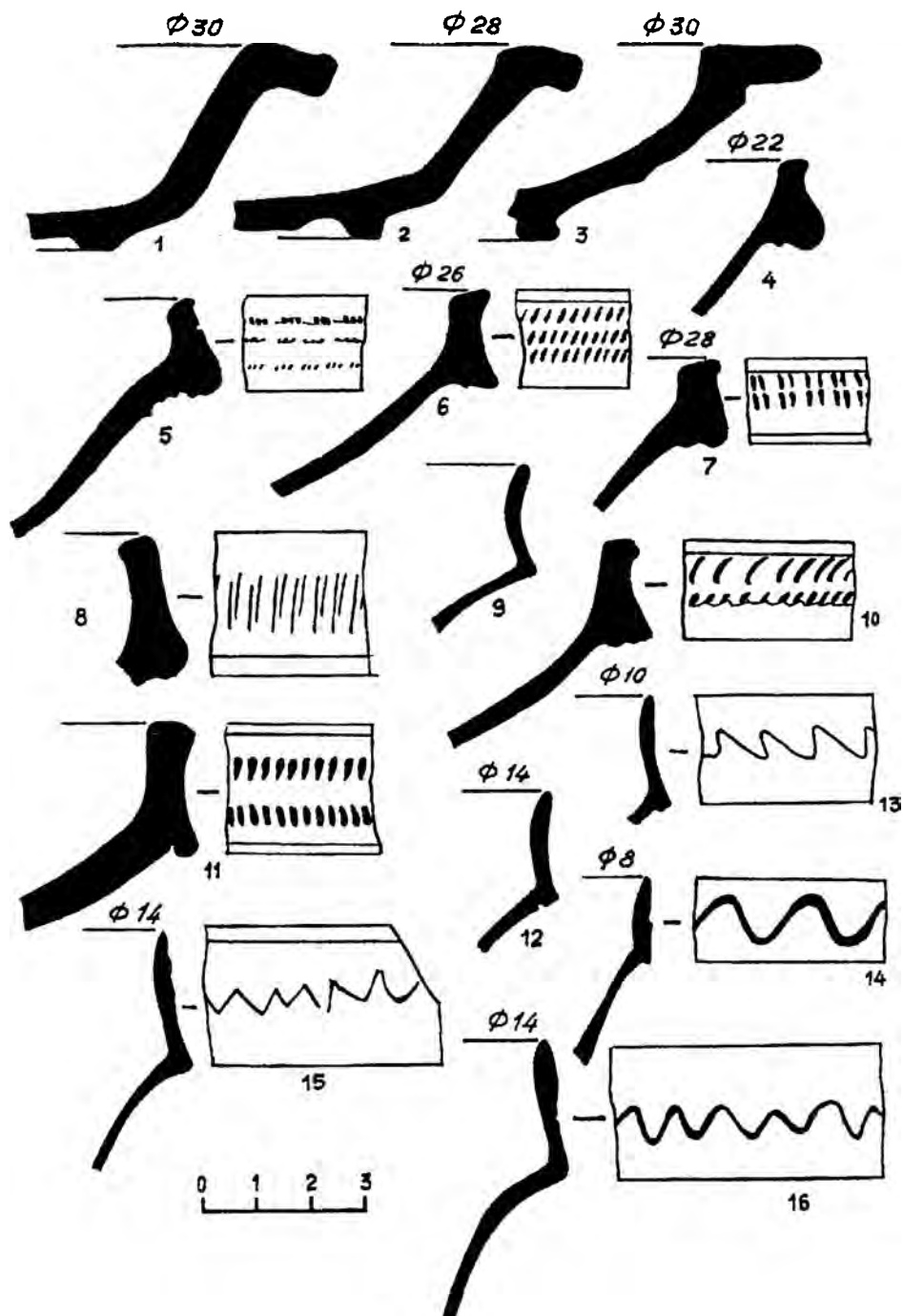

Рис. 13. Комплекс 3: краснолаковая керамика.

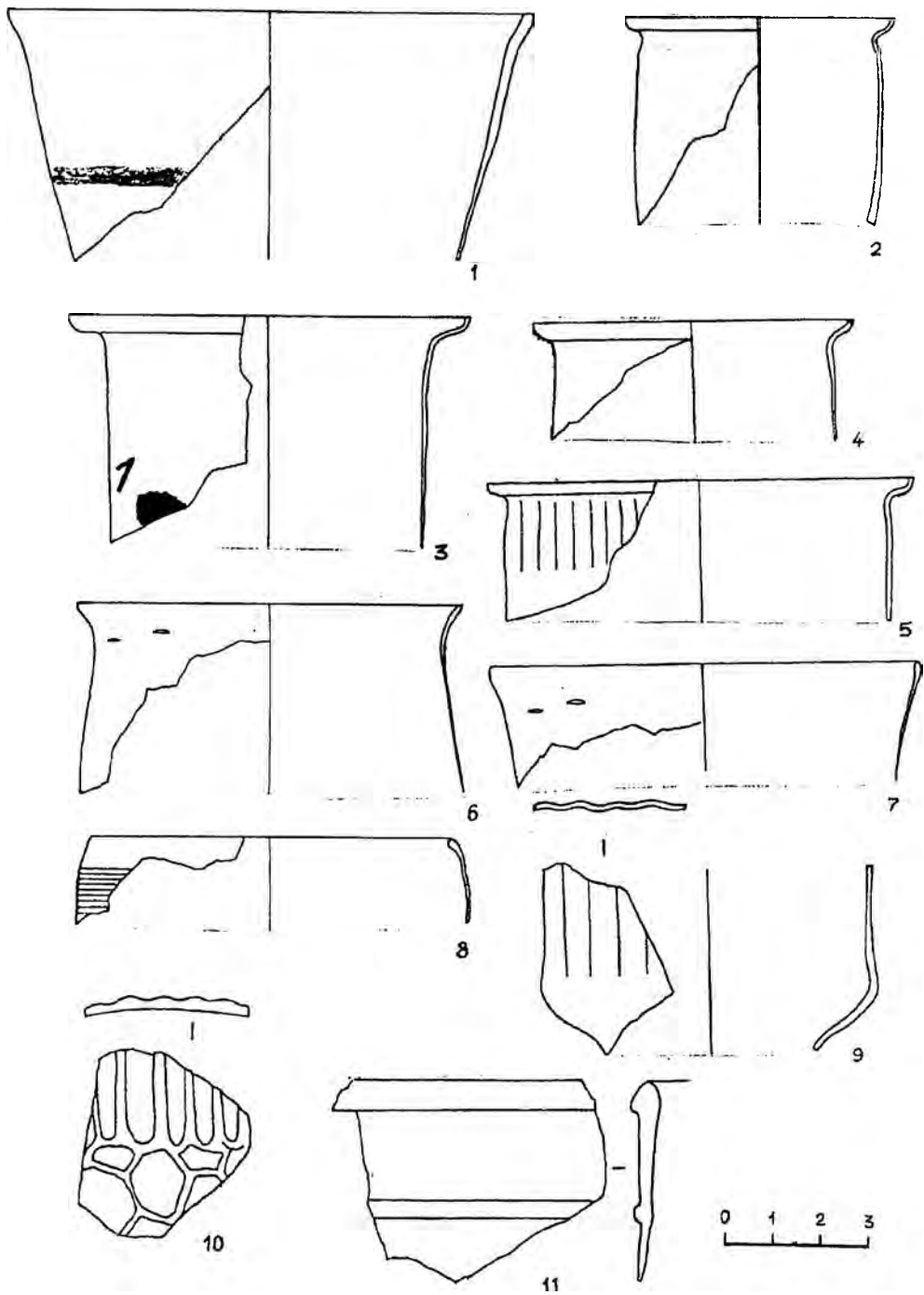

Рис. 14. Комплекс 3: стеклянные изделия.

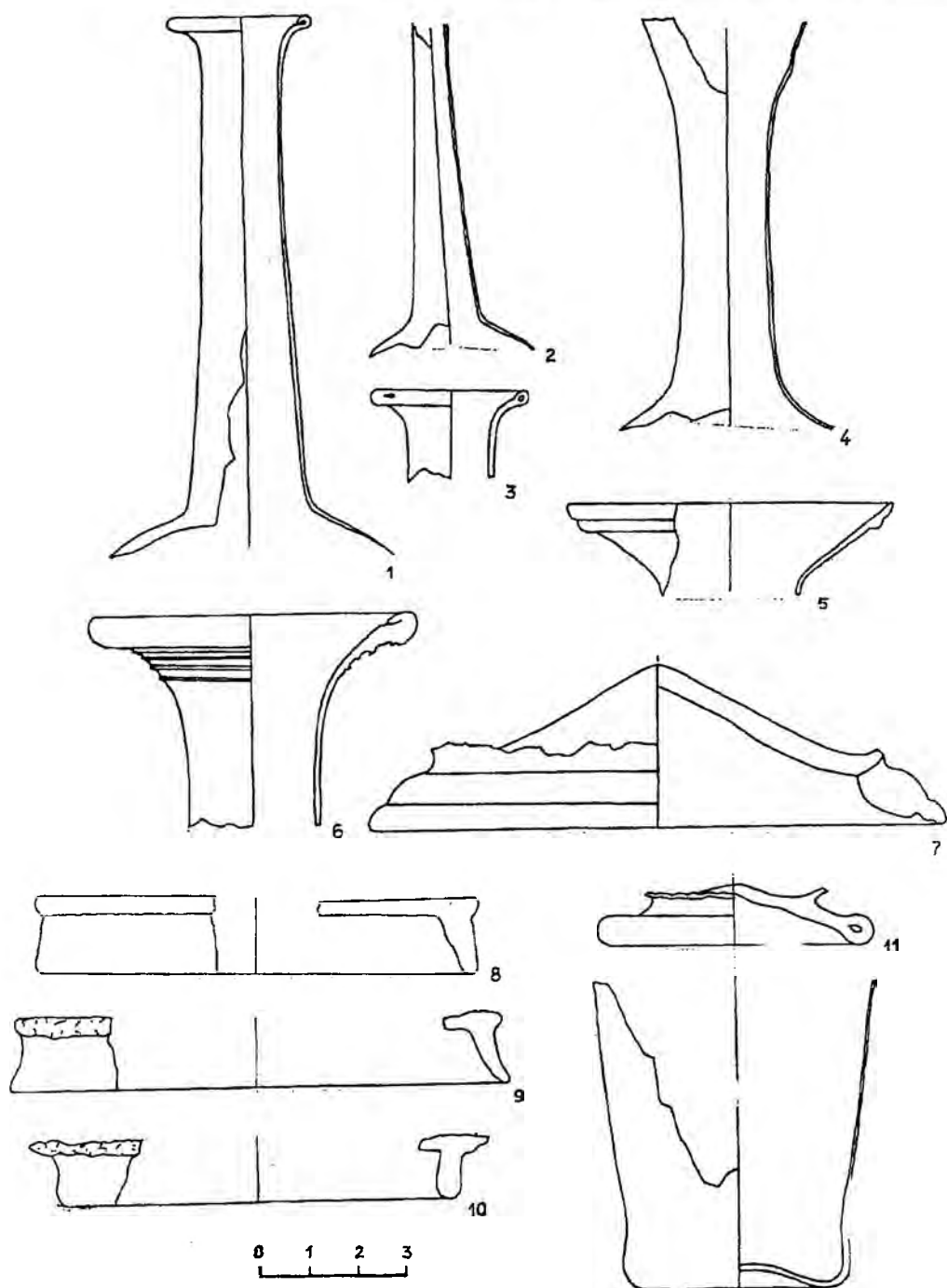

Рис. 15. Комплекс 3: стеклянные изделия.

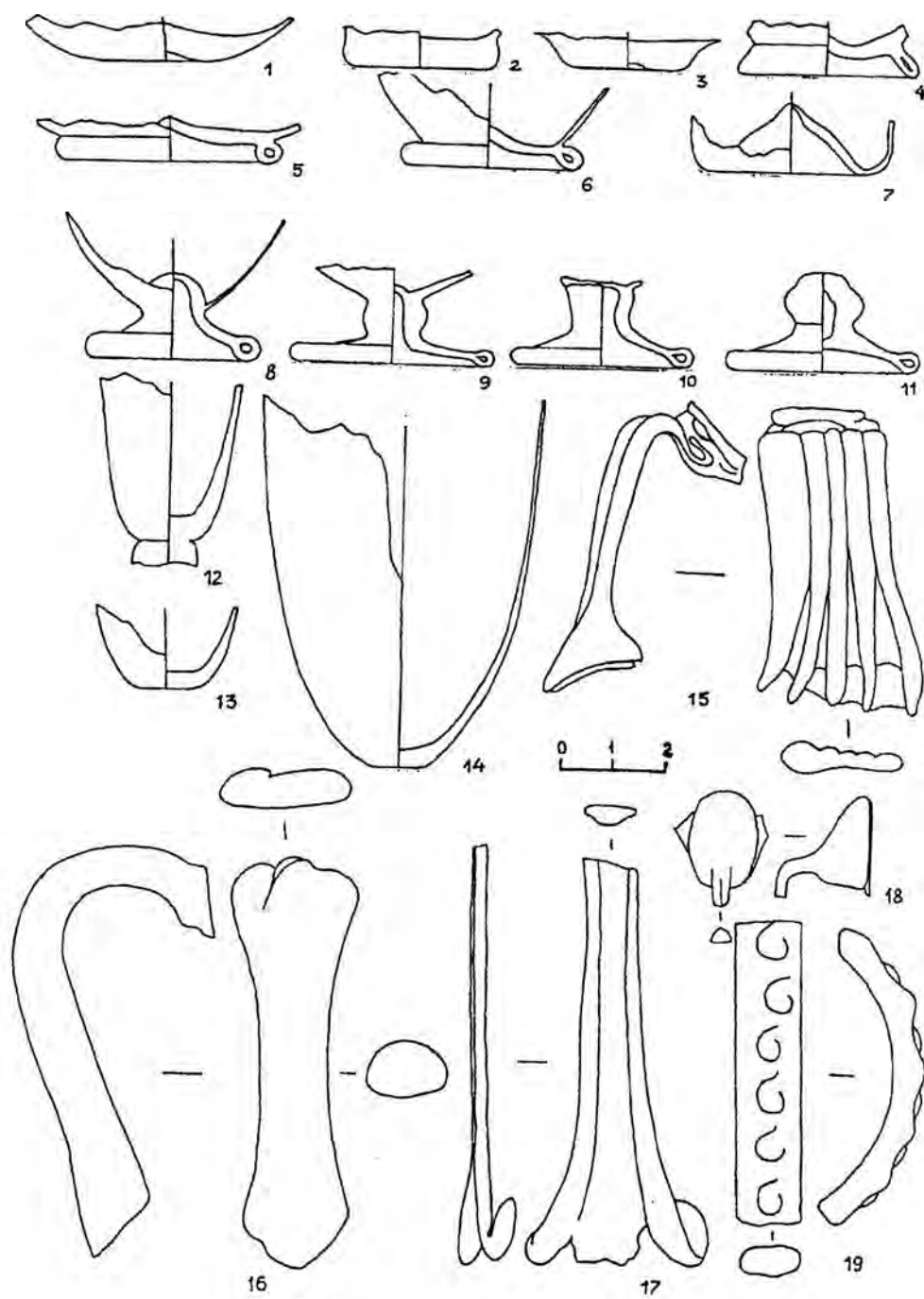

Рис. 16. Комплекс 3: стеклянные изделия.

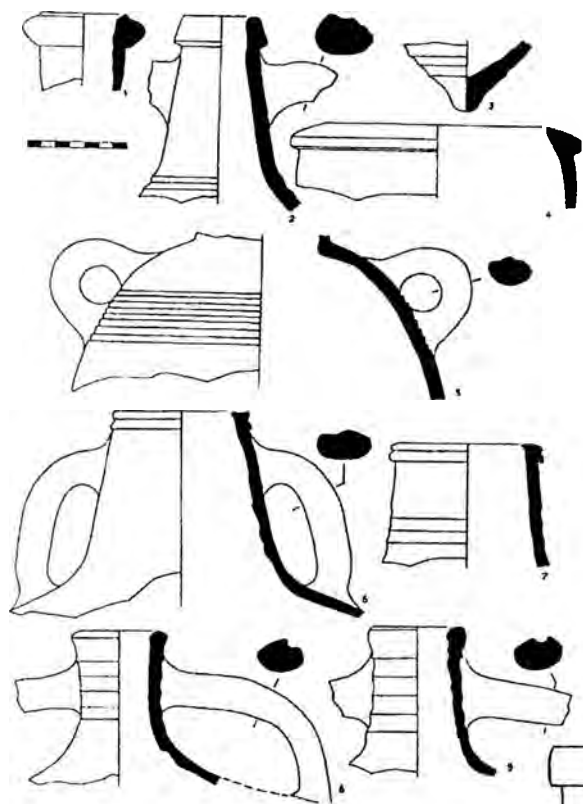

Рис. 17. Комплекс 4: амфоры.

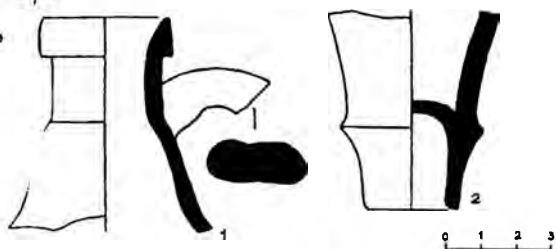
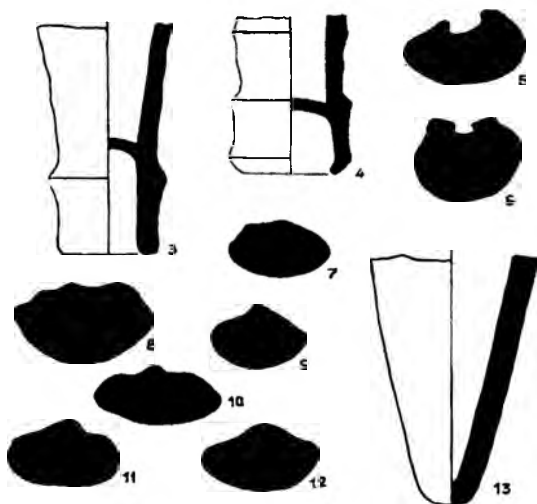

Рис. 18. Комплекс 4: амфоры.

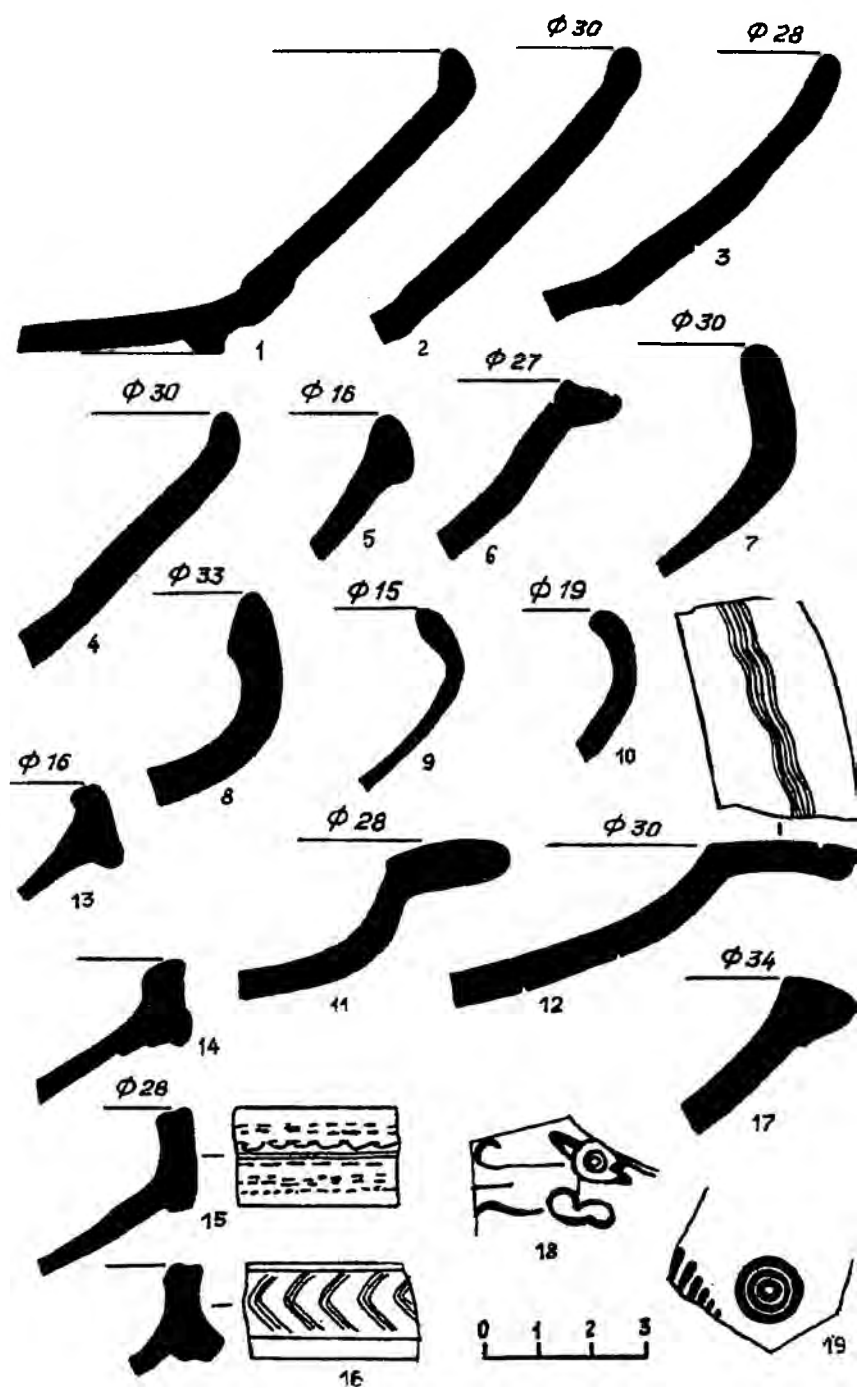

Рис. 19. Комплекс 4: краснолаковая керамика

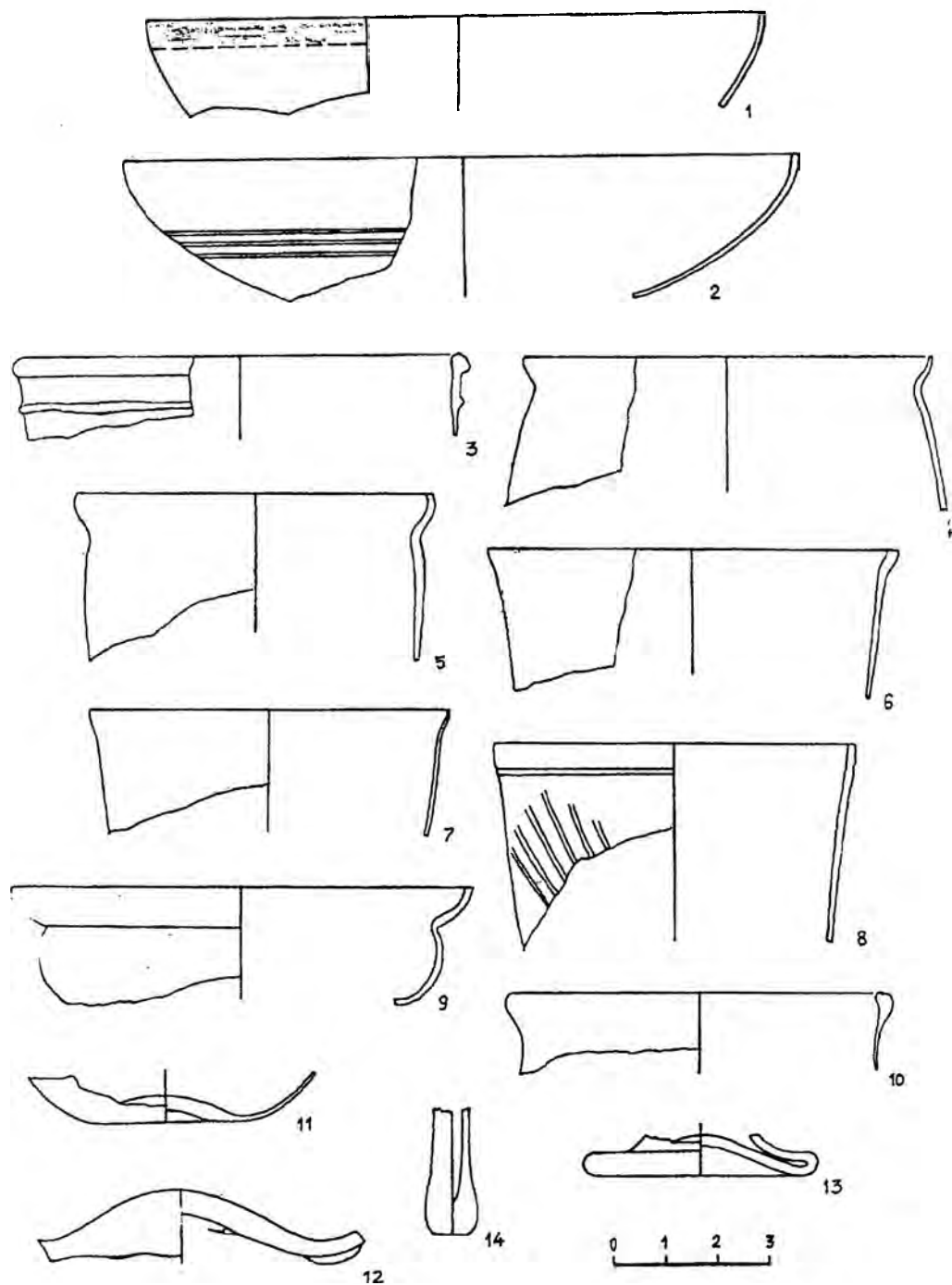

Рис. 20. Комплекс 4: стеклянные изделия.

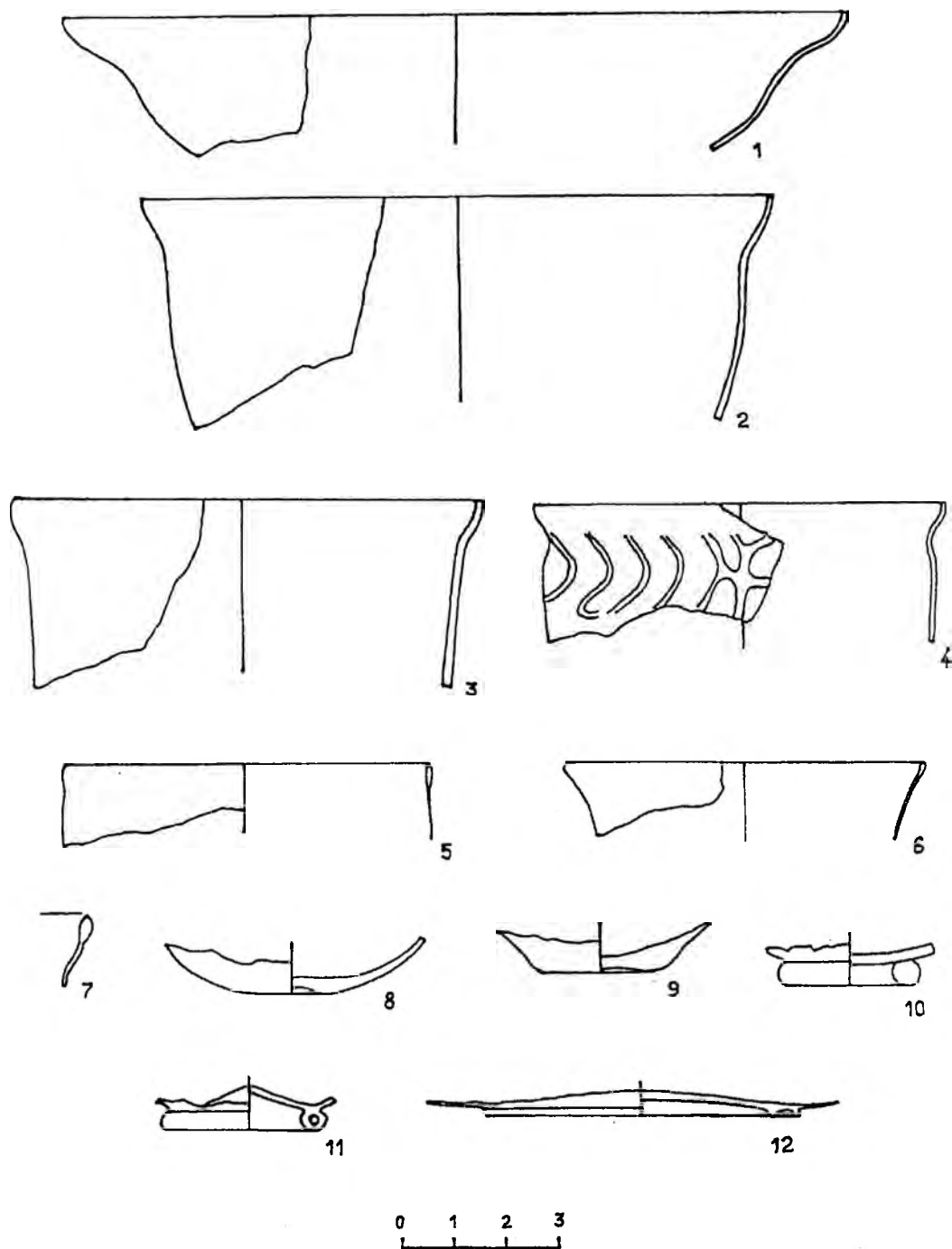

Рис. 21. Комплекс 4: стеклянные изделия.

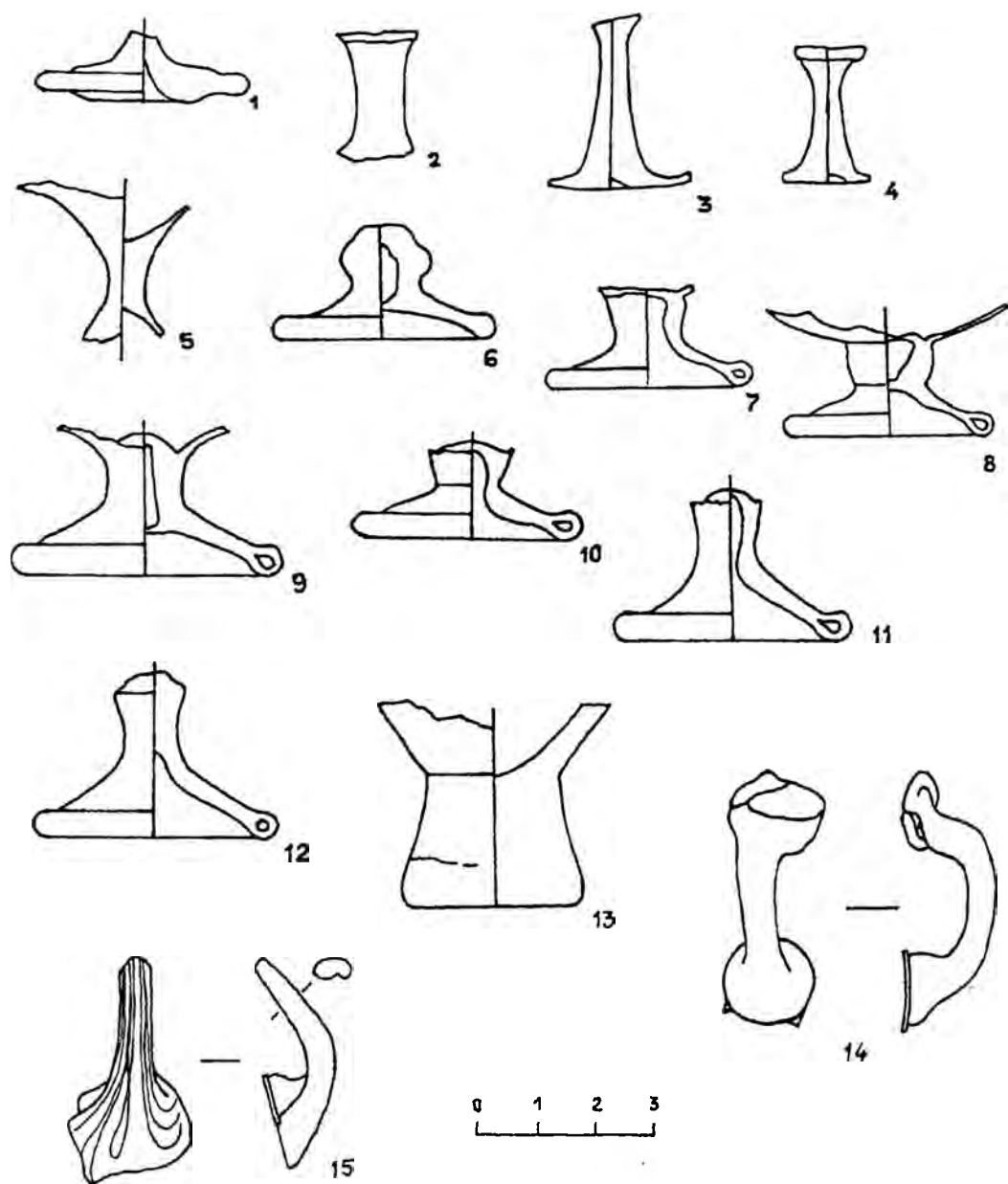

Рис. 22. Комплекс 4: стеклянные изделия.

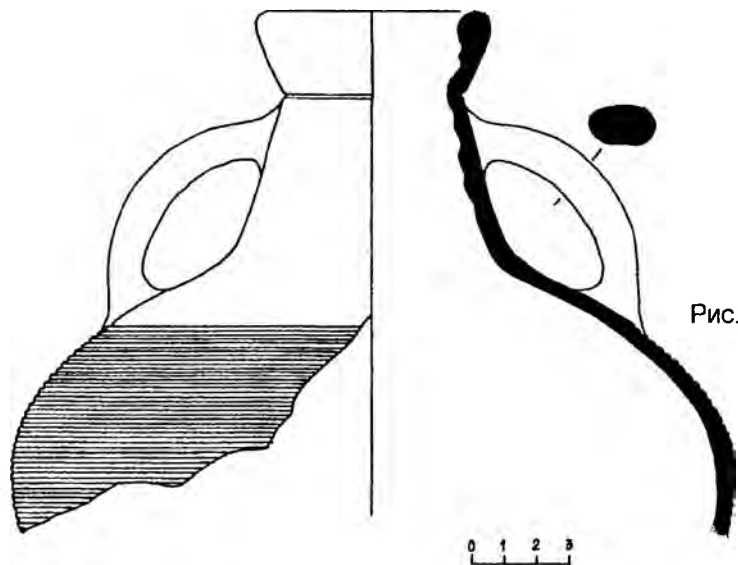

Рис. 23. Комплекс 5: амфора.

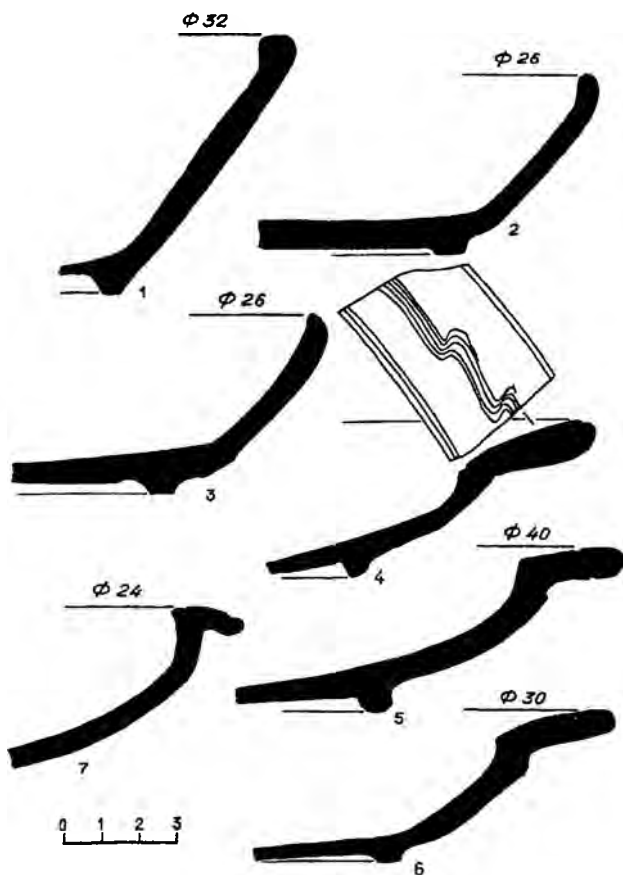

Рис. 24. Комплекс 5: краснолаковая керамика.

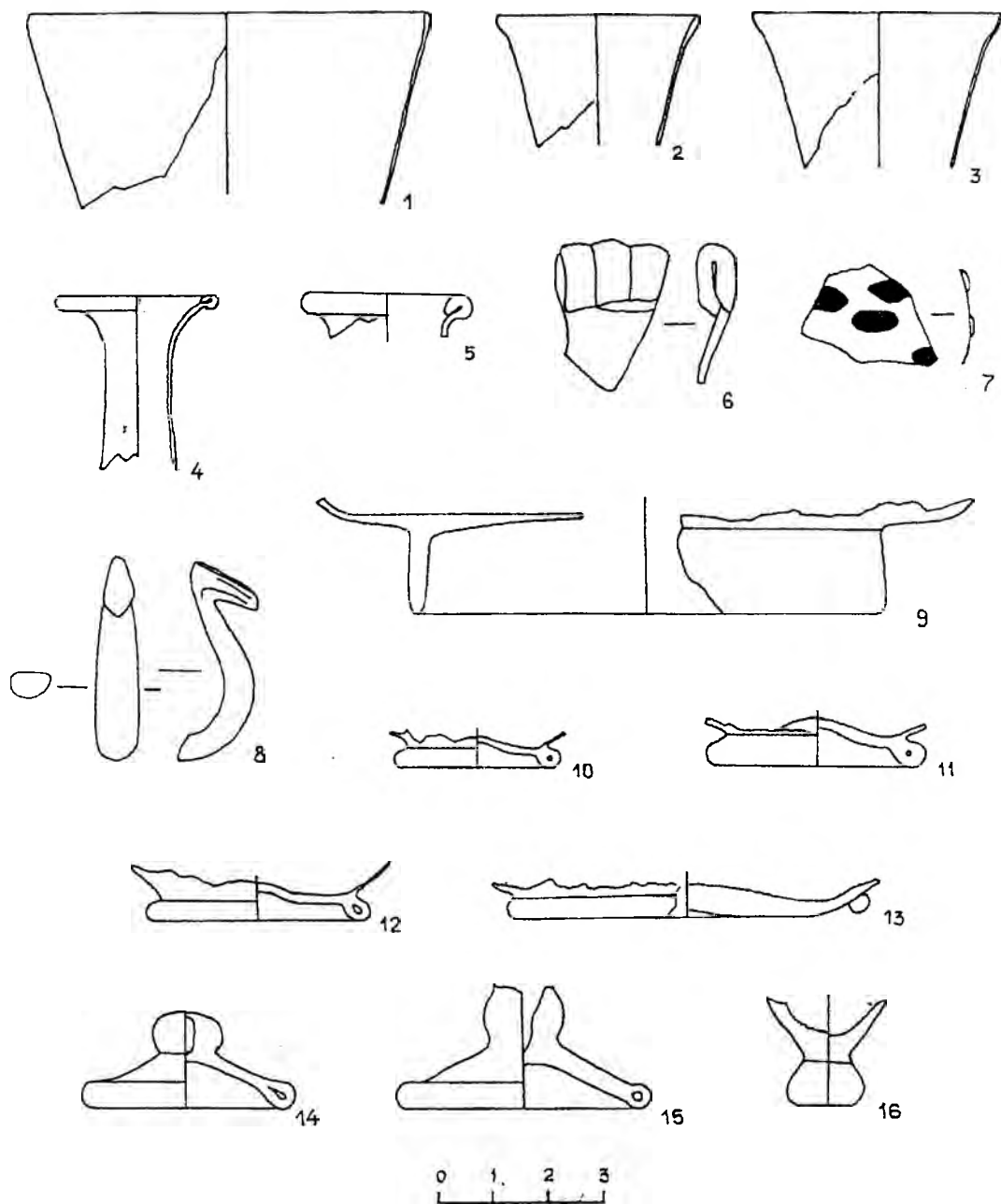

Рис. 25. Комплекс 5: стеклянные изделия.

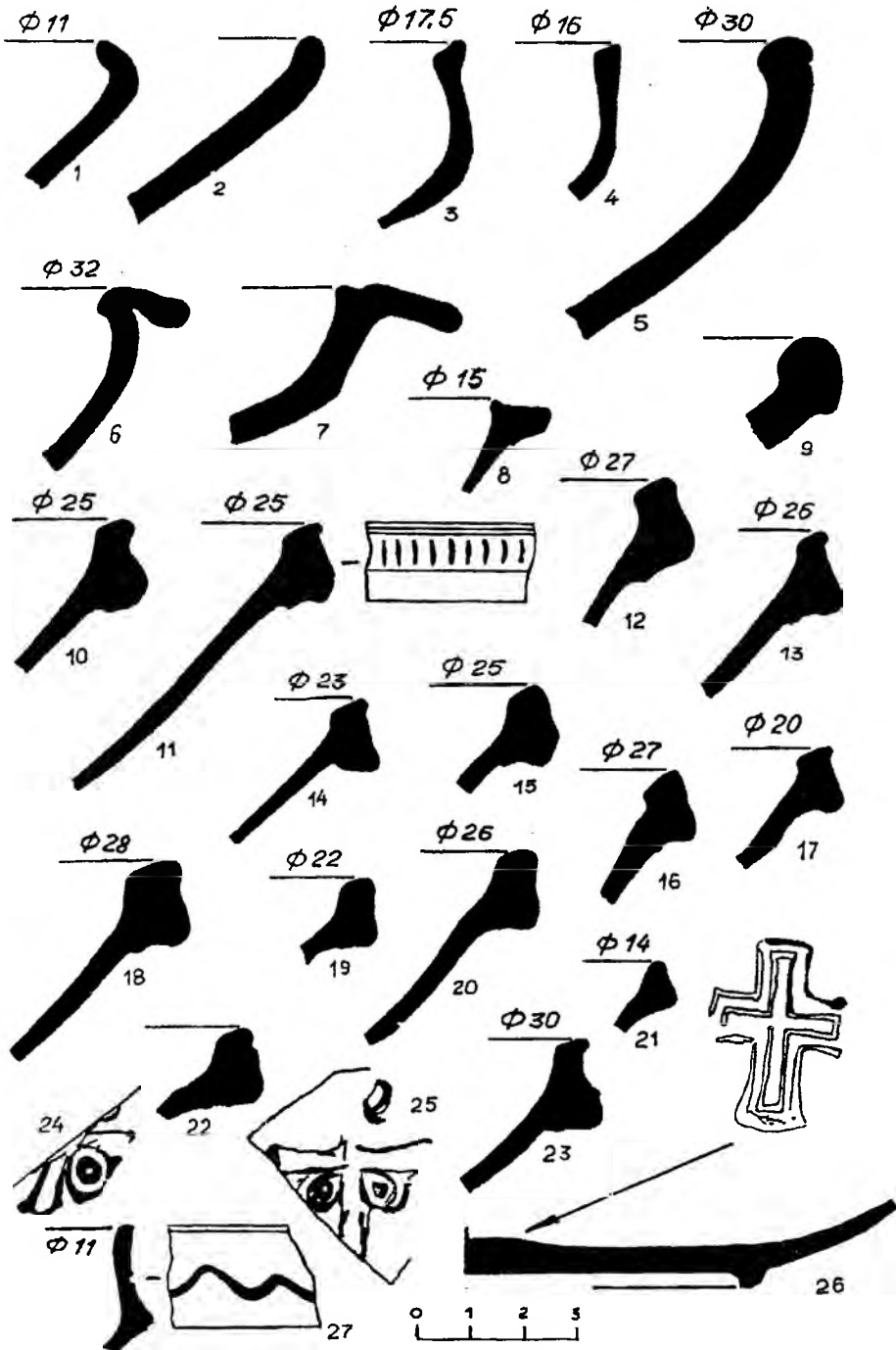

Рис. 26. Комплекс 6: краснолаковая керамика.

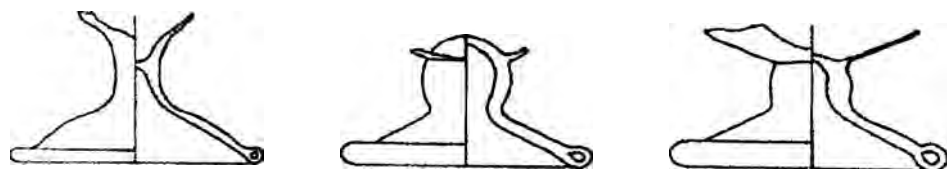

Рис. 27. Комплекс 6: стеклянные изделия.

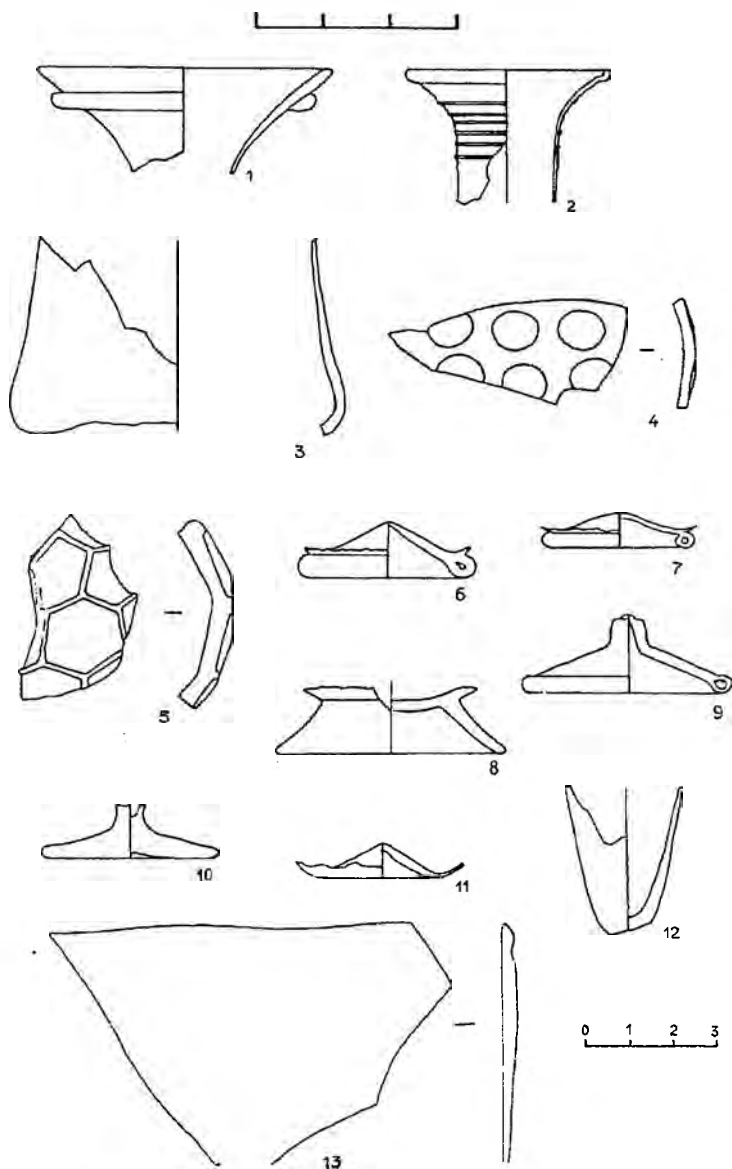

Рис. 28. Комплекс 7: стеклянные изделия.

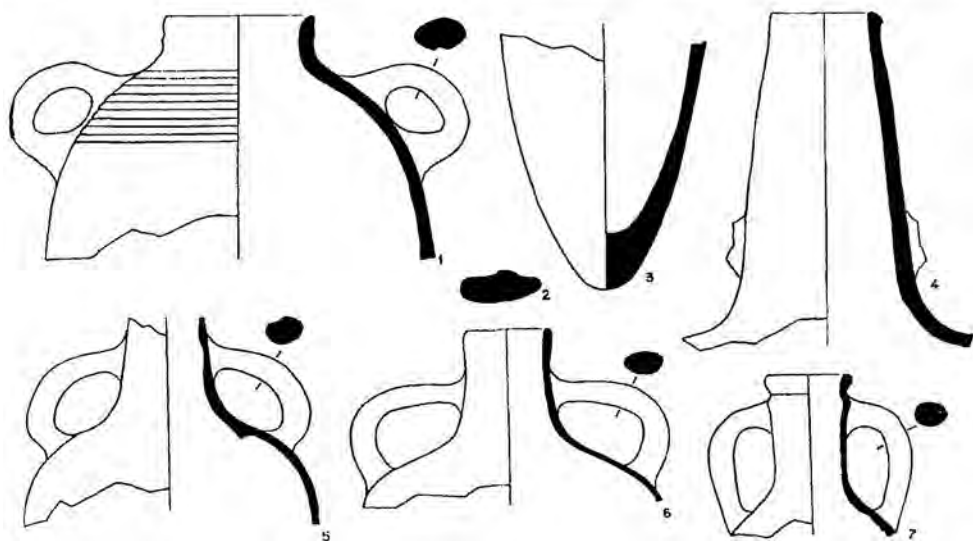

Рис. 29. Комплекс 8: амфоры

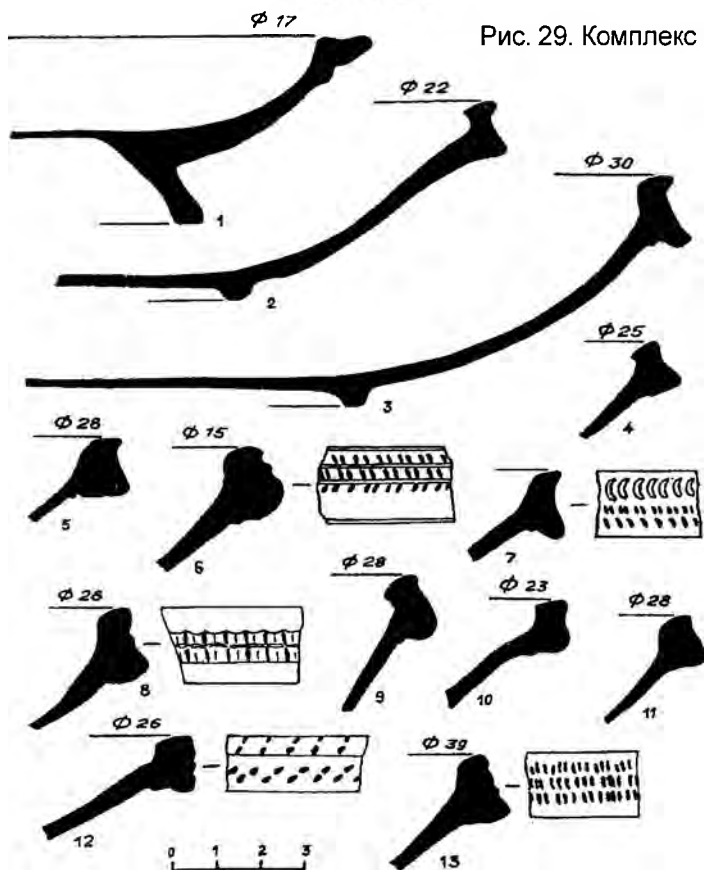

Рис. 30. Комплекс 8: краснолаковая керамика.

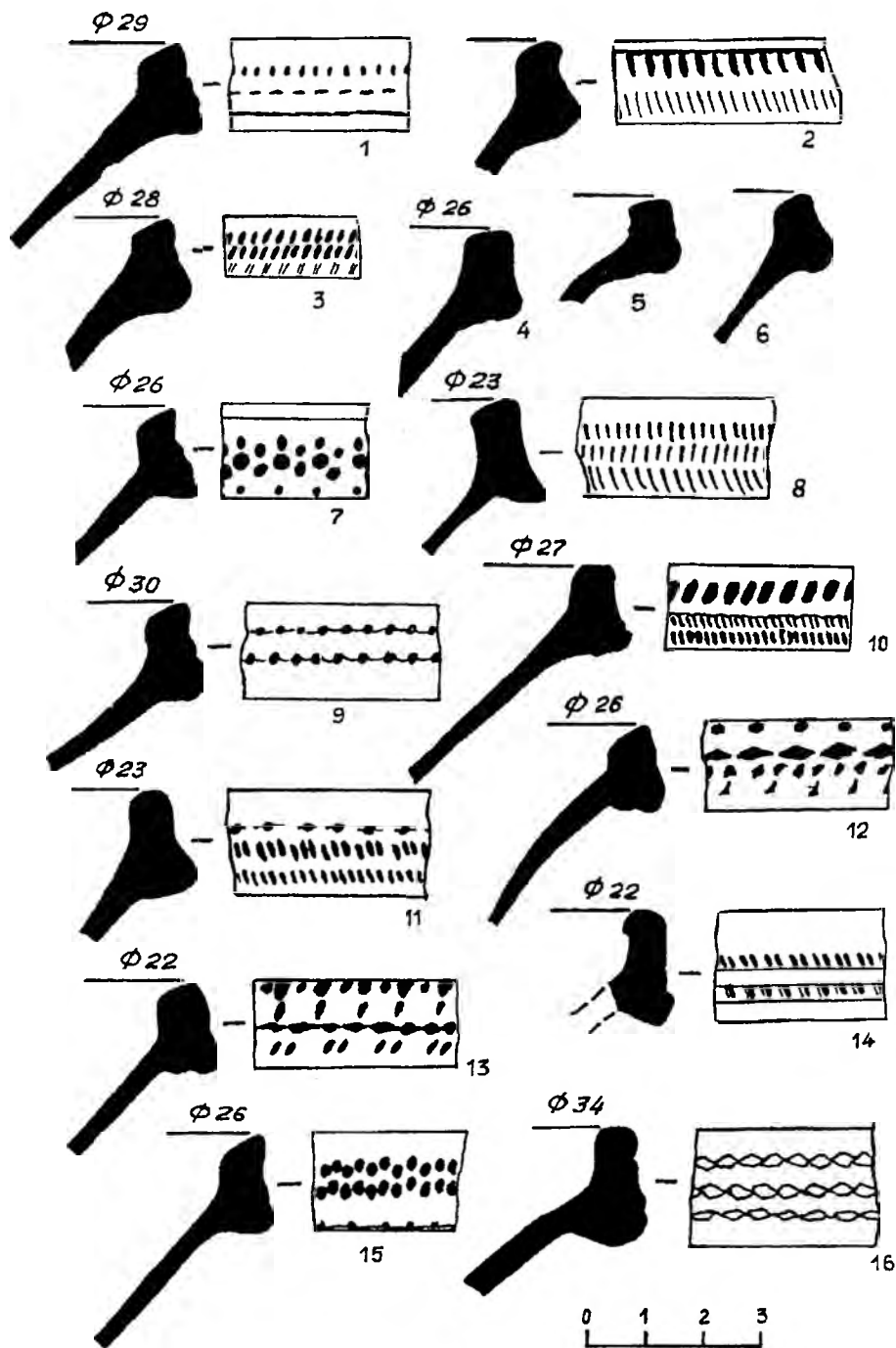

Рис. 31. Комплекс 8: краснолаковая керамика.

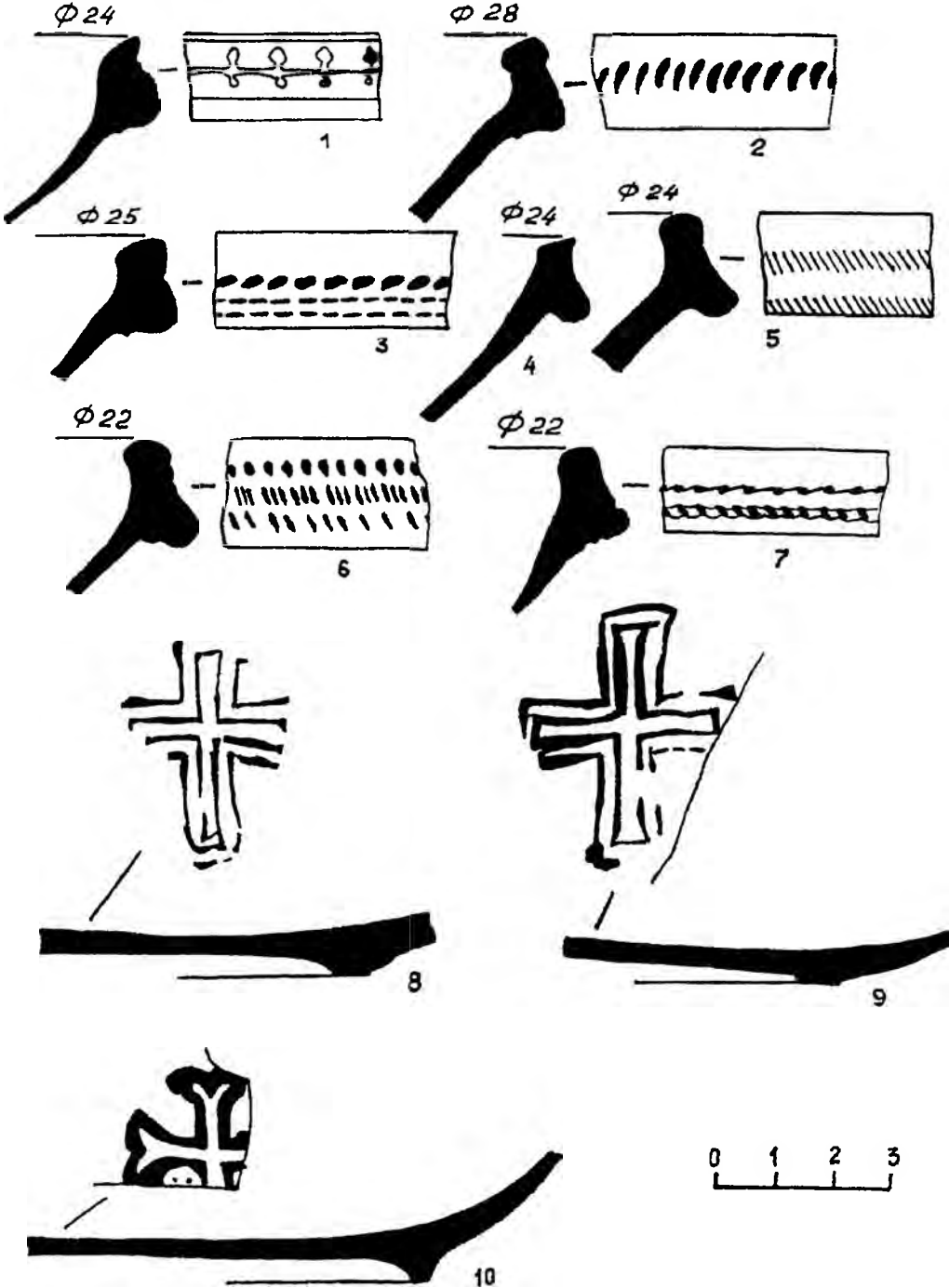

Рис. 32. Комплекс 8: краснолаковая керамика.

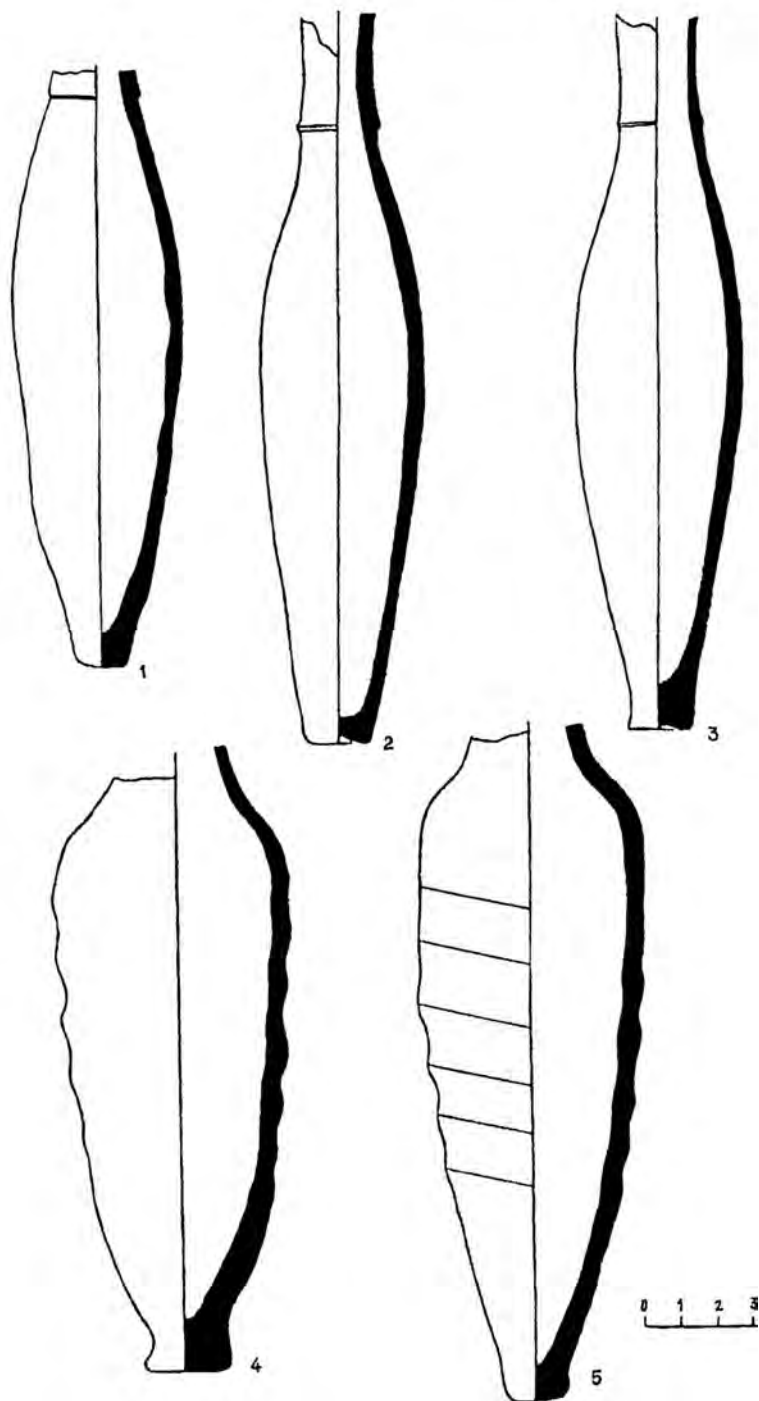

Рис. 33. Комплекс 8: амфориски.

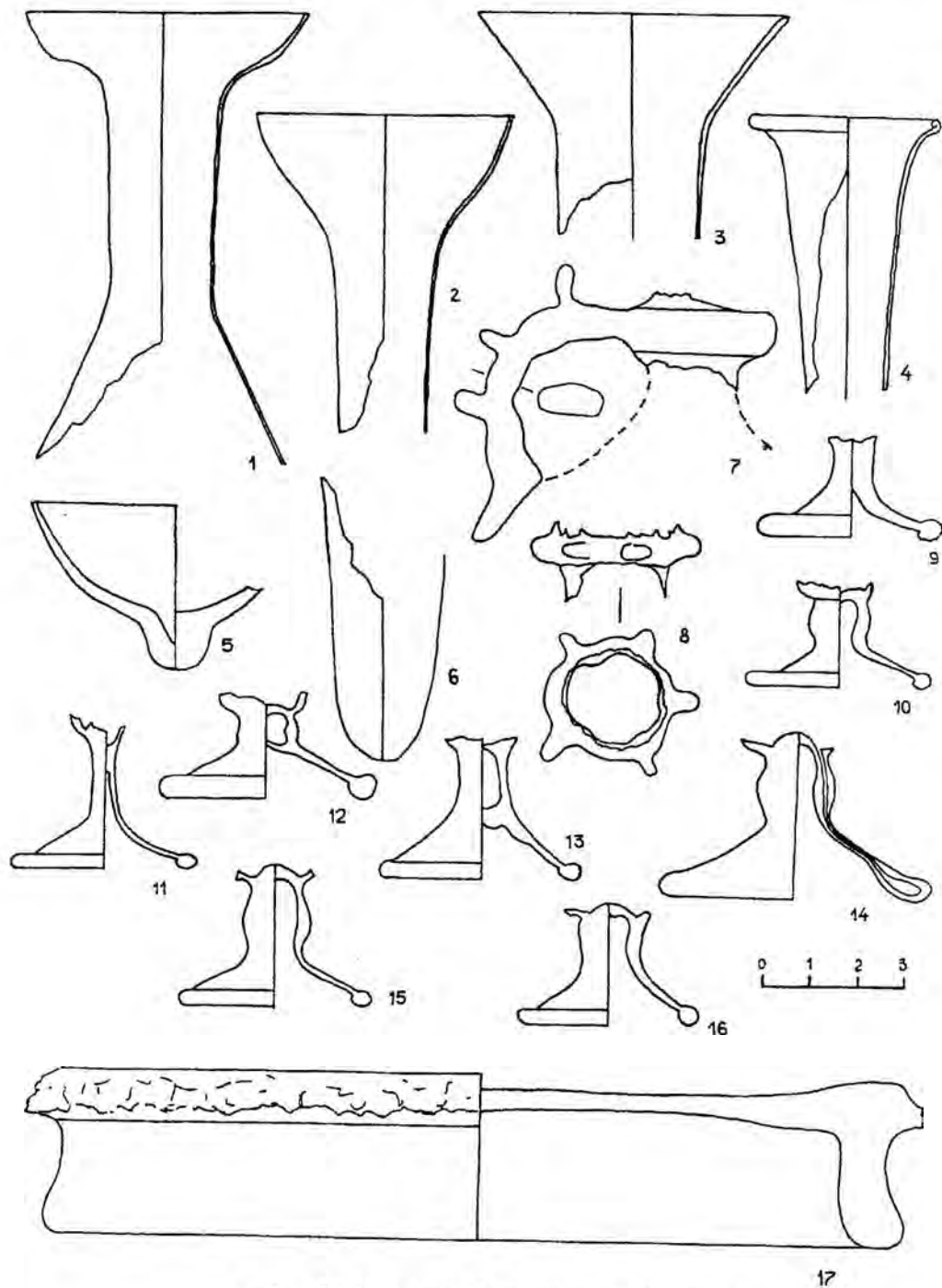

Рис. 34. Комплекс 8: стеклянные изделия.

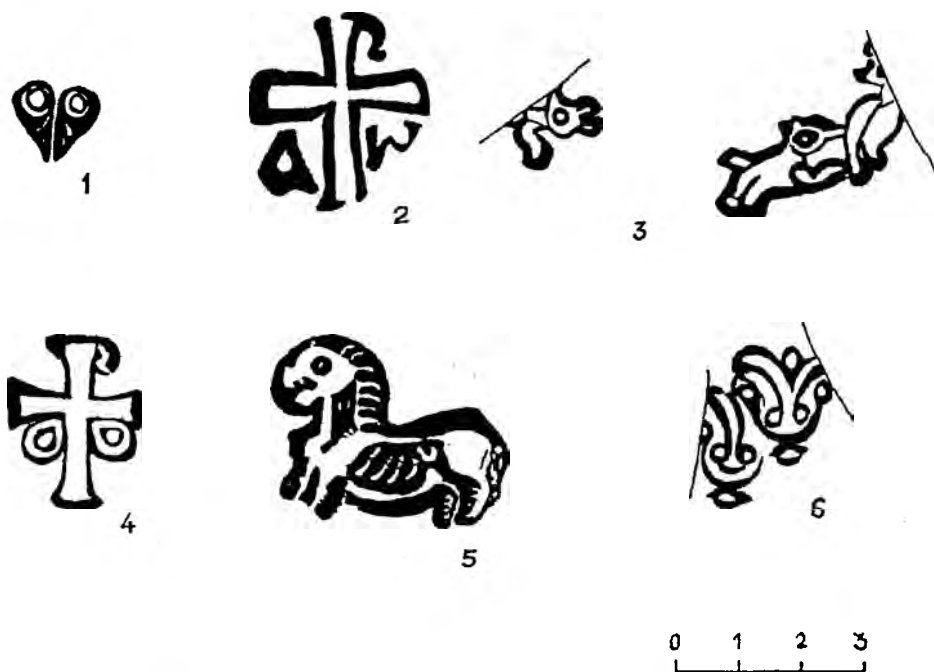

Рис. 35. Штампы на краснолаковой керамике из разных комплексов.

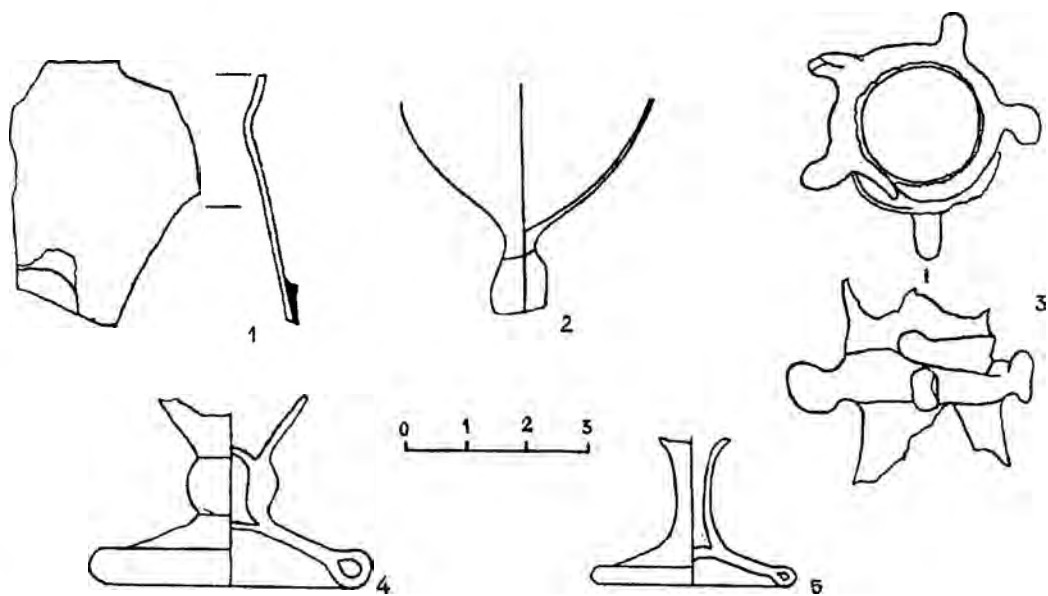

Рис. 36. Комплекс 9: стеклянные изделия.

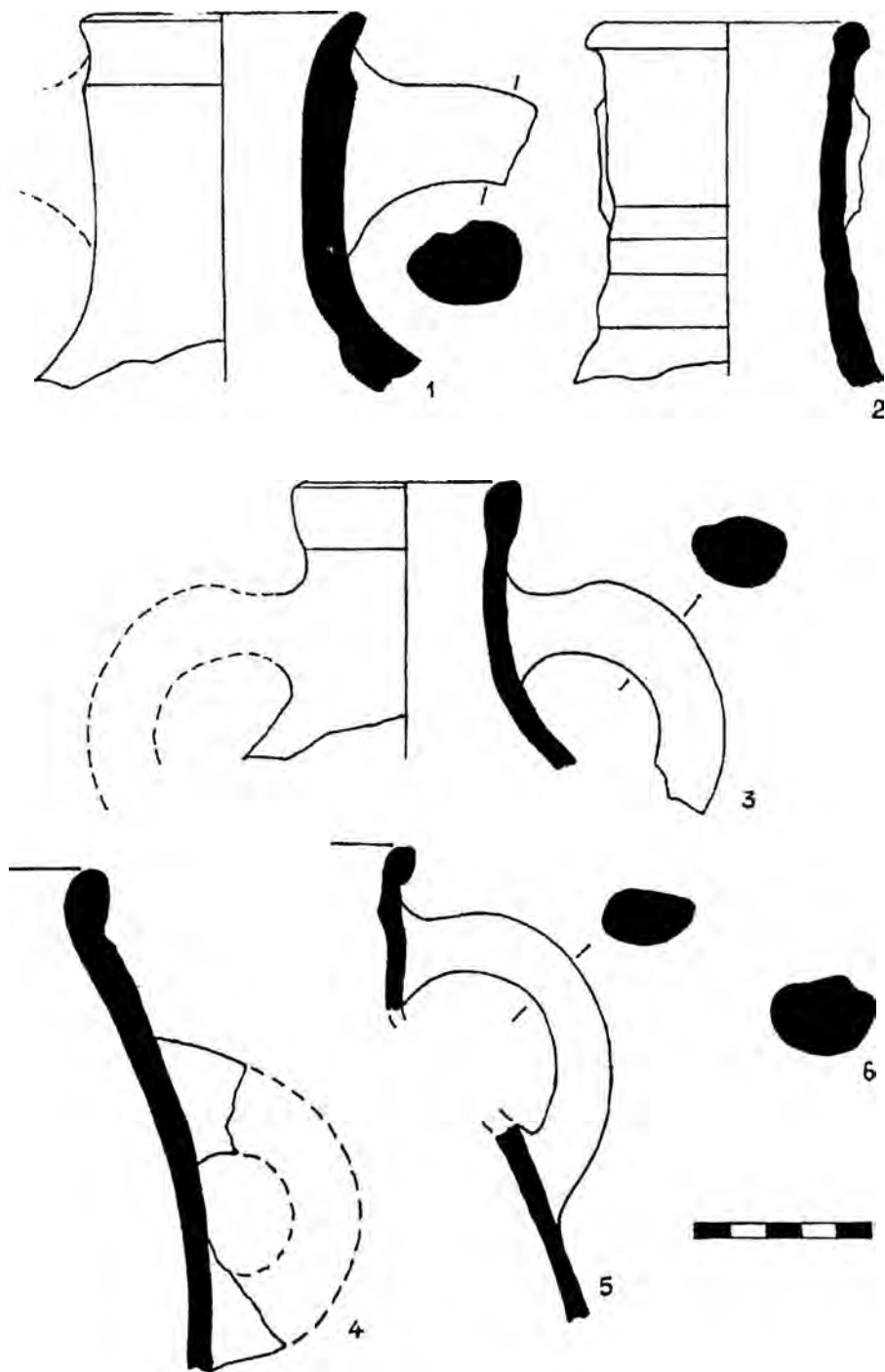

Рис. 37 · комплекс 10: амфоры.

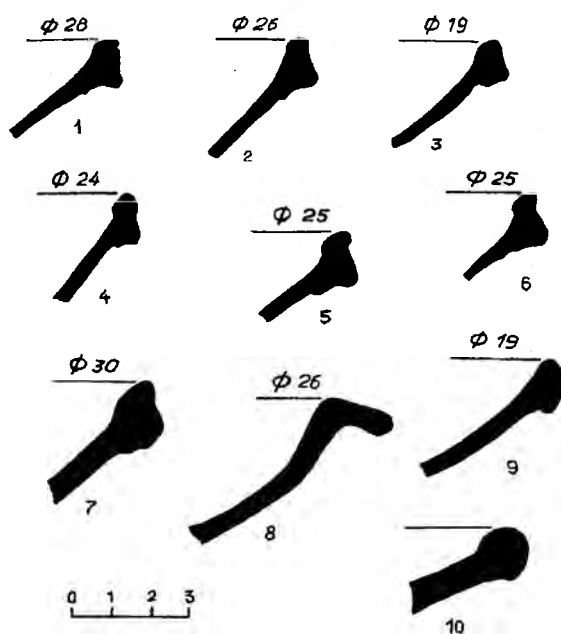

Рис. 38. Комплекс 10: краснолаковая керамика.

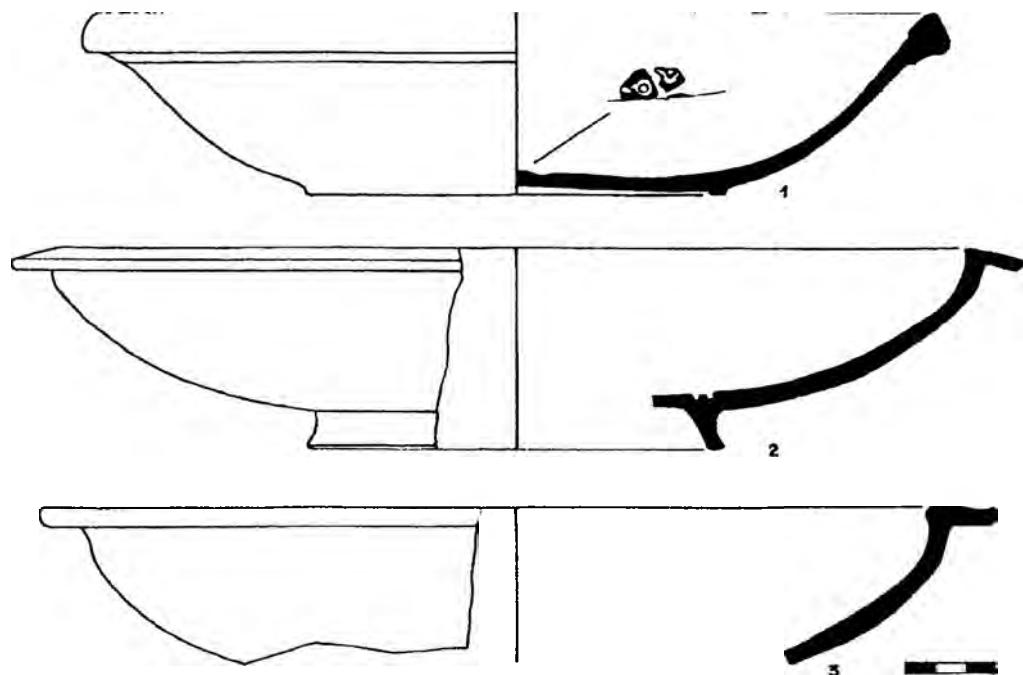

Рис. 39. Комплекс 11: краснолаковая керамика.

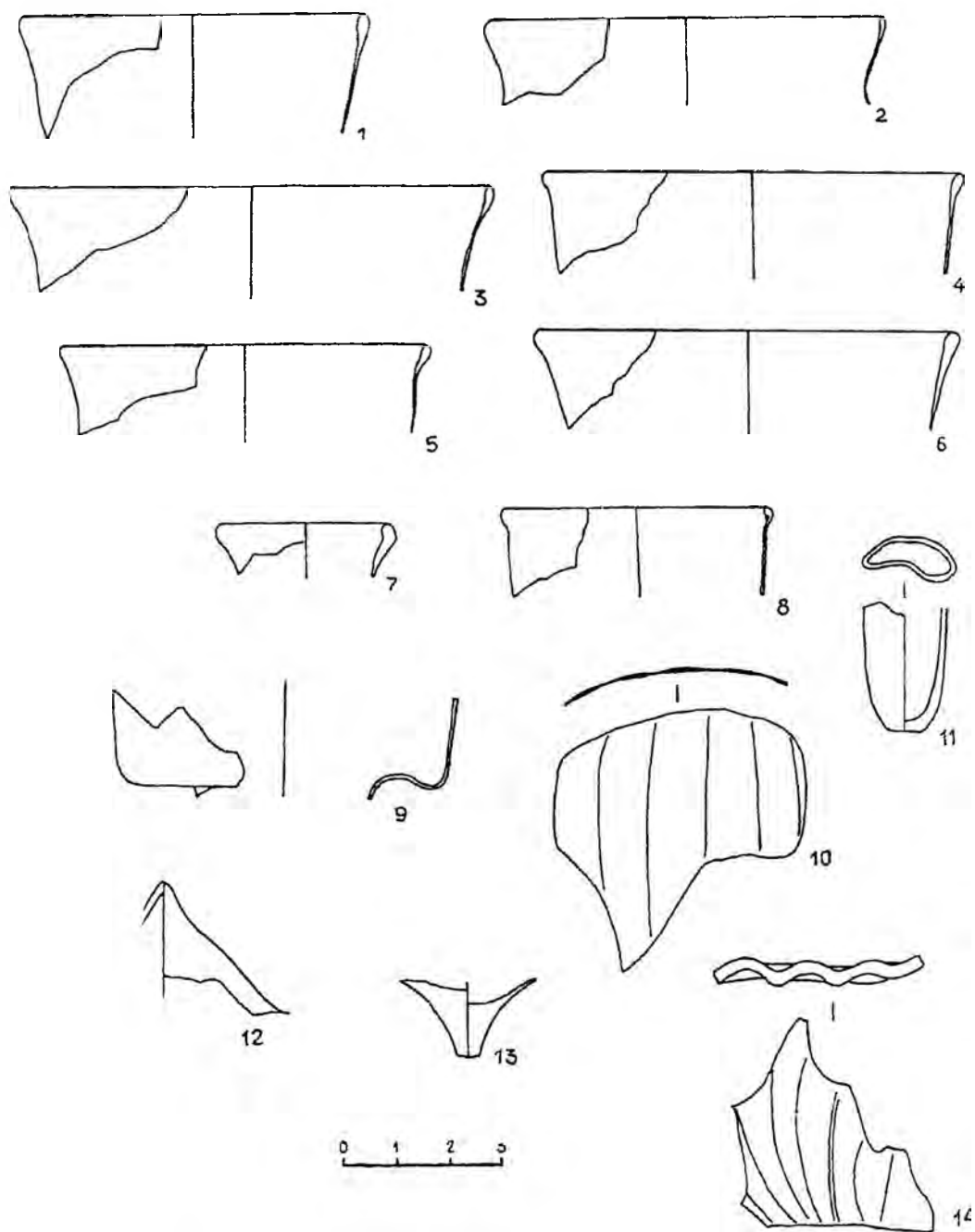

Рис. 40. Комплекс 11: стеклянные изделия.

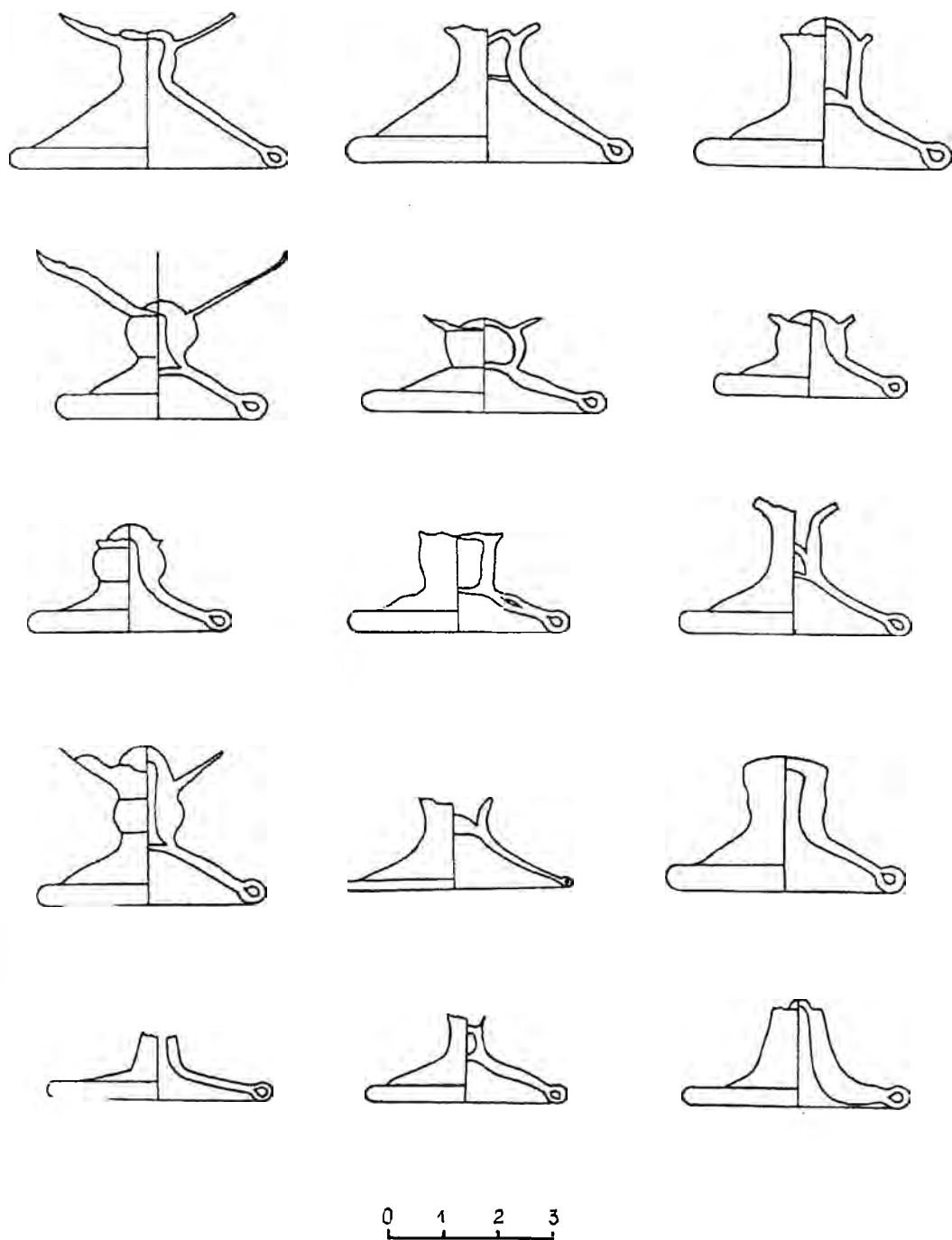

Рис. 41. Комплекс 11: стеклянные изделия.

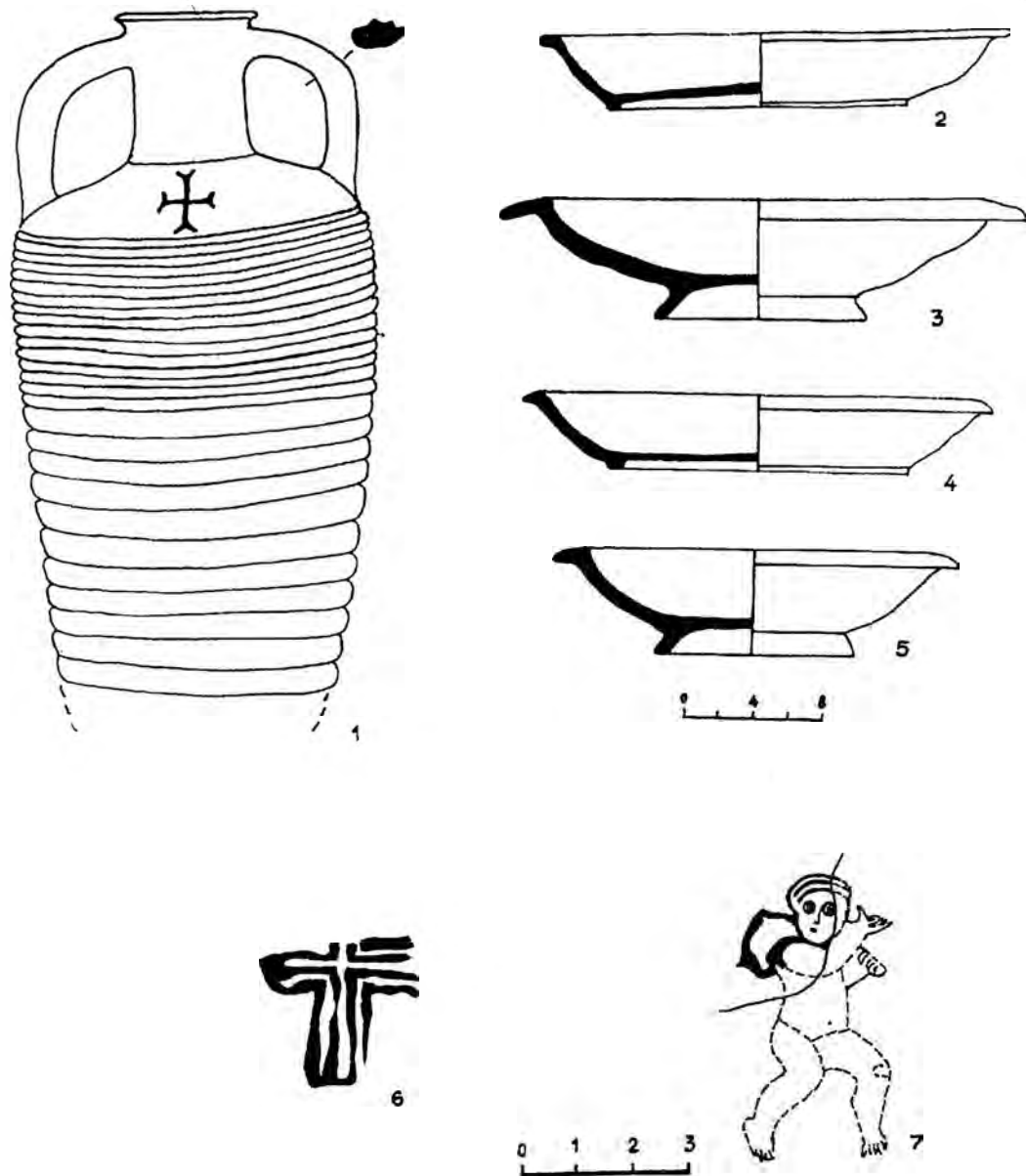

Рис. 42. Комплекс 13: 1 - амфора; 2-5 - краснолаковая керамика; 6, 7 - штампы на краснолаковой керамике.

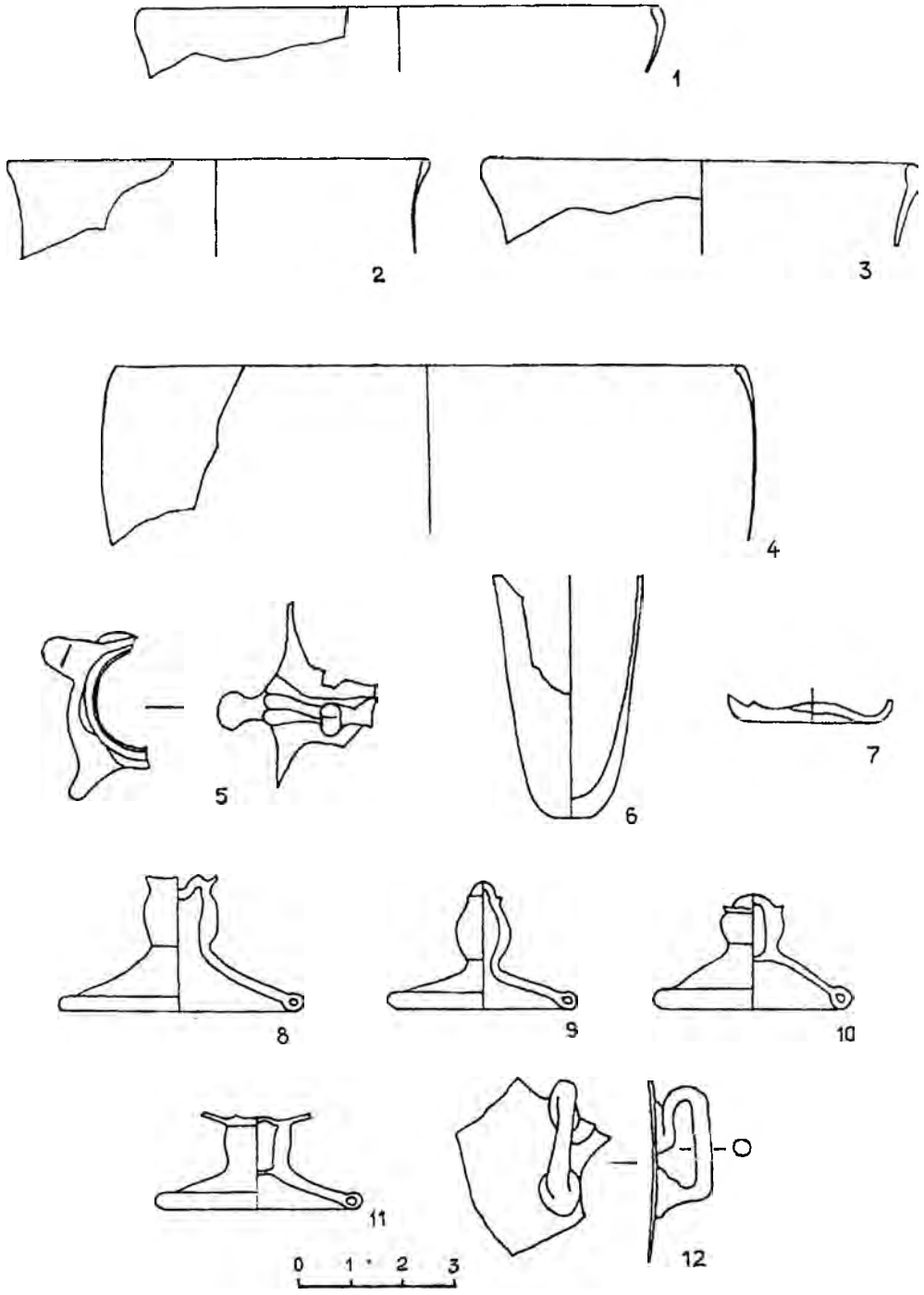

Рис. 45. Комплекс 14: стеклянные изделия.

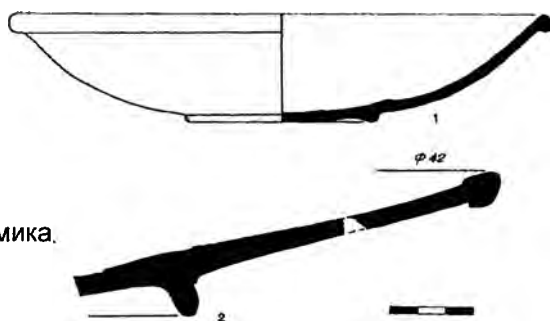

Рис. 46. Комплекс 15: краснолаковая керамика.

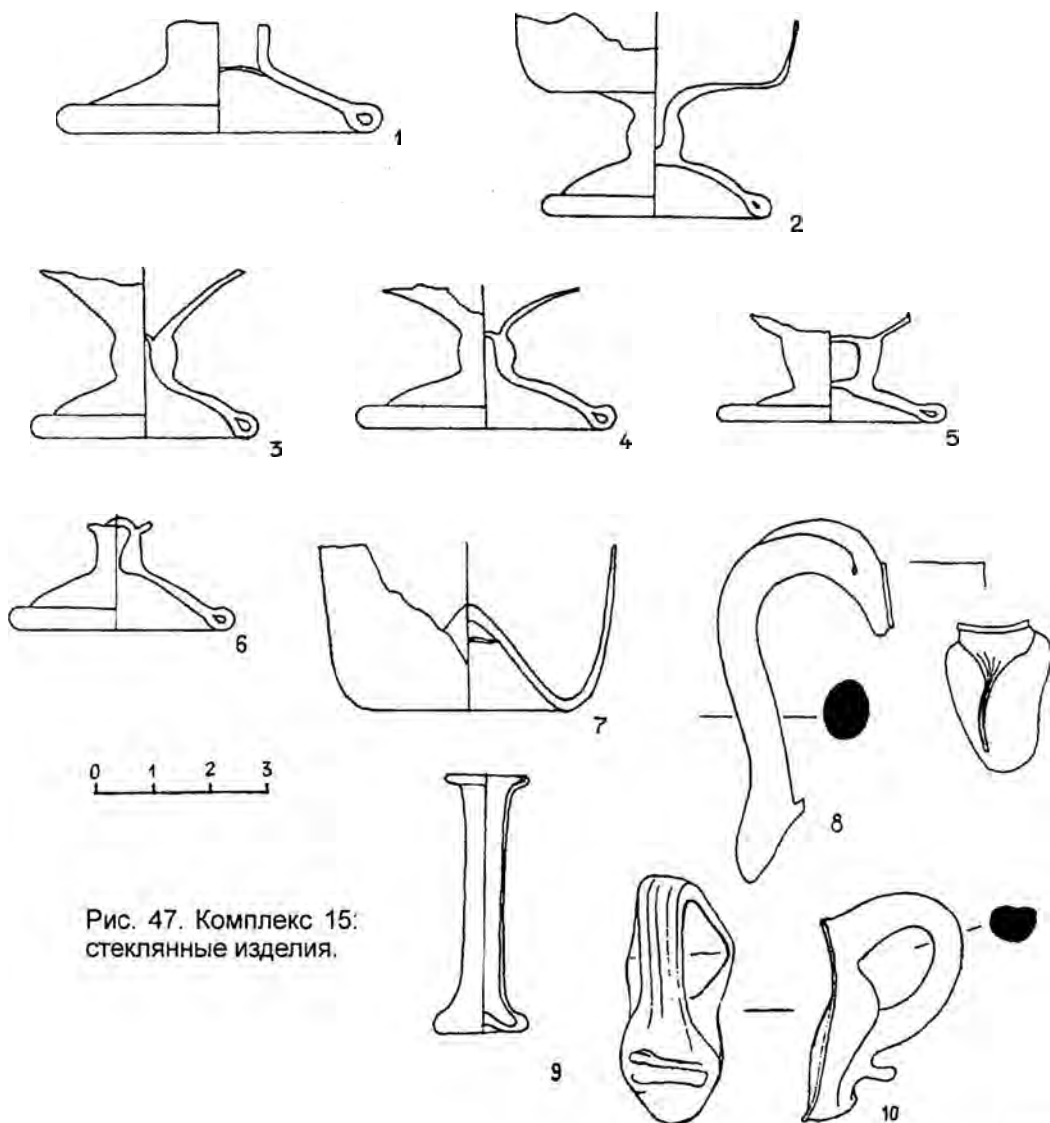

Рис. 47. Комплекс 15: стеклянные изделия.

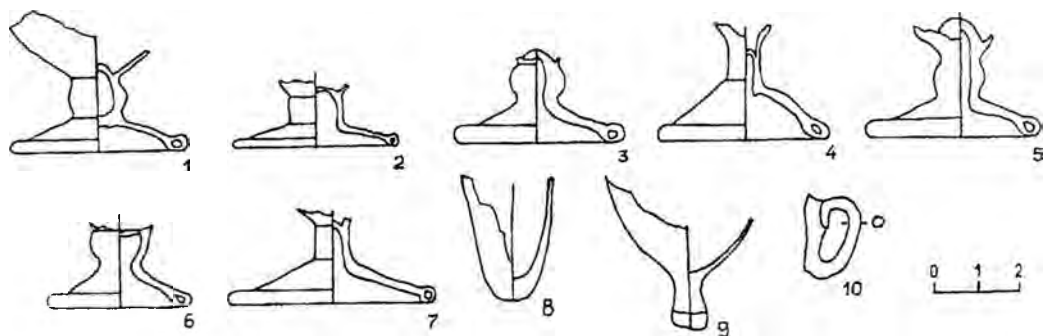

Рис. 48. Комплекс 16: стеклянные изделия.

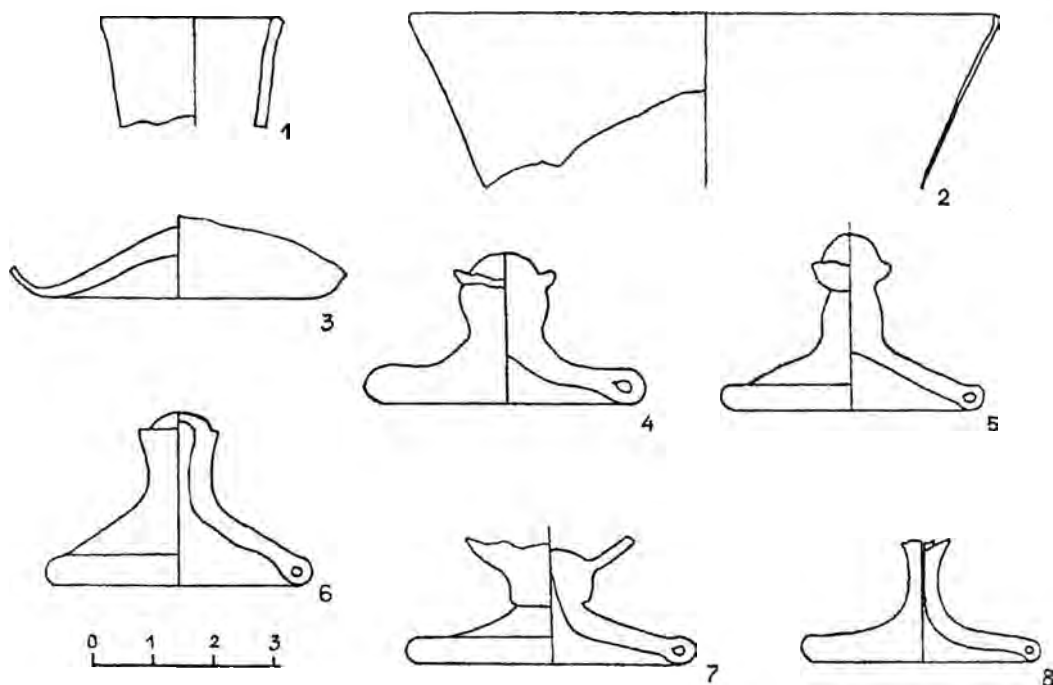

Рис. 49. Комплекс 17: стеклянные изделия.

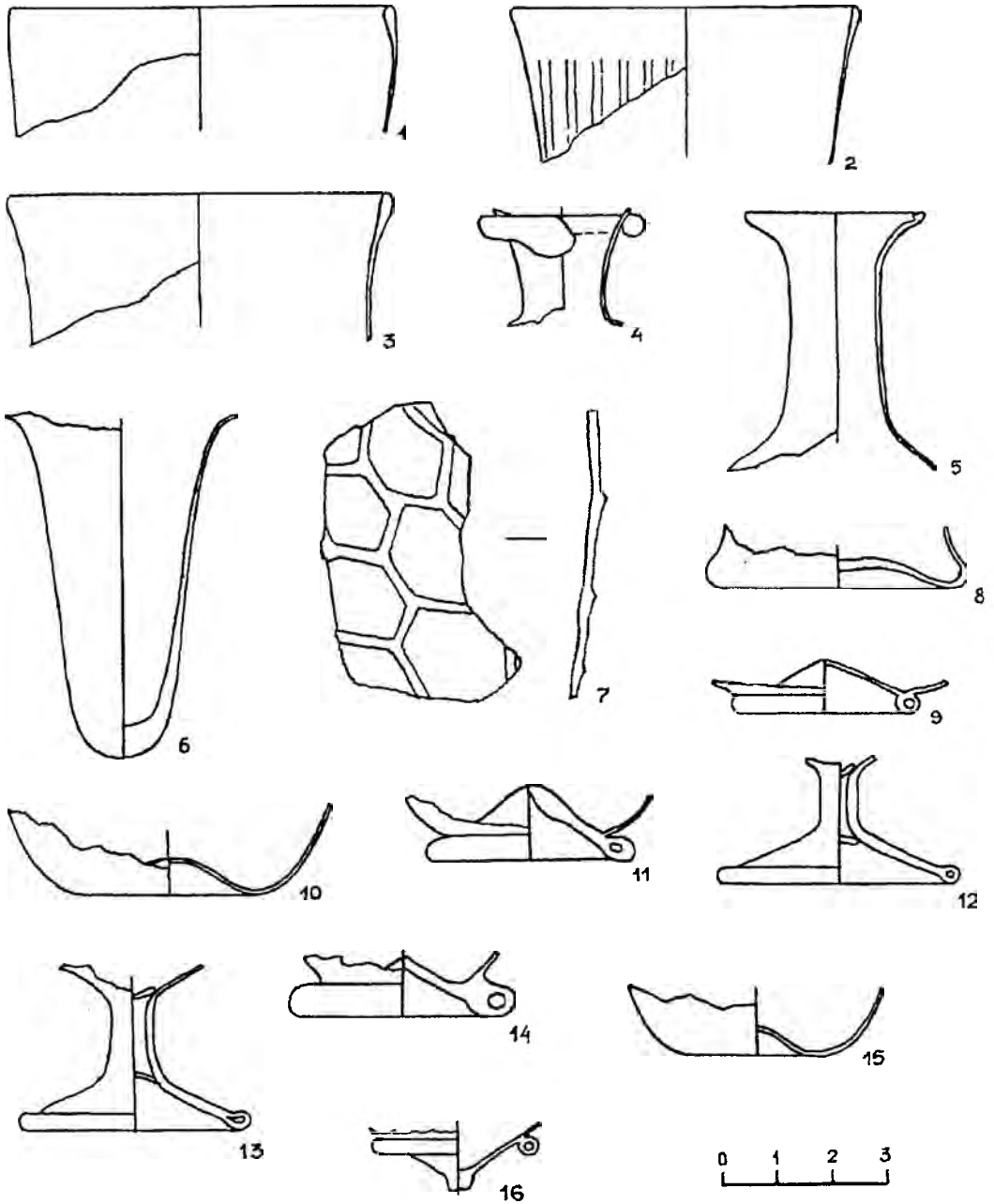

Рис. 50. Комплекс 18: стеклянные изделия.

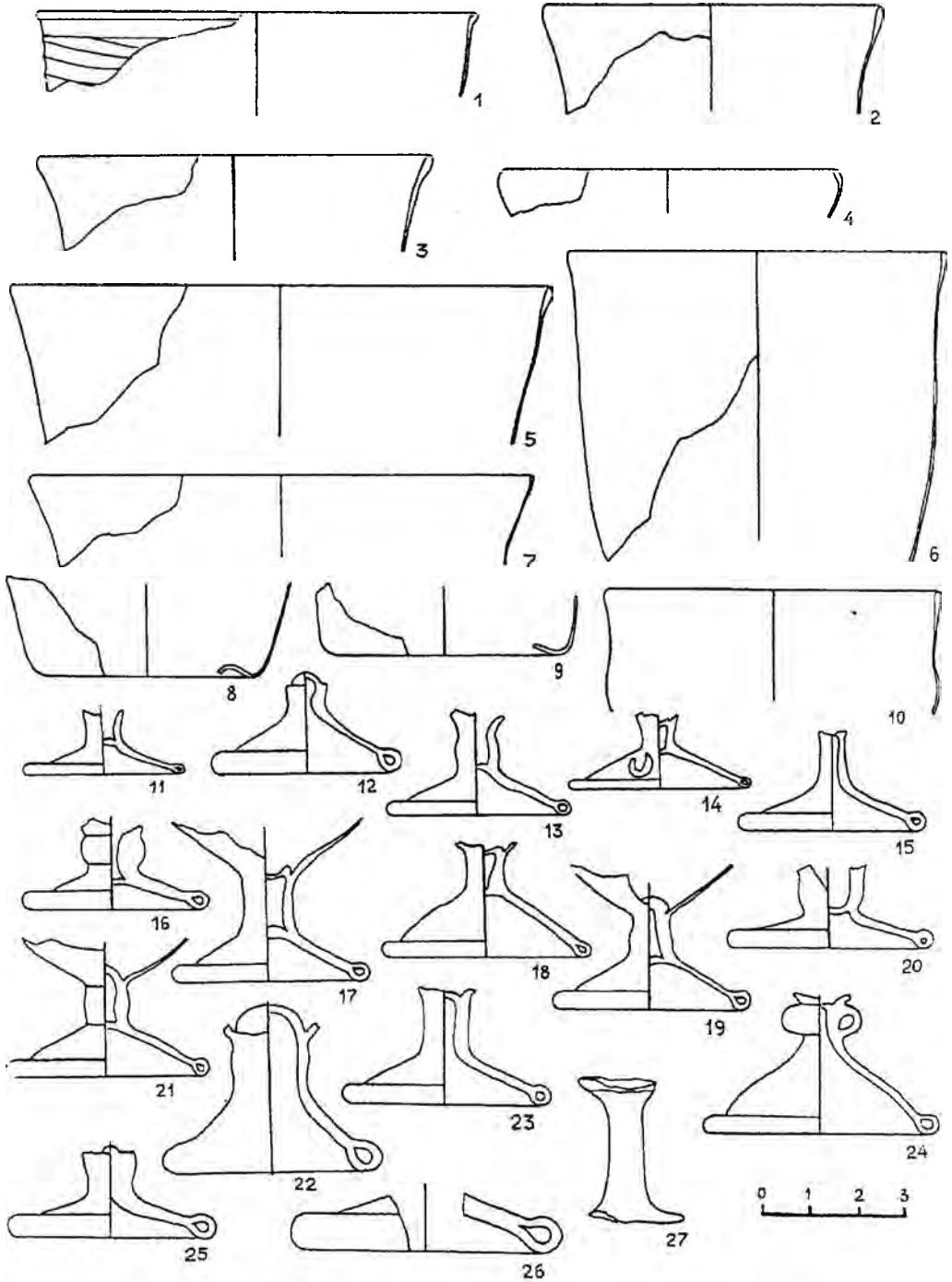

Рис. 51. Комплекс 19: стеклянные изделия.

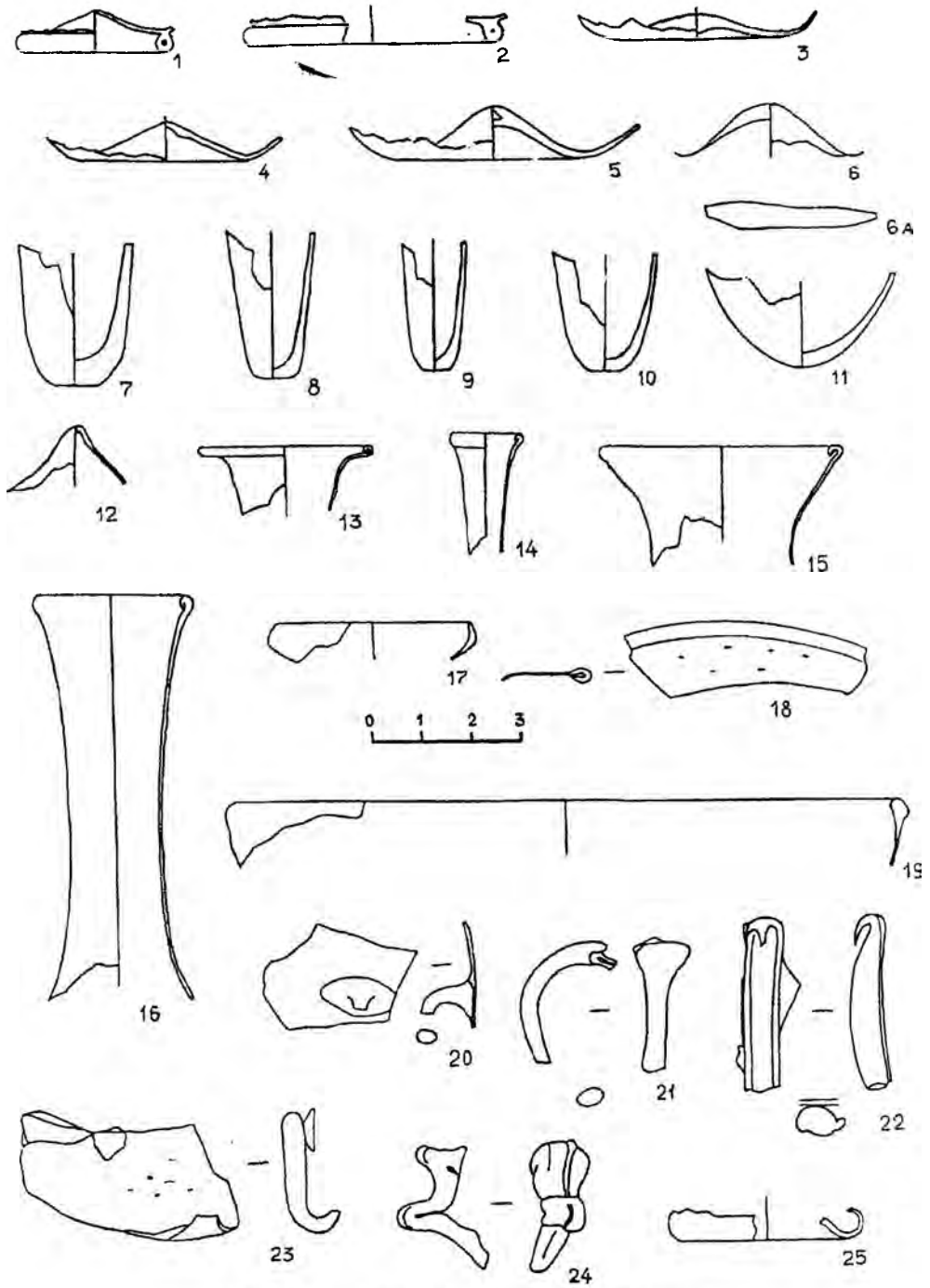

Рис. 52. Комплекс 19: стеклянные изделия.

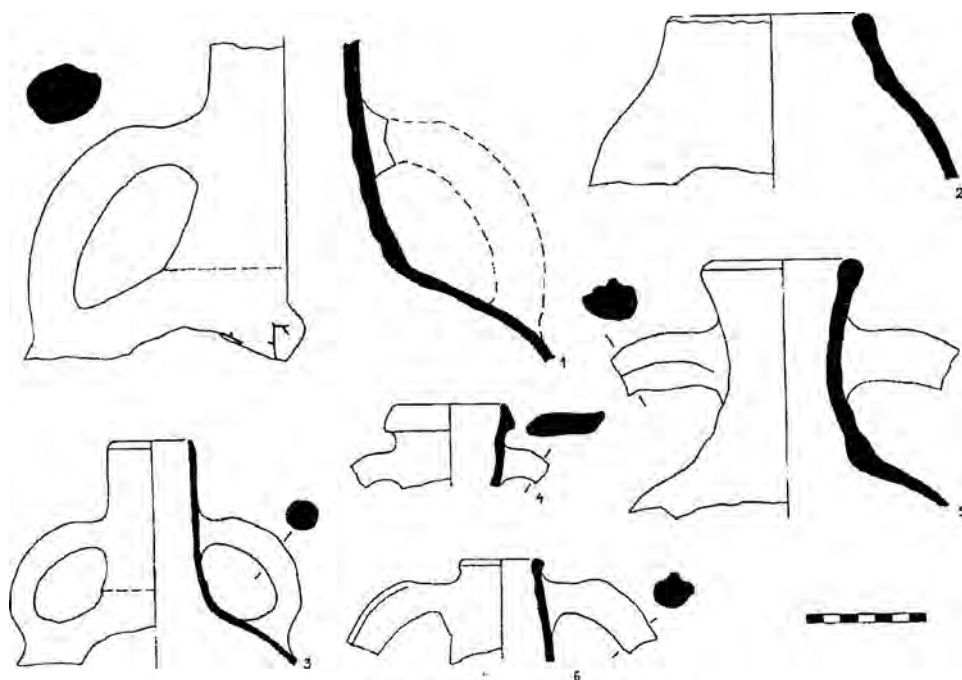

Рис. 53. Комплекс 20: амфоры.

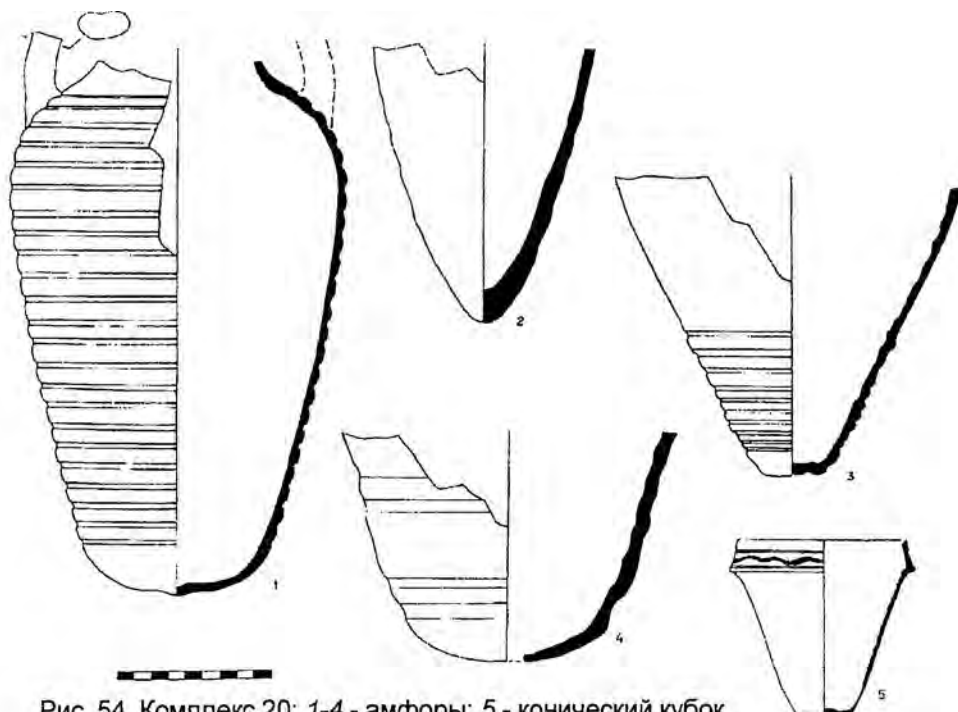

Рис. 54. Комплекс 20: 1-4 - амфоры; 5 - конический кубок.

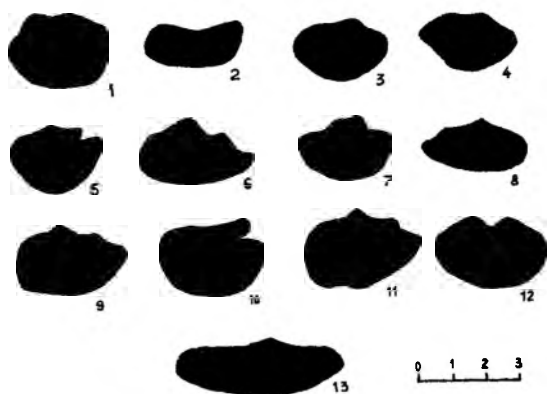

Рис. 55. Комплекс 20: амфоры.

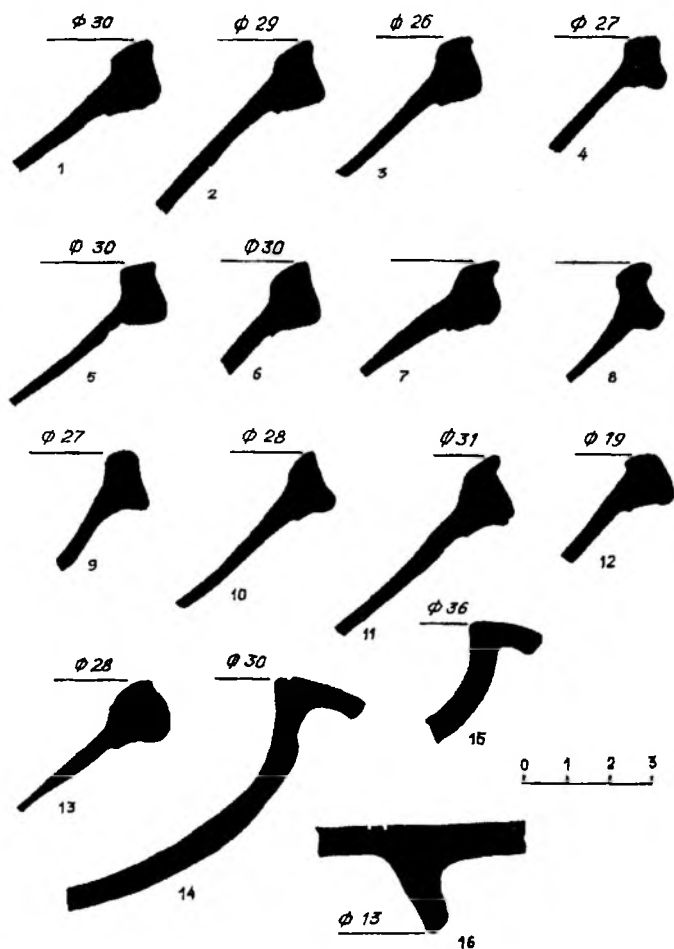

Рис. 56. Комплекс 20: краснолаковая керамика.

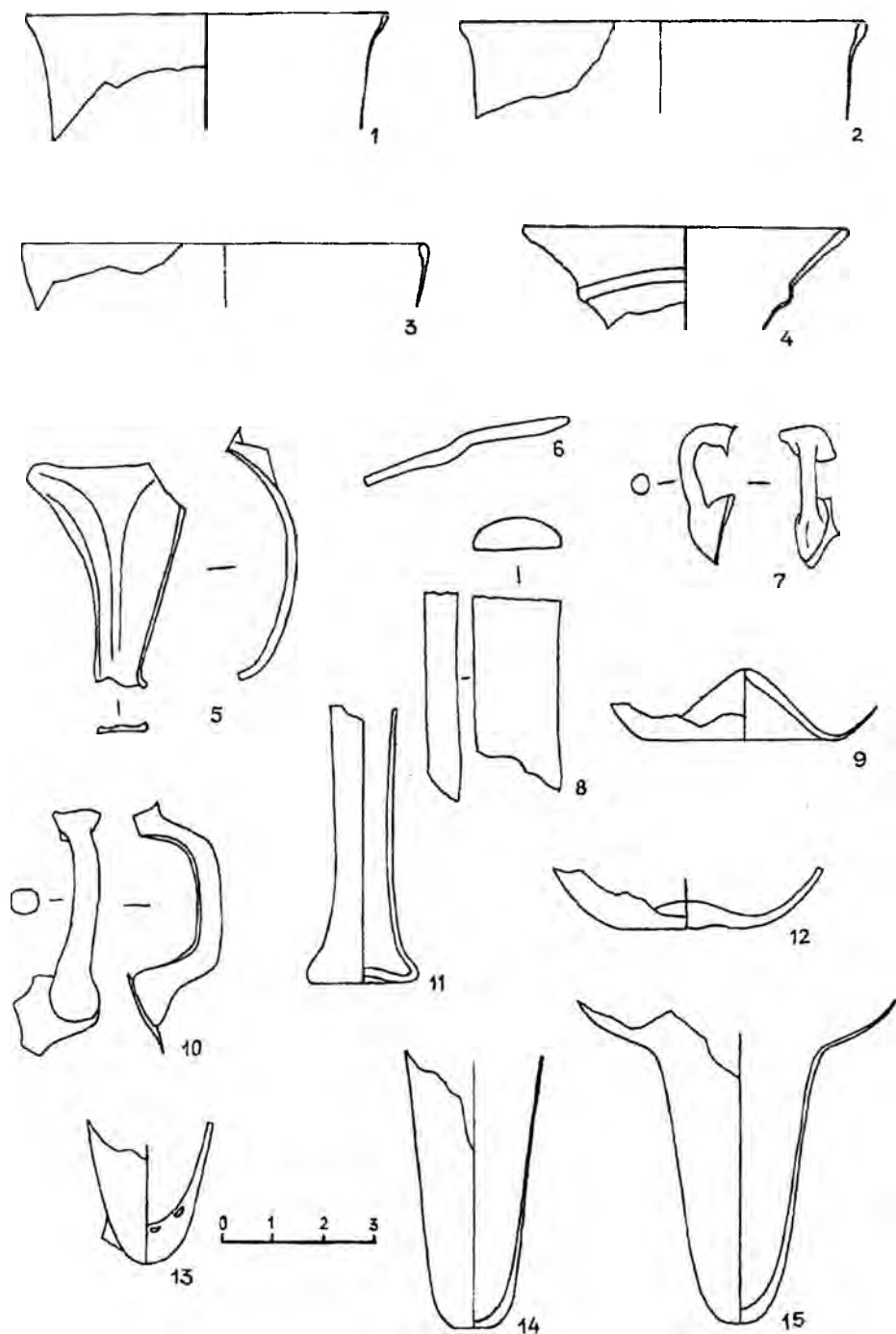

Рис. 57. Комплекс 20: стеклянные изделия.

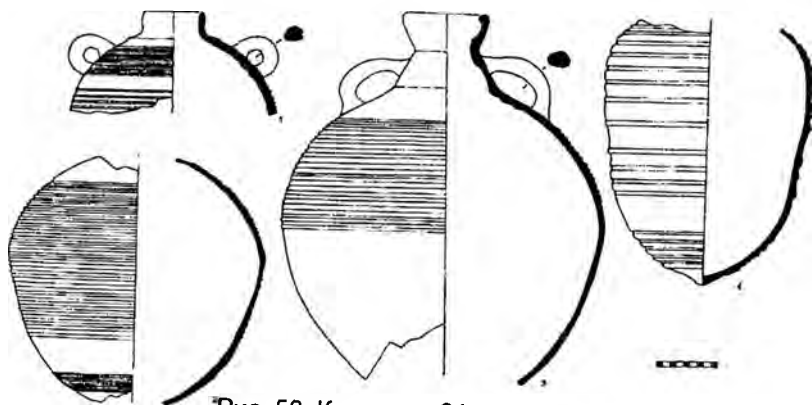

Рис. 58. Комплекс 21: амфоры.

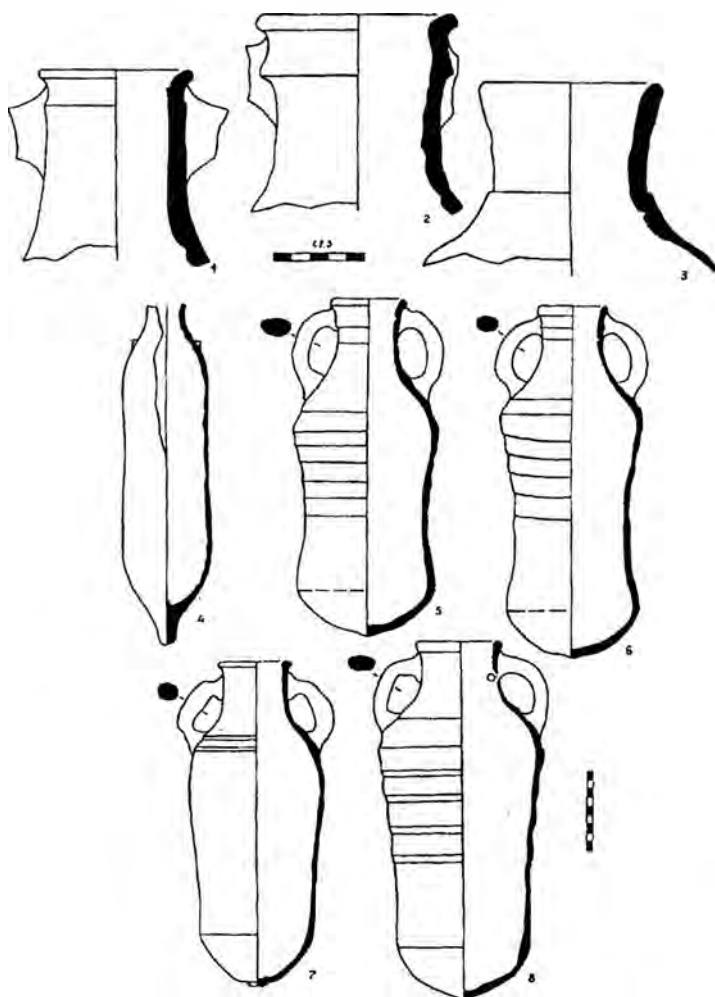

Рис. 59. Комплекс 21: амфоры.

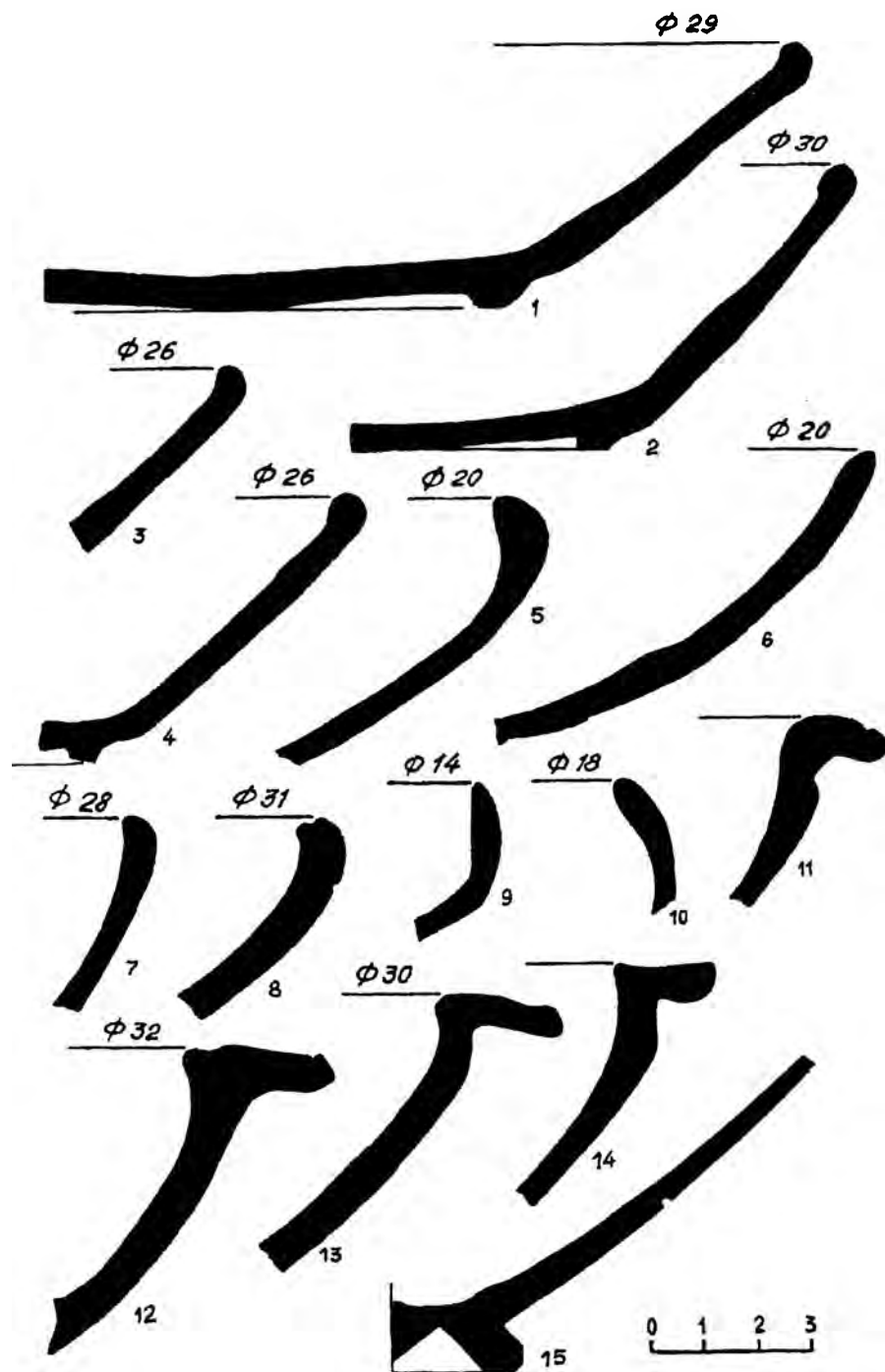

Рис. 60. Комплекс 21: краснолаковая керамика.

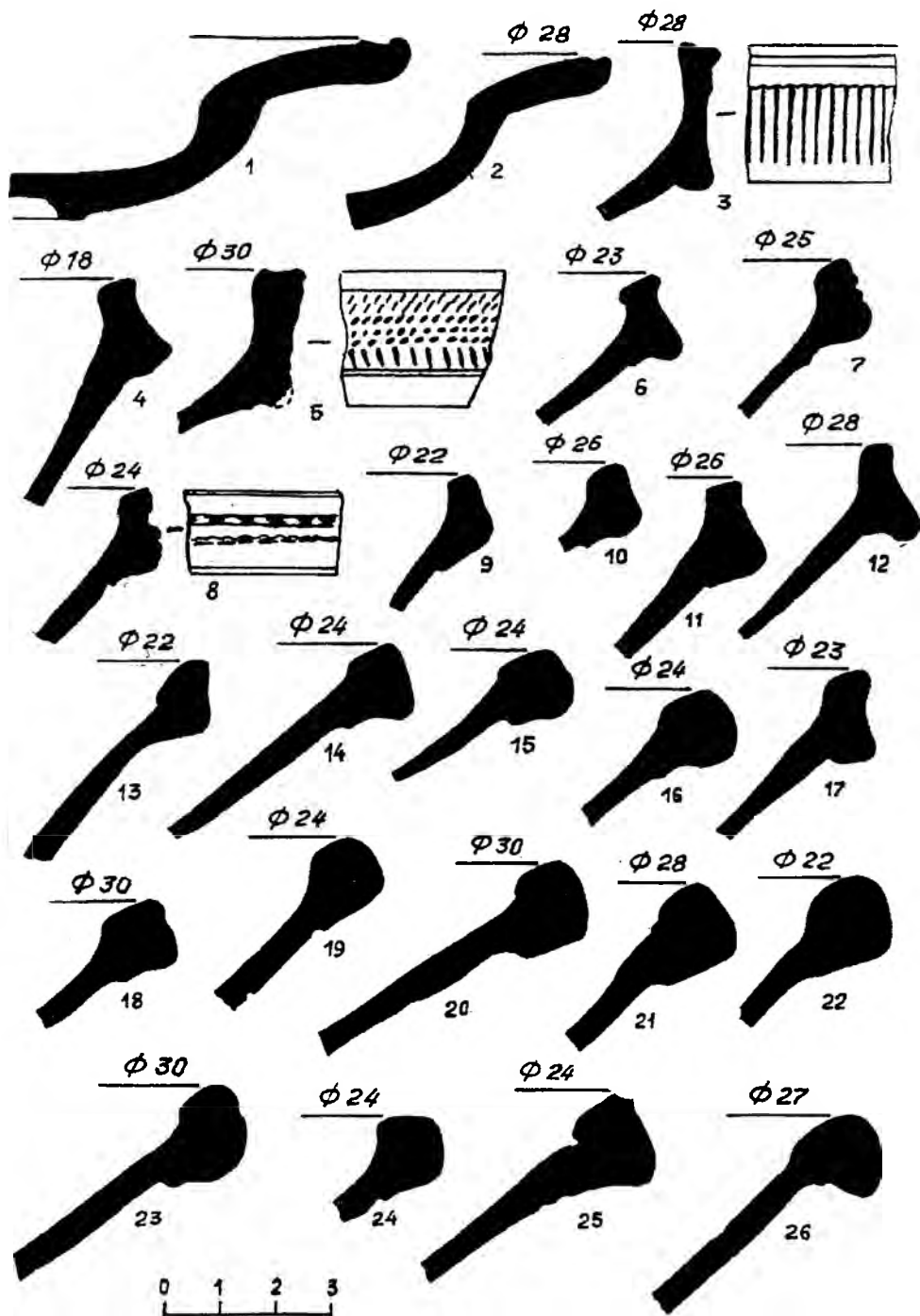

Рис. 61. Комплекс 21: краснолаковая керамика.

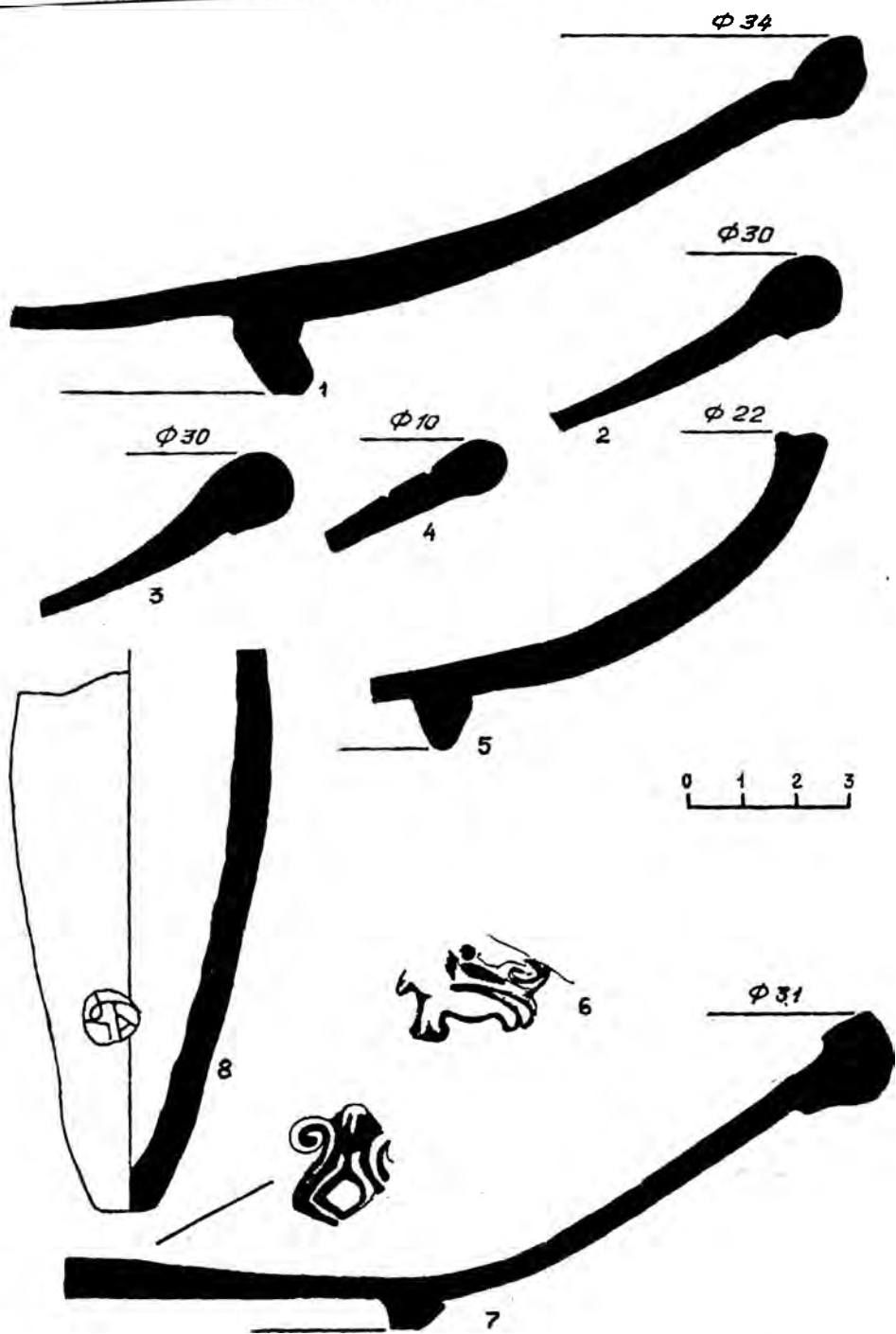

Рис. 62. Комплекс 21: 1-7 - краснолаковая керамика; 8 - амфориск.

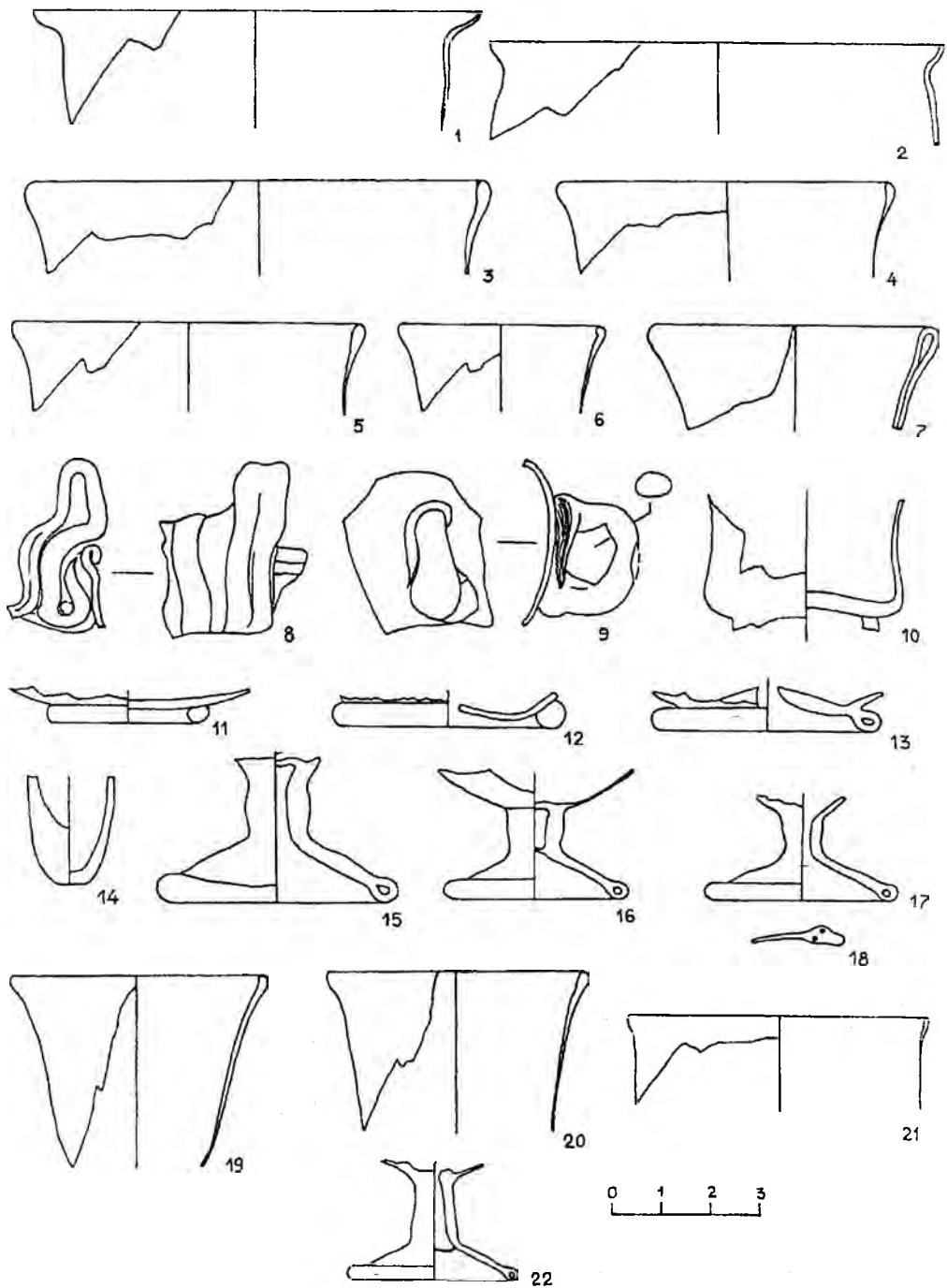

Рис. 63. Комплекс 21: стеклянные изделия.

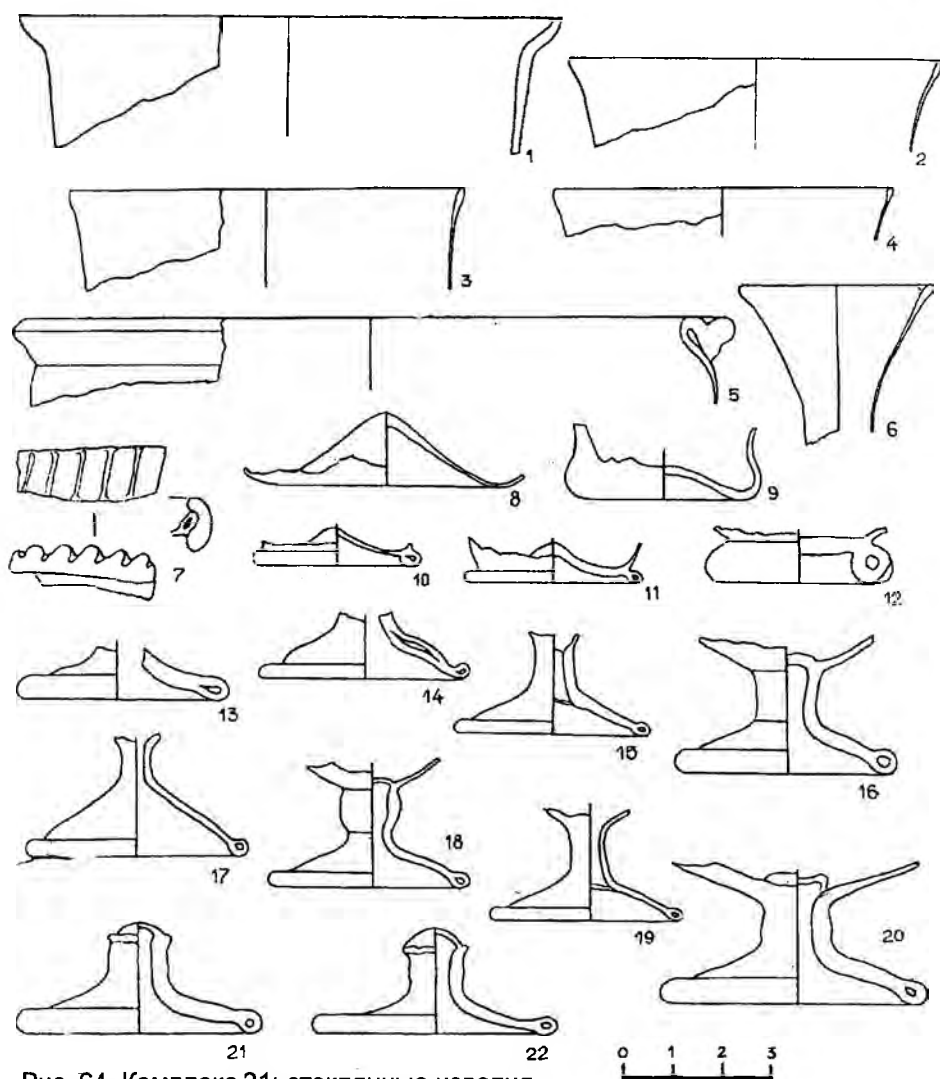

Рис. 64. Комплекс 21: стеклянные изделия.

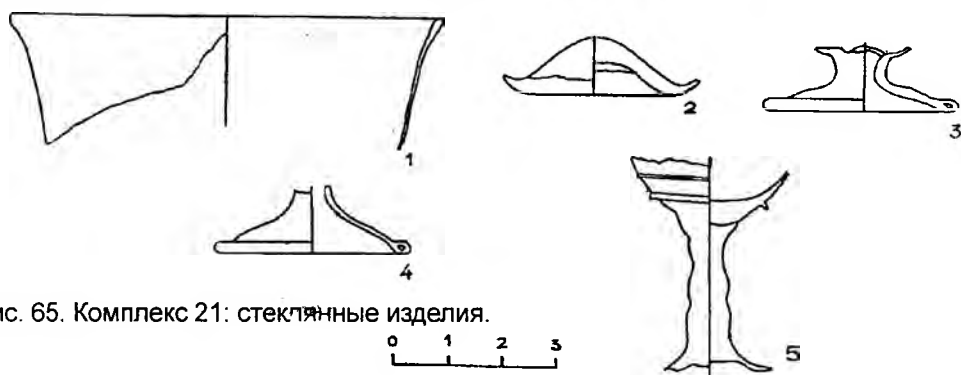

Рис. 65. Комплекс 21: стеклянные изделия.

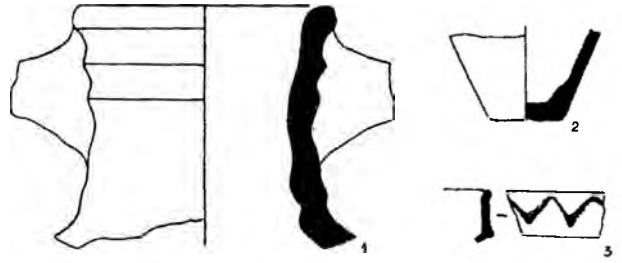

Рис. 66. Комплекс 22: 1 - амфора;
2-17 - краснолаковая керамика.

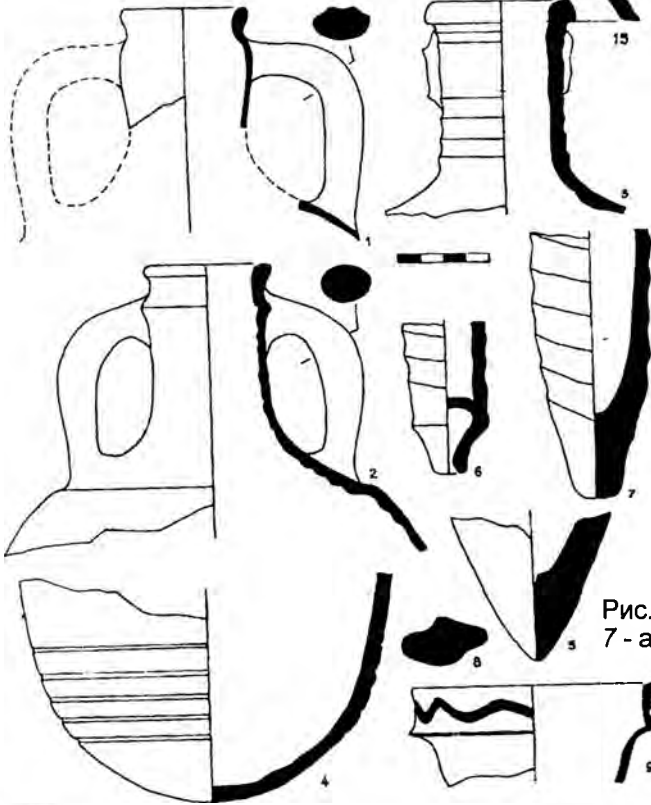
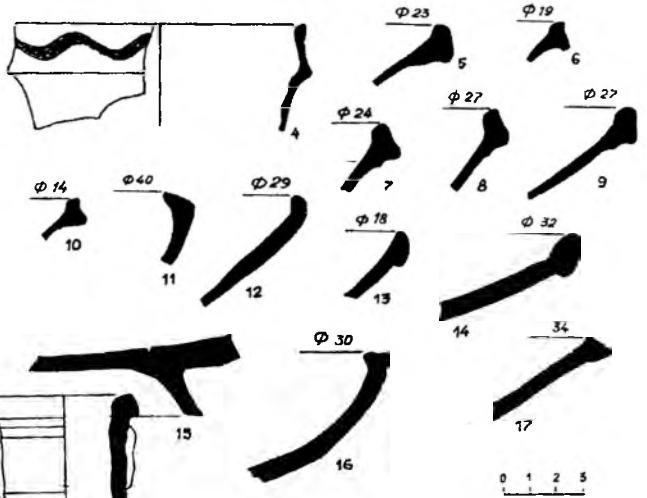

Рис. 67. Комплекс 23: 1-6, 8 - амфоры;
7 - амфориск; 9 - конический кубок.

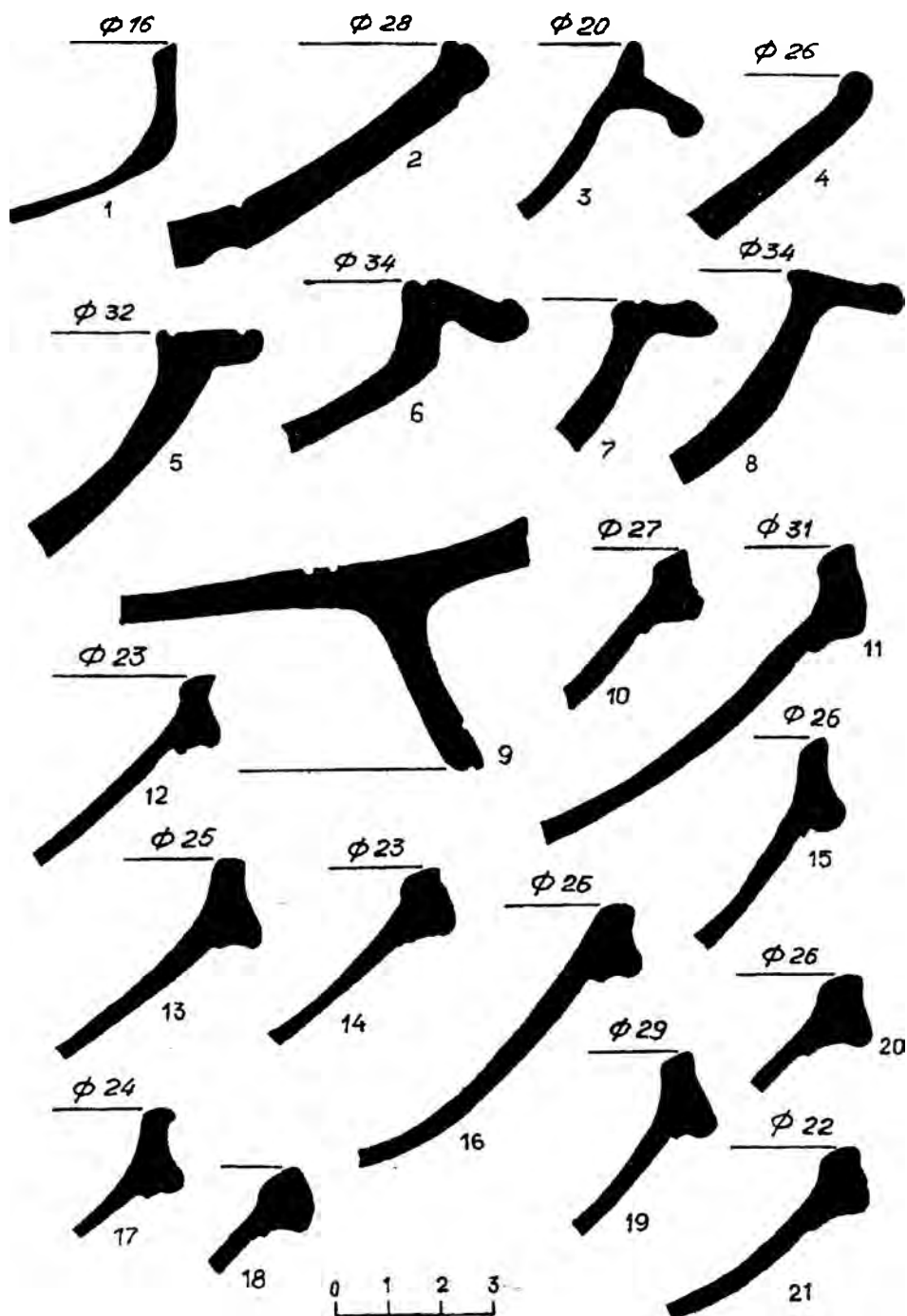

Рис. 68. Комплекс 23: краснолаковая керамика.

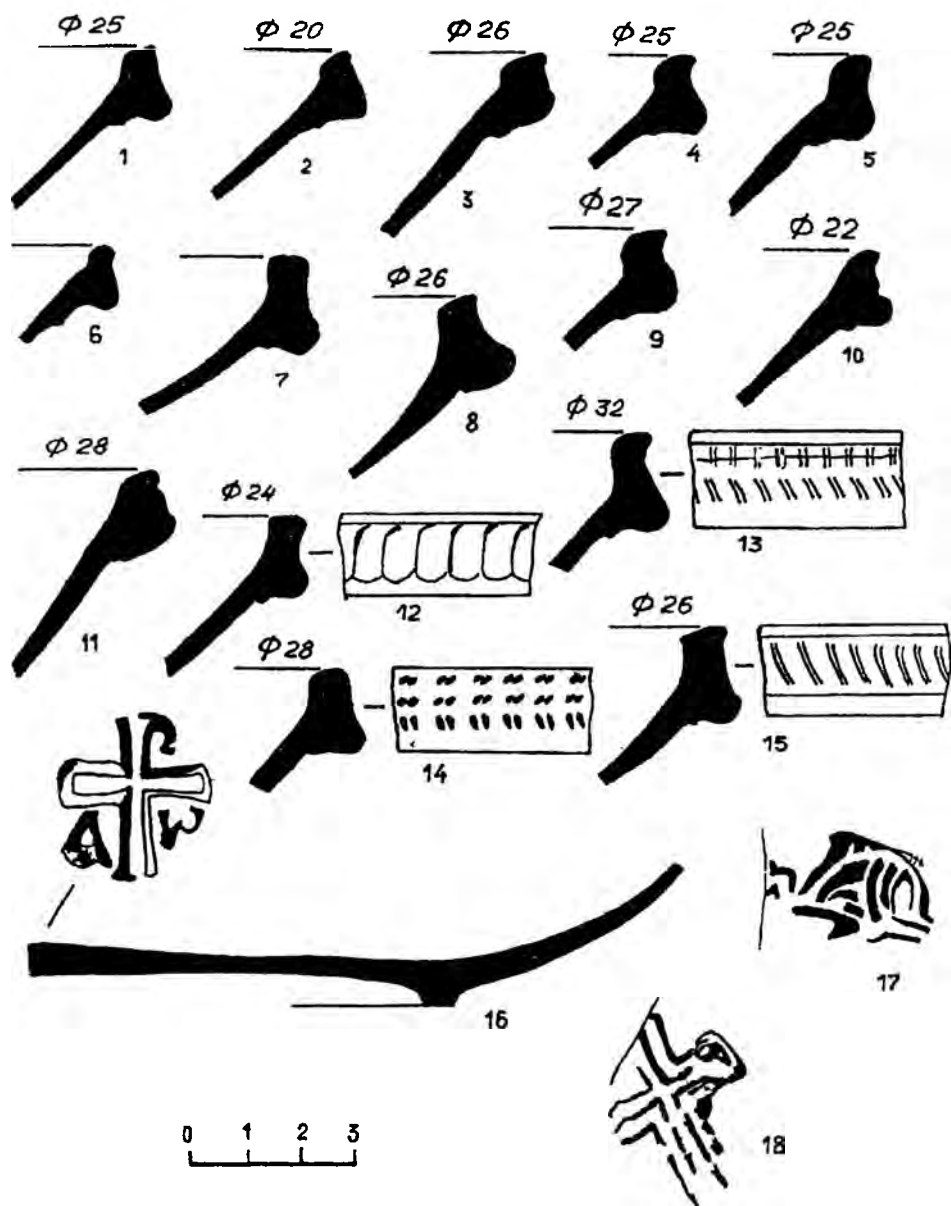

Рис. 69. Комплекс 23: краснолаковая керамика.

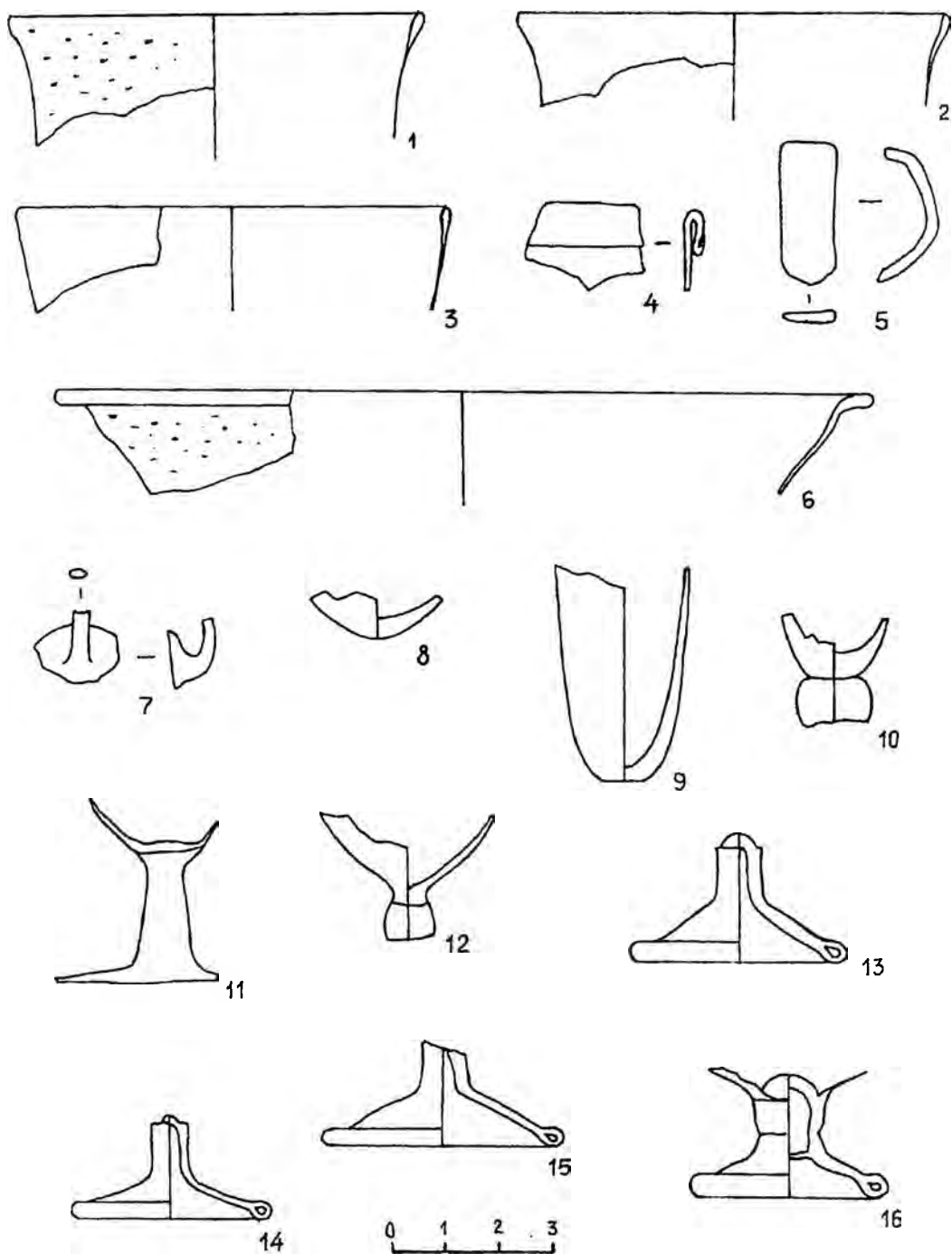

Рис. 70. Комплекс 23: стеклянные изделия.

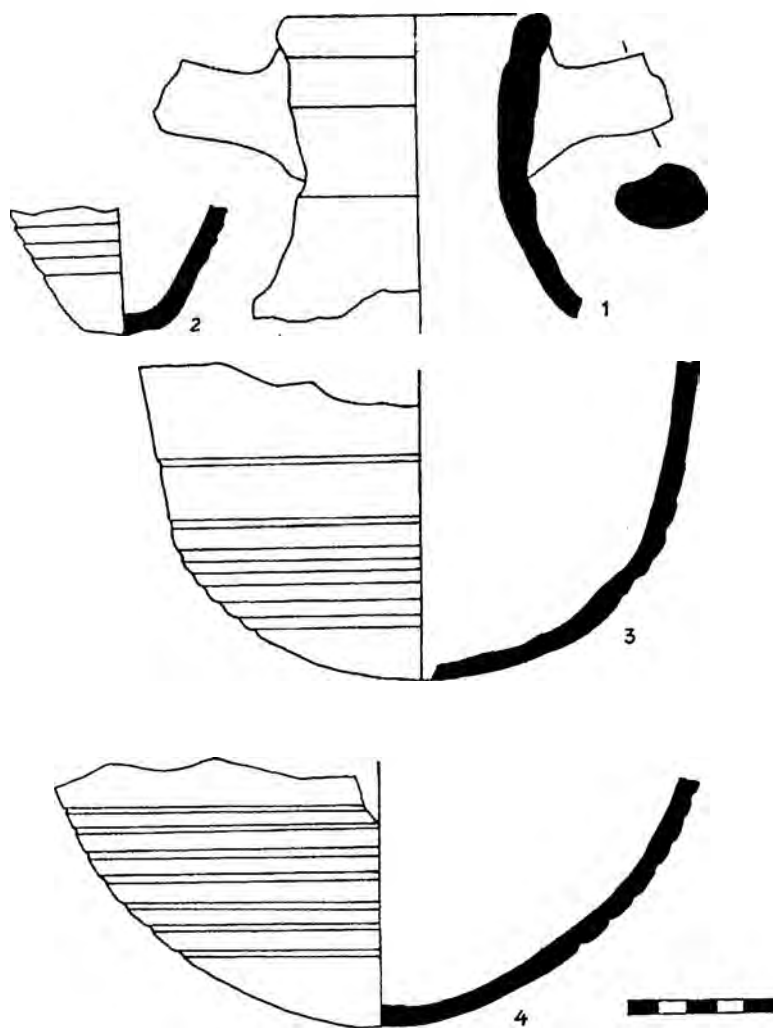

Рис. 71. Комплекс 24: амфоры.

Рис. 72. Комплекс 24: 1-6 - краснолаковая керамика; 7 - фибула.

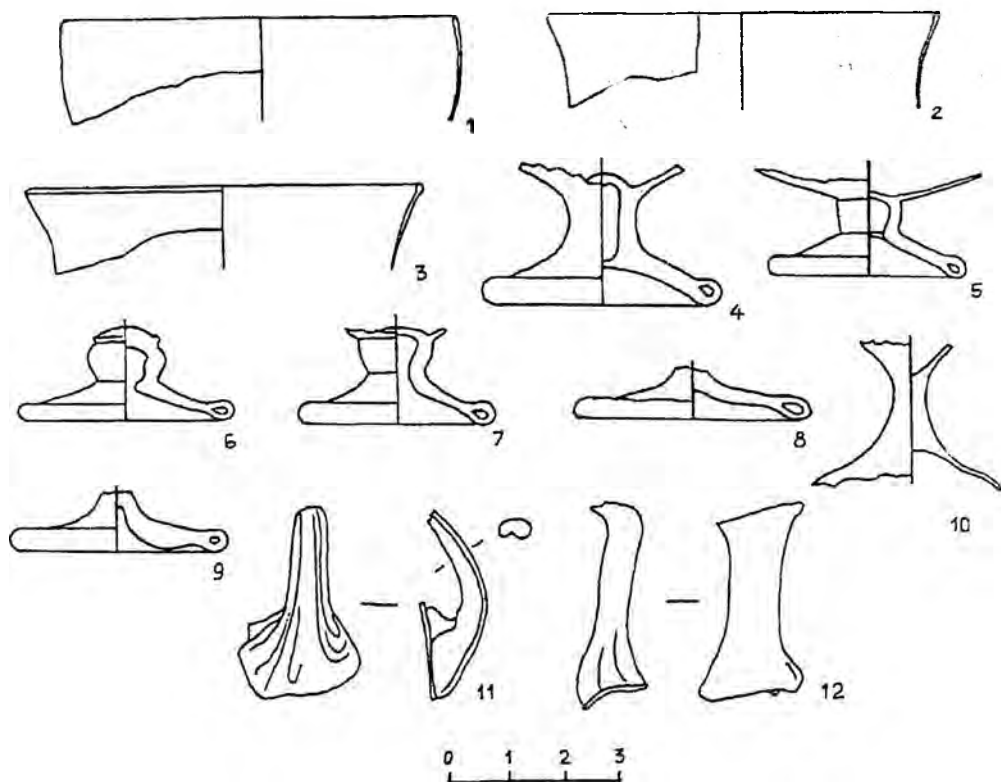

Рис. 73. Комплекс 24: стеклянные изделия.

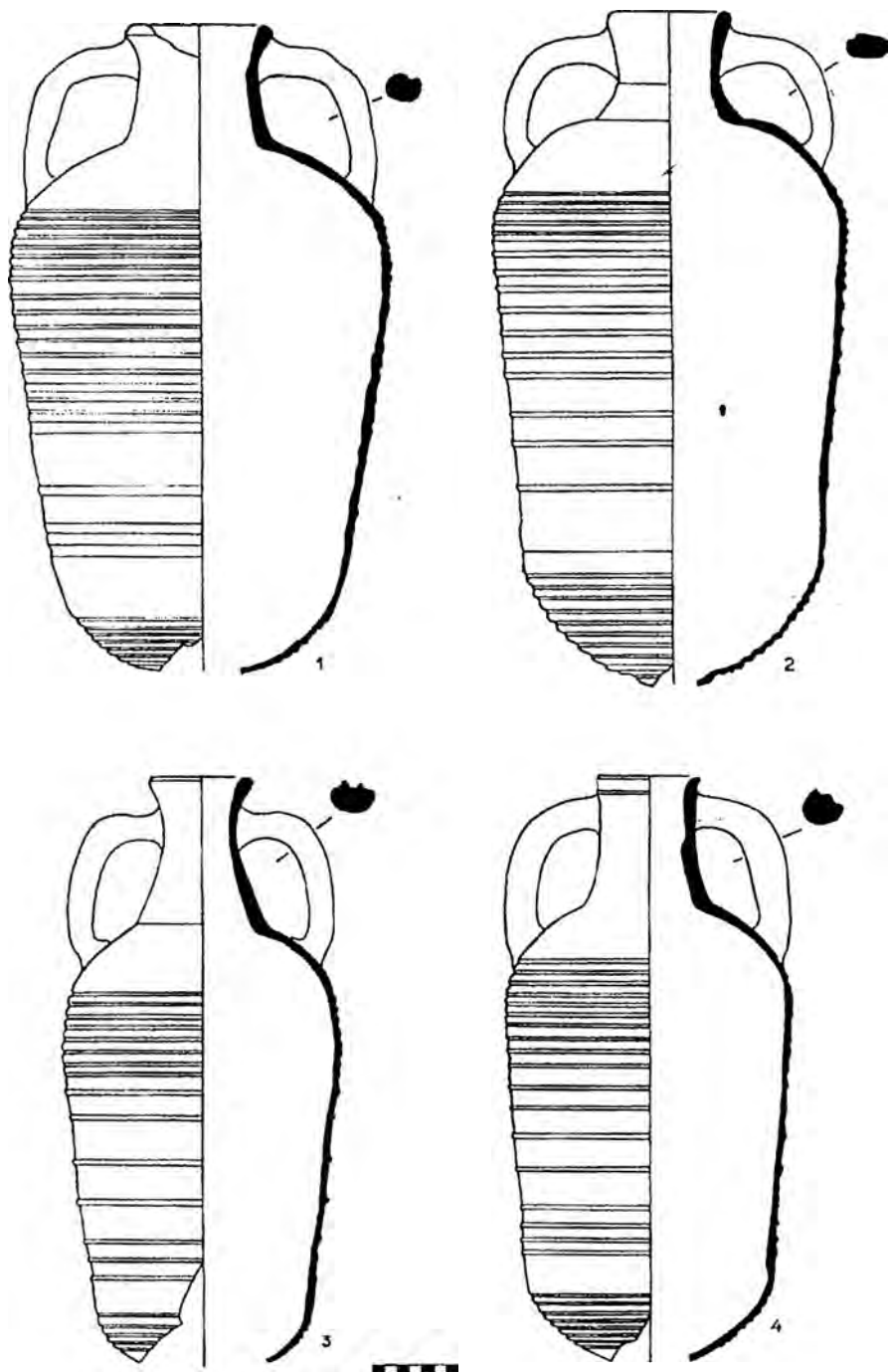

Рис. 74. Комплекс 25: амфоры.

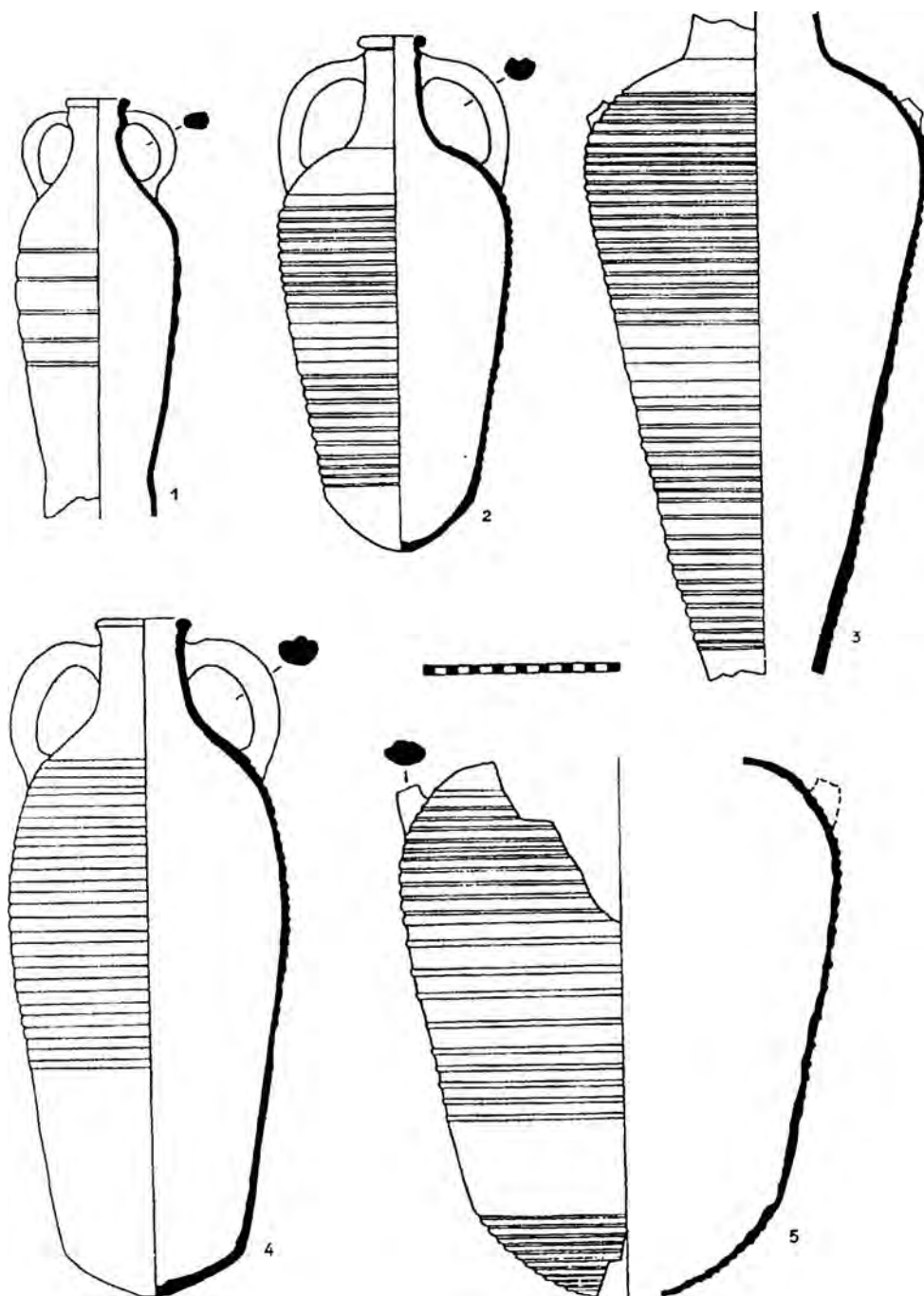

Рис. 75. Комплекс 25: амфоры.

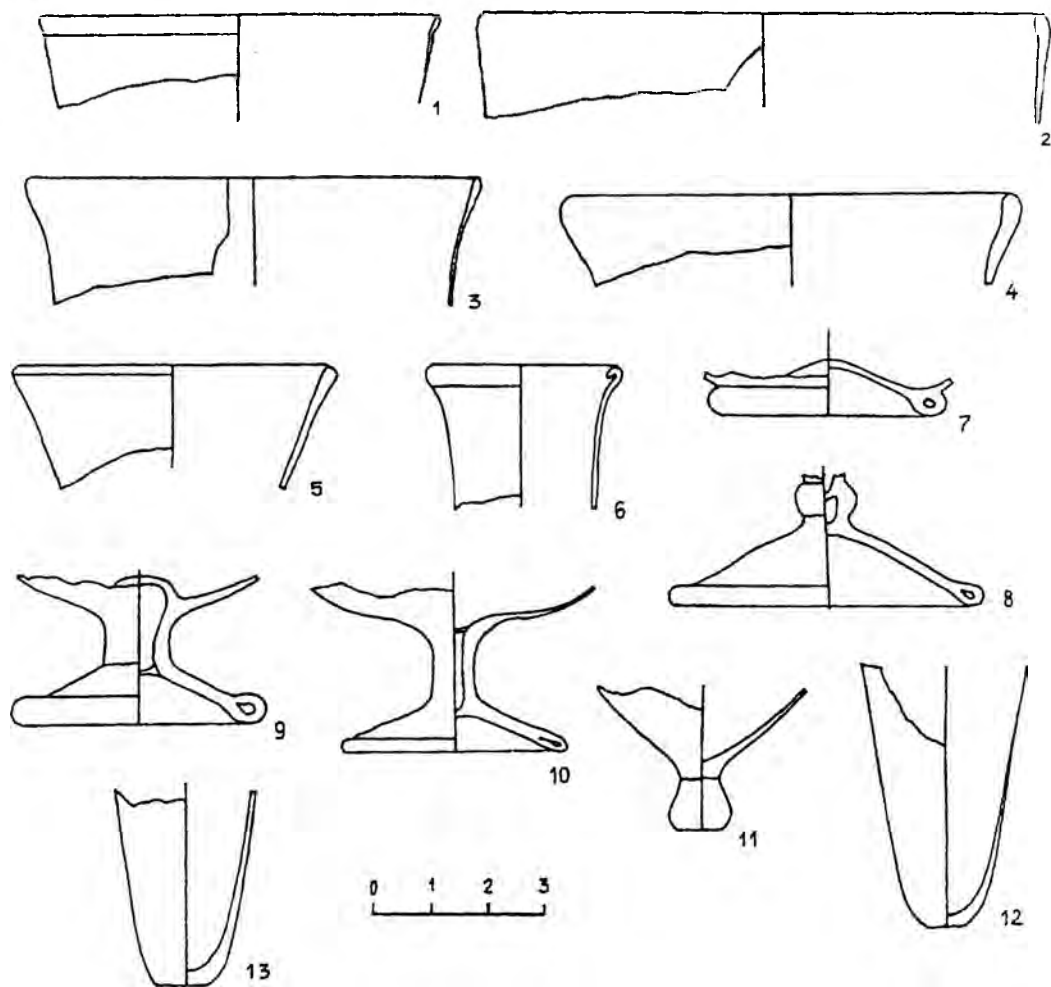

Рис. 76. Комплекс 25: стеклянные изделия.

Рис. 77. Комплекс 25:
краснолаковая керамика.

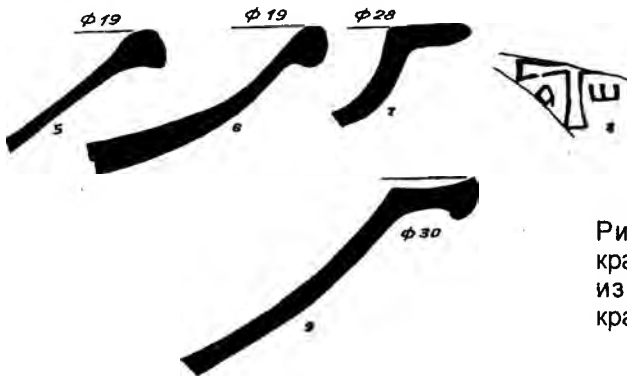
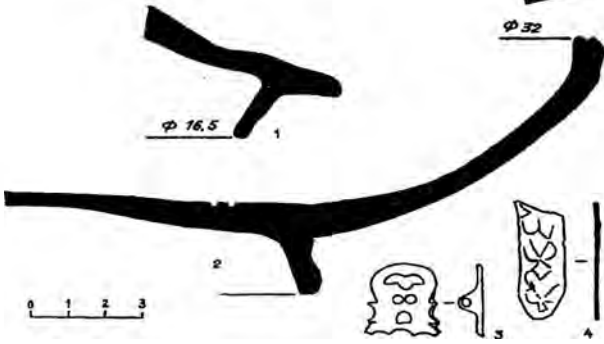
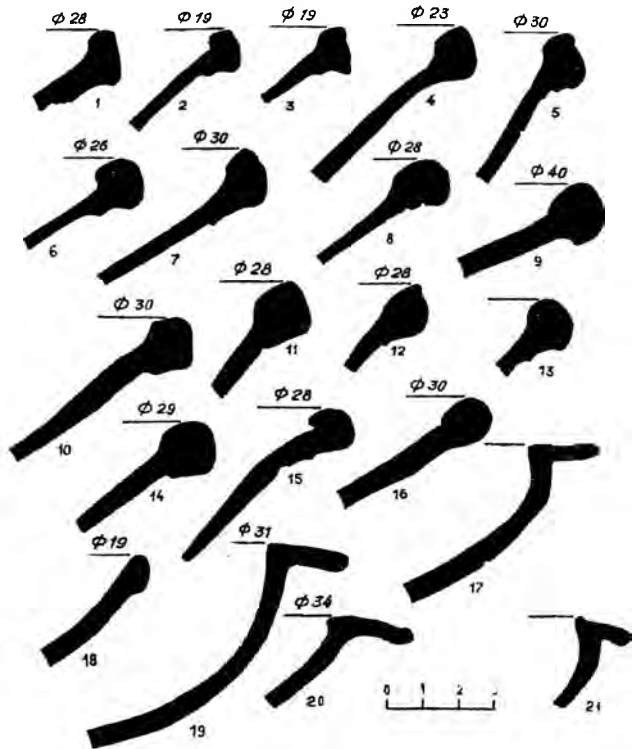

Рис. 78. 1-4. Комплекс 25: 1-2 -
краснолаковая керамика; 3-4 - изделия
из металла; 5-9 - комплекс 26:
краснолаковая керамика.

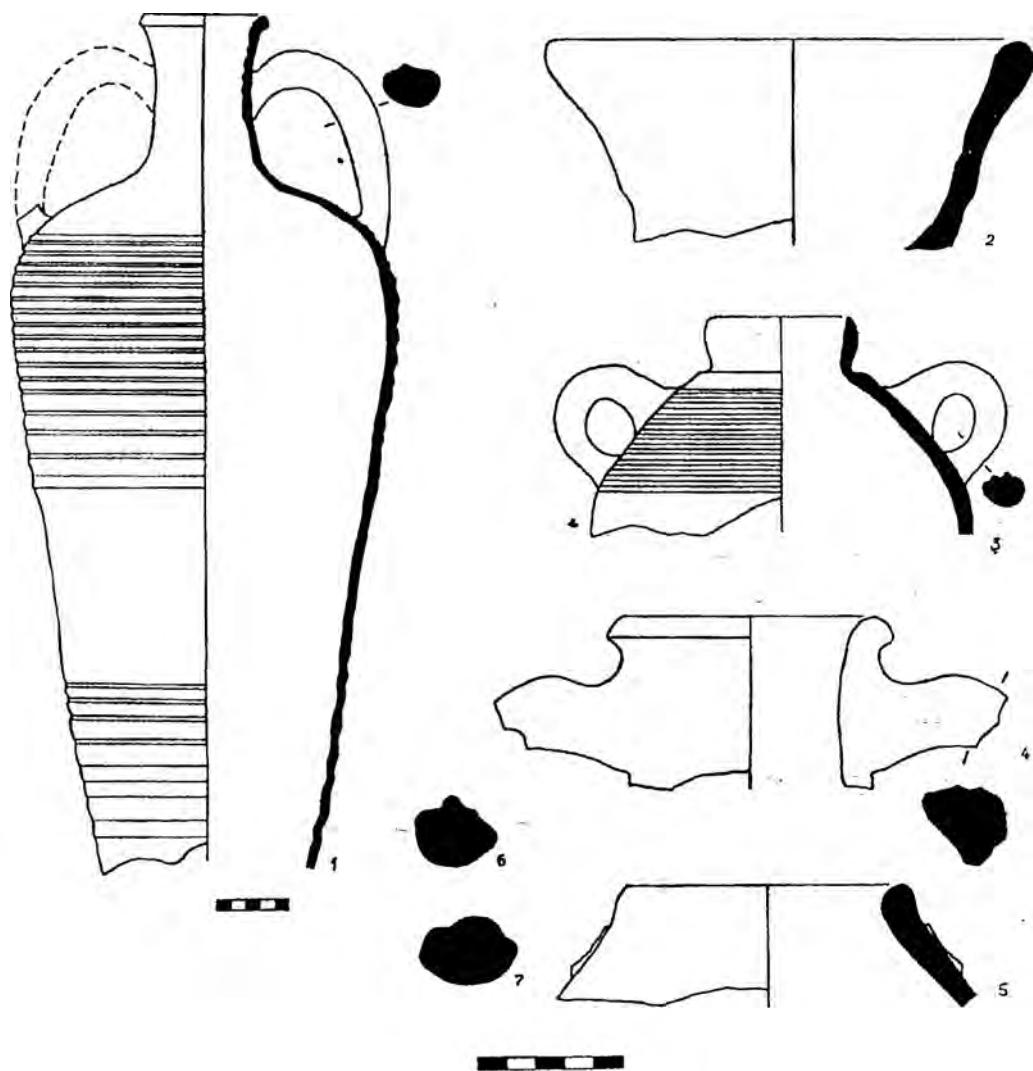

Рис. 79. Комплекс 26: амфоры.

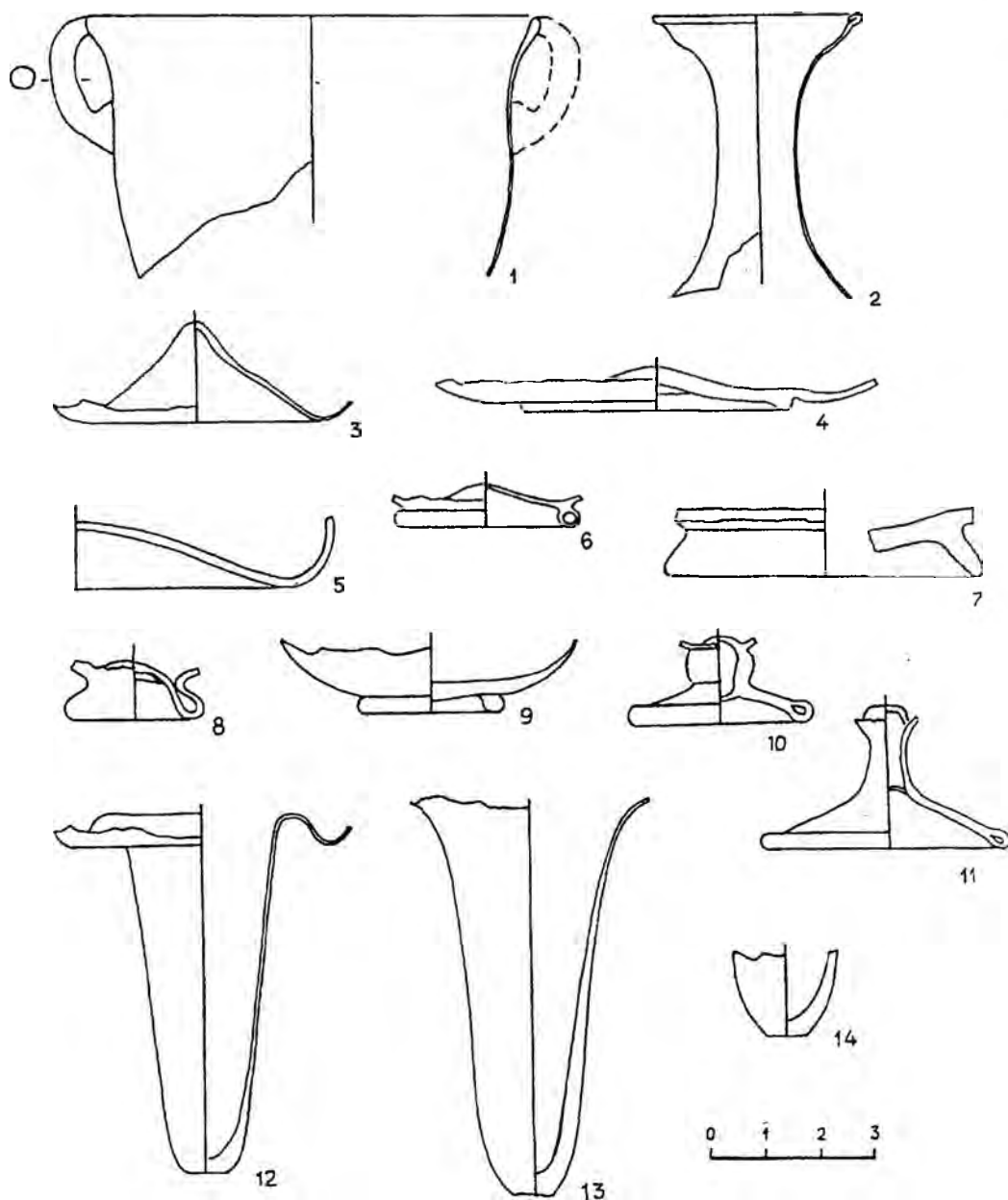

Рис. 80. Комплекс 26: стеклянные изделия.

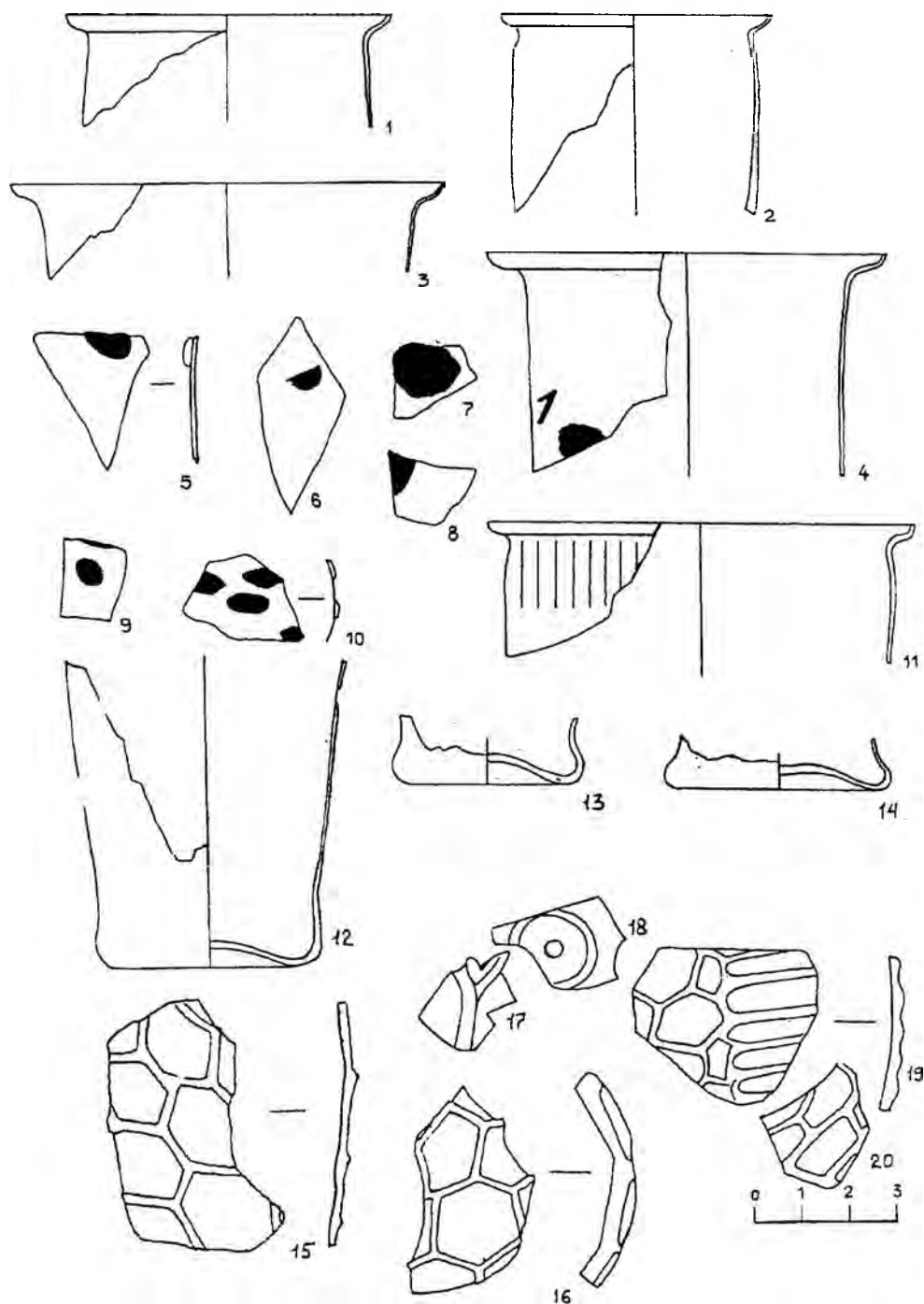

Рис. 81. Сосуды с обрезанным краем.

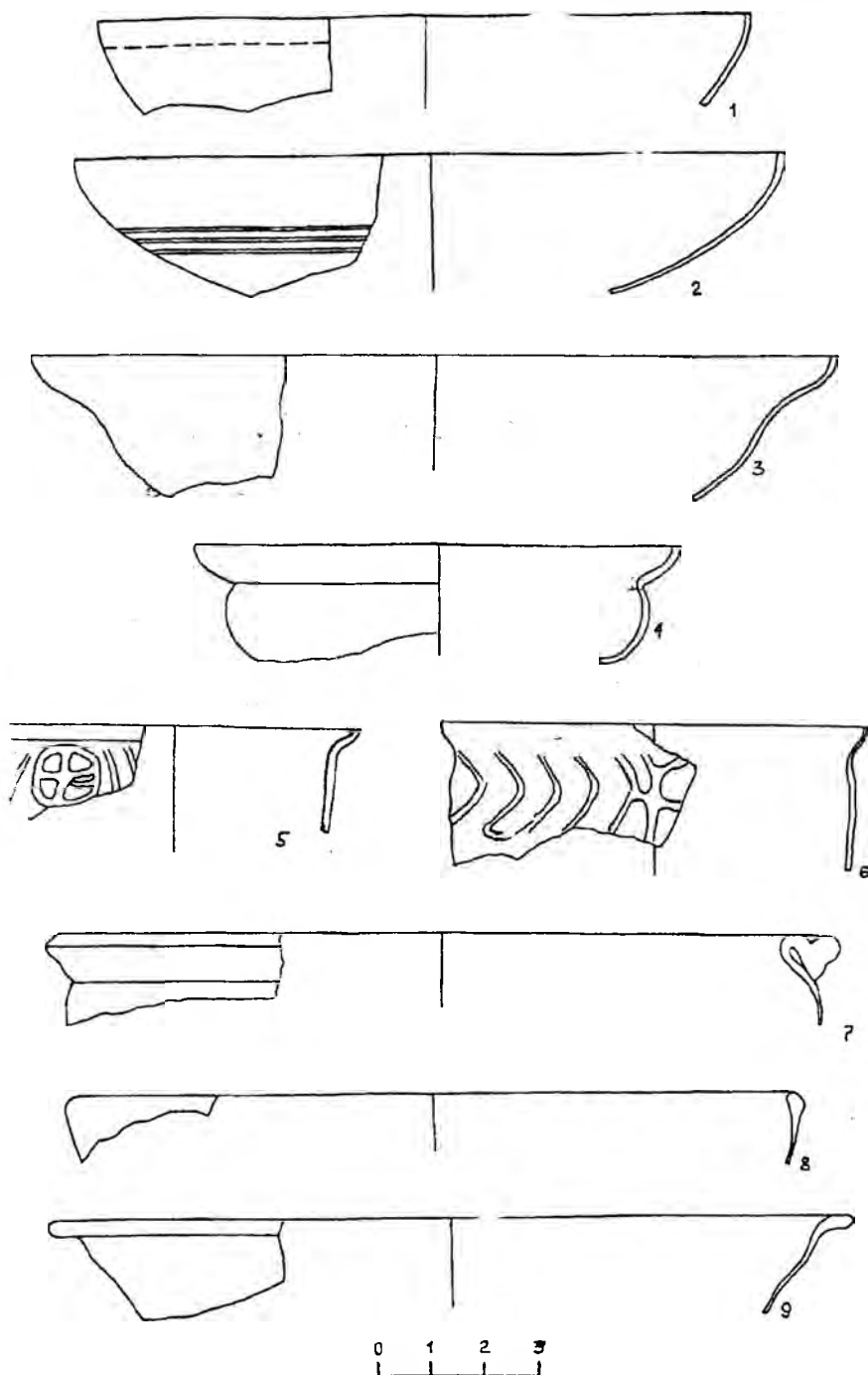

Рис. 82. 1-6 - сосуды с обрезанным краем; 7-9 - чаши.

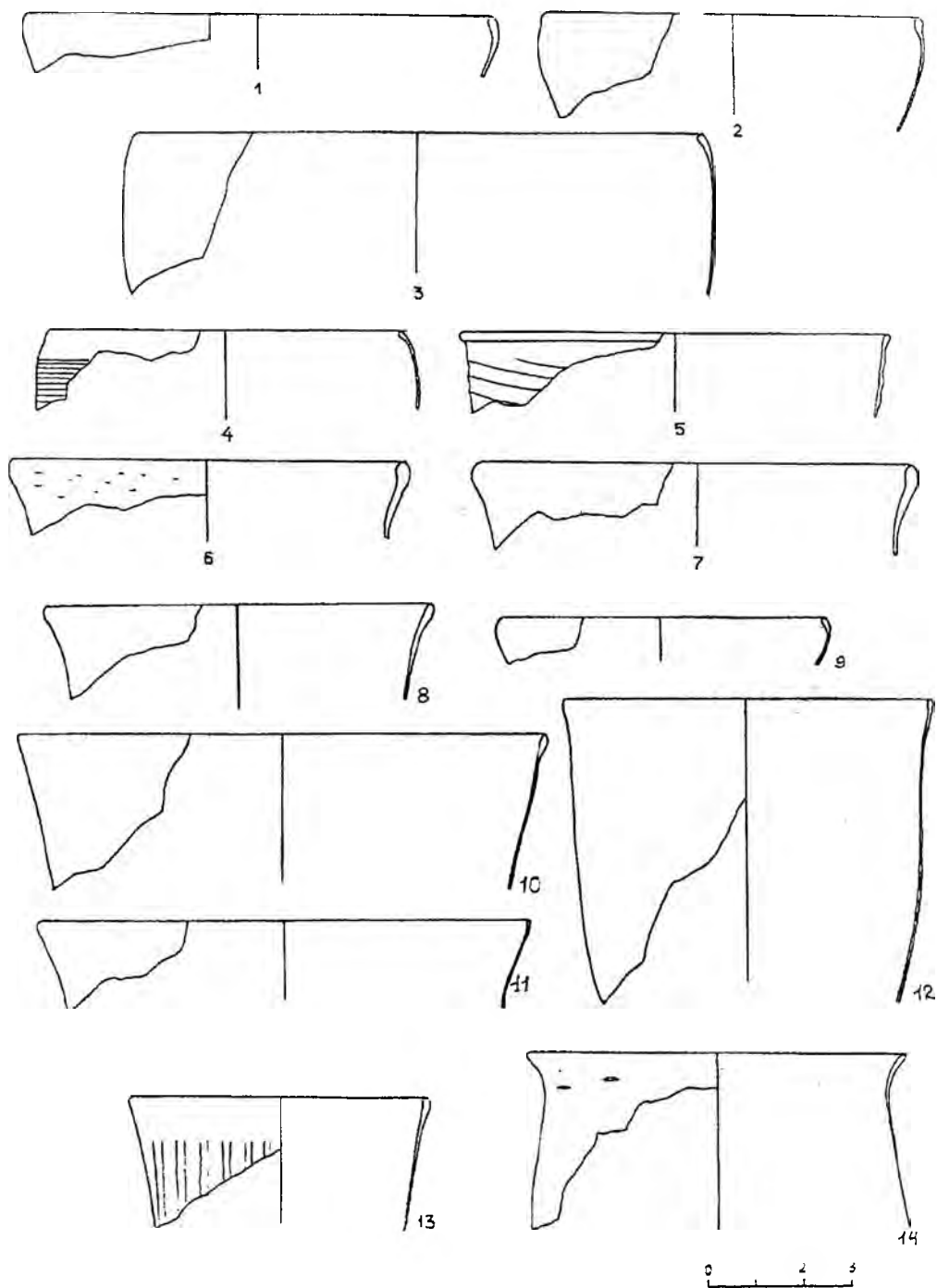

Рис. 83. Сосуды с оплавленным краем.

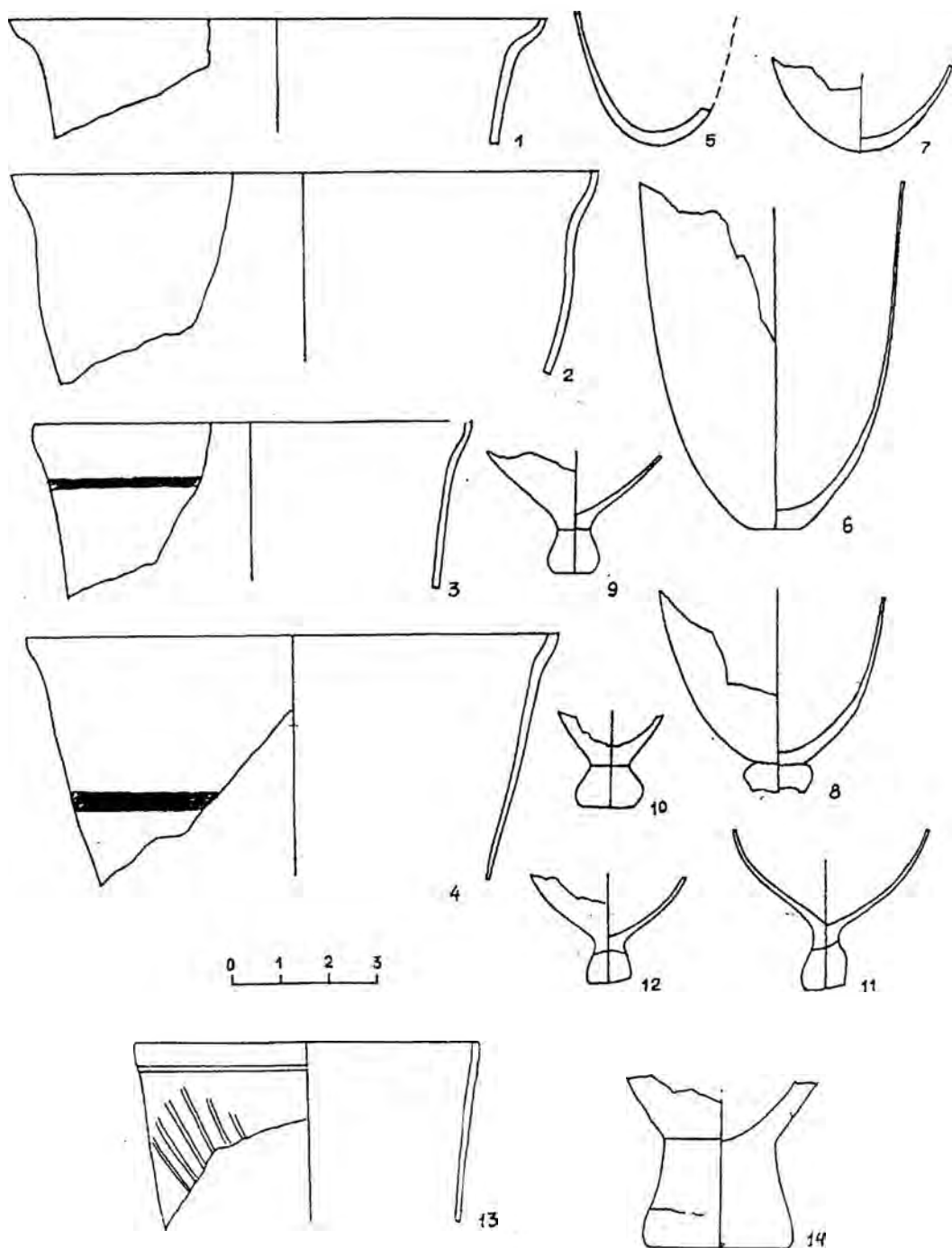

Рис. 84. 1-5, 13 - конические кубки с обрезанным краем; 7-14 - конические лампы с оплавленным краем.

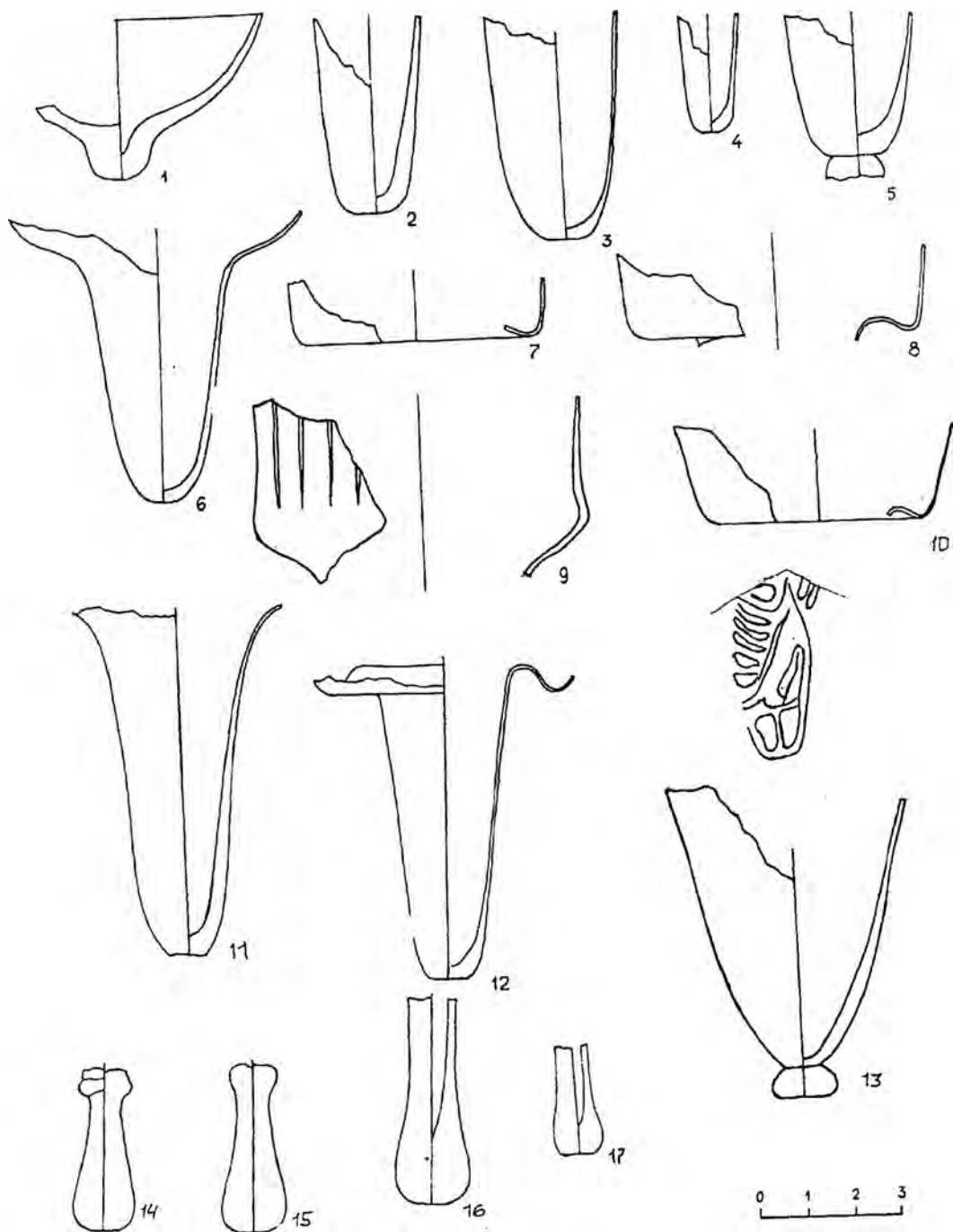

Рис. 85. 1-12, 14-17 - лампы с узкой полрой ножкой; 13 - коническая лампада с оплавленным краем и рельефной поверхностью.

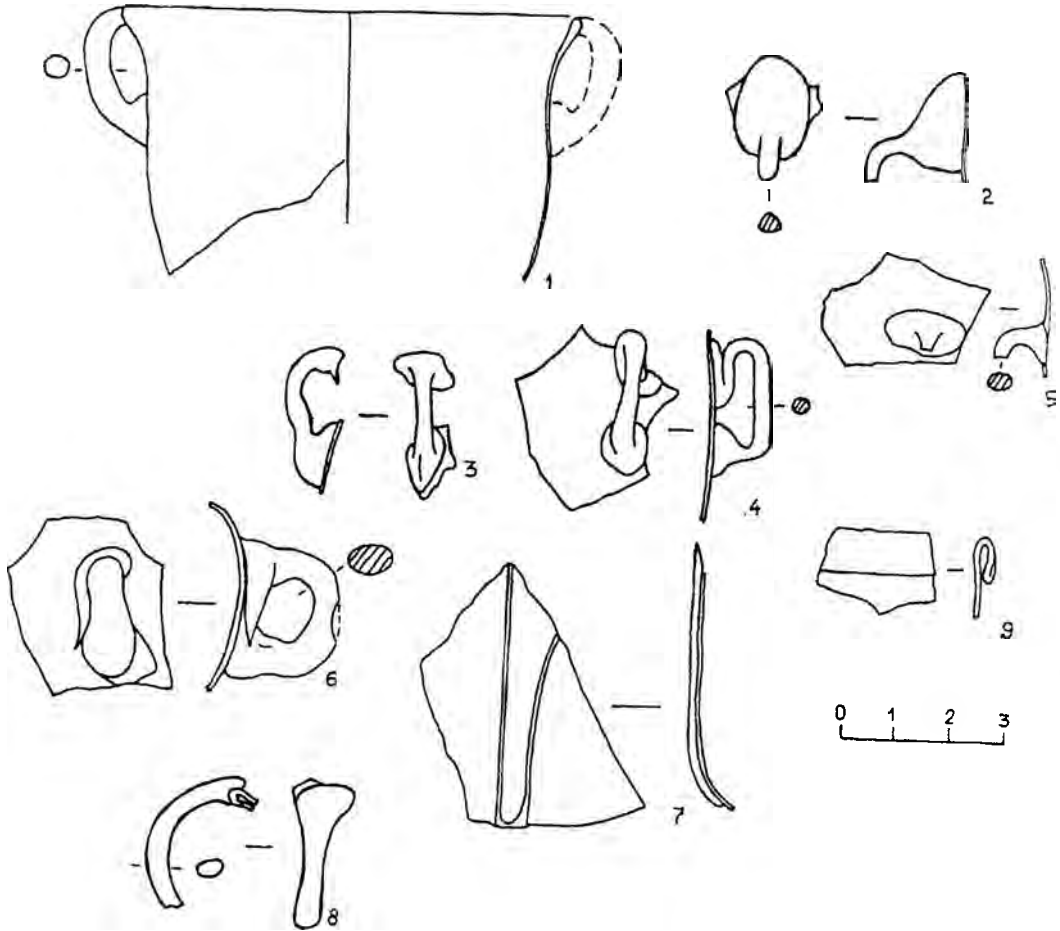

Рис. 86. Фрагменты трехручных лампад.

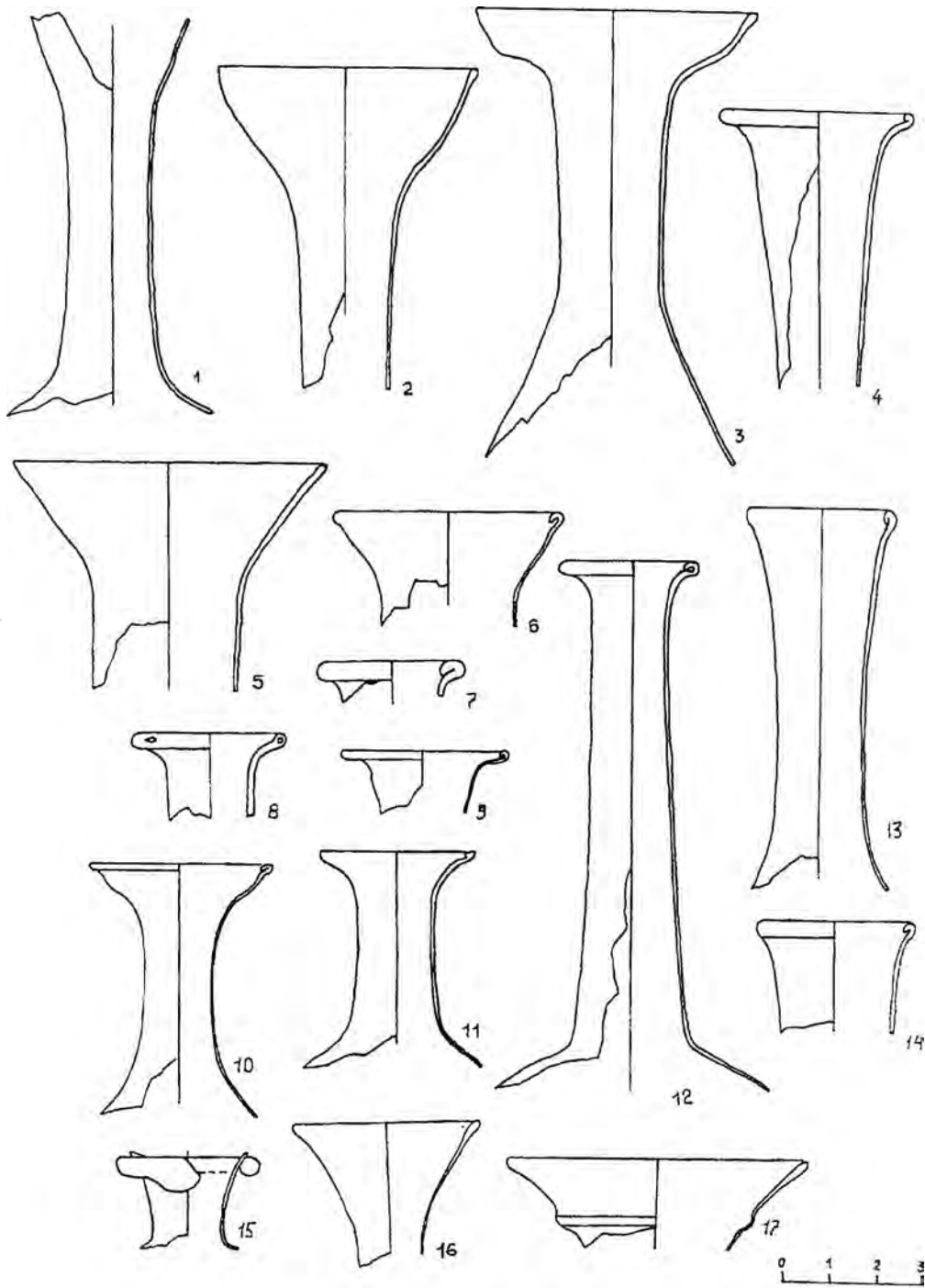

Рис. 87. Бутыли.

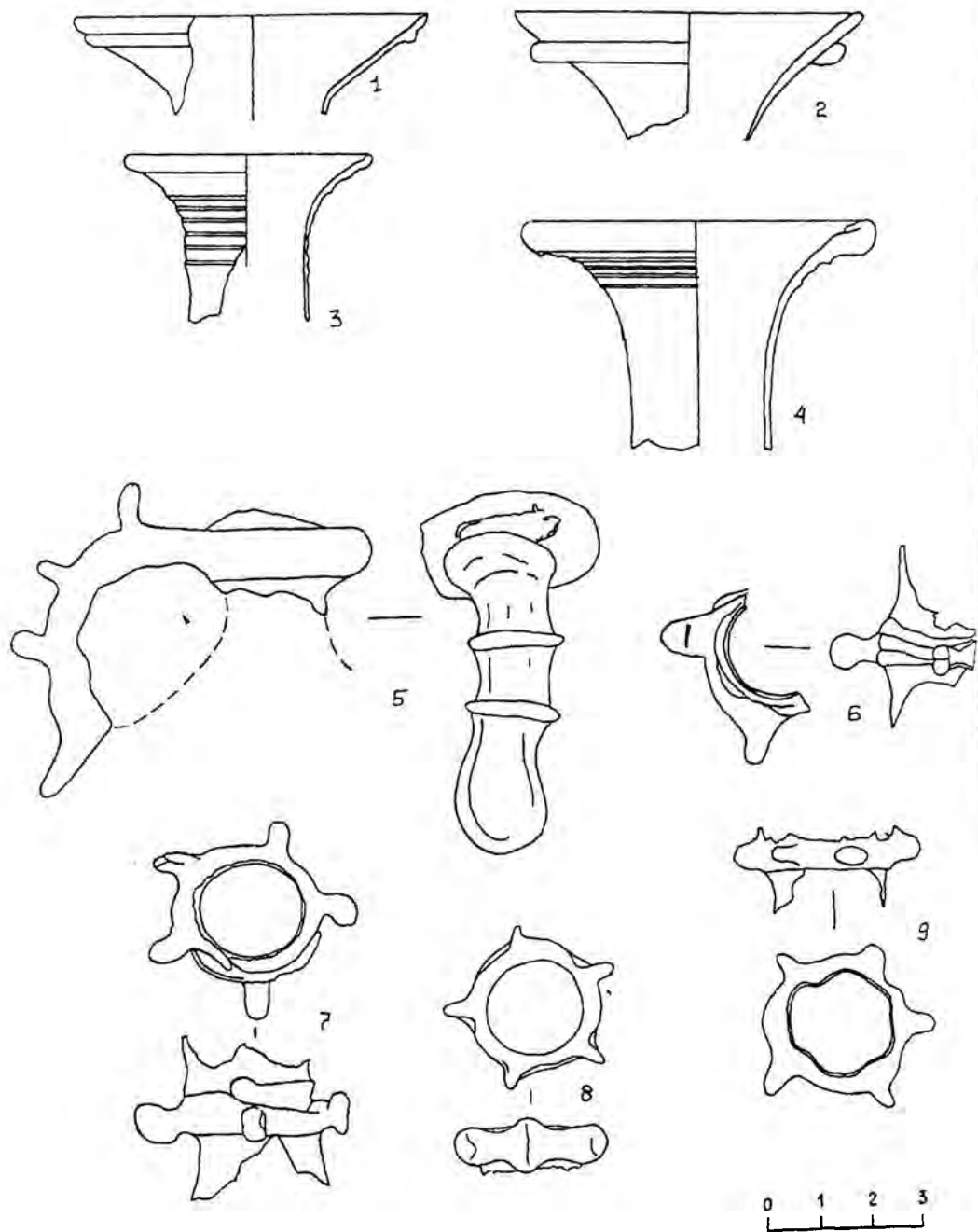

Рис. 88. Кувшины и бутылки с декорированным горлом.

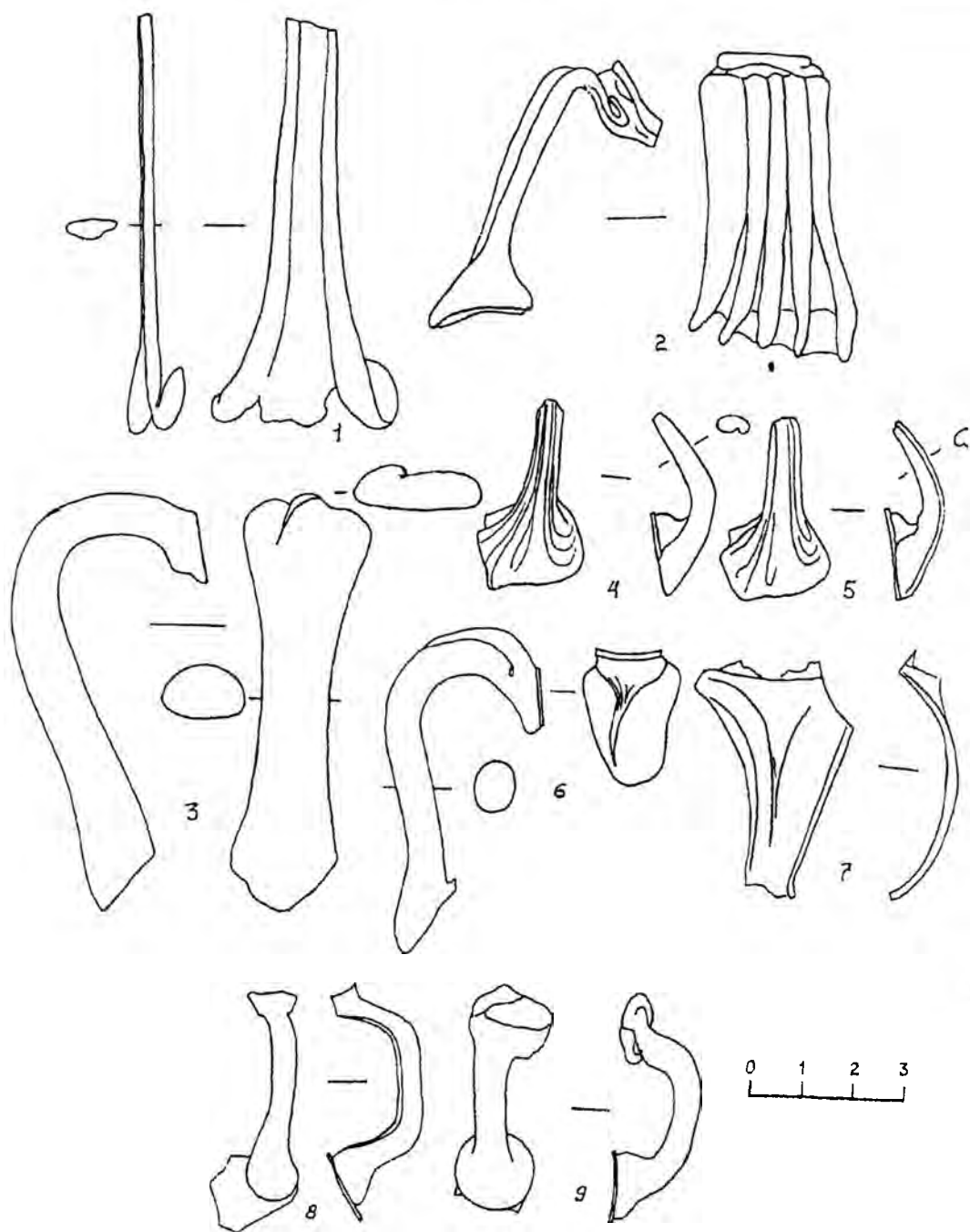

Рис. 89. 1-9 - ручки кувшинов.

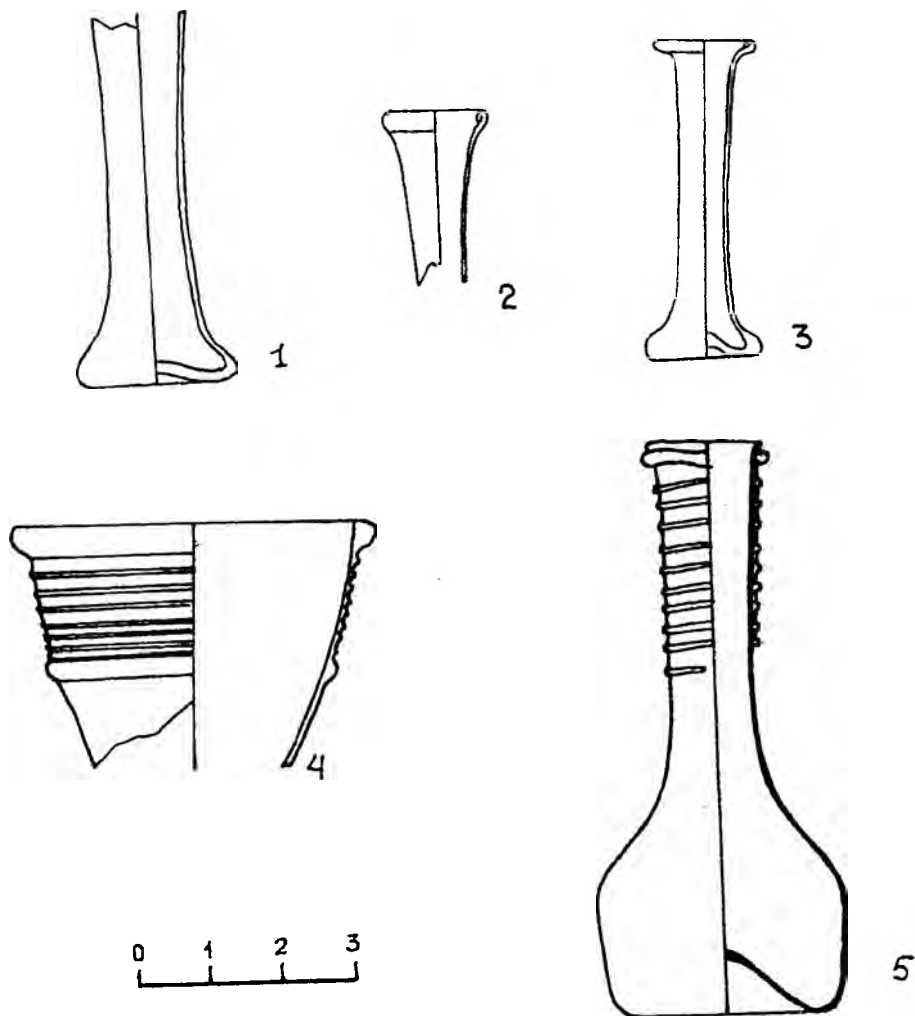

Рис. 90. Бальзамарии.

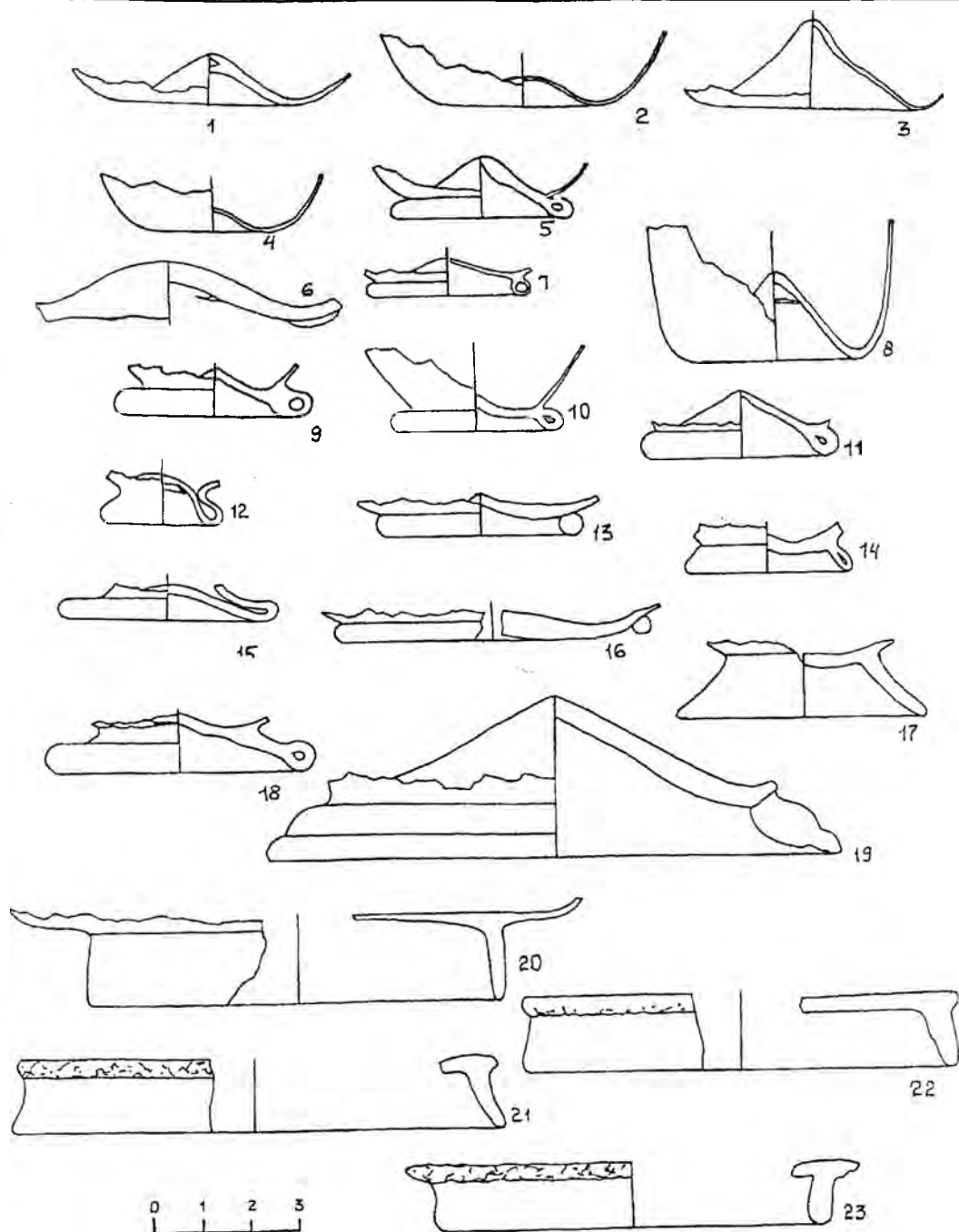

Рис. 91. Донья: 1-4, 6, 8 - вогнутые без поддона; 5, 7, 9-11, 14 - на полем кольцевом поддоне; 12, 15, 18 - на конической подставке; 13, 16 - на поддоне, полученном путем разовой намотки стеклянного джута; 19 - на поддоне, полученном путем наматывания стеклянной ленты; 17, 20-23 - на высоком сплошном кольцевом поддоне.

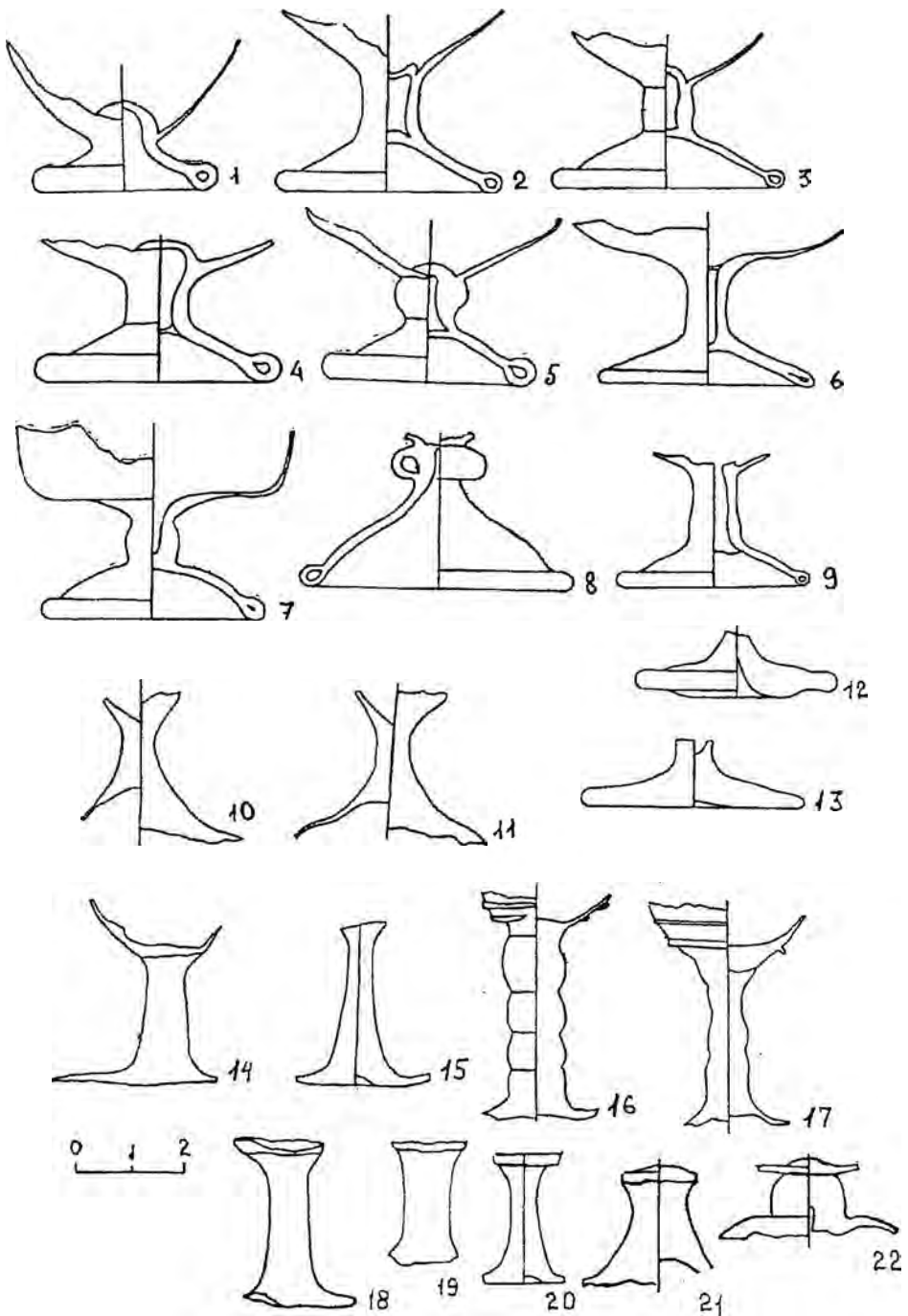

Рис. 92. Рюмки: 1-9 - первого типа; 10-13 - второго типа; 14-22 - третьего типа.

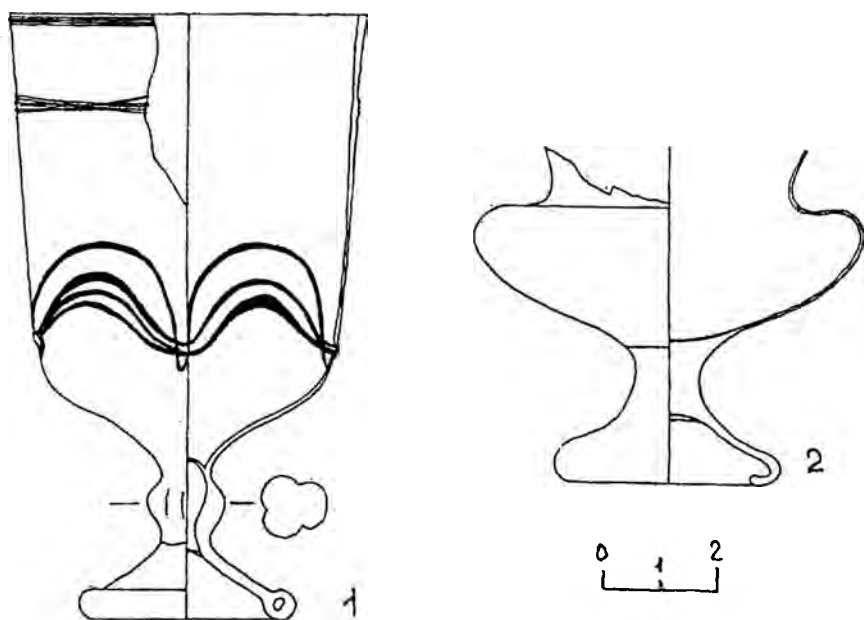

Рис. 93. Рюмки.

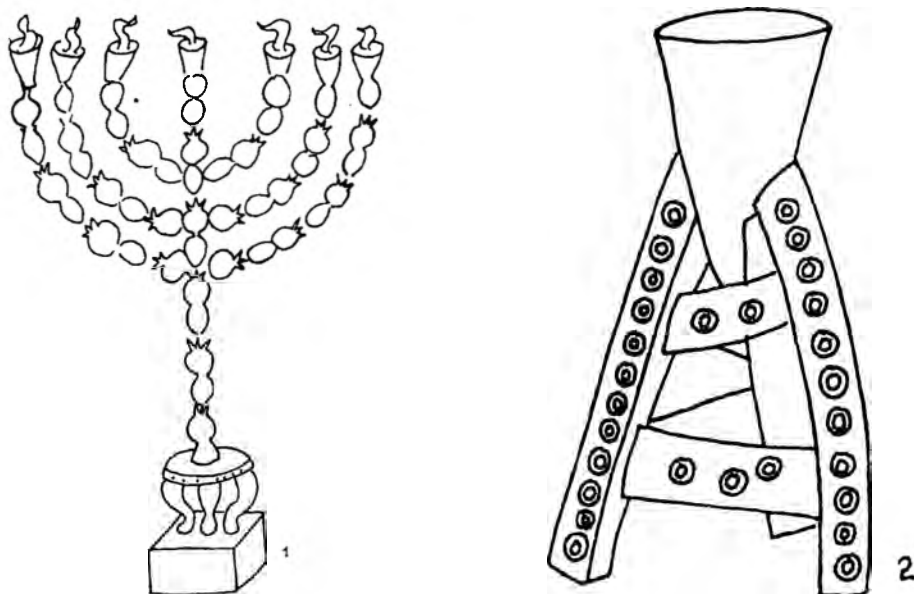

Рис. 95. 1 - изображение миноры с коническими кубками на мозаике синагоги Hammat Tiberias; 2 - деревянный трипод из раскопок в Каранисе.

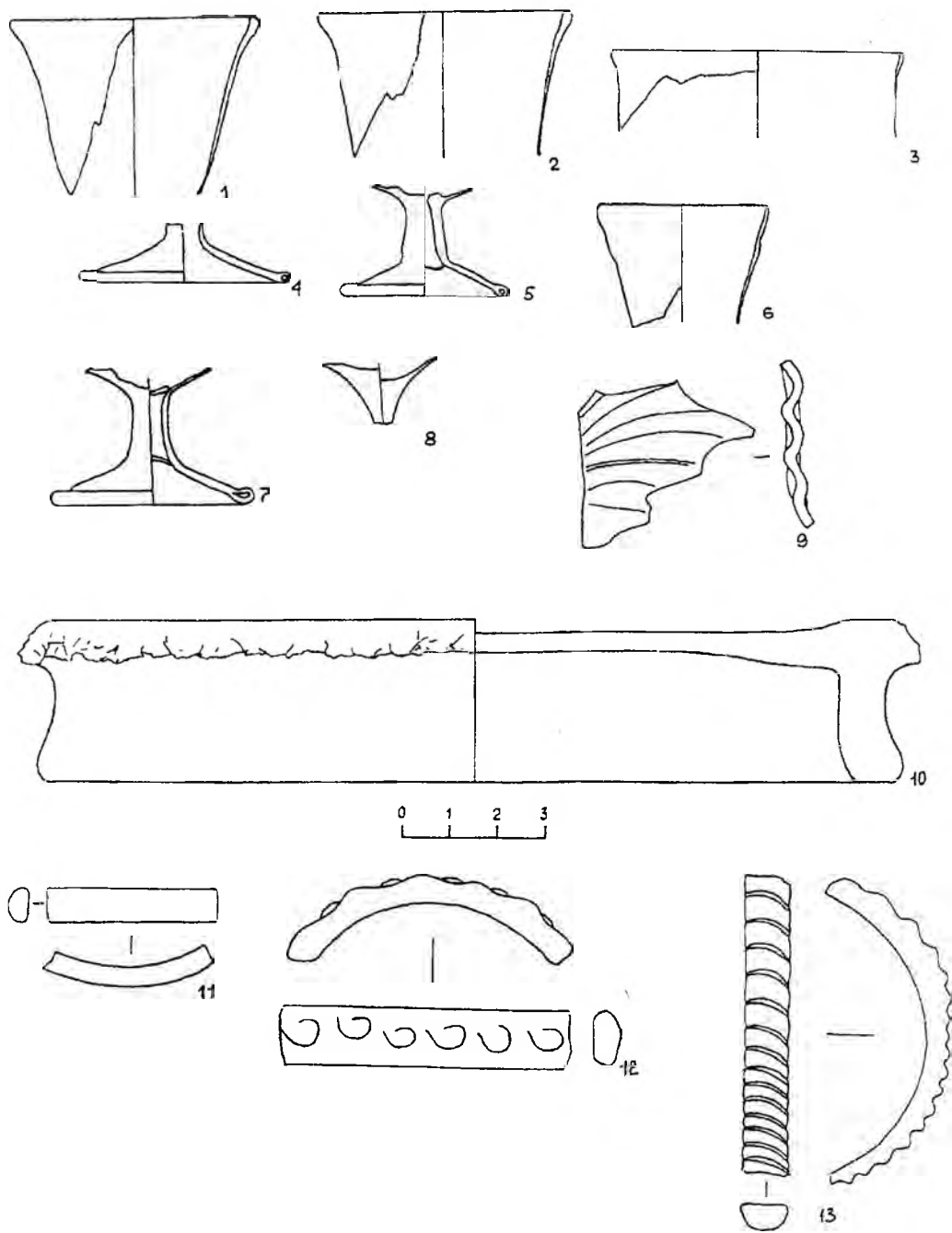

Рис. 94. 1-10 - изделия из синего стекла, 11-13 - браслеты.